

Министерство образования Российской Федерации
Благовещенский государственный педагогический университет

АМУРСКИЕ ЭВЕНКИ

БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО ЭТНОСА

Сборник научных трудов

Выпуск I

**Благовещенск
2003**

ББК 63.521 (=652)

А 62

Печатается по решению редакционно-издательского совета Благовещенского государственного педагогического университета

Амурские эвенки: Большие проблемы малого этноса:
Сборник научных трудов /Под ред. проф. Г.В. Быковой. - Выпуск I. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – 266 с.

В сборнике представлены материалы о социально-экономическом, демографическом, экологическом и лингвокультурологическом состоянии коренного малочисленного народа Приамурья – амурских эвенков.

Редакционная коллегия:

Г. В. Быкова - д.ф.н.проф. БГПУ (отв. редактор);

В. И. Серебренников – ст.н.с. АмурКНИИ ДВО РАН;

А.Г. Иванкина – председатель Ассоциации КМНС Амурской области, судья;

Д.М. Берелтуева – к.ф.н., доц. ХГПУ;

Г.И. Варламова – д.ф.н., в.н.с. НИИ национальных проблем КМНС;

Е.Ф. Афанасьева – к.ф.н., доц. Бурятского госуниверситета.

На обложке – фрагмент наскальной живописи древних эвенков близ с. Усть-Нюкжи.

ISBN

© Благовещенский государственный педагогический университет, 2003

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННОГО МАЛОЧИСЛЕННОГО НАРОДА ПРИАМУРЬЯ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В.И. Серебренников, Г.И. Сухомиров

I. Краткий обзор развития отраслей традиционного комплекса эвенкийского таежного хозяйства Северного Приамурья

Традиционными занятиями аборигенов Северного Приамурья – эвенков - были и по-прежнему остаются охота и оленеводство, определяющие их образ жизни, быт и уровень материального благосостояния. Поэтому проблемы социально-экономического развития эвенков, как на современном этапе, так и в обозримом будущем неразрывно связаны с состоянием этих базовых отраслей таежного природопользования.

Эвенки, издавна населявшие бескрайние просторы Северного Приамурья, вели кочевой образ жизни, что позволяло им рационально, без ущерба для природы осваивать биологические ресурсы этих территорий. При этом кочевание ни в коем случае нельзя рассматривать как бродяжничество, ибо кочевки к сезонным оленьим пастбищам и богатым охотничьим и рыбным угодьям совершались в определенное время по строго установленным маршрутам в границах территории, которой род или семья владели наследственно, на основе естественного права.

Жизнь таежного человека определялась теснейшей связью с окружающей средой. Отличное знание местности, выносливость, наблюдательность, смелость, изумительная ориентация в условиях тайги – все эти качества, по свидетельствам исследователей Дальнего Востока, были присущи эвенкам в XVII – XIX веках.

У амурских автохтонов исторически сформировалась специфическая, по-своему высокая охотохозяйственная культура, которая ярко проявилась в стройной системе раздельного поль-

зования угожьями, бережном отношении к охотничьим животным и в самоограничении потребления природных ресурсов. Эта система не истощала природу, а предоставляла ей возможность вечного существования в гармонии с человеком. В использовании территории не было обезлички. У отдельных родов, стойбищ и семейств имелись в собственности охотничьи и рыболовные угожья и олени пастбища, обычно приуроченные к определенным участкам речных бассейнов.

При бережном отношении эвенков к животным, их самоограничении в удовлетворении своих потребностей в условиях слабой заселенности и отсутствия развитого товарного обмена на севере области веками сохранялось обилие пушных и копытных зверей, боровой и водоплавающей дичи.

Исключительное значение для освоения громадных северных территорий области имело оленеводство. У амурских эвенков личные олени стада, как правило, не превышали 30-50 голов. Животные использовались, в основном, как транспортное средство во время кочевок и на охотничьем промысле. Без них невозможно было осваивать большие площади охотничьих угожий. И хотя охота была главным занятием, благосостояние эвенков в значительной степени определялось наличием оленей. Гибель животных рассматривалась как большое несчастье, ибо кочевые охотники были вынуждены переходить на необычный для них оседлый образ жизни и влачить жалкое существование. Большую ценность для эвенков имели олени и как источник мясной продукции и шкур. Однако домашних оленей забивали на мясо лишь в случае крайней необходимости.

По сообщению М.А. Сергеева, туши северных оленей охотники-олeneводы использовали исключительно эффективно. В пищу, кроме мяса и сала, шли все внутренние органы, костный и головной мозг, глаза, жилы, хрящи и мягкие молодые рога (панты). Из содержимого желудка эвенки делали «колбасу»: кровью наполняли желудок, коптили его над костром, разрезали спекшуюся массу на части и ели как лакомство. Летом излишки мяса вялили на солнце и сушили над огнем. Сушеное мясо, как и рыбу, нередко превращали в муку. Шкуры оленей использова-

ли для шитья одежды, обуви, кумаланов , изготовления многих других вещей, необходимых в быту таежного кочевника.

Основным занятием аборигенов в то время была охота на диких копытных животных: лося, северного оленя (согжоя), местами – изюбря, косулю и снежного барана, которых убивали ради мяса и шкур.

Пушных зверей вначале добывали попутно для использования шкурок в качестве материала для шитья или отделки одежды, обуви, украшений, а шкуры выдры шли для подклейки охотничьих лыж. Тушки некоторых пушных зверей – белки, зайца-беляка, рыси и выдры охотники зачастую употребляли в пищу. Товарная охота на пушных зверей, по существу, зародилась с развитием торговли после заселения Приамурья русскими.

Охотились эвенки обычно верхом на оленях. До выпадения глубокого снега пушных и копытных животных добывали с помощью собак. Зимой для добычи пушных зверей широко использовали различные самоловы, самострелы, петли и пр. Копытных животных преследовали верхом на олене, били на речных переправах и водопое из засады. С рогатинами ходили на медведя. Кабаргу и зайцев отлавливали с помощью петель. Во второй половине XIX в. среди охотников-эвенков широко распространяется огнестрельное оружие.

В небольших масштабах эвенки занимались собирательством. Различные травы, ягоды (брусника, голубика, клюква), орехи и корни служили подспорьем в питании, лечебным средством и использовались для дубления кож.

Приход русских в Приамурье привел к существенным изменениям жизни аборигенов, прежде всего, в сфере хозяйственной деятельности. Эвенки заимствовали у русских огнестрельное оружие и такие орудия лова, как капканы, кулемки, плашки, обмет, а русские переняли у коренного населения некоторые виды местных орудий и способов охоты, одежду, обувь, охотничье снаряжение.

Экономические связи русских с аборигенным населением завязывались, развивались и укреплялись в первую очередь че-

рез торговлю. В обмен на оружие, боеприпасы, продукты питания (мука, крупы, соль), табак, спички, спирт, ткани, инструменты и другие товары, необходимые в хозяйстве кочевников, русские торговцы требовали у эвенков, прежде всего, драгоценные меха, что послужило стимулом для начала интенсивной охоты на пушного зверя. Период конца XIX – начала XX веков ознаменовался переходом от меновой (бартерной) торговли к денежному обращению, что значительно расширило рынок сбыта пушно-мехового сырья и другой продукции охотничьего промысла. Объемы добываемой пушнины стали расти не только количественно, но и в ассортименте. Наряду с соболем – главным объектом пушного промысла – в больших количествах стали добывать белку, колонка, красную лисицу, горностая, выдру. Высоким спросом пользовалось и лекарственно-техническое сырье, широко используемое в тибетской медицине (панты изюбря, медвежья желчь, кабарожья струя и др.)

Повышенный спрос на меха и товары тибетской медицины, зависимое положение охотников-эвенков от торговцев, требовавших этой продукции все больше и больше, привели к разрушению некогда стройной системы природопользования аборигенов. Эвенки постепенно утрачивали веками выработанные традиции бережного использования биологических природных ресурсов и самоограничения в удовлетворении своих потребностей. Возросла интенсивность освоения охотничьих угодий. На диких копытных животных стали охотиться в течение всего года, не исключая и периоды размножения. Широко стали применяться такие истребительские способы, как охота по насту и использование стрихнина. Большой урон охотничьему фонду и оленьим пастбищам приносили участвовавшие лесные пожары. Как правило, они возникали от неосторожного обращения с огнем пришлого населения.

В результате хищнического промысла и лесных пожаров численность соболя, выдры, лося, изюбря, северного оленя повсеместно резко сократилась. Это отмечалось многими исследователями. Н.В. Слюнин, в частности, писал: «При занятии края

русскими он славился своей пушниной, но это богатство по хищническим причинам скоро было истощено!»

С открытием богатых месторождений золота началось интенсивное промышленное освоение северных районов Приамурья, возникли многочисленные населенные пункты. В связи с этим резко возросла потребность в завозе сюда продовольственных и промышленных товаров. В условиях бездорожья северный олень, приспособленный к передвижению в горной тайге и по заболоченным марям, стал незаменим для доставки грузов приисковому населению и различным изыскательским экспедициям. Острый спрос на перевозки привел к развитию товарного транспортного оленеводства, денежные доходы от которого в бюджете эвенкийских хозяйств, расположенных в районах золотых приисков, постепенно возрастая, стали играть главную роль, превысив доходы от охотничьего промысла.

Царским правительством принимались определенные меры по защите аборигенов и регулированию добычи охотничьих животных. После присоединения Сибири русское правительство, объявив всю землю государевой, признало за местным населением право на пользование землей. Заинтересованное в получении ясака, оно стремилось сохранить хозяйство аборигенов и его жизнеспособность. Русских предлагалось селить на «пустых» землях и у местных людей угодий не отнимать (История Сибири, т. I. с. 68).

Однако эти предписания редко соблюдались. В 1916 году В.В. Солярский писал: «Пассивное отношение государственной власти к такому громадной важности социальному факту, как угасание инородцев, не только противоречит достоинству государства, оно нарушает его существенные интересы. Если исчезнут инородцы, то громадные пространства на севере сделаются недоступной пустыней, а ценные дары лесов, тундр и недр земли не будут поступать в мировой оборот. Выработанная инородцами, хорошо приспособленная к суровым условиям севера, не высокая, но полезная культура погибнет для будущего населения». Актуальность данного положения во многом сохранилась до настоящего времени.

С установлением советской власти многое в охотничьем хозяйстве Приамурья изменилось к лучшему. Был принят ряд основополагающих декретов: «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие» (1919 г.), «Об охоте» (1920 г.) и др. В них была определена деятельность органов управления охотничьим хозяйством и установлены основные принципы его ведения. Руководство охотничьим хозяйством возлагалось на Наркомзем, в котором учреждалось Центральное управление по делам охоты – «Центрохота». В 1924 г. 4-ый съезд охотников принял решение об образовании Всероссийского кооперативного охотничьего союза (Всекохотсоюз). В этом же году Наркомзем издал «Правила производства охоты», которые запрещали применение и использование опасных для человека или истребительных для животных способов и орудий охоты.

Для повседневного руководства работой среди народов Севера при Дальревкоме в 1924 г. был создан Дальневосточный комитет содействия народностям северных окраин. Он много сделал для развития экономики и культуры коренных народов. Аборигены были освобождены от всех государственных и местных налогов. Комитет занимался также вопросами охотничьего хозяйства и оленеводства.

С образованием в 1925 г. Дальневосточного областного союза (Всекохотсоюза) начался кооперативный период развития охотничьего хозяйства. Это были годы его строительства и успешного развития на кооперативной основе, значительного прогресса в развитии экономики и культуры народов Севера, роста объема производства продукции охоты и оленеводства. В отдаленных районах открывались фактории, через которые осуществлялось снабжение продовольственными, промышленными и охотничьими товарами. Аборигенам предоставлялся ряд льгот, в частности, их освобождали от получения охотничьих билетов и оплаты государственной пошлины.

В мае 1927 г. бюро Дальрайкома партии приняло постановление о закреплении охотничьих угодий за коренными малочисленными народами Севера. Были начаты работы по устройству охотничьих угодий и оленьих пастбищ. Этим преследова-

лась цель обеспечить действенную защиту национальных интересов аборигенов. В результате народы Севера получили возможность вернуть отторгнутые у них до революции угодья. Интегральная корпорация в короткий срок охватила весь север Приамурья и стала основной формой хозяйственной деятельности аборигенов, мощным рычагом укрепления их экономики. В 1930 г. охоткооперация, сосредоточив в своих руках кредитование, снабжение и заготовки охотпродукции, получила возможность мощно влиять на преодоление экономической и культурной отсталости народов Севера и успешно развивать охотничье хозяйство, оленеводство и рыболовство.

Еще ранее, в конце 20-х годов, различного рода «бригады» и «промысловые группы» при кооперативах постепенно стали превращаться в постоянные промысловые и оленеводческие товарищества. Их образование явилось началом процесса коллективизации у народов Севера. В 1928-1932 гг. господствующей формой колхоза на севере Приамурья явилось «простейшее производственное объединение» (ППО). В начале 30-х годов ППО стали перерастать в северные смешанные промысловые артели.

К сожалению, добровольное кооперирование вскоре было заменено насильственной сплошной коллективизацией и повсеместной организацией колхозов, которая сопровождалась ликвидацией мелких населенных пунктов, насильственным переводом кочевых охотников-оленьеводов на оседлый образ жизни.

Охотничье хозяйство и оленеводство на севере области в этот период довольно успешно развивались как отрасли колхозного производства. Число оленей в национальных хозяйствах значительно увеличилось: в бывших Селемджино-Буреинском районе за 12 лет (1926-1937) вдвое; в Желтулакском в 1931-1937 гг. на 183%, в Зейско-Учурском – на 164,5%. Всего же в северных районах области в конце 30-х годов насчитывалось около 15 тыс. оленей. В этот период оленеводство развивалось как в мясном, так и в транспортном направлениях. В 1937 г. удельный вес отрасли в валовом доходе колхозов Желтулак-

ского района вырос до 43,1%, Зейско-Учурского и Селемджинско-Буреинского – до 41%.

В начале 30-х годов большой вклад в изучение охотничьего хозяйства и оленеводства севера Амурской области внесла Амгунь-Селемджинская экспедиция Академии наук СССР. Во второй половине 30-х годов на современной территории Зейского, Селемджинского и Тындинского районов Наркомземом РСФСР была проведена огромная работа по первоначальному землеустроительству. Основное внимание было уделено охотничьему хозяйству и оленеводству. В результате землеустройства почти все охотничьи угодья и олени пастбища были закреплены за колхозами. Так, в Зейском районе за пятью колхозами («1-е Мая», «Огорон», «Пионер», «Северный луч», «Ударник») было закреплено более $\frac{3}{4}$ территории района.

С середины 30-х годов в эвенкийском хозяйстве основной товарной отраслью становится оленеводство с тенденцией выпаса оленей крупными стадами. Коллективизация, совпавшая по времени с громадным разворотом экспедиционных работ и развитием извоза, трансформировала традиционное охотничье-олeneводческое хозяйство эвенков в транспортно-олeneводческо-охотничье.

Непоправимый ущерб оленеводству нанесла война. Поголовье животных за этот период сократилось более чем вдвое. В 1948 году, к моменту выделения Амурской области в самостоятельное административное образование, общая численность оленей составила 7,2 тыс. голов, в том числе в колхозах – 6,1 тыс. голов, или соответственно 48% и 66% к довоенному уровню. В результате кропотливой работы в послевоенный период поголовье оленей удалось восстановить и даже увеличить, однако на это ушло около 25 лет.

К началу 1970 года область имела 19,1 тыс. северных оленей, из которых 17,5 тыс. животных принадлежали эвенкийским колхозам. Это наивысший показатель в оленеводстве за всю историю региона.

Оленеводство по-прежнему оставалось ведущей отраслью северных национальных хозяйств. Однако в этот период на-

правление развития отрасли стало приобретать мясо-транспортный характер. Появление вездеходного транспорта и вертолетов резко сократило доходы хозяйств от извоза, что вызвало их переориентацию на производство мясной продукции (табл. 1).

Таблица 1

**Структура денежных доходов от оленеводства
в колхозах Амурской области в 1937-1975 гг. (%)**

Структура доходов	1937	1961	1970	Средняя за 1971-1975
Тындинский район				
Продукция	10,1	6,3	74,0	79,5
Извоз	89,9	93,7	26,0	20,5
Зейский район				
Продукция	45,8	14,6	30,8	34,1
Извоз	54,2	85,4	69,2	65,9
Селемджинский район				
Продукция	10,6	4,9	52,9	77,5
Извоз	89,4	95,1	47,1	22,5
По области				
Продукция	22,8	7,2	60,8	70,4
Извоз	77,2	92,8	39,2	29,6

Дольше всех транспортное направление оленеводства сохранилось в колхозе «Ударник», однако и здесь в 1975 году доход от реализации продукции уже превысил 50% от общего объема доходов хозяйства.

В последующие годы хозяйственное крупномасштабное освоение северных территорий области без учета интересов коренного населения и нарушение экологических норм природопользования спровоцировали резкий спад в развитии оленеводства, что в конечном итоге привело к деградации этой отрасли.

В охотничьем хозяйстве основной товарной продукцией были пушнина и мясо диких животных. В 1937 г. структура валовой и товарной продукции эвенкийских колхозов характеризовалась следующими показателями (%):

	Пушнина	Мясо-дичь	Прочая продукция
Товарная	60,7	34,8	4,5
Валовая	35,3	60,5	4,2

Фактический объем валовой продукции значительно превышал официальные показатели, особенно по мясу и дичи. Полностью для личного потребления шло мясо кабарги, косули, изюбра и северного оленя; оставалось у охотников и 50-75% сохатины, 97-100% медвежатины, 85-92% глухарей, 68-77% рябчиков, от 77 до 100% шкур диких копытных. Основным пушным видом в 30-е годы была белка, удельный вес которой в структуре пушных заготовок достигал 83%.

Охотничье хозяйство централизованно не планировалось, хотя наряду с оленеводством было ведущей отраслью колхозного производства. Положение усугублялось еще и тем, что колхозы не имели права самостоятельной заготовки и реализации пушнины, которую они должны были сдавать организациям потребкооперации (позже госпромхозу и коопзверопромхозам), у которых и оставалась большая часть прибыли.

На развитии охотничьего хозяйства и оленеводства отрицательно сказывалось неоднократное укрупнение колхозов. Это приводило к сокращению численности квалифицированных работников, худшему освоению угодий, снижению объема заготовок пушнины и другой охотничьей продукции. Так, в Зейском районе из пяти колхозов остался только один «Ударник».

В послевоенные годы колхозы стали меньше внимания уделять охотничьему хозяйству. Отчасти это объяснялось тем, что снизилась экономическая заинтересованность в производстве продуктов охоты. Вопреки здравому смыслу и экономической целесообразности приоритетное значение придавалось развитию растениеводства и животноводства, убыточных в условиях северной тайги.

В 70-е годы в области было пять северных национальных колхозов, в том числе три в Тындинском и по одному в Зейском и Селемджинском районах, которые осваивали до 60% закрепленных охотничьих угодий. В структуре охотничьей продукции на долю пушнины приходилось около 80%, причем, если в 30-50-е годы первое место в пушнозаготовках принадлежало белке, то с 60-х годов оно прочно закрепилось за соболем, численность

которого, благодаря принятым государством мерам, была восстановлена.

Слабо осваивалась добыча копытных зверей и боровой дичи. Все это привело к снижению роли охотничьего хозяйства в колхозном производстве: если в 1937-1938 гг. в структуре товарной продукции на долю охотничьей продукции приходилось более 24%, то в 1971-1975 – лишь около 15% (табл. 2).

Таблица 2

Структура товарной продукции национальных колхозов Севера Амурской области за 1971-1975 гг., % к итогу*

Отрасль	«Ленин-Октябрь»	«Заря»	«1 Мая»	«Ударник»	«Удэган»	В среднем
Оленеводство,	56,7	27,1	37,9	43,4	60,3	47,1
в т.ч. извоз	11,9	7,7	4,4	28,6	13,5	14,0
Звероводство	11,7	13,8	17,3	12,4	-	11,2
Охота,	11,6	11,3	24,9	20,7	9,3	14,8
в т.ч. пушнина	11,0	9,7	23,1	19,2	8,0	13,6
Рыболовство	0,5	0,1	2,1	0,6	-	0,6
Растениеводство	-	0,7	0,3	0,2	0,2	0,2
Животноводство	1,0	4,8	2,2	4,3	1,5	2,6
Прочая продукция	18,5	42,2	15,3	18,4	28,7	23,5

* - здесь и далее, если особо не оговорено, все таблицы и расчеты приведены на основании данных годовых отчетов национальных предприятий Севера.

Острой проблемой в охотничьем хозяйстве стал кадровый вопрос. За полвека общая численность охотников изменилась незначительно, но если в 1926 году высококвалифицированные

охотники-профессионалы составляли 96%, то в 1975 году их доля снизилась до 4%. Соответственно с 4% до 96% вырос удельный вес охотников-любителей. Причины сокращения численности профессиональных охотников и снижения объемов заготовок пушнины кроются в нерешенности многих правовых, организационных, экономических и технических проблем отрасли.

В 1977 году национальные колхозы Севера были преобразованы в промыслово-оленоводческие совхозы, но заметного улучшения производственных показателей их хозяйственной деятельности не произошло. поголовье оленей в целом по области, кроме Тындинского района, продолжало сокращаться, а объем заготовок пушнины оставался на уровне 70-х годов.

В годы экономических реформ оленеводство и охотничье хозяйство оказались в критическом состоянии, а социально-экономическое положение эвенков северных совхозов области резко ухудшилось. Частично эти вопросы будут рассмотрены ниже.

II. Современное состояние оленеводства и охотничьего хозяйства на территории традиционного природопользования севера Амурской области

Территория традиционного природопользования (ТТП) коренных малочисленных народов Севера Амурской области – это территория (земли, воздушные и водные пространства), на которой исторически проживают эти народы, обладающая природными ресурсами и пригодная для осуществления традиционных видов природопользования в границах, устанавливаемых региональным законодательством (трактовка проекта закона о ТТП Амурской области).

На базе использования биологических ресурсов дикой природы ТТП формируется комплекс северных отраслей, из которых оленеводство и охота являются естественной основой жизнедеятельности коренных малочисленных народов.

Краткая характеристика современного состояния этих отраслей в Зейском, Тындинском и Селемджинском районах области приводится ниже.

Северное оленеводство

Разведение домашних северных оленей в Приамурье – занятие исключительно эвенкийского населения. Для малочисленных народов Севера оленеводство – это не столько отрасль хозяйства, сколько уникальная форма хозяйственно-культурного уклада, определяющего их быт и образ жизни и, в конечном счете, являющаяся гарантом сохранения этноса. Возможность развития оленеводства определяется природно-климатическими условиями той или иной территории и другими факторами, важнейшими из которых являются наличие кормовой базы и, прежде всего, основного корма оленей – ягеля.

Размеры, местоположение и площадь оленьих пастбищ, их состояние, запасы и доступность сезонных кормов определяют численность оленепоголовья и продуктивность животных. В связи с этим вопросы правильной оценки пастбищных ресурсов и их кормовых достоинств, рациональной организации пастбищного хозяйства имеют огромное значение в развитии отрасли. Исследования в этом направлении впервые начались в 30-х годах прошлого века во время первоначального межхозяйственного землеустройства северных территорий.

Общая площадь оленьих пастбищ северных районов Амурской области, по оценкам специалистов тех лет, была определена в 14299 тысяч гектар, а их оленеемкость в 200 тыс. животных. И хотя, как показало время, эти оценки оказались завышенными, тем не менее, они имели большое значение как показатели ресурсного потенциала развития оленеводства.

Позднее устройство оленьих пастбищ области было проведено Ангарской изыскательной экспедицией Росгипрозема. В 1976-1985 годах методами наземного учета и аэрофотосъемки были определены площади оленьих пастбищ, уточнены ботанический состав и запасы кормовой растительности, проведена их

экономическая и хозяйственная оценка. Одновременно выполнен ряд зоотехнических работ с целью изучения сезонных рационов животных и доступности пастбищ, площадных норм выпаса и календарных сроков.

Некоторые показатели, характеризующие площади оленьих пастбищ и их оленеёмкость, полученные в результате работы экспедиции, приводятся в таблице 3.

Таблица 3

Площади оленьих пастбищ и расчет перспективного поголовья оленей в северных совхозах Амурской области

Наименов. районов и хозяйств	Фактическое поголовье на 1983 -1984 гг.	Перспективное поголовье по запасам кормов для круглогод. содержания	Количество стад	Средний размер стада (гол., персп.)	Площадь оленьих пастбищ (га)	Площадь пастбищ, принятая к расчету (га)	Средняя годовая площадь на оленя (га)
Тындинский всего	7310	12450	16	780	1931483	1023523	82,2
Совхоз «Ленин-октон»	5210	8350	9	930	845715	674230	0,7
Совхоз «1 Мая»	1600	3000	5	600	362255	267073	9,0
Совхоз «Заря»	500	1100	2	550	156928	82220	4,7
Зейский всего	3000	6350	7	900	918137	583550	2,0
Совхоз «Ударник»	3000	6350	7	900	918137	583550	92,0
Селемджинский всего	2940	3500	4	875	441750	385868	10,2
Совхоз «Ул-гэн»	2940	3500	4	875	441750	385868	10,2
Всего по области	13250	22210	27	820	3291370	1992941	0,0

По запасам зеленых и ягельных кормов, их ботаническому составу и условиям выпаса оленей пастбища северных районов отнесены к пастбищам среднего качества, которые обеспечивают круглогодичное содержание 22,2 тыс. оленей при оптимальном размере стада, не превышающего 820 животных. При этом для выпаса одного оленя требуется 90 га пастбищной площади.

Наглядным показателем состояния любой отрасли животноводства является численность поголовья животных. Многолетняя динамика поголовья оленей в северных районах Амурской области однозначно свидетельствует о том, что на протяжении последних тридцати лет численность оленей неуклонно сокращается, причем в годы перестройки этот процесс приобрел обвальный характер (табл. 4).

Таблица 4

Динамика численности северных оленей Амурской области в 1926-2002 гг. (на конец года, голов)

Районы	1926	1937	1948	1950	1960	1970	1980	1990
Тындинский	3,0	2,9	2,5	2,5	7,1	9,7	9,3	7,3
Зейский	1,1	8,6	3,1	2,1	4,1	4,7	3,0	3,2
Селемджинский	0,9	3,5	1,6	1,5	2,1	2,9	3,3	2,5
Амурская область всего	5,0	15,0	7,2	6,1	13,3	17,3	15,6	13,0
в т.ч. коллективные хозяйства	-	8,5	6,1	5,7	11,9	15,5	13,8	11,5
в т.ч. частный сектор	5,0	6,5	1,1	0,4	1,4	1,8	1,8	1,5

Динамика численности северных оленей Амурской области в 1926-2002 гг. (на конец года, голов) (продолжение)

Районы	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Тындинский	6,4	5,1	4,5	4,1	3,5	3,6	3,8	2,6
Зейский	4,0	4,0	3,7	4,1	4,1	1,9	1,5	0,8
Селемджинский	1,2	1,2	1,1	1,0	0,7	0,7	0,7	0,6
Амурская область всего	11,6	10,3	9,3	9,2	8,3	6,2	6,0	4,0
в т.ч. коллективные хозяйства	9,9	8,8	7,8	7,8	7,1	4,8	4,1	4,0
в т.ч. частный сектор	1,7	1,5	1,5	1,4	1,2	1,4	1,9	-

(Оперативные данные Амурского АПК за 2002 год только для коллективных хозяйств)

Численность оленепоголовья в Амурской области за 1926-1950 годы рассчитана для территорий северных районов в современных административных границах, которые за этот период неоднократно изменялись так же, как изменялись и названия самих этих районов. Например, территория Усть-Нюкжинского и Средне-Нюкжинского сельсоветов Тындинского района в то время входила в состав Тунгино-Олекминского района Читинской области, а район именовался Желтулакским.

За 1926 год показатели численности и территориального размещения поголовья оленей получены из итогов «Приполярной (Северной) переписи коренного населения Дальневосточных окраин». Учитывая, что посещение каждого туземного стойбища было связано с большими трудностями, вызванными их удаленностью и рассеянностью по громадной территории, можно допустить, что большая часть сведений по этому вопросу получена переписчиками опросным путем и поэтому результаты, на наш взгляд, оказались заниженными.

В то же время нет никаких оснований не доверять итогам учета поголовья оленей, полученного в результате землеустроительных работ, выполненных экспедициями Росгипрозема в 30-х годах минувшего века. Коллективы этих экспедиций, укомплектованные высококвалифицированными кадрами специалистов различных профилей, в том числе зоотехниками-оленоводами и охотоведами, работая в каждом районе по полтора-два года, имели достаточно времени и возможности для посещения каждого стада и, следовательно, могли дать объективную оценку состояния и перспектив развития оленеводческой отрасли.

В последующем, вплоть до конца 80-х годов, учету оленепоголовья в общественном секторе уделялось серьезное внимание. В стадах колхозов и совхозов Севера практиковались ежегодные пересчеты животных, итоги которых отражались в статистической отчетности. С началом перестройки из-за нехватки средств это мероприятие было пущено на самотек. Поэтому сейчас трудно судить о достоверности отчетности хозяйств по этому вопросу. Для иллюстрации сказанного можно привести

такой пример. На 1.01.2000 г. в совхозе «Ударник», по данным Облкомстата, числилось 3800 оленей, по годовому отчету совхоза - 3210. При пересчете оленей оказалось, что фактически совхоз имеет 1992 оленя.

Учет оленей у населения по-прежнему ведется со слов их владельцев, что обуславливает заведомо искаженную информацию. Так, из достоверных, но неофициальных источников известно, что у некоторых жителей с. Усть-Нюкжи Тындинского района имеются собственные стада, насчитывающие несколько сотен оленей, хотя в переписных листах значится не более десяти – пятнадцати голов.

Глава администрации с. Усть-Нюкжи В.И. Поляков, выступая на IV Амурской областной конференции КМНС (г. Тын-да, февраль 2000 г.), сообщил, что на 1.01.2000 г. в частной собственности у населения имелось более 2500 оленей, тогда как в отчетах Облкомстата значится всего 1200. По экспертным оценкам старожилов, хорошо знакомых с местными условиями и оленеводами, в настоящее время, в период организационных неурядиц, происходит стихийная скрытая трансформация общественного оленеводства в частное, которое в недалеком будущем, безусловно, приобретет приоритетное значение. (табл. 5, 6)

Таблица 5

Показатели численности северных оленей в Амурской области в национальных хозяйствах Севера и у населения в 1969 и 2001 гг. (на конец года, голов)

Наименование районов и сельских советов	В хозяйствах всех категорий		В том числе				2001г. к 1969г. в хозяйствах всех категорий, %
			В коллектив. хозяйствах		У населе- ния		
	1969	2001	1969	2001	1969	2001	
1. Тындинский р-н, всего	10414	3822	8980	2217	1434	1605	36,7
в т.ч. Первомайский с/совет	2523	267	2403	117	120	150	
Нюкжинский с/совет	2909	770	2416	220	493	550	
Усть-Нюкжинский с/совет	4982	2785	4161	1880	821	905	

2. Зейский р-н, всего	5807	1477	5584	1317	223	160	25,4
в т.ч. Бомнакский с/совет	5807	1477	5584	1317	223	160	
3. Селемджинский район всего	2912	666	2774	605	138	61	22,8
в т.ч. Ивановский с/совет	2912	666	2774	605	138	61	
4. Область, всего	19133	5965	17338	4139	1795	1826	31,1

Таблица 6

**Структура оленепоголовья Амурской области
по формам собственности (на конец года, %)**

Наименование районов и сельских советов	Коллективные хоз-ва		Население	
	1969 г.	2001 г.	1969 г.	2001 г.
1. Тындинский р-н, всего	86,2	58,0	13,8	42,0
в т.ч. Первомайский с/совет	95,2	43,8	4,8	56,2
Нюкжинский с/совет	83,0	28,5	17,0	71,5
Усть-Нюкжинский с/совет	83,5	67,5	16,5	32,5
2. Зейский р-н, всего	96,2	89,2	3,8	10,8
в т.ч. Бомнакский с/совет	96,2	89,2	3,8	10,8
3. Селемджинский р-н, всего	95,3	90,5	4,7	9,2
в т.ч. Ивановский с/совет	95,3	90,5	4,7	9,2
4. Область, всего	90,6	69,4	9,4	30,6

Динамика численности оленепоголовья в Амурской области свидетельствует о том, что ни в годы, предшествующие устройству оленьих пастбищ Ангарской экспедицией Росгипрозема, ни после завершения землеустроительных работ преодолеть проектный рубеж (22,2 тыс. голов) так и не удалось. Максимальная численность оленей - 19,1 тыс. голов - была зарегистрирована в эвенкийских колхозах в 1969 году, после чего последовало неуклонное ее сокращение, которое на 1.0.2003 года достигло рекордно низкой отметки: в общественном секторе было учтено всего 4040 оленей. Такого краха отрасли не было даже в военные годы: к началу 1945 года колхозное стадо оленей в области насчитывало 6,4 тыс. животных.

О глубоком кризисе оленеводства свидетельствуют и другие экономические и производственные показатели, которые в 2000 году по всем параметрам уступили их аналогичным среднегодовым значениям 1971-1975 гг., хотя и в то время дела в отрасли обстояли отнюдь не блестяще (таблица 7).

Таблица 7

Показатели развития северного оленеводства в национальных хозяйствах Амурской области в 1971-2000 гг.

Показатели	В среднем за год 1971-1975 гг.	2000 г.
Поголовье оленей на конец года, голов	14208	4656
в т.ч. важенок и нетелей	6583	2636
Маточное поголовье, %	46,3	56,6
Деловой выход телят на 100 январских маток, голов	57,3	20,1
Яловость маточного поголовья, %	28	36
Сохранность взрослого поголовья, %	82,8	74,0
Непроизводительные отходы, %	19,5	47,3
Забой оленей, голов	1915	127
Производство мяса, ц. живого веса	2416	125
Произ-во мяса на 100 янв. оленей, ц. живого веса	16,7	2,0
Реализация мяса, ц. живого веса	1740	178
Товарная продукция оленеводства, тыс. руб.	545,6	221,0
в т.ч. мясо	383,9	221,0
Извоз	161,7	-
Удельный вес доходов оленеводства в общих доходах хозяйства, %	47,1	7,7
в т.ч. продукции	33,1	7,7
в т.ч. извоза	14	-
Себестоимость реализованного мяса, тыс. руб.	176,9	612,0
Себестоимость 1 ц. реализованного мяса, руб	101	3438
Прибыль (+), убытки (-), тыс. руб.	+291,9	-328,0

Примечание: стоимостные показатели даны в ценах соответствующих лет.

Источник: годовые отчеты эвенкийских предприятий.

Таким образом, за последние 25 лет поголовье оленей в эвенкийских хозяйствах области сократилось в 3 раза, непроизводительные отходы животных (падеж, гибель от хищников, пропажи) возросли более чем в 2,5 раза, производство оленины уменьшилось почти в 20 раз, а ее реализация - в 10 раз. Во всех хозяйствах оленеводство является убыточной отраслью. В настоящее время Амурская область официально признана регионом исчезающего оленеводства.

К 2001 году общественное оленеводство фактически прекратило существование в двух эвенкийских хозяйствах из пяти—

«Первомайская фактория» и ГНЭСП «1 Мая». В оставшихся трех хозяйствах его экономическое значение год от года неуклонно снижается: если в 1971-1975 гг. удельный вес доходов от оленеводства в общей структуре доходов эвенкийских хозяйств составил 47,1 %, в 1986 г. – 12,8 %, то в 2000 году – 7,7 %.

Единственным видом продукции оленеводства в настоящее время является оленина, которая реализуется как сельхозпредприятиями, так и личными подсобными хозяйствами в крайне незначительных объемах (таблица 8).

Таблица 8

Реализация северных оленей на убой в Амурской области в 1990-2001 гг. (живой вес, тонн)

Районы	1990	1995	1999	2000	2001
Все категории хозяйств					
Районы проживания КМНС всего	99	130	32	27	14
в том числе: Зейский	36	31	3	3	1
Селемджинский	12	9	-	-	4
Тындинский	51	90	29	24	9
Сельхозпредприятия					
Районы проживания КМНС всего	99	49	20	13	7
в том числе: Зейский	36	22	-	-	-
Селемджинский	12	8	-	-	4
Тындинский	51	19	20	13	3
Личные подсобные, включая фермеров					
Районы проживания КМНС всего	-	81	12	14	7
в том числе: Зейский	-	9	3	3	1
Селемджинский	-	1	-	-	-
Тындинский	-	71	9	11	6

Источник: Сборник «О реализации Федеральной целевой программы экономического и социального развития экономики малочисленных народов Севера Амурской области», Облкомстат, г. Благовещенск, 2002 г., 118 с.

Характерная особенность рассматриваемого периода: в формировании рынка производства и сбыта оленины все более активную роль играют личные подсобные хозяйства. Так, если за период с 1990 по 2000 гг. ими реализовано 39 % этой продукции, то в 2000-2001 гг. - 50 %.

Кроме оленины, в продажу поступает небольшое количество камусов и шкур. Совершенно прекратилась заготовка такого ценнейшего лекарственного сырья, как панты северных оленей. Между тем было время, когда эти животные использовались в хозяйстве с максимально возможной выгодой. К примеру, в тяжелейшие годы Великой отечественной войны от оленей получали молоко, снабжая им больницы и школьные учреждения. В 1994 году колхозами «Ударник», «1 Мая» и «Ленин-Октон» было получено 8680 кг оленьего молока, а также выработано 525,5 кг творога и 667 кг масла.

Большинство коренного населения твердо убежденно в том, что все беды в оленеводстве и охотничьем хозяйстве являются следствием грубых нарушений природного и экологического законодательства по реализации программ хозяйственного освоения северных территорий в промышленных, энергетических и транспортных целях. При этом интересы и права эвенков открыто попираются и игнорируются.

В самом деле, во второй половине прошлого века северные районы Амурской области стали плацдармом грандиозных всесоюзныхстроек, которые из-за невиданных доселе масштабов и темпов работ, безусловно, не могли не оказывать негативного влияния на специфические природные комплексы, вплоть до изменения ландшафтов и климата региона.

К началу освоенческих работ основные направления и принципы государственной природоохранной политики применительно к условиям региона не были разработаны, а проектно-сметная документация новостроек в этой части либо отсутствовала вообще, либо поступала с таким запозданием, когда предпринять что-либо было трудно или невозможно. Например, «Территориальная комплексная схема охраны природы БАМа» была утверждена Советом Министров РСФСР лишь в 1979 году, в то время как работы на этой гигантской стройке шли полным ходом уже с января 1972 года.

В 1964 году на севере Амурской области началось строительство первой и самой крупной на Дальнем Востоке Зейской ГЭС. В результате образовалось рукотворное море – Зейское

водохранилище длиной 255 и шириной в средней части 20-24 км. Под воду ушло почти $\frac{1}{4}$ млн. га охотничьих угодий эвенкийского колхоза «Ударник» и Зейского коопзверпромхоза вместе с летними оленьими пастбищами. Немалые площади угодий пострадали и при вырубке просек для линий электропередач.

В 1971 году в Приамурье «пришел» БАМ. Протяженность основного железнодорожного пути магистрали на территории Амурской области составила 1242 км, а с учетом соединительной линии БАМ-Тында-Якут (283 км) – 1525 км. Железнодорожная магистраль прокладывалась по малонаселенным, нетронутым землям, традиционно принадлежавшим эвенкийскому народу, который издавна занимался здесь оленеводством и охотой.

При строительстве основных объектов, временных и подсобных сооружений БАМа (жд. путей и мостов, притрассовых автодорог и подъездных путей, песчано-гравийных и каменных карьеров, просек и др., а также пристанционных поселков) прямому или косвенному негативному воздействию, по нашей оценке, подверглось от 1,5 до 2,0 млн. га территории, которая представляла собой охотничьи угодья с включенными в них оленьими пастбищами.

При этом характер и степень антропогенного воздействия были различными: уничтожался на большой территории ягель – основной корм домашних оленей, на восстановление которого уходят десятилетия. Катастрофически сокращались места обитания диких животных за счет строительных площадок, подъездных железнодорожных путей и карьеров. Это влекло за собой нарушение растительного покрова на более обширном пространстве, примыкающем к магистрали. Страшным бичом этих мест стало беспощадное браконьерство.

Более всего в этот период от «стройки века» пострадали эвенкийские совхозы Тындинского района, где железная дорога прокладывалась прямо по их охотничьим угодьям и оленьим пастбищам.

С 1975 года в зоне БАМа, где сосредоточено 80% эксплуатационных древесных ресурсов области, ускоренными темпами

стала развиваться лесная промышленность. С этой целью в 1980 году было создано производственное объединение «Тындалес» в составе 5 леспромхозов с участием корейских рабочих, которых в 80-е годы насчитывалось до шести тысяч человек. В 1980-1985 гг. десятью леспромхозами, сырьевые базы которых размещались на территории Тындинского и Зейского районов, ежегодно вырубалось лесов на площади 51-53 тыс. га и заготавливалось около 4-х млн. м³ древесины. По распоряжению Совмина СССР в 1987 году планировалась организация нового советско-корейского леспромхоза и в Селемджинском районе.

Предприятия лесной промышленности (и особенно корейские леспромхозы) в районах традиционного природопользования нанесли даже более ощутимый ущерб оленеводству и охотничьему хозяйству, нежели строительство магистрали. Если негативное влияние железной дороги распространялось на локальные участки и полосы, то вырубки леса навсегда уничтожили оленьи пастбища, а нарушения растительного покрова и почвы привели к изменению биоценозов, сокращению численности диких животных и уменьшению их видового разнообразия.

Кроме того, появление сети лесовозных дорог, которые сами по себе изымали из оборота значительные площади угодий, открывало широкий доступ браконьерам в ранее недоступные урочища. За двадцатипятилетний период площади нарушенных лесозаготовителями земель составили не менее 1 млн. га. Вследствие уничтожения ягеля они полностью утратили значение как оленьи пастбища, а как охотничьи угодья требуют длительного времени для восстановления своей продуктивности.

На сокращение численности оленепоголовья в лесах, отведенных корейским леспромхозам, большое влияние оказало браконьерство со стороны иностранных рабочих. Службой охотнадзора зарегистрировано массовое применение корейцами истребительных орудий лова, наиболее распространенными из которых были проволочные петли на диких животных и домашних оленей.

К сожалению, коренное население и старожилы не всегда пытались активно отстаивать свои интересы и права. Исключением можно считать, пожалуй, лишь жителей с. Усть-Нюкжи, которые всеми силами и средствами вели борьбу с посягательством на их угодья, безуспешно пытаясь найти защиту своих интересов в различных инстанциях от районных властей до Президиума Верховного Совета СССР. Так было в 1986 году, когда встал вопрос об отчуждении закрепленных за совхозом «Ленин-Октон» 439,3 тыс. га оленьих пастбищ под сырьевую базу Ларбинского леспромхоза. Несмотря на убедительные аргументы, представленные эвенками, власти решили вопрос не в их пользу. С учетом ранее изъятых площадей под сырьевые базы леспромхозов только у этого хозяйства было отторгнуто 689,3 тыс. га оленьих пастбищ, или 36% от общей площади, закрепленной за совхозом. Испытывая острый дефицит в оленьих пастбищах, совхоз вынужден был договариваться с пограничными районами Якутии о выпасе на их территории 3000 оленей из 5000, имевшихся к тому времени. Оставшиеся 2000 животных (3 стада) пришлось в срочном порядке перегонять в другие, худшие по запасам кормов угодья.

Примечательно, что протест коренного и старожильского населения с. Усть-Нюкжи против незаконного изъятия у них охотничьих угодий и оленьих пастбищ поддержал только Агропромышленный комитет области. Тындинский райисполком и Амурский облисполком, которым по статусу, казалось бы, надлежало оказывать эвенкам всемерную помощь, ибо речь шла не больше не меньше, как о сохранении основного рода их деятельности и поддержании уровня жизни, тем не менее, приняли сторону лесозаготовителей, послушно согласовывая их территориальные притязания. Причем облисполком, разъясняя свою позицию по этому вопросу, мотивировал правомерность отвода лесосырьевой базы на оленьих пастбищах необходимостью выполнения плана лесозаготовок, а также тем, что значительная часть подлежащей отводу территорий якобы пройдена лесными пожарами и выгорела и, согласно лесному законодательству, должна быть вырублена. Последнее утверждение, мягко говоря,

не соответствовало действительности. По официальным данным Амурской авиабазы охраны лесов в 1981-1985 годах на всей площади зоны БАМа, а это 4 административных района, зарегистрировано 456 лесных пожаров, в результате которых выгорело 24642 га леса.

Такую вот «поддержку» на деле оказывали органы местной власти коренным малочисленным народам Севера. Факты свидетельствуют о том, что в этом вопросе и на сегодняшний день, к сожалению, мало что изменилось.

В конце 90-х годов распространились слухи о том, что в Зейском районе намечается строительство железнодорожной ветки от разъезда Улак на БАМе до Эльгинского угольного месторождения в Якутии. Эту весть с тревогой восприняли жители эвенкийского села Бомнак. Делегаты IV областной конференции коренных малочисленных народов Севера Амурской области (г. Тында, февраль 2000 г.), наученные горьким опытом БАМа, обратились к заместителю главы администрации области С.А. Лаврикову, являющемуся одновременно руководителем Представительства области при Президенте и Правительстве РФ, с просьбой проинформировать их об этой новостройке. С высокой трибуны высокопоставленный чиновник заявил (цитируется дословно): «Заверяю вас, что никаких согласований с администрацией Амурской области не было, и только в этот понедельник приедет главный инженер отделения дороги, чтобы только обозначить эту проблему. Строить будет Министерство путей сообщения, оно предоставит примерную картосхему, сделанную на основе аэрофотосъемки. Никакие изыскательские (а тем более строительные – В.С.) работы не начнутся, пока данный вопрос не будет принципиально согласован с администрацией области, Зейского района и с. Бомнак. В обязательном порядке будет проведена экологическая экспертиза. Никаких скоротечных решений приниматься не будет. Сами понимаете, где дорога, там появится жизнь, произойдет деградация природной среды. При этом всесторонне будут учитываться интересы всех заинтересованных сторон».

На деле оказалось все наоборот. В конце 2000 года Балтийская строительная компания «Восток», не ожидая никаких проектов, экспертиз и согласований, приступила к строительству железной дороги протяженностью 175 км, сосредоточив на открывшемся фронте работ громадное количество современной техники и 7,5 тысяч рабочих. Предстояло переработать 70 млн. м³ грунта, отсыпать притрассовую автодорогу, прорубить просеку, построить 300 искусственных сооружений, проложить линию электропередач, создать социальную инфраструктуру. Строительство развернулось небывало высокими темпами. Менее чем за год были уложены первые 60 км железнодорожного пути, построено 30 мостов, автодорога, технологические сооружения, шесть вахтовых поселков и многое другое. Всего вложено и освоено около 10 млрд. рублей.

При этом, однако, никто не поинтересовался мнением коренного и старожильского населения с. Бомнак, по охотничьим угодьям и лучшим оленьим пастбищам которого прокладывается железная дорога. Кстати, в 2000 г. жители с. Бомнак провели референдум по вопросу об их отношении к новостройке. Они выразили согласие на строительство железнодорожной ветки при условии соблюдения строителями и заказчиками проекта требований экологического законодательства и возмещения совхозу «Ударник» ущерба в связи с утратой оленьих пастбищ и охотничьих угодий и необходимостью перегона оставшихся оленей в безопасные места. Однако эти условия проигнорированы, и пока, судя по всему, никто не собирается компенсировать эвенкийскому совхозу причиненный ущерб.

И, наконец, отрицательным фактором влияния на состояние оленеводства являются предприятия горнодобывающей промышленности, а конкретно – прииски и старательские артели.

Этот вид природопользования влечет за собой переработку днищ речных долин. На дорожных и гидравлических полигонах уничтожается биогенный слой, растительность, нарушаются русла рек, активизируются термокарстовые явления, загрязняются токсическими веществами и горючесмазочными материа-

лами поверхностные воды. Рекультивация нарушенных земель при этом ведется крайне неудовлетворительно. При этом золотодобычей в северных районах ежегодно занимаются более ста старательских артелей и приисков. Вред, причиняемый ими оленеводству и охотничьему промыслу, с каждым годом возрастает.

Например, на территории площадью 1710 тыс. га, закрепленной за совхозом «Улгэн», работают 6 старательских артелей. По свидетельству специалистов совхоза, эти артели чувствуют себя на землях эвенков полными хозяевами и ведут свою разрушительную деятельность, не заботясь о последствиях. А это деградация и уничтожение оленьих пастбищ, сокращение оленепоголовья и безработица эвенков. Неоднократные обращения руководства совхоза, сельской администрации и местного населения в районные, областные и федеральные инстанции, включая Министерство по чрезвычайным происшествиям РФ, желаемых результатов не дали. На территории Тындинского района, закрепленной за бывшим совхозом «Заря» (ныне «Первомайская фактория»), добывает золото множество старательских артелей, причем их точное количество не знают ни в районной, ни в сельской администрациях. Оленеводство как отрасль традиционного хозяйства в этом хозяйстве больше не существует.

Видимо, такую же участь ожидает в недалеком будущем и совхоз «Ударник» Зейского района. Помимо новостройки железнодорожной ветки Улак-Эльга, золотодобычей здесь занимаются три старательских артели. Хозяйство находится в стадии банкротства. Несмотря на отчаянные попытки местного населения исправить положение, радикальных мер со стороны региональных и федеральных властей не предпринимается.

О негативном влиянии хозяйственного освоения северных районов убедительно свидетельствует таблица 9. Ко всем ранее имевшимся в этой отрасли недостаткам (низкие производственные показатели, высокие непроизводительные потери, низкий уровень зооветеринарной работы и др.) в период строительства БАМа, роста объема лесозаготовок и золотодобычи присоединился мощный фактор внешнего антропогенного воздействия.

Если в десятилетие, предшествующее началу строительных работ на БАМе, численность поголовья оленей в эвенкийских хозяйствах области увеличилась на 51,7%, то в первом десятилетии с начала стройки этот показатель снизился на 21,4%, а к 1990 году – уже на 35,3%. При этом в первую очередь разрушительному воздействию строительства и лесозаготовок подверглись олени пастбища бывших колхозов «1 Мая» и «Заря» как наиболее доступные и уязвимые. К 1980 году оленепоголовье в совхозе «Заря» сократилось по сравнению с 1970 годом на 67%, в совхозе «1 Мая» - на 33%. Численность оленей в совхозе «Ленин-Октон», благодаря удаленности этого хозяйства от основного фронта освоенческих работ, между тем, продолжала расти вплоть до 1981-1987 годов, превышая в этот период уровень 1970 года на 22-33%.

Таблица 9

Сравнительная численность поголовья северных оленей в 1960-2003 гг., тыс. голов на 1 января

	1960	1970	1970 к 1960 %	1980	1990	1990 к 1970 %	2000	2000 к 1970 %	2003	2003 к 1970 %
Зейский р-н с-з «Ударник»	3,5	5,6	160	2,7	3,1	55,3	3,8	67,8	0,8	14,2
родовые общины	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3	-
Селемджинский р-н с-з «Улген»	2,0	2,8	140	3,7	2,4	85,7	0,7	25,0	0,6	21,4
Тындинский р-н всего	5,8	8,9	153,4	7,2	5,7	64,0	2,6	29,2	2,3	25,8
с-з «Ленин октон»	2,9	4,1	141,3	4,8	4,2	102,4	2,2	53,6	1,9	46,3
с-з «1 Мая»	1,2	2,4	200	1,6	1,1	45,8	0,3	12,5	0,2	7,4
с-з «Заря»	1,7	2,4	141,1	0,8	0,4	16,7	0,1	4,1	0,1	4,1
родовые общины	-	-	-	-	-	-	-	-	0,1	-
Область – всего	11,4	17,3	151,7	13,6	11,2	64,7	7,1	41,0	4,0	23,1

Однако, по мере приближения БАМа к угольям совхоза и активизации лесозаготовительной деятельности, условий для развития оленеводства и здесь становилось все меньше и меньше, несмотря на то, что свыше 3000 совхозных оленей по договоренности с соседней Якутией выпасались на ее территории. В результате из 2000 животных, которые размещались на пастбищах Амурской области, к 1995 году осталось 1000 голов, хотя общее поголовье оленей в совхозе к этому году еще держалось на уровне 1970 года. Однако с 1995 года началось стремительное снижение количества животных и в этом хозяйстве: к 2002 году в общественном стаде с. Усть-Нюкжи осталось всего 1900 оленей. За 20 лет (1971-1990 гг.) оленеводство Тындинского района лишилось 36% поголовья животных.

В Селемджинском районе оленеводческая отрасль совхоза «Улгэн» не испытала того пресса освоенческих работ, через который прошли хозяйства Тындинского района, поскольку основные олени пастбища здесь находились за пределами сферы влияния строительства БАМа, исключая, разве немногочисленную группу «норских» эвенков, имевшую незначительное количество животных. Крупных лесозаготовительных предприятий в районе также не имелось, поэтому к 1980 году поголовье оленей в совхозе увеличилось на 32% (3,7 тыс. голов). В последующие же годы под влиянием интенсивного развития золотодобывающих предприятий и других причин экономического характера и здесь оленеводство деградировало. Поголовье оленей в совхозе «Улгэн» в 2002 году по сравнению с 1980 годом уменьшилось в 5 раз.

Совхоз «Ударник» Зейского района, имевший, по оценкам специалистов-землеустроителей, наиболее благоприятные условия для развития оленеводства по сравнению с другими, тем не менее, не смог этих возможностей реализовать. Как отмечалось, в довоенные годы в хозяйствах всех категорий этого района насчитывалось свыше 8 тыс. оленей. К началу строительства БАМа в совхозе «Ударник» было, если верить учетным данным, 5,6 тыс. животных. В 1980 году хозяйство имело всего 2,7 тыс. оленей, т.е. за 10 лет его оленепоголовье сократилось на 2,9 тыс.

голов. Если учесть, что стада совхозных оленей выпасались в северной и северо-восточной частях района в предгорьях Станового хребта, т.е. на территориях, недоступных прямому влиянию БАМа и еще не освоенных лесной промышленностью, то следует признать, что основная причина снижения поголовья кроется в неудовлетворительной организации системы ведения хозяйства.

Безусловно, стройка способствовала активизации браконьерства с применением вездеходов и вертолетов. Но ущерб от незаконного отстрела домашних оленей браконьерами был, на наш взгляд, не сравним с тем ущербом, который отрасль несла от хищников, болезней и потерь. Кроме того, в хозяйстве крайне неудовлетворительно велся учет животных, который базировался преимущественно на «прикидках» оленеводов и зоотехников. По этой причине получить достоверные сведения о численности животных в совхозе за тот или иной период весьма затруднительно. К 2003 году, по данным Амурагропрома, в совхозе «Ударник» осталось всего 834 оленя.

В целом по области за 1970-1990 гг., т.е. за период строительства БАМа и интенсивного развития леспромхозов, поголовье оленей в национальных хозяйствах Севера уменьшилось с 17,3 тыс. голов до 11,2 тыс., т.е. на 35,3%. На наш взгляд, это произошло главным образом за счет изъятия из оборота и нарушения площадей оленьих пастбищ в результате хозяйственного освоения региона.

В период перестройки и реформирования хозяйства (1990-2002 гг.) на состояние оленеводства, помимо экологических факторов, крайне отрицательно повлиял экономический кризис, разразившийся в стране. Эвенкийские хозяйства, одномоментно лишившиеся различных финансовых льгот и не имея собственных средств, не смогли обеспечить должный уровень зооветеринарной работы, охрану стад и оплату труда оленеводам. В результате сокращение поголовья оленей за указанный период приняло обвальный характер: к 2003 году в эвенкийских предприятиях осталось 4 тыс. оленей, или 35,7% от уровня 1990 года и 23,1% от уровня 1970 года.

В настоящее время Амурским областным агропромышленным комитетом подготовлена целевая «Программа стабилизации и дальнейшего развития северного домашнего оленеводства Амурской области до 2006 года», которая вносится на рассмотрение областного Совета народных депутатов и в которой намечены конкретные мероприятия по преодолению кризиса отрасли.

Охотничье хозяйство

Постановлением главы Администрации Амурской области от 4 октября 1996 года № 530 за национальными хозяйствами Севера с целью улучшения ведения охотничьего хозяйства, увеличения численности зверей и птиц и упорядочения охотпользования закреплены охотничьи угодья сроком на 10 лет. На территории Тындинского района бывшему совхозу «Ленин - Ок-тон» отведено 2200 тыс. га, бывшему совхозу «1 Мая» – 1300 тыс. га, бывшему совхозу «Заря» – 1600 тыс. га; в Зейском районе совхоз «Ударник» получил в пользование 3600 тыс. га, а в Селемджинском районе бывший совхоз «Улгэн» – 1710 тыс. га. Общая площадь угодий, закрепленных за эвенкийскими хозяйствами, составляет 10410 тыс. га.

Расположенные в зоне средней тайги, они в большинстве своем представлены различными типами лиственничных лесов горных и маревых ландшафтов с незначительными вкраплениями ельников и кедрового стланника. По продуктивности они относятся преимущественно к охотугодиям среднего класса.

Видовой состав госохотфонда, т.е. охотничьих зверей и птиц, являющихся объектами промысловой и любительской охоты, включает 9 видов хищников, 3 вида грызунов, 6 видов диких копытных животных, 3 вида боровой и большое число видов плавающей дичи. Численность основного поголовья наиболее значимых в промысловом отношении видов животных в угодьях эвенкийских хозяйств, по неполным итогам учетных работ Амуроблохотуправления, приводится в таблице 10.

Охота, наряду с оленеводством, всегда занимала перво-степенное место в жизни коренного эвенкийского населения и имела большое значение в экономике национальных хозяйств. Основной товарной продукцией промысла была и остается пушнина, в то время как мясо диких животных и их шкуры использовались главным образом для удовлетворения личных нужд охотников. В первой половине XX века пушной рынок северного Приамурья формировался белкой. В годы, благоприятные для ее размножения, только в одном Тындинском районе заготавливалось свыше 100 тысяч беличьих шкурок. В послевоенный период с восстановлением численности соболя он постепенно вытеснил из пушнозаготовок другие виды, прочно заняв в них доминирующее положение.

Таблица 10

Ресурсы основных видов госохотфонда национальных хозяйств Севера Амурской области по состоянию на март 2001 года (тыс. голов)

Районы, хозяйства	Лось	Изюбрь	Северный олень	Кабарга	Соболь	Горностай	Белка	Волк
1. Тындинский р-н, всего	1,1	1,1	2,2	0,2	5,0	1,9	6,9	0,27
в т.ч. колхоз «Нюкжа»	...	0,6	0,4	...	2,0	1,1	1,9	0,07
ОГУП «Уркима»	0,4	...	0,7	...	1,0	0,4	...	0,2
МУП «Первомайская фактория»	0,7	0,5	1,1	0,2	2,0	0,4	5,0	...
2. Зейский р-н, всего	0,6	-	1,2	1,0	2,7	0,4	3,3	0,15
в т.ч. совхоз «Ударник»	0,6	-	1,2	1,0	2,7	0,4	3,3	0,15
3. Селемджинский р-н, всего	...	...	...	...	...	...	...	...
в т.ч. ОГУП «Улгэн»	...	...	...	...	...	...	...	...
Итого по национальным хозяйствам	1,7	1,1	3,4	1,2	7,7	2,3	10,2	0,42

Пушнозаготовки национальных хозяйств на протяжении многих лет также формируются исключительно за счет соболя. Другие виды (белка, горностай, колонок) поступают на приемные пункты в незначительном количестве и практически никакой роли в товарообороте пушной продукции не играют. Мясо диких животных и бобровая дичь (глухарь, рябчик) как товарная продукция охотничьего хозяйства также утратили значение в связи с резким сокращением объемов заготовок. Поэтому в настоящее время доля продукции охотничьего хозяйства в структуре товарной продукции национальных предприятий Севера определяется исключительно суммой, полученной от реализации пушнины, т.е. от количества добытых и реализованных соболей, на которых приходится до 99% этой продукции. О заготовках соболя в хозяйствах Севера позволяет судить таблица 11.

Таблица 11

Динамика заготовок соболя северными национальными хозяйствами Амурской области в 1985-2002 гг. (шт.)

Районы, хозяйства	1985	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Тындинский р-н										
б. с-з «Ленин-Октон»	865	829	244	251	676	814	215	1606	737	1076
б. с-з «1 Мая»	688	162	93	118	108	60	289	200	27	-
б. с-з «Заря»	412	212	23	39	68	59	-	-	-	-
Зейский р-н										
с-з «Ударник»	716	1302	201	55	80	-	-	105	300	500
Селемджинский р-н										
б. с-з «Улгэн»	447	458	157	123	467	364	105	531	512	435
Итого по хозяйствам	3128	2963	718	586	1399	1297	609	2442	1576	2011

На современном этапе охотничье хозяйство национальных предприятий находится в состоянии глубокой депрессии. В 90-е годы объем заготовок пушнины сократился в 3 раза. Среднегодовые показатели объема пушнозаготовок за 1994-1996 гг. по отношению к 1985 году составили 33%, а 1997-1999 гг. – 36,1%

(в средних закупочных ценах 1999 года). В 2000-2002 годах положение несколько улучшилось. Благоприятные природные факторы в сочетании с более высоким уровнем организационно-хозяйственной деятельности, направленной в основном на пресечение продажи пушнины перекупщикам штатными охотниками и любителями, дали положительные результаты. Однако говорить о стабилизации положения пока не приходится.

Упадок охотхозяйственной отрасли в национальных совхозах вызван причинами как экологического, так и социально-экономического характера. О влиянии антропогенного воздействия на состояние и развитие традиционного природопользования вкратце упоминалось выше. В данной отрасли это отразилось на сокращении площадей охотугодий и снижении их продуктивности как за счет прямого ущерба популяциям диких животных, так и вследствие резкого ухудшения среды и мест их обитания, нарушения миграционных путей и характера стационального размещения.

Рост численности пришлого населения в ранее малолюдных северных районах в сочетании с прокладкой сети лесовозных и притрассовых автодорог наряду с широким применением вертолетов и вездеходной техники сделали доступными охотугодья и породили браконьерство в невиданных масштабах. Об этом на IV областной конференции малочисленных народов Севера (г. Тында, февраль 2000 г.) говорил глава сельской администрации с. Усть-Нюкжа В.И. Поляков. По его словам, в личной собственности населения поселков Усть-Нюкжа, Чильчи и Юктали - 20 вездеходов, которые используются в целях браконьерской охоты и рыбной ловли, в то время как районная служба охотнадзора в г. Тынде (это свыше 300 км от указанных сел) имеет один разбитый автомобиль УАЗ-469. Уже по одному этому примеру можно судить об «эффективности» борьбы с браконьерством в районе.

В 80-е годы в незаконной добыче животных участвовало 6000 корейских лесозаготовителей объединения «Тындалес», после которых в лесах обнаружены тысячи настороженных проволочных петель, самоловов и ловчих ям на диких животных.

В результате освоения северных территорий (это в первую очередь Тындинский район) охотничье хозяйство понесло трудно восполнимые потери. Нечто подобное, только с еще большим размахом, повторяется теперь в Зейском районе на участке строительства железнодорожной ветки Улак-Эльга, где ущерб госохотфонду по предварительным оценкам, составляет 29,1 млн. рублей.

В настоящее время проектируется строительство нефтяного трубопровода, который будет проложен по территориям традиционного природопользования, однако вопрос о компенсации национальным хозяйствам за ущерб, который неизбежно будет причинен окружающей среде и охотничьему фонду, и в этом случае остается открытым.

В советское время на закупки пушнины как валютного резерва страны, наряду с драгметаллами и золотом, существовала государственная монополия. Добыча наиболее ценных видов пушных зверей строго лимитировалась, исходя из численности. Были довольно неплохо отработаны система организации охотпромысла и вопросы кредитования заготовок охотпродукции. Охотники бесплатно получали оружие и часть боеприпасов, снаряжения и спецодежды. Планом охотмероприятий предусматривалось устройство охотугодий и заезд охотников в тайгу. В наиболее удаленные и труднодоступные участки для их заброски использовался авиатранспорт. В колхозах и совхозах Севера охотники бесплатно пользовались транспортными оленями. Добыча диких животных велась в соответствии с годовыми и сезонными планами.

Однако и в то время интересы охотников-эвенков нередко нарушались. Особенно это было связано с нарушениями прав использования охотничьих угодий. Так, по решению союзного правительства с конца 50-х годов прошлого столетия в стране развернулось мощное охотхозяйственное строительство по комплексному освоению и использованию биологических ресурсов тайги. С целью увеличения объемов заготовки пушно-мехового сырья, мяса диких животных и дичи, рыбы, грибов, дикорастущих ягод и лекарственно-технического сырья в России были

созданы сотни государственных и кооперативных промысловых хозяйств (госпромхозов и коопзверопромхозов). В Амурской области было организовано шесть хозяйств такого типа, в том числе три - в районах Севера. Вся площадь этих районов была закреплена за новыми хозяйствами, в то время как эвенкийские колхозы, хотя и продолжали охотиться на своих угодьях, но уже на правах отделений, а всю добытую пушнину обязаны были сдавать промхозам, лишаясь при этом 30% денежных доходов.

Ненормальное положение было устранено лишь через 20 лет, когда решением от 25.07.1985 года Амурский облисполком официально закрепил за национальными хозяйствами Севера 8,3 млн. га охотугодий, что давало им возможность, сдавая добытую пушнину непосредственно на Иркутскую пушную базу, существенно повысить доходность охотхозяйственной отрасли.

В перестроечный период отлаженный механизм организации и управления отраслью был разрушен. Плановая система хозяйствования, государственная монополия и фиксированные закупочные цены на пушно-меховое сырье, государственное кредитование охотпромысла остались в прошлом так же, как и многие дотации и льготы для национальных хозяйств и коренного населения. На смену им пришла эпоха сплошной коммерциализации, к которой ни хозяйства, ни люди были совершенно не подготовлены. В условиях отсутствия государственного регулирования социальных и экономических процессов каждое хозяйство вынуждено было бороться за свое выживание самостоятельно. Учитывая, что на протяжении всех перестроечных лет эвенкийские хозяйства оставались хронически нерентабельными, перестройка оказалась для них смерти подобной.

Одновременно с сокращением объемов производства товарной продукции в этих хозяйствах уменьшались и заготовки пушно-мехового сырья. Дело в том, что в настоящее время большая часть пушнины не поступает на заготовительные пункты промысловых хозяйств, а реализуется частным образом нелегально.

Еще с «бамовских» времен низкие закупочные цены на пушнину, в первую очередь на соболя, и несовершенство систе-

мы расчетов за нее (на руки охотнику выдавалась лишь половина ее стоимости, а другую часть он вынужден был ожидать до оценки ее качества пушномеховой базой), при неограниченном спросе на меха у населения породили так называемый черный рынок. С первых лет освоенческих работ нелегальный сбыт пушнины получил широкий размах. Высокооплачиваемые гидростроители и бамовцы щедро одаривали охотников за соболей и другие меха, при этом рассчитывались сразу, наличными и дороже существующих расценок, чем основательно подрывали промысловую экономику тогдашних национальных колхозов и совхозов.

В период перестройки некоторые хозяйства, находясь на грани финансового краха, вообще не имели возможности платить своим охотникам какие-либо деньги за пушнину. Не случайно поэтому в 1994-1999 гг. на все пять эвенкийских хозяйств в среднем за год приходилось 111 соболей, а в 2000 году ОГУП «Уркима» было принято всего 27 шкур этого вида. Однако по экспертным оценкам специалистов Амурского облохотуправления, у охотничьего населения эвенкийских сел ежегодно в среднем остается пушнины: белки – до 5000 шт., горностая свыше 1000 шт., зайца – 4000 шт., ондатры – 2000-3000 шт., соболей – 3500-4000 шт.; диких копытных животных: лось – до 3000 голов, изюбрей – 50 голов, северных оленей – 500-600 голов, кабарги – до 1000 голов и не менее 10000 штук боровой дичи.

Вся эта продукция поступает на черный рынок, существование которого, помимо всего прочего, поддерживается беспрецедентным диспаритетом цен на промысловую продукцию и жизненно необходимые для охотника промышленные товары. Например, средняя реализационная цена на шкурку соболя в 2000 году составила чуть больше 1000 рублей. В то же время один патрон для карабина стоил 4,5 рубля, сам карабин «Тигр» – 17 тыс. рублей, снегоход «Буран» - 36 тыс. рублей. Безмерно высоки цены на ГСМ. Учитывая, что все необходимое для охоты, включая одежду, снаряжение, обувь и продукты, охотник должен покупать по очень высоким ценам, сдавать пушнину и другую охотпродукцию предприятию по низким закупочным

ценам стало невыгодно. При таком положении охотник, чтобы прокормить семью, вынужден искать пути реализации добытой продукции в обход закона.

Тяжелое финансовое положение охотников ведет к сокращению числа лиц, желающих заниматься охотничьим делом на профессиональной основе. По данным годовых отчетов, во всех эвенкийских хозяйствах в 2000 году насчитывалось 69 штатных охотников против 170 человек в 1985 году. Однако есть основание считать этот показатель искусственно заниженным по различным соображениям финансового характера. Так, в колхозе «Нюкжа» все штатные охотники числятся оленеводами и сдают пушнину как любители, с которых подоходный налог за сданную продукцию не удерживается. Вероятно, численность штатных охотников в эвенкийских промысловых хозяйствах к 2003 году остается где-то на уровне 1998 года, т.е. 101 человек.

Сокращение объема пушнозаготовок сопровождалось снижением уровня рентабельности. В настоящее время хозяйства реализуют пушнину по договорным ценам на аукционах и другим потребителям зачастую с убытком для себя из-за неопытности и отсутствия необходимых деловых контактов. Введенная в 90-е годы плата за охотничьи ресурсы также отразилась на повышении себестоимости пушнины.

Каждое национальное хозяйство, которое стремится сохранить охотхозяйственную отрасль как традиционное занятие коренного населения, самостоятельно ищет пути повышения ее эффективности, обращаясь к опыту прошлого. Именно таким путем пошел бывший совхоз «Ленин-Октон», возродив факторийную систему закупки пушнины и снабжения охотников в местах промысла. Первые итоги работы фактории вселяют оптимизм и надежду на успешное завершение эксперимента и распространение полученного опыта на другие хозяйства.

В целом же охотхозяйственная отрасль эвенкийских хозяйств, находясь в настоящее время в кризисе, имеет, тем не менее, реальные возможности выйти из этого состояния значительно раньше, чем потребуются для той же цели оленеводству. Однако это достижимо лишь в случае государственной эконо-

мической поддержки отрасли на постоянной основе при обязательном обеспечении защиты гарантий и прав коренного и старожильского населения.

III. Социально-экономическое положение эвенков

За годы перестройки и экономических реформ аграрное хозяйство страны пришло в упадок, а большинство сельского населения, обреченное на нищету, вынуждено было вести отчаянную борьбу за выживание. В экстремальных условиях Севера эти негативные социальные процессы проявились с еще большей разрушительной силой, втянув в свою орбиту и эвенкийское население. По скудной официальной информации сейчас трудно с достоверностью оценить истинные размеры бедственного положения эвенков. Для этого необходимы специальные исследования, как в местах их постоянного проживания, так и в условиях производственной деятельности, т.е. на оленьих пастбищах и в охотничьих угодьях.

Дело не терпит отлагательств, потому что насчитывающая 1269 человек этническая группа амурских эвенков, не защищенная ни в социально-правовом, ни в эколого-экономическом отношениях перед натиском разрушительных социально-экономических перемен может просто прекратить свое существование как этнос. Правомерность такой постановки вопроса подтверждается результатами целевого медико-экологического обследования эвенкийского населения с. Ивановское Селемджинского района, проведенное в 1999 году. По заключению специалистов среди эвенков, включая детей самого раннего возраста, нет ни одного вполне здорового. Такое положение сложилось и в других эвенкийских селах.

Эвенкийское село сегодня – это всеобщая нищета, голодные и больные дети, безработные взрослые, поголовное пьянство, а на этой почве рост преступности, полный упадок производства, разрушенная инфраструктура и, как следствие – угрожающая перспектива.

Причины социальной и демографической уязвимости эвенков, их неспособности быстро адаптироваться к изменившимся условиям жизни следует искать в недалеком историческом прошлом. Эвенкам, как и другим малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, за сравнительно короткий срок, по существу, на протяжении жизни одного поколения, пришлось дважды пережить грандиозные социальные потрясения. После Октябрьской революции 1917 года эти народы, находившиеся на различных стадиях развития патриархально-родовых отношений, вступили на путь интенсивных социалистических преобразований. Однако в то время эти преобразования носили постепенный характер, без ломки привычного образа жизни и нарушения среды обитания. При всесторонней помощи государства в результате эффективных приемов управления, стимулирования всех сторон жизнедеятельности этих народов в их социальном развитии произошел огромный качественный скачок от самых отсталых форм общественного развития к современной цивилизации, от примитивных форм хозяйства и быта – к социалистическим формам.

В центре внимания социального управления процессами развития ранее отсталых народов в годы советской власти всегда стояли задачи, решение которых преследовало главную цель – быстрее развитие самих народов, преодоление ими вековой отсталости. Основной акцент делался на подъем культуры, быта, повышения образования, внедрения социалистических форм хозяйствования. С позиций генеральной линии рассматривалось и стимулирование отраслей производства в качестве профилирующих. Экономическая целесообразность этих отраслей выступала как соподчиненная задача. При этом сохранялись привычные регионы расселения и привычные виды занятий.

Однако прогрессивные революционные перемены в национальном вопросе первых лет Советской власти не были доведены до конца. В погоне за процентом коллективизации были допущены перекосы в национальной политике и прямые нарушения прав коренного населения. Чрезмерная государственная опека во всех сферах производственной и духовной жизни эвен-

ков явилась причиной многих негативных явлений. Именно эта система породила в среде эвенков иждивенчество, безынициативность, незаинтересованность в повышении профессионального и образовательного уровня, привычку всегда и во всем полагаться на помощь государства.

Общественное производство эвенкийских совхозов, лишенное реальных экономических стимулов развития, приходило в упадок, становилось малоэффективным и нерентабельным, а отсутствие материальной заинтересованности работников в конечных результатах своего труда делали этот труд малопродуктивным.

Изначально ошибочный курс национальной политики государства в отношении коренных народов, ориентированный на массовый перевод кочевого населения на оседлый образ жизни и укрупнение национальных таежных поселений, внедрение интернатской системы воспитания и обучения детей явилось, в конечном счете, первопричиной кризиса традиционного хозяйственного комплекса и эвенкийской семьи.

В конце 50-х – начале 60-х годов началось укрупнение эвенкийских хозяйств, насильственное выселение коренного населения из родных мест. С переселением аборигенов в укрупненные населенные пункты и переводом их на оседлый образ жизни был нарушен основной принцип рационального традиционного природопользования, заключающийся в соответствии типа расселения народа характеру и формам хозяйственного использования биоресурсов.

В сочетании с кочевым образом жизни мелкие поселения и стойбища эвенков, рассредоточенные на громадных пространствах, как нельзя лучше обеспечивают выполнение задач по освоению таежных богатств с учетом их интересов, трудовых навыков и традиций. Концентрация аборигенов в немногочисленных укрупненных поселках, наоборот, усложняла решение этих задач и порождала многочисленные и трудноразрешимые проблемы занятости населения, обеспечения жильем, развития социальности и т.д.

Национальная политика государства на местах претворялась в жизнь через руководящее звено местных советов и хозяйств. Однако из-за отсутствия подготовленных кадров из числа коренного населения ключевые управленческие должности, как правило, занимали люди других национальностей, зачастую не знакомые с местными условиями, особенностями хозяйствования, быта, культурой, традициями и психологией эвенков. При решении принципиальных вопросов развития национальных сел и хозяйств мнение коренных жителей нередко игнорировалось, а сами они, непревзойденные мастера в своем деле, считались людьми второго сорта, не способными самостоятельно, без руководства извне, строить свою жизнь. Существовавшая практика проведения различных кампаний вела к нивелированию национальной структуры хозяйствования, насаждению чуждых занятий населения (молочное скотоводство, свиноводство, полеводство и т.д.) и недооценке роли исторически сложившихся здесь отраслей северного комплекса – оленеводства, охоты и промыслов.

Получившая повсеместное распространение система интернатского обучения и воспитания детей-эвенков, оправданная при кочевом образе жизни, с переходом на всеобщую оседлость утратила всякий смысл. О необходимости преобразования этой системы нами еще в 70-х – 80-х годах прошлого столетия ставился вопрос перед местными и директивными органами Советской власти.

Интернатское обучение и воспитание эвенкийских детей, практикующееся на протяжении нескольких поколений, обрекая их на многолетний отрыв от семьи и родителей, влечет за собой ослабление родственных связей, утрату преемственности поколений, забвение профессиональных навыков таежника. С детских лет воспитанники интернатов отчуждаются от привычного для них образа жизни и, как потом оказывается, переориентация их в более зрелом возрасте не всегда бывает удачной. Семилетний мальчик, не покидавший семейного очага, имеет гораздо больше практических знаний по уходу за оленями, чем выпускник интерната. Кроме того, интернатское воспитание имеет и

другую негативную сторону: психологи утверждают, что если ребенок рос вне семьи, это может отразиться на его психике, а по достижении зрелого возраста порождает трудности в создании нормальной семьи. При этом из интерната дети выпускаются не подготовленными не только для жизни в тайге, но и вообще для жизни: девочки, например, не приучены ни варить, ни шить.

Труд охотника и оленевода для юношей, имеющих, как правило, среднее образование, становится все менее привлекательным, а таежный быт неприемлемым. А поскольку получить желаемую профессию удается далеко не каждому выпускнику средней школы, то большинство из них вынуждено было заниматься малоквалифицированным низкооплачиваемым трудом, в то время как немногие идут на работу в олени стада или в охотничий промысел. «Через 10 лет у нас не будет ни одного оленя. После 10-го класса в тайгу никто не идет», – говорили нам эвенки с. Бомнак в 1975 году. Надо сказать, что прогноз не оправдался лишь по срокам, но, по существу, был верным.

Нельзя не учитывать и того, что в районах этнического проживания эвенкийского населения, специализирующегося в основном на золотодобыче и лесозаготовках, а тем более в территориально изолированных эвенкийских поселениях проблема трудовой занятости, которая и прежде не была простой, сейчас превратилась в проблему безработицы. В конкурентной борьбе за рабочие места у эвенков, не обладающих достаточно высокой профессиональной подготовкой, практически не имеется шансов обеспечить своей семье необходимый прожиточный минимум. К 2002 году почти 40% из числа трудоспособных эвенков не имели работы.

Оптимистические ожидания и надежды на процветание национальных сел и улучшение жизни коренного населения, связанные со строительством БАМа (В.И. Бойко, 1979) не оправдались. Наоборот, все годы этой «стройки века» эвенкийские совхозы держали «в черном теле»: только здесь сохранился коэффициент к заработной плате в размере 30%, в то время как повсеместно он был увеличен до 70%, что не могло не сказаться

на экономическом и финансовом состоянии национальных хозяйств.

При социализме конституционные гарантии прав человека, включая всеобщее право на труд, жилище, бесплатное образование и медицинское обслуживание, обеспеченную старость и отдых, дополненные для малочисленных народов Севера многими, весьма ощутимыми льготами и привилегиями, обеспечивали им достаточно высокий жизненный уровень.

Перестройка и последовавшие за ней экономические реформы по реставрации капитализма в России означали для эвенков новую коренную ломку привычного жизненного уклада. Однако, в отличие от социалистических преобразований, которые осуществлялись постепенно, нынешние преобразования имеют не созидательный, а разрушительный характер. На смену устоявшимся принципам социальной справедливости пришли чуждые трудящимся законы дикого рынка с его культом наживы, грабительской приватизацией, господством криминала, безработицей и разрухой.

Государственное финансирование, за счет которого в основном и жили эвенки, фактически прекратилось, и они были поставлены перед необходимостью самим зарабатывать деньги. Такой поворот жизненной ситуации оказался для них совершенно неожиданным и почти не разрешимым, потому что весь прежний их жизненный опыт был уверенно ориентирован на незыблемость государственной системы жизнеобеспечения. Резко ухудшились условия жизни. Адаптация эвенков к рыночным отношениям идет очень трудно, ибо им свойственна психология коллективизма, а не индивидуализма, к чему толкает стихийный переход к рынку.

Бедственное положение эвенков сегодня вызвано нерешенностью многих проблем социального, экономического, экологического и правового характера. Нельзя сказать, что для их решения прежде ничего не делалось. С 1926 года по проблемам коренных народов было принято свыше 300 законодательных актов и более 1000 распоряжений министерств и ведомств. Но наиболее важные, принципиальные проблемы, предусмотрен-

ные этими документами, не только не были решены, но в наши дни приобрели еще большую остроту.

Одна из важнейших проблем заключается в том, что ни за годы Советской власти, ни тем более в постсоветский период не удалось предотвратить сокращение численности эвенков, причем в последнее десятилетие этот процесс идет все более ускоряющимися темпами (таблица 12).

Динамика численности эвенков за длительный период убедительно доказывает существование прямой зависимости между ее уровнем и интенсивностью хозяйственного освоения территорий традиционного природопользования (ТТП) с одной стороны (экологический фактор), и социально-экономическими условиями жизни коренного населения - с другой. Так, в 1869 году в северных регионах Приамурья проживало около 2000 аборигенов (Кабузан В.М., 1976). На первом этапе заселения региона, когда переселенцы занимали и осваивали свободные земли южных районов как наиболее пригодные для сельского хозяйства, исконная среда обитания эвенков оставалась нетронутой, а их численность увеличивалась, достигнув к 1905 году 3,4 тыс. человек.

Ситуация коренным образом изменилась после массового вторжения на земли инородцев (так называли коренные малочисленные народы Сибири, Дальнего Востока и Севера) золото-добытчиков, а позднее – строителей Транссиба (1908-1913 гг.), Амуро-Якутской магистрали и дороги Алексеевск (Свободный) – Экимчан – Харга).

Таблица 12

**Численность населения в национальных селах Севера
Амурской области в 1990-2003 гг. на 1 января**

Населенный пункт	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Бомнак, всего	673	690	657	620	597	585	569	563	544	535
в т.ч. эвенков	286	286	272	256	241	240	238	234	231	235
Ивановское, всего	440	444	433	427	420	423	428	421	423	406
в т.ч. эвенков	289	324	328	326	313	315	308	302	302	306

Первомайское, всего	1039	1039	1047	1021	1023	997	949	917	790	802
в т.ч. эвенков	256	225	222	225	214	210	200	182	164	160
Усть-Уркима, всего	417	418	413	403	410	395	402	369	357	381
в т.ч. эвенков	210	256	244	233	242	240	241	229	223	218
Усть-Нюкжа, всего	665	657	639	628	623	605	621	618	617	596
в т.ч. эвенков	304	363	353	354	350	345	354	367	365	350
Итого населения	3234	3248	3189	3099	3073	3005	2969	2888	2731	2720
в т.ч. эвенков	1345	1454	1409	1394	1360	1350	1341	1314	1285	1269

По итогам Приполярной (Северной) переписи коренного населения Дальневосточных окраин к 1926 году на территории Амурской области в современных административных границах проживало только 1600 эвенков. За этот период резко повысилась смертность коренного населения от эпидемий, болезней и алкоголизации – негативных факторов, которые наряду с положительным, несла с собой цивилизация (Гассовский Г.Н., 1927). Значительно сократился ареал расселения аборигенов.

В последующие десятилетия положение в какой-то мере стабилизировалось, однако заметных успехов добиться так и не удалось.

С 60-х годов прошлого столетия, как известно, начался новый этап масштабного освоения северных территорий. Грубейшие нарушения природоохранного законодательства, допущенные в процессе многих лет освоенческих работ, привели к нарушению экологического баланса на огромных территориях, ухудшению качества среды обитания аборигенов, истощению ресурсного потенциала базовых отраслей традиционного хозяйственного комплекса Севера – оленеводства и охоты, их деградации и упадку и, в конечном счете, к обнищанию и вырождению коренного населения.

Совокупность неблагоприятных экологических и социально-экономических условий привела к тому, что численность эвенкийского населения к 2003 году упала до рекордно низкой отметки – 1269 человек - и донельзя обострила демографическую ситуацию в местах его компактного проживания.

За последнее 10 лет у коренных жителей число родившихся на 1000 человек сократилось в 2 раза. В 2001 году показатели рождаемости и смертности среди эвенков на 1000 человек составили 12,3 и 20 промиле против 10,1 и 14,1 по области (данные Амуроблкомстата).

В трудоспособном возрасте ушло из жизни 64% умерших, причем мужчин в этом возрасте скончалось в два раза больше, чем женщин. Среди причин смертности первое место (42%) занимают несчастные случаи, травмы и отравления. Доля смертей от алкоголя составляет 36%, от болезней сердечно-сосудистой системы – 23%. Суицид – распространенное среди эвенков явление – многими рассматривается как протест против невыносимых условий жизни. Недостаточное и неполноценное питание всех слоев населения стало причиной вспышки туберкулеза. В 1999 году из 156 эвенков, поставленных на диспансерный учет в Тындинском районе, 40 человек болели туберкулезом, 31 – хронические алкоголики и 14 – психически больные. Общая заболеваемость эвенкийского населения в абсолютных цифрах составила 1624 случая на 804 человека, т.е. в среднем каждый эвенк заболел различными заболеваниями 2 раза.

Серьезные изменения претерпевает институт эвенкийской семьи. Изменились традиционные семейные установки на многодетность. Молодые эвенкийские женщины ориентированы в основном на меньшее число детей. Наблюдается увеличение числа неполных семей, снижение брачности среди мужчин, растет процент холостых мужчин и незамужних женщин. Зачастую незамужние женщины коренной национальности предпочитают незарегистрированный брак с мужчинами, временно работающими в данной местности. Это, наряду с увеличением числа смешанных браков, ведет к развитию интенсивных ассимиляционных процессов и серьезным биологическим последствиям метисации, ставящим под угрозу самое существование уникального этноса.

В доперестроечный период дети, рожденные от смешанных браков, как правило, регистрировались как лица коренной национальности с целью сохранения получаемых от государства

льгот. Поэтому значительная часть эвенков являются таковыми лишь по паспорту. Новейшие социологические исследования (Н.С. Софронов и др., 2002) выявили обратную тенденцию, когда дети смешанных семей принимают национальность другого родителя.

Вопрос о воспроизводстве населения коренных народов Севера нельзя рассматривать вне проблем их занятости и образа жизни, обусловленных особенностями трудовых навыков, мотивов деятельности и ориентиров повседневного существования. По данным Амуроблкомстата, к 2000 году из 779 трудоспособных эвенков лишь 49% было занято в общественном производстве, в 2001 году этот показатель увеличился до 62%. В 1989 году занятость трудоспособного населения среди эвенков области составляла 87,1%, а в 1992 году – 88,8%.

В доперестроечный период (1987 г.) отраслевая структура занятости эвенков выглядела следующим образом: оленеводство – 30,9%, охота – 22%, звероводство – 6,3%, механизация и автотранспорт – 6,6%, строительство – 12,9%, коммунальное хозяйство – 10%, образование, медицина, культура – 11,1%, прочие отрасли – 10,2%. В традиционных отраслях хозяйства в то время было занято 325 эвенков, организованных в 47 оленеводческих, звероводческих, охотничьих и рыболовных бригад.

Современная ситуация в области занятости аборигенного населения в сфере традиционного хозяйствования определяется следующими негативными моментами:

- сужением среды приложения труда и сокращения количества рабочих мест (см. разделы оленеводство и охотничье хозяйство);
- потерей интереса (прежде всего среди молодежи) к традиционным отраслям хозяйствования;
- низким образовательным уровнем и отсутствием необходимых навыков ведения хозяйства в условиях перехода на новые рыночные отношения;
- ростом маргинальных групп, полностью утративших интерес к труду (доклад «О положении коренных малочисленных народов Севера в Российской Федерации», 1997).

В 2001 году во всех отраслях традиционных хозяйств было занято около 350 работников эвенкийской национальности, или 74% от числа занятого в общественном производстве. В 1999 году самая низкая занятость эвенков была зарегистрирована в селах Первомайском (36,2%) и Бомнак (31,3%). В то же время в с. Бомнак только 7 человек из 63 фактически безработных имели статус безработных. В 2000 году в с. Усть-Нюкжа из 208 трудоспособных эвенков рабочих мест не имели 81 человек (39%), а в с. Ивановском из 181 соответственно 82 (45%), хотя и в том и в другом случаях официально безработных здесь не значилось.

На современном этапе проблема безработицы является наиболее актуальной, вызывая озабоченность у 86,2% коренного и старожильского населения. По данным комитета экономики областной администрации, к началу 2000 года в целом по районам Севера свыше 52% населения этих категорий по разным причинам не работало, причем более половины из-за отсутствия рабочих мест и 15% как выработавшие рабочий стаж.

В то же время наряду с безработицей в национальных селах неуклонно увеличивается контингент лиц из коренных жителей, не желающих трудиться вообще. По словам директора бывшего совхоза «Ленин-Октон» Крапивина В.А., в 1999 году он вынужден был завозить из Читинской области рабочих на заготовку леса и дров, в то время как в с. Усть-Нюкжа на тот момент значился 81 безработный местный житель, а из 113 семей коренного и старожильского населения 80 имели доход ниже прожиточного минимума, из которых 50% находились за порогом нищеты.

Основные доходы коренного населения Севера формировались и продолжают формироваться за счет заработной платы, общественных фондов потребления, а также случайных заработков. По данным социологического опроса, среднедушевой доход на одного члена эвенкийской семьи в марте 1999 года равнялся 216 рублей, что составляло четверть аналогичного показателя по области и почти пятую часть прожиточного минимума. А.С. Софронов и другие, проводившие анкетирование

эвенков в 2002 году, сообщают, что 82,2% опрошенных имели доходы ниже прожиточного минимума, а у 52% из них среднедушевой доход составлял 170-400 рублей, что обеспечивало лишь 12,5-25% от величины прожиточного минимума.

Характеристика среднемесячной заработной платы работников национальных эвенкийских хозяйств в сравнении со средней по районам Севера и области приводится в таблице 13.

Таблица 13

**Средняя месячная зарплата работников, занятых
в общественном производстве, руб.**

	1985	1990	1995	1999
Все национальные хозяйства	244	293	380	966
Районы Севера	-	398	996	2180
Амурская область	118*	379	612	1636
в процентах				
Все национальные хозяйства по отношению к районам Севера	-	73	38	45
Все национальные хозяйства по отношению к области	206	77	62	59

* - для работников сельского хозяйства

В доперестроечный период средняя месячная зарплата работника национального совхоза Севера более чем вдвое превышала среднюю зарплату сельскохозяйственного работника в целом по области. В 1985-1986 гг. она составила: у оленевода – 253 руб., у охотника и звероведа – 320 руб. При низких фиксированных ценах на основные потребительские товары и услуги, бесплатном образовании и медицинском обслуживании, мизерных тарифах на электроэнергию и ЖКХ это обеспечивало достаточно высокий уровень материального благосостояния коренного населения.

За годы перестройки и экономических реформ уровень зарплаты работников этой категории по сравнению с аналогичными показателями по районам Севера и области сократился более чем вдвое. Соответственно резко снизился и уровень их жизни. Так, средняя месячная зарплата работников национальных сельхозпредприятий составляла: в 2000 г. – 1552 руб., в

2001 г. – 1350 руб., в 2002 г. – 1236 руб., что наполовину меньше прожиточного минимума. Но даже и эта мизерная сумма не всегда выплачивается вовремя. Задолженность по зарплате за последние три года несколько сократилась, но все еще значительна: в 2000 г. – 1552 тыс. руб., в 2001 г. – 1350 тыс. руб., в 2002 г. – 1236 тыс. руб. По словам бывшего директора совхоза «Ударник» Колесовой Е.В., рабочие и служащие этого хозяйства не получали платы за свой труд в течение 6 лет, а в 2000-2001 гг. их средний заработок оказался равным 66 рублям в месяц.

Эвенкийские хозяйства Севера в попытках приспособиться к новым социально-экономическим условиям за период перестройки и экономических реформ неоднократно претерпевали организационные преобразования, обретая статус то подсобного хозяйства, то национального эвенкийского сельхозпредприятия (НЭСП), то государственного национального эвенкийского предприятия (ГНЭСП), то муниципального унитарного предприятия (МУП), то областного государственного унитарного предприятия (ОГУП) и, наконец, снова колхоза. Территориальное размещение национальных хозяйств, их организационные формы приводятся в таблице 14.

Таблица 14

**Эвенкийские национальные предприятия
Севера Амурской области**

Наименование предприятия	Местонахождение центральной усадьбы	Удаленность от райцентра, км	Площадь охотничьих угодий, тыс. га	Примечание
Муниципальное унитарное предприятие (МУП) «Первомайская фактория»	с. Первомайское Тындинского р-на	10	1600	бывший с-з «Заря»
Областное государственное унитарное предприятие (ОГУП) «Уркама»	с. Усть-Уркама Тындинского р-на	150	1300	бывший с-з «1 Мая»
Колхоз «Нюкжа»	с. Усть-Нюкжа	370	2200	бывший с-з

	Тындинского р-на			«Ленин-Октон»
Совхоз «Ударник»	с. Бомнак Зейского р-на	227	3600	
Областное государственное унитарное предприятие (ОГУП) «Улгэн»	с. Ивановское Селемджинского р-на	52	1710	бывший с-з «Улгэн»

Несмотря на эту перестроечную чехарду, финансовое состояние всех эвенкийских хозяйств стало убыточным и крайне нестабильным. Лишь к 2003 году оказалось возможным подвести предварительные итоги многолетней борьбы за выживание эвенкийских предприятий. Они оказались следующими. ИЗ пяти эвенкийских хозяйств два – колхоз «Нюкжа» (бывший совхоз «Ленин-Октон») и ОГУП «Улгэн» (бывший совхоз «Улгэн») в 2001 и 2002 годах работали рентабельно, получив прибыли 1613 тыс. руб. (таблица 15). В этих хозяйствах наметилась тенденция к стабилизации экономики. По-прежнему нерентабельным остается ОГУП «Уркима», однако и здесь чувствуется определенная активизация производства. Бывший совхоз «Заря», как уже отмечалось, прекратил существование и как «Первомайская фактория» вошел в состав Джелтулакского госпромхоза. В состоянии экономической агонии находится и совхоз «Ударник», будущее которого предсказать нетрудно: его ждет участь совхоза «Заря», и это лишь вопрос времени.

Таблица 15

Показатели финансово-экономического состояния северных национальных хозяйств Амурской области в 2000-2002 гг.

№ п/п	Показатели	Ед. изм.	ОГУП «Улгэн»			К-з «Нюкжа»			С-з «Ударник»			ОГУП «Уркима»		
			2000	2001	2002	2000	2001	2002	2000	2001	2002	2000	2001	2002
1	Численность работающих	чел.	52	51	46	125	122	111	65	43	24	126	125	113

2	Основные средства на конец года	т.р.	11535	10865	10792	5868	8729	4438	4725	4725	...	9215	7366	7110
3	Дебиторская задолженность	т.р.	402	475	372	2539	1377	1887	131	196	...	788	2302	1812
4	Кредиторская задолженность	т.р.	1157	989	1081	5490	929	838	7078	7582	...	4068	6897	9093
5	Задолженность по оплате труда	т.р.	52	90	108	75	389	234	799	871	...	605	-	116
6	Убытки (-), прибыль (+) отчетного года	т.р.	-13	+117	+157	-956	+489	+850	-563	...	...	-1413	-1649	-613
7	Выручка от реализации	т.р.	739	1949	1442	3451	2761	3916	268	-	-	454	2828	5654
8	Себестоимость продукции	т.р.	757	1919	1167	3830	2756	3720	404	...	...	1829	3846	5950
9	Средняя месячная зарплата	руб.	820	1516	1946	830	1413	1303	66	66	...	1070	1588	1913

Источник: справка главного специалиста Амурского АПК Глушенко С.П.

Структура доходов эвенкийских хозяйств за последние годы не нашла в их отчетности должного отражения. Однако из приведенных в соответствующих разделах сведений очевидно, что значение базовых отраслей северного комплекса – оленеводства и охоты – с каждым годом все более и более утрачивается. Хозяйства, чтобы выжить, вынуждены заниматься не собственными им занятиями. К примеру, ОГУП «Улгэн» пытается заняться добычей золота.

Таким образом, если национальным промыслово-оленьеводческим хозяйствам Севера не будет своевременно оказана кардинальная государственная поддержка, вполне возможно, что в недалеком будущем они прекратят свое существование.

В сохранении эвенкийского этноса и обеспечении подъема жизненного уровня, быта и культуры коренного населения на современном этапе динамичного социально-экономического

развития общества важнейшее значение приобретает правозащитный аспект проблемы.

Защита прав коренных народов Приамурья в сфере социально-экономического развития, привычной среды обитания, традиционного образа жизни, быта, традиций, а также организации территориального самоуправления в настоящее время регулируется следующими законами Российской Федерации: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999г.), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000г.) и «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2002г.). Комплексно охватывая весь круг проблем эвенков, эти законы, как и множество ранее принятых, тем не менее, не действуют из-за отсутствия конкретного механизма их реализации, оставаясь привычными декларациями.

В Амурской области из этих законов пока принят лишь один закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (2003г.) Такое положение провоцирует всякого рода беззакония в отношении коренного населения со стороны государственных чиновников и частных фирм, что каждодневно и происходит.

Правовой социально-экономический и экологический произвол в отношении коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока породил явление, которое К.Б. Клоков (1998г.) назвал экологическим этноцидом, под которым понимается: «длительное ухудшение, прямое и косвенное, условий жизни малых народов Севера и Востока страны вследствие отрицательного воздействия руководящих организаций на их хозяйственную деятельность и образ жизни, имевшего антиэкологический и антисоциальный характер. Это воздействие нанесло огромный ущерб коренным таежным и тундровым промыслам (особенно северному оленеводству), породило преграду между поколениями, привело к социальной деградации значительной части молодежи. [...] Постоянно критикуя и «разоблачая» ре-

зервации для индейцев Северной Америки, советская власть не заметила их очевидных достоинств и не нашла адекватной замены им в наших условиях».

В условиях именно экологического этноцида и живет сегодня коренное население северных районов Приамурья.

Использованная литература

1. Амгунь-Селемджинская экспедиция Академии наук СССР. Ч. Буреинский отряд. - Л., 1934.
2. БАМ и народы Севера. - Новосибирск, «Наука», 1979.
3. Гассовский Г.Н. Гилуй-Ольдойский охотничье-промысловый район // Производительные силы Дальнего Востока. Вып. IV. Животный мир. - Владивосток-Хабаровск, 1927. - С. 471-570.
4. Добровольский И.Д. Прошлое и настоящее охотничьего промысла ДВК.- Хабаровск, 1927. – 31 с.
5. Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток /вторая половина XVII – начало XX века/. - Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1976. -С. 86, 95, 121-137.
6. Права эвенков Амурской области. - Благовещенск, 2002.- 123 с.
7. Проект первоначального землеустройства Селемджино-Бурейского района Амурской области Хабаровского края. Амурская землеустроительная экспедиция НКЗ РСФСР, 1939.
8. Фонды Селемджинского районного архива. Проект простейшего землеустройства Желтулакского района, в 2-х томах. Зейская землеустроительная экспедиция НКЗ РСФСР, 1938.
9. Фонды Тындинского районного архива. Проект простейшего землеустройства Зейско-Учуринского района Читинской области. Зейская землеустроительная экспедиция НКЗ РСФСР, 1938. ГААО, ф. 1382, оп. 1, ед. Хр. 4.
10. Серебренников В.И. Проблемы таежного природопользования Восточной части зоны БАМ // Хозяйственное освоение зоны БАМ. Вып. 1. - Благовещенск, 1978. - С. 84-120

11. Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народностей Севера. - М.-Л., 1955. – 569 с.
12. Слюнин Н.В. Современное положение нашего Дальнего Востока. - СПб., 1908. - 303 с.
13. Солярский В.В. Современное правовое и культурно-экономическое положение инородцев Приморского края. - Хабаровск, 1916.
14. Сухомиров Г.И. Охотничье хозяйство Дальнего Востока. - Хабаровск, 1976. - 256 с.
15. Сухомиров Г.И. Охотничье хозяйство Хабаровского края: развитие и перспективы.- Хабаровск, 2000. - 130 с.
16. Таксами Ч. Люди у кромки земли // Правда, 1989, 2 марта.
17. Черняк Б.Л. Пушные ресурсы СССР. Дальневосточный край. - М., 1931. - 50 с.

ОБ ИСЧЕЗАЮЩЕМ ЯЗЫКЕ АМУРСКИХ ЭВЕНКОВ

О.Б. Пылаева

В связи с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 1993 года № 48/163 с 10 декабря 1994 года в России провозглашено Международное десятилетие коренных народов мира. И это не случайно. Во второй половине XX века складывается новая ситуация: лингвисты поняли, что большое количество так называемых малых языков на их глазах разрушается и гибнет. На этом этапе произошло сближение лингвистов с историками и социологами, постепенно наметилась смена научной парадигмы в области социолингвистических исследований: в последнее время лингвисты не только активно собирают материал о вымирающих языках в чисто научных целях, но отдают много сил для спасения языков малочисленных народов, языков малых дисперсных групп и национальных меньшинств.

Показательно, что на XV Международном лингвистическом конгрессе (9-14 августа 1992 г., Квебек, Канада) основным предметом дискуссии был вопрос о выживании «умирающих» языков. Ранее, на XIV Международном лингвистическом конгрессе, проходившем в Берлине в 1987г., выражались серьезные опасения в связи с быстрым исчезновением многочисленных языков в различных частях света. Согласно последним статистическим данным, с лица земли ежегодно исчезает 12 языков малочисленных групп населения. Как отмечают ведущие специалисты, мы только начинаем получать представление о всех существующих языках. Языки национальных меньшинств исчезают ежегодно, но хуже всего то, что многие из них никогда не были описаны и пребывали в забвении [Потапов, 1997: 5]. Именно поэтому основным положением «Красной книги» языков, которым угрожает опасность исчезновения, принятой ЮНЕСКО 16-17 июня 1993 г., а также «Красной книги языков народов России» [ККЯНР, 1994], признается положение, касающееся продолжения сбора информации о языках, рассматриваемых в качестве потенциально исчезающих, об их статусе, степени их изученности и т.п.

Желание спасти исчезающие языки привело, прежде всего, к необходимости выявить их. В одной из последних работ энциклопедического характера, посвященной описанию и классификации языков мира, В. Крупа и его соавторы пишут, что некоторые языковеды доводят цифру употребляемых в мире языков до десяти тысяч, многие специалисты соглашаются на цифру в пять тысяч, а самые умеренные считают, что с учетом полноты коммуникативных функций следует ограничиваться цифрами в две тысячи [Krupa Viktor, 1983]. Причины колебаний в определении числа языков, употребляемых народами мира, коренятся, с одной стороны, в недостаточной изученности ряда языковых ареалов и, с другой – в трудностях, связанных с разграничением понятий «язык» и «диалект» [Ярцева, 1993: 3].

Совет Европы по малым языкам предлагает список 22+8 малых языков (помещенных в языковом атласе Западной Европы), которые в большинстве своем являются древними пись-

менными языками на указанной территории. В России выделено 63 малых языка, выявление которых происходит на фоне огромного числа языков разных семей, преимущественно младоновописьменных или до сих пор практически бесписьменных.

А.Е. Кибрик дифференцирует языки на жизнестойкие, или «здоровые», и нежизнестойкие, или «больные». «Здоровый» язык способен на продолжение или даже расширение своего социального статуса, сферы употребления и численности носителей языка - другими словами, он развивается и функционирует без каких-либо отклонений. «Больной» язык, теряющий свою значимость в качестве средства общения, на каждой стадии своего развития характеризуется наличием отрицательных показателей. Это проявляется в снижении его социального статуса, сокращении сферы употребления, уменьшении числа носителей данного языка [Кибрик, 1981: 36]. В зависимости от степени «жизнестойкости» языки могут подразделяться на пять основных групп:

1. Группа языков, находящихся на грани вымирания (водский, югский (сымский), керекский, алеутский языки);

2. Языки, подверженные непосредственной опасности вымирания и нуждающиеся в активной поддержке и документировании (ижорский, орокский, энецкий, негидальский, ительменский, удэгейский языки);

3. Группа среднежизнеспособных языков с малым количеством носителей (азиатский эскимосский, юкагирский, алюторский, нивхский языки);

4. Группа относительно жизнеспособных языков, которым необходима поддержка для того, чтобы они могли функционировать (орочский, ульчский, нганасанский, селькупский, кетский языки);

5. Группа, включающая ряд бесписьменных языков, которые продолжают использоваться в каждодневном семейном общении небольшими этническими группами. Эти группы живут на своих национальных территориях, имеющих небольшие размеры (одна или несколько деревень), и до некоторой степени придерживаются традиционного образа жизни. В ту же группу

входят такие языки, как кавказские языки на территории Дагестана: гинухский, гунзибский, арчинский, хваршинский, тиндинский, годоберинский [Потапов, 1997: 7].

По нашим наблюдениям, язык амурских эвенков может быть отнесен во вторую группу, т.к. на территории Амурской области он подвержен опасности вымирания и нуждается в документировании и активной поддержке региональных административных и общественных организаций и. Следует отметить, что язык эвенков Саха (Якутии) и Красноярского края уместнее отнести в четвертую группу относительно жизнеспособных языков.

По территориальному признаку все малочисленные народы России условно можно разделить на четыре группы:

- 1) народы Кавказа;
- 2) народы Волжско-Камского региона;
- 3) народы Северо-Западного региона;
- 4) народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Среди других групп малочисленных народов России народы Севера выделяются целым рядом особенностей: экстремальными условиями среды обитания, специфической материальной и духовной культурой, максимально приспособленной к этим условиям, дисперсным расселением, традиционным кочевым и полукочевым образом жизни, длительной изоляцией от других культур и т.д. [Абрютина, 1999: 163].

Коренные народы Севера в дореволюционный период официально имели статус *“сибирских инородцев”*. При этом в официальных документах их именовали по-разному: *“туземцы”*, *“туземные народы”*, *“племена северных окраин”*, *“окраинные народности”* и т.п. В 1926 году декретом ВЦИК и СНК *“Об утверждении Временного Положения об управлении туземными народностями и племенами северных окраин РСФСР”* они были выделены в отдельную группу. В список северных туземных народов, приведенный в тексте Декрета, вошло 37 народов и племен.

В дальнейшем этнолингвистическая классификация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Во-

стока неоднократно корректировалась. Некоторые народы были переименованы, изменилось и название самой этой группы народов: с 1930 года ее начинают именовать “малые народности Севера” (Постановление ВЦИК от 10.12.1930 “Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера”). В течение нескольких десятилетий вплоть до конца 80-х годов число народов Севера, включенных в официальный список, стабильно равнялось 26, хотя микропереписи выявляли большее число народов, которые могли быть отнесены в данный список.

С начала 90-х годов к аборигенным этносам стало применяться определение – “малочисленные народы Севера”, а в настоящее время – “коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока”.

В 1990-е годы на основании законодательных решений статус коренных малочисленных народов получили еще четыре этноса. По мнению некоторых ученых-этнографов, этот статус должны получить еще около 20 народов и этнических групп [Проект Закона РФ «Основы правового статуса коренных народов Севера России», 1995: 80-87], однако такая точка зрения остается пока дискуссионной. В настоящее время в официальный список коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока входит 30 народов, перечень которых приводится ниже:

1) алеуты, 2) долганы, 3) ительмены, 4) кеты, 5) коряки, 6) кумандинцы, 7) манси, 8) нанайцы, 9) нганасаны, 10) негидальцы, 11) ненцы, 12) нивхи, 13) ороки, 14) орочи, 15) саамы, 16) селькупы, 17) телеуты, 18) тофалары, 19) тувинцы-тоджинцы, 20) удэгейцы, 21) ульчи, 22) ханты, 23) чуванцы, 24) чукчи, 25) шорцы, 26) эвены, 27) эвенки, 28) энцы, 29) эскимосы, 30) юкагиры.

Вопрос о методах описания вымирающих языков и об их реанимации, по крайней мере, для России, является актуальным (см. таблицу 1).

Таблица 1

Этнолингвистическая классификация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Языковая семья	Языковая группа	Название народа – его язык (диалекты)
Алтайская	Тюркская	Долганы – якутский (долганский диалект) Тувинцы–тоджинцы – тувинский (тоджинский диалект) Тофалары – тофаларский Кумандинцы – алтайский (кумандинский диалект) Телеуты – алтайский (телеутский диалект) Шорцы – шорский (два диалекта)
	Тунгусо-маньчжурская	Эвенки – эвенкийский (три наречия) Эвены – эвенский (три диалекта) Нанайцы – нанайский (несколько диалектов и наречий) Ульчи – ульчский Удэгейцы – удэгейский (три диалекта) Ороки – орокский Орочи – ороцкий (три диалекта) Негидальцы – негидальский (три диалекта)
Урало-юкагирская	Угорская	Ханты – хантыйский (три диалекта) Манси – мансийский (несколько диалектов)
	Самодийская	Ненцы – ненецкий (несколько диалектов и говоров) Саамы – саамский (четыре диалекта) Селькупы – селькупский (шесть диалектов) Нганасаны – нганасанский (несколько диалектов) Энцы – энецкий (два диалекта)
	Юкагирская	Юкагиры – юкагирский (два диалекта)
Чукотско-камчатская		Чукчи – чукотский (два диалекта) Чуванцы – изначально юкагирский, сейчас чукотский и русский (марковский диалект) Коряки – корякский (девять диалектов) Ительмены – ительменский
Эскимосская		Эскимосы – эскимосский (три диалекта)

Малые языки, особенно бесписьменные и новописьменные, нередко испытывающие влияние со стороны других языков, легко подвергаются разрушению, что свидетельствует об их маргинальном положении (*маргинальный, маржинальный* < фр. *marginal* < лат. *margo* - край, граница) - 1) находящийся на краю; 2) букв. близкий к пределу, почти убыточный - Словарь ино-

странных слов, 1988). Они маргинальны не только и не столько потому, что на них говорит относительно небольшая часть населения, сколько потому, что они не имеют престижного национально-государственного статуса.

Проблема языков автохтонных народов - одна из наиболее деликатных и болезненных проблем социолингвистики (автохтоны (греч. autos - *сам* + chthon - *земля*) - коренные жители, исконное, первоначальное население страны, то же, что аборигены - Большой толковый словарь иностранных слов, 1995. Деликатность и болезненность этой проблемы связаны с тем, что отличает социолингвистику от собственно лингвистики, т.е. с тем, что стоит за форматом “социо” [Раевская, 1995: 436].

Миноритарные языки как предмет изучения подвержены двойной опасности (minority - *меньшинство, меньшее число, меньшая часть* - Англо-русский словарь, 1989). С одной стороны, им угрожает опасность невнимания или недостаточного внимания со стороны лингвистов, политических и культурных деятелей. Так, К. Леман в статье “Документация языков, находящихся под угрозой вымирания” отмечает, что языки вымирают быстрее, чем лингвисты успевают их описать. Ситуацию можно спасти, но для этого должен быть выполнен ряд условий.

Одно из таких условий – осознание масштабов и проблемы неотложности ее решения. «Многие лингвисты до сих пор не осознают, что описание вымирающих языков – единственная действительно безотлагательная задача лингвистики, тогда как прочие профессиональные лингвистические занятия, как бы ценны они ни были сами по себе, могут осуществляться и после того, как вымрет большинство человеческих языков. И пока лингвисты-профессионалы не принимают такой точки зрения, мы не можем ожидать, что это сделают люди, не связанные с лингвистикой» [Леман, 1996: 80]. С другой стороны, не менее опасен пафос маргинальности, неадекватный действительно маргинальному положению малого языка [Раевская, 1995:436].

Рассматривая вопрос о причинах исчезновения отдельных языков, известный специалист по языкам тихоокеанского и азиатского регионов профессор С. Вурм вводит термин «*экология*

языка» (по аналогии с теми экологическими катастрофами, которые претерпевает природа и ее естественные и животные ресурсы, иногда и из-за необдуманной, разрушительной деятельности человека). Вурм пишет: «Имеются отчетливые параллели в обстоятельствах, обуславливающих уменьшение и возможное исчезновение животного или растительного видов, и похожих обстоятельств в отношении языков. Исчезновение как результат насилия и катастрофы легко сравнимы в обоих случаях, но то же можно видеть в случае экологических изменений: животный (или растительный) вид теряет свою жизнеспособность и возможность для выживания из-за резкого сокращения или уменьшения среды обитания или внедрения других животных и растительных видов, которые по некоторым важным показателям оказываются более сильными и с которыми вытесняемые виды не могут успешно конкурировать» [цит по: Ярцева, 1993: 11].

Закключение, к которому приходит ученый, сводится к тому, что если в последнее время люди начинают осознавать необходимость бережного отношения к окружающей среде и ее природным ресурсам, то в такой же мере необходимо разработать комплекс мер, направленных на изучение и поддержание языков, которым угрожает исчезновение, иными словами, необходимо языковое планирование.

Вместе с тем факторы, влияющие на экологию языков, считает В.Н. Ярцева, не только разнообразны, но и не равны между собой. Экономические факторы, вызывающие демографические изменения, т.е. отток определенных групп говорящих на данном языке из первоначальных районов обитания, не столь разрушительно действуют на использование родного языка (особенно при условии некоторой компактности языковой группы, создающей возможность общения), как столкновения с другими языками, обладающими более широкой социально-культурной сферой использования. Если «чужой» язык имеет одну определенную область применения, то он не обязательно угрожает местным, родным языкам [Ярцева, 1993: 11].

Появление на территории России новых республик как самостоятельных субъектов Федерации значительно повлияло

на изменение форм существования распространенных в их пределах языков. Формы существования языка отдельных этносов приобрели динамику и получили новые социолингвистические характеристики, особенно если язык так называемого «титульного» этноса получил статус государственного языка. (Этнос, -а, м. (спец.) - исторически сложившаяся этническая общность - племя, народность, нация - Толковый словарь русского языка, 1995). Требуется найти оптимальное сочетание прав представителя любой национальности свободно пользоваться по своему усмотрению родным языком и запросов российского полиэтнического и полиязычного общества, связанных с межнациональными контактами и с сохранением общего экономического и образовательного пространства.

Важно отметить, что языковой фактор и особенно наличие письменности на данном языке представляют собой основу национального самосознания. Следовательно, национально-культурное возрождение народа, консолидация малочисленного этноса, его социальное развитие и благополучие в значительной степени сопряжены с возрождением его языка и с расширением общественных функций последнего. Не секрет, что малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающие на традиционной территории, оказались наименее защищенными в социально-экономическом плане и понесли наибольший урон в своей традиционной культуре. Самыми уязвимыми оказались их языки; функционирование которых сведено до минимума. Многие из них находятся на грани исчезновения.

Для языков автохтонных народов превращение их потенциальной функциональности в реальную базируется на социально-экономических факторах, на возрождении или сохранении форм ведения традиционного природопользования и хозяйствования, что создаст основу для более широкого использования родных языков в производственной сфере, обеспечит языковую преемственность поколений, укрепит внутрисемейные связи, повысит в целом престиж родного языка. Именно поэтому главные тенденции нынешнего периода - двуязычие и многоязычие у малочисленных коренных этносов Севера. Однако, как

отмечает Н.Б. Вахтин, «приходится с сожалением констатировать, что основной тенденцией развития данной «нормальной» ситуации является не плавный переход к функциональному дву- либо многоязычию (диглоссии или, возможно, полиглоссии), а повсеместное вытеснение родных языков русским, потеря диглоссии и связанные с этим чрезвычайно серьезные социокультурные и психологические последствия для носителей языков народов Севера» [Вахтин, 1992: 52]. Это подтверждается интерферирующим влиянием русского языка на эвенкийский.

Вопросы языковых контактов давно находятся в сфере научных интересов лингвистов и решаются они, главным образом, «в аспекте взаимовлияния национальных языков в целом, в аспекте влияния одной языковой системы как социальной категории на развитие другой языковой системы» [Тучков, 2000: 249]. Речь идет, прежде всего, о процессе межэтнического взаимодействия, в котором язык становится важнейшей формой человеческого поведения. При этом языковые контакты рассматриваются как один из аспектов контакта культур.

В целом языковая ситуация в районах Севера и Дальнего Востока является результатом действия двух основных факторов. Первый - активное воздействие русского языка, связанное с притоком приезжего населения и распространением средств массовой информации, в особенности телевидения на русском языке, с переводом преподавания в школах на русский язык, с созданием системы интернатов, с демографической ситуацией и обилием смешанных браков. Второй - ослабление позиций родных языков вследствие разрушения традиционных языковых коллективов при «укрупнении» поселков, изменение традиционных форм хозяйствования, неэффективность работы национальной школы, нарушение внутрисемейного языкового общения. Таким образом, языковая ситуация на Дальнем Востоке может служить индикатором общего социально-экономического неблагополучия малочисленных народов в регионе.

Стремительно меняющаяся ситуация последних лет свидетельствует о повсеместном вытеснении эвенкийского языка русским (иногда - якутским) языком из всех сфер, минуя стадию

двуязычия, и о связанных с этим серьезных социокультурных и психологических последствиях для носителей языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, в особенности для людей 40-50-летнего возраста [Зайдфудим, Доржинкевич, 1999: 41].

Для значительной части детей и молодежи амурских эвенков родной язык воспринимается как иностранный. Нет его знания с детства, он почти не используется в семье, нет языковой среды для общения, печатная продукция издается на языке эвенков Подкаменной Тунгуски, условно принятом за литературный эвенкийских язык, часто весьма далеко и малопонятном для носителей амурских диалектов. Несмотря на имеющиеся существенные различия в уровне владения родным языком у разных этносов, школьные методики ориентированы, как и прежде, на преподавание национального языка как родного, то есть как языка, которым ребенок владеет с детства. Данные методики не всегда учитывают специфику национальной культуры и традиционного быта (так называемый «культурно-национальный компонент»).

Быстро и глубоко овладению родным языком не способствуют и используемые в национальной школе учебники и учебные пособия. Главный их недостаток - это не критический, механический перенос репрезентации грамматического материала с учебников русского языка, предназначенных для русской школы, на родной язык учащихся. В национальных учебниках применяется обычно устаревший и не отвечающий актуальным задачам овладения языком лингводидактический подход, при котором акцент делается на изучение грамматики языка в ущерб коммуникативному аспекту, в силу чего учащийся, заканчивая курс родного языка, практически не может на нем общаться. Не менее сложными представляются проблемы преподавания родной литературы, а также дисциплин культурологического цикла.

Сложившаяся ситуация в северной национальной школе явилась результатом проводимой в последние десятилетия образовательной политики государства. Именно в этот период утвердился идеологический шаблон, согласно которому русский

язык является «вторым родным языком» учащихся. Под этот шаблон стали приспосабливать методику и учебники родного языка. К сожалению, такие идеологические догмы изживаются с трудом.

В наши дни изменившаяся социально-политическая и экономическая обстановка в России вызвала новый подъем национального самосознания практически у всех населяющих ее народов, что не могло не отразиться на их отношении к своим родным языкам. Происходят сдвиги и в развитии национальной школы: наблюдается расширение функций родных языков в сфере образования, наметилась тенденция более широкого их использования в качестве языков обучения.

В лексической системе языка, а также в его грамматических категориях отражены и запечатлены общественно значимые и коллективно отобранные смыслы, с помощью которых обеспечивается коммуникация в коллективе и передача необходимой информации. Для обеспечения этих функций требуется определенная языковая компетенция участников коммуникативных актов, можно сказать, некое единое «языковое пространство». Что же касается культуры одного этноса, то и здесь, как представляется, должна существовать общая этнокультурная платформа, объединяющая отдельные личности.

Таким образом, характеризуя современную языковую ситуацию в мире, можно констатировать, что она не может расцениваться как более или менее благополучная, поскольку ее уязвимым моментом является процесс вымирания ряда языков, что представляет собой широко распространенное явление применительно к различным странам и континентам. В качестве основных причин этого явления в настоящее время можно назвать:

- 1) маргинальное положение языков автохтонных народов;
- 2) социально-экономические изменения;
- 3) недостаточная степень изученности младоновописменных языков.

Перечисленные факторы базируются на очень важном показателе: демографическом. Функциональный аспект использования языка занимает одно из важнейших мест в плане даль-

нейшей судьбы того или иного языка. При этом необходимо различать виды языковой политики в зависимости от типов языковой ситуации: языковую политику в условиях одноязычного государства, языковую политику в условиях многоязычного государства и языковую политику за пределами данного государства [Потапов, 1997: 13].

В ревитализации родных языков малочисленных этносов главным является возрождение традиционных систем жизнеобеспечения, в рамках которых возникает потребность в профессиональной коммуникации на родном языке, передаче непосредственным участникам коммуникативных актов - прежде всего подрастающему поколению - необходимой информации, отраженной в формах родного языка, а также бытовом общении в семьях. Исходя из этих предпосылок, можно строить языковую политику в конкретных местах расселения коренных этносов, определять направление развития дошкольного и школьного образования.

Таким образом, в зависимости от степени «жизнестойкости» язык амурских эвенков можно отнести к группе миноритарных языков, подверженных непосредственной опасности вымирания и нуждающихся в активной поддержке и документировании. С этой целью необходимо повысить социальный статус эвенкийского языка в пределах Амурской области: возобновить работу радиостанции «Север» на эвенкийском языке; коренное население должно иметь свой печатный орган; необходимо увеличить количество часов на преподавание эвенкийского языка в школах, отдельным из них придать статус национальных; безотлагательно провести интенсивное исследование и системное описание говоров амурских эвенков, чем и занимается третий год научно-методический Центр лингвистики и межкультурной коммуникации Благовещенского государственного педагогического университета.

Этнокультурная и экологическая среда эвенков Амурской области

На огромном пространстве Российской Федерации, от Кольского полуострова до Чукотки и Приморья на востоке, издавна проживают этносы, называемые сегодня КМНС из-за своей малочисленности, особого характера традиционного хозяйства, полукочевого образа жизни, специфического социального и культурного ее уклада. В настоящее время общая численность этих народов составляет менее 200 тысяч человек.

Эвенки (тунгусы) дали наименования многим географическим объектам, которые сохранились в названиях современных национально-государственных и административно-территориальных образований России. Так, многие географические названия Амурской области звучат по-эвенкийски. Они сохраняют информацию о природных богатствах, особенностях той или иной местности, которые для большинства русского населения закодированы и квалифицируются исследователями лакунарности как межъязыковые конфронтативные лакуны, обусловленные длительным дрейфом двух различных культур [Быкова, 2001: 114]. Например, крупнейший приток Зеи **Селемджа** назван древними эвенками **Сэлэмэ** – «железная река». В бассейне Селемджи есть железорудные месторождения. Название левого притока Зеи в Верхнезейской равнины - **Дуткан** - происходит от эвенкийского «**гуткэн**» – «щука». Название села в Свободненском районе **Гуран** (с эвенк. «дикий козел») - свидетельствует о том, что в старину местность была удачной для охоты. Левый приток реки Арги **Унья** - наверняка со временем привлекает внимание ученых-минерологов, т.к. этот гидроним в переводе с эвенк. «**ундэ**» - обозначает «талое место». Зная значение эвенкийского слова «**чалбан**» - «береза», можно с уверенностью предположить, что село **Чалбочи** находится в местах произрастания березовых лесов и т.д.

Непривычные, малопонятные наименования при ближайшем рассмотрении наполняются глубоким смыслом, дополняются культурно-историческими подробностями, порождая в со-

знании удивительные по красоте мыслительные образы - концепты. И ближе, роднее, понятнее становится место, где ты родился и вырос, где живешь или куда возвращаешься погостить - твоя малая Родина. Знание местной топонимики дает возможность не только использовать природные кладовые, но и изучать историю и язык эвенков.

В Амурской области к районам проживания малочисленных народов относятся **Зейский** (с. Бомнак), **Селемджинский** (с. Ивановское), **Тындинский** (с. Первомайское, с. Усть-Уркима и с. Усть-Нюкжа) районы.

Бомнак основан в 1889 году, получив свое название по реке Бомнак (правый приток Зеи). В переводе с эвенкийского **“бом”** – “ущелье, узкая долина”, суффикс **–нак-(–нэк–)** указывает на то, что ущелье было пройдено. Дословно название можно интерпретировать следующим образом: «река, проходящая через ущелье». Село это расположено в 227 км к северо-востоку от районного центра, на северном берегу Зейского водохранилища. Здесь проживают представители эвенкийских родов: Бута, Буллот и Канагир. Русское население называет эвенков, проживающих в этом поселке, орочонами, тогда как эвенки называют себя *эвенки, эвенкил* (мн.ч.). По данным Амурского управления статистики, численность эвенков в селе Бомнак составляла:

Таблица 2

Год	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Численность	301	286	272	256	241	240	238	234	231	235

В Селемджинском районе в 50 км к юго-востоку от районного центра п. Экимчана, на берегу реки Эльги (эвенк. «река с крутыми берегами») расположилось **с. Ивановское**, основанное в 1893 году как прииск Ивановский. В 1931 году здесь был образован национальный оленеводческий и звероводческий колхоз

“Улгэн” (эвенк. “звезда”). В селе Ивановское эвенки представлены следующими родами: Бута, Каҕаги, Бэтуҕ. Динамика численности этого села следующая:

Таблица 3

Год	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Численность	315	324	328	326	313	315	308	302	302	306

В 1999 году при поддержке комитета экономики Администрации Амурской области был разработан проект и подана заявка на участие проекта “Улгэн: экология и здоровье эвенков. Детство без туберкулеза” в конкурсе ИСАР - Дальний Восток в программе малых грантов “Завтра начинается сегодня: поддержка общественного сектора на Дальнем Востоке России”. Решением независимой экспертной комиссии эта заявка за № АМ 126.1.222 получила финансовую поддержку от ISAR/USAID.

Работа по проекту “Улгэн: экология и здоровье эвенков. Детство без туберкулеза”, в подготовке и реализации которого приняло участие около 20 организаций, началась с 1 июля 1999 года. Цель проекта - оказание помощи эвенкам путем решения экологических проблем и улучшения здоровья детей с. Ивановское Селемджинского района Амурской области. В результате проведенных работ были выявлены серьезные экологические, медицинские, социально-бытовые, экономические проблемы села и совхоза “Улгэн”.

В 1929 году образовалось **с. Первомайское**, расположенное в десяти километрах от города Тынды. В 1932 году здесь был организован колхоз “Заря”. В 50-е годы в это село в связи с укрупнением колхозов переселились эвенки из п. Амуткачи и

г.Тынды. В Первомайском живут эвенки следующих родов: Сологон, Куртак, Коңичар, Хэбгин, Чакагир, Бута. Здесь также наблюдается стабильное сокращение численности коренного населения:

Таблица 4

Год	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Численность	230	225	222	225	214	210	200	182	164	160

Село **Усть-Уркима** Тындинского района, основанное в 1935 году, находится в 152 км к северо-западу от районного центра, у впадения реки Уркимы в Нюкжу. Название села - эвенкийского происхождения, восходит к слову «эркимэ» со значением «дремлющая». В нижнем течении река протекает по заболоченной местности, поэтому характер течения ленивый, медленный, что и дало эвенкам повод так образно назвать реку.

Численность аборигенов по годам здесь такова:

Таблица 5

Год	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Численность	265	256	244	233	242	240	241	229	223	218

В 370 км к северо-западу от Тынды расположено село **Усть-Нюкжа**. Название эвенкийского происхождения: эвенк. «нюксэ» означает «налет от дыма, сажка». Гидроним можно интерпретировать следующим образом: эвенки, кочуя по тайге, останавливались в долине реки стойбищем, а когда они покида-

ли эти места, на деревьях от долгого пользования кострами оставался налет от дыма. Это село находится у впадения реки Нюкжи в Олёкму (с эвенк. «олло» - «рыбная»), основано в 1924 году как фактория, большая часть населения которой – эвенки и якуты. В с. Усть-Нюкжа сосредоточены эвенки следующих родов: Доной, Чакигир, Букачар, Метакар, Инилас, Ёкоткор, Лалыгар, Ниноган, Интылгун. И потому численность его несколько выше, чем в других эвенкийских селах:

Таблица 6

Год	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Численность	365	363	353	354	350	345	354	367	365	350

Таким образом, демографические данные последних лет демонстрируют устойчивую тенденцию к сокращению численности эвенкийского населения. Так, если в Амурской области в 1997 году эвенков насчитывалось 2,5 тыс. человек, то в настоящее время число их значительно сократилось (на 1.01.2000г. - 1341 человек, из них мужчин было 640, женщин – 701).

Среди коренных национальностей Амурской области основное население составляют эвенки - 1341, эвены - 2, чукчи – 2, ульчи - 1 человек, которые вместе составляют 0, 13 % от всего населения области. За пять лет численность эвенков сократилась на 7,9%, главным образом, за счет их механического оттока в другие районы области и за ее пределы. В 1994-1999 годах число умерших эвенков превысило число родившихся на 39 человек. В 1999 году умерло 24 эвенка, на 1 меньше, чем в 1998, а показатель смертности на (1000 населения) составил 17,8 умерших (по области - 12,5) против 18,5 в 1998 году. Основными причинами смерти эвенков были несчастные случаи (46% умерших в 1999 году) и болезни системы кровообращения

(21%). Зарегистрировано 2 случая смерти от туберкулеза (в 1998 году - 3).

Величина естественной убыли эвенкийского населения уменьшилась на 25% и составила 2,2 промилле (по области - 3,3) на 1000 населения. Наиболее высокий показатель естественной убыли эвенков был в п. Бомнак Зейского района (5 человек). Прирост эвенкийского населения отмечен в селе Усть-Нюкжа Тындинского района, так как оно расположено вдали от основных мест разработки полезных ископаемых, отделено от БАМа рекой Нюкжей - правым притоком Олёкмы. Недаром, на вопрос о возможности строительства моста через реку Нюкжу около 90% опрошенных сельчан ответили отрицательно [Понкратова, 1993: 161]. И это несмотря на то, что сельчане испытывают трудности в обеспечении продовольствием и другими товарами в летний период.

Таблица 7

Распределение умерших эвенков по причинам смерти

Год	Умерло всего	В том числе от:						
		новообразований	болезней системы кровообращения	болезней органов пищеварения	Несчастных случаев, отравлений и травм:			
					всего	убийств	самоубийств	отравлений ал-коголем
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1994	25	1	3	2	18	1	2	7
1995	28	1	5	2	17	7	1	3
1996	25	2	3	1	18	4	2	7
1997	30	1	7	3	10	4	1	3
1998	25	1	6	1	9	3	3	1
1999	24	1	5	1	8	4	3	1
с. Бомнак								
1994	7	-	1	1	5	-	1	2
1995	6	-	1	-	4	2	-	2
1996	11	-	1	-	10	4	1	4
1997	9	1	2	-	6	3	1	1
1998	9	-	1	-	4	1	2	-
1999	9	1	1	-	3	2	1	-

с. Ивановское								
1994	1	-	-	-	1	-	-	-
1995	4	-	1	-	3	1	-	1
1996	6	-	2	-	4	-	1	1
1997	7	-	2	1	3	-	-	-
1998	6	-	2	1	3	-	-	-
1999	6	-	2	-	4	-	-	-
с. Усть-Нюкжа								
1994	5	-	-	-	4	-	1	1
1995	4	-	-	-	3	2	-	-
1996	5	2	-	-	-	3	-	1
1997	4	-	1	1	1	1	-	-
1998	3	-	2	1	-	-	-	-
1999	3	1	-	1	1	-	-	-
с. Усть-Кирма								
1994	5	-	-	-	4	-	1	1
1995	4	-	-	-	3	2	-	-
1996	5	2	-	-	3	-	-	1
1997	4	-	1	1	1	1	-	-
1998	3	-	2	1	-	-	-	-
1999	3	1	-	1	1	-	-	-
с. Усть-Уркима								
1994	7	1	2	1	3	-	-	1
1995	6	1	2	-	3	1	-	-
1996	1	-	-	1	-	-	-	-
1997	2	-	2	-	-	-	-	-
1998	3	1	-	-	2	-	1	-
1999	3	-	1	-	2	-	-	1
с. Первомайское								
1994	5	-	-	-	5	1	-	3
1995	8	-	1	2	4	1	1	-
1996	2	-	-	-	1	-	-	1
1997	8	-	-	1	5	-	-	2
1998	4	-	1	-	-	-	-	-
1999	4	-	-	1	2	1	-	1

Таблица 8

Распределение умерших эвенков по возрасту

	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Умерло всего, в т.ч. в возрасте:	25	28	25	30	25	24
моложе трудоспособного	-	1	1	3	3	2
трудоспособном	18	2	9	22	16	5
старше трудоспособного	7	5	5	5	6	7

Представляется необходимым рассмотреть смертность и факторы, на нее влияющие. Смертность очень тесно связана со здоровьем индивида. В последнее время уровень заболеваемости среди эвенкийского населения значительно возрос. Изменение экологической ситуации в регионе в связи со строительством БАМа, расширение контактов местного населения с пришлым способствовали увеличению инфекционных заболеваний. Переход к проживанию в условиях другого теплоснабжения привел к снижению сопротивляемости организма эвенков к простудным заболеваниям. Особенно это заметно в детском возрасте. Так, дети дошкольного возраста живут в тайге вместе с родителями-оленьеводами. Находясь там, они практически не болеют. Это связано с тем, что ребенок проживает в атмосфере «безмикробной» тайги, его рацион богат традиционной витаминной пищей: олениной, ягодами, грибами, кореньями. Поступая в школу-интернат, ученик питается преимущественно кашей и макаронами, а в тесном помещении создаются условия для переноса инфекционных заболеваний. В связи с тем что детский организм беззащитен перед инфекциями, уровень заболеваемости резко возрастает.

Отягощающим фактором состояния здоровья мужского населения является прогрессирующий алкоголизм. Быстрое становление у аборигенов симптомов алкоголизма объясняется многими исследователями генетической обусловленностью. Обменные процессы в организме аборигенов Севера тесно связаны с особенностями обмена этанола, что и определяет влияние алкоголя на эти популяции. Исследования, проведенные рядом ученых среди эвенков, позволили установить, что независимо от возраста они имеют большую алкогольную зависимость и больше подвержены стрессу, чем пришлые русские. Достоверно установлена положительная корреляция между стрессом и алкогольной зависимостью [Михайлов, Чуркин, 1998: 123].

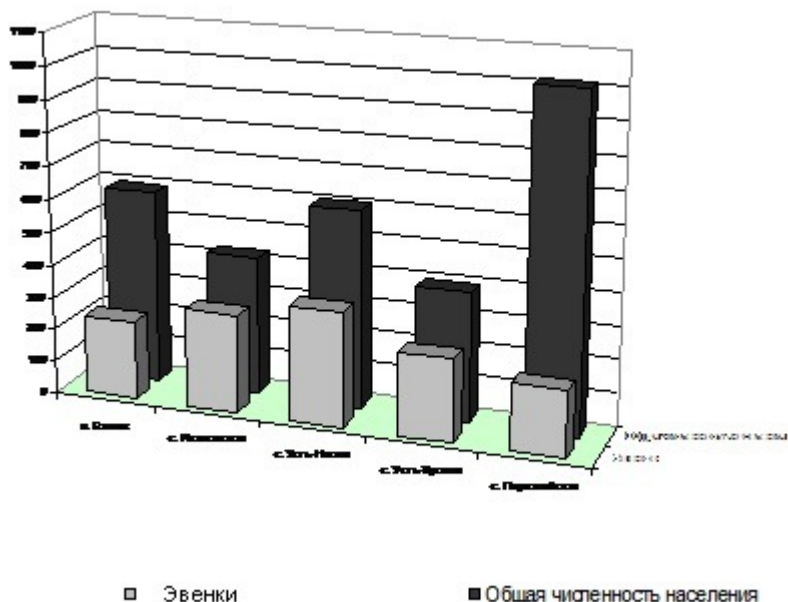
Тема заболеваемости алкоголизмом в определенном смысле связана с проблемой суицидного поведения. Эта проблема непростая хотя бы потому, что статистика по этому вопро-

су в советское время была закрытой. И в настоящее время существует тенденция объяснять самоубийства как «нетипичные», при возможности они классифицируются как «несчастные случаи». Философ В.Г. Бабаков отмечал: «окружающая среда (экологическая система, общественные, в том числе и межэтнические отношения) ставят человека, относящегося к тому или иному этносу (этнофора) в экстремальные условия, которые вызывают у него стрессовые реакции. Экстремальные ситуации делятся на кратковременные, когда актуализируются «психологические программы реагирования», которые в человеке всегда «наготове», и на длительные, которые требуют адаптационной перестройки функциональных систем человека» [Бабаков, 1993: 71]. Стрессовые последствия в сознании эвенков Амурской области усиливаются тем, что скорость изменения реальной среды значительно выше скорости приспособительных реакций, установившихся на предшествующих этапах развития.

Эвенки – одно из наиболее распространенных самоназваний народности тунгусо-маньчжурской группы, которая была известна ранее в литературе под названием – **тунгусы, орочоны** (оленные), **манегры** (от названия одного из местных родов «маниягир»), **бирары** (речные), **илэ** (человек), **мата** (гость), в фольклоре встречаются еще **ганалчи** и **урункай**. С 1930 года самоназвание “**эвенки**” стало официальным названием этого народа.

Амурские эвенки - одна из малочисленных этнических групп народов, имеющих специфические особенности природопользования, материальной и духовной культуры. Общеизвестно, что опыт природопользования запечатляется в этносах - культурах в приспособлении к определенной среде при определенной технологии. Традиционный тип хозяйствования этого народа сформировал его этническую самобытность, которая отличается не только своей приспособленностью к природной среде, но и уровнем экологичности природопользования. Поэтому любые изменения природной среды в местах проживания эвенков, нарушение сложившегося типа хозяйственной деятельности наносят непоправимый вред как самосохранению народа, так и его будущему развитию. Подтверждением этого являются

слова Л.Н.Гумилева, что «этнос – явление географическое, всегда связанное с вмещающим ландшафтом, который кормит адаптированный этнос» [Гумилев, 1994: 47].

Доля эвенков в общей численности по сельсоветам на 1 января 2000 г.

Однако предшествующий этап социально-экономического развития и хозяйственного освоения северных территорий отличается недостаточно разумным использованием природной среды и учетом ее роли в сохранении здорового этноса. Примером может служить строительство БАМа, которое велось без учета интересов коренного народа. В результате отчуждения земель под строительство магистрали резко сократились олени пастбища, нарушился традиционный ход сменяемости территорий. Оленеводам теперь приходится уходить на значительные расстояния от мест проживания. Так, совхоз “Ленин Окто” села Усть-Нюкжи вынужден арендовать 396 тысяч гектаров под па-

стбище у северной части Саха-Якутии. Еще в более сложной ситуации оказались оленеводы с. Бомнака, потерявшие жизненное пространство не только в связи со строительством БАМа, но и с возведением Зейской ГЭС, которая обошлась потерей земель в 240 тысяч гектаров [Понкратова, 1993: 159]. А между тем в соответствии с многовековым опытом ведения оленеводства на одно и то же место стадо должно возвращаться не ранее, чем через 2-3 года. При несоблюдении этого условия возрастает уровень заболеваемости оленей, что приводит к резкому сокращению поголовья. Нетрудно спрогнозировать экологическую ситуацию в случае промышленной разработки полезных ископаемых.

Например, в районе эвенкийского села Ивановское экологическая обстановка напрямую связана с темпами и способами недропользования – отработкой россыпей золота, которая с до-революционных времен ведется здесь наиболее губительным для природы открытым способом. Негативному воздействию подвергаются все компоненты окружающей среды, но особенно – почвенно-растительный слой, который уничтожается безвозвратно. А так как этот слой вместе с моховой подстилкой и древесно-кустарниковым подростом является основой всего биоценоза, его уничтожение приводит к резкому нарушению природного баланса и в конечном итоге – к деградации всей речной экосистемы, что и наблюдается в бассейне реки Большая Эльга.

Длительная золотодобыча в районе села привела не только к уничтожению природной речной экосистемы, сопровождающемуся резким уменьшением фауны, изменением видового состава растительности и в целом, как отмечалось выше, значительным снижением биопотенциала речной системы, но и к масштабному техногенному загрязнению окружающей среды металлической ртутью [Сидоров, 1999: 15].

В то же время имеются примеры высокой экологичности проведения транспортных коммуникаций. Так, компания “Бритиш петролиум” при строительстве трансаялскинского нефтепровода учитывала не только уязвимость вечной мерзлоты и особенности ландшафтов, но и миграции оленей: трубопровод

делает петли, чтобы обойти их маршруты. Это позволило коммуникациям вписаться в окружающую среду без ущерба для природы.

В настоящее время оленеводство и охотничий промысел являются основными отраслями хозяйства эвенков. Они не только позволяют народу выжить физически, но и хоть частично сохранить богатое наследие обрядов и традиций. Сокращение жизненного пространства у всех эвенков, проживающих в Амурской области, привело к уменьшению поголовья оленей, что совершенно неоправданно с экономической точки зрения. Оленеводство - практически безотходная отрасль: в хозяйственной деятельности используются панты, мясо, шкура. Кроме того, это источник передвижения и составная часть личного хозяйства эвенков.

По всей видимости, это связано не только с ухудшением экономических условий, но и с существенными изменениями в окружающей среде, сокращением пастбищ. Так, например, в совхозе “Улгэн” самый большой рост поголовья оленей приходится на 1978-83 гг. Количество оленей тогда превышало 4 тысячи голов, что было обусловлено переходом хозяйства с транспортного направления оленеводства (обслуживание геологических экспедиций и охотников оленями) на производство оленьего мяса. Резкое увеличение оленепоголовья истощило кормовую базу пастбищ, оленеемкость которых была ниже количества оленей. Началось снижение поголовья оленей: до 3 тысяч к 1987-89гг., до 2 тысяч к 1995г., до 900 оленей в 1999г. [Васильев, 1999: 29].

Несмотря на то что многие обряды и традиции, связанные с оленеводством, забыты, некоторые из них до сих пор соблюдаются. Так, народные умельцы расшивают кумаланы с изображением святого животного – белого оленя, выделывают шкуры, шьют унты, изготавливают легкие нарты из березы. Каждый год в конце марта проводится День оленевода с традиционными соревнованиями мужчин в езде на оленях, запряженных в нарты, в метании маута. Праздник сопровождается народными песнями и танцами.

Другими отраслями традиционного природопользования являются звероводство и охотничье-промысловое хозяйство. Звероводством занимаются в национальных поселках Тындинского района. Эта отрасль имеет свои проблемы, связанные с сокращением пушных зверей, трудностями их обеспечения полноценным питанием, нежеланием эвенков заниматься этой кропотливой работой. В настоящее время у звероводов появилась возможность частично распоряжаться своей пушиной, что, безусловно, будет способствовать развитию этого направления хозяйства.

Самой доходной отраслью до последнего времени оставался охотничий промысел, дававший основную долю поступлений в бюджет национальных хозяйств. Изъятие земель под строительство БАМа, объявление суверенитета Саха-Якутии и ее отказ эвенкам в охоте на пушного зверя на территории традиционной добычи привели к резкому сокращению охотничьих угодий амурских эвенков.

В совхозе “Улгэн” большая часть населения ушла в профессиональные охотники. Поэтому охотничьи угодья начали дробиться на более мелкие участки штатников и любителей. Участки любителей расположены вблизи населенных пунктов, а штатников - охватывают более отдаленные районы. Практически все любительские участки оказались заняты золотодобытчиками, а так как охотничьи угодья не попадают под категорию территорий традиционного природопользования северных народов (какими являются пастбища для выпаса оленей), защитить их невозможно [Рогалев, 1999: 32]. Положение усугубляется браконьерством, незаконной вырубкой лесов, все учащающимися пожарами по вине населения. Уже в 1993 году сократились государственные закупки пушнины, в то время как отстрел был достаточно высоким.

Будущее этих отраслей хозяйства находится в тесной зависимости и от наличия потенциальных трудовых ресурсов. Возрастная структура эвенкийского населения Амурской области благоприятна для его воспроизводства. Высокая доля возрастной группы детей до 15 лет, которая составляет свыше 40%,

может быть источником пополнения трудовых ресурсов в будущем.

Таблица 9

Распределение эвенков по возрасту

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Численность эвенков всего чел., в т.ч. в возрасте	1466	1454	1419	1394	1360	1350	1341
моложе трудоспособного	572	580	556	535	521	492	474
трудоспособном	800	786	768	757	747	763	779
старше трудоспособного	94	88	95	102	92	95	88

Однако сложившаяся этнокультурная ситуация в Амурской области лишена оптимистических прогнозов. Происходит отток коренных жителей, привлекаемых более высокими заработками, из мест коренного проживания. В результате многие отрасли традиционного хозяйства могут исчезнуть вместе с коренным народом, их создавшим.

По мнению большинства исследователей, причинами кризиса эвенкийского этноса являются: малая численность, экстремальные условия обитания, удаленность, изоляция, дисперсность расселения, архаичный образ жизнедеятельности, низкая продуктивность традиционных отраслей хозяйствования, резкая модернизация жизни, техногенное разрушение среды обитания, неподготовленность к рыночным реформам. Однако этого недостаточно для объяснения глубины кризиса. Очевидно, что в его основе лежат существенные внутренние причины, сформировавшиеся под воздействием внешних факторов и обусловившие глубокую депрессию народов Севера, неподготовленность их рыночным переменам.

При осуществлении национальной политики в России важно учитывать международный опыт в решении национального вопроса. К изучению положения коренных (аборигенных) народов в зарубежных странах исследователи обратились давно,

но особенно этот интерес возрос в 20-х годах минувшего столетия, когда формировалась национальная политика советской власти [Калинина, 1991:14]. Зарубежные страны, в свою очередь, изучали опыт нашего государства. Таким образом, уже в прошлые десятилетия наблюдались довольно активные взаимные контакты России, Канады, США и других государств по изучению опыта развития автохтонных народов. Обобщение этого опыта состоялось на международной конференции, проходившей в Москве (сентябрь 1993 г.).

Наиболее приемлемым был признан «закрытый» вариант развития этноса по образцу датской Гренландии, территория которой в начале века представляла собой своего рода этноэкологический парк, где имелись больница, аптека, специальные моторные суда связи. Там были запрещены частная торговля, ввоз спирта. Без особого разрешения датского правительства к эскимосам не могли приезжать даже иностранцы-путешественники [Абрютина, 1999:18].

Таким образом, проблема малочисленных народов включает в себя комплекс проблем: разрушение традиционной хозяйственной деятельности, кризис занятости, деградация экосистем мест проживания, ухудшение состояния здоровья аборигенов, утрата этнической культуры и языка.

Для решения этих проблем местные исследователи предлагают принять следующие меры:

- * придать территории проживания эвенков статус национального парка, т.е. приравнять ее к особо охраняемым территориям;

- * всемерно развивать традиционные отрасли хозяйства, в том числе ремесла на основе кооперации;

- * усилить государственную поддержку коренного населения, повысить социальный статус этноса;

- * развивать специализированную медицинскую помощь и профилактическую деятельность среди автохтонного населения, проводить целенаправленную демографическую политику;

- * кардинально изменить систему образования и воспитания, увязать ее с природными дарованиями народа, традицион-

ными отраслями хозяйства, с особенностями этнического природопользования.

Эвенкийский язык: состояние и перспективы

Эвенкийский язык относится к северной группе тунгусо-маньчжурских языков, имеет северное, южное и восточное наречия с большим количеством диалектов и говоров. Из числа языков тунгусо-маньчжурской группы только маньчжурский язык имел свою письменность, которая была создана в 1599 году на основе монгольского письма. Эвенкийский язык получил письменность после великой Октябрьской Социалистической Революции.

Первоначально базой для литературного эвенкийского языка был избран непский говор, а затем уже в 50-е годы полигусовский – один из говоров Подкаменной Тунгуски Эвенкийского автономного округа, относящийся к южному (сибилянскому) наречию [Булатова, 1987: 6]. Однако литературный эвенкийский язык еще не стал наддиалектным языком, которым владели бы эвенки различных районов. Процесс становления младописьменного литературного языка начался в 30-40-годы нашего столетия. Этот срок оказался еще недостаточным для полного формирования норм литературного языка и его распространения среди эвенков различных районов, говорящих на местных говорах. При этом следует учесть большую территориальную разбросанность районов проживания эвенков, их изолированность друг от друга.

Исходя из устойчивых фонетических и морфологических признаков современных говоров, Г.М.Василевич выделила три диалектные группы: 1) *северную* - илимпийский и ербогаченский диалекты; 2) *южную* с подгруппами: а) шипящая (шекающая) – сымский, токминско-верхоленский, северобайкальский диалекты; б) свистящая (секающая) – подкаменно-тунгусский, непский диалекты и группа баунтовско-талочских говоров; 3) *восточную* - тунгирский, чульманско-гилойские, учурскозейские, кур-урмийский говоры и сахалинский диалект. Иссле-

дователь отмечала: “Восточная диалектная группа представляет собою весьма мозаичную картину говоров, в которых в большей или меньшей степени сохраняются следы происхождения от диалектов одной из указанных выше групп (как северной, так и южной)” [Василевич, 1948:15].

К диалектам эвенкийского языка Г.М. Василевич относил также языки негидальцев и солонов: “Негидальцы – небольшая группа бывших эвенков на р. Амгуни, ассимилировавшая, по видимому, аборигенов и гиляков. Солоны – это группа эвенков Барги, значительно ассимилированная монголами. Их языки могут быть выделены в диалекты, которые по языковым особенностям занимают место наравне с указанными выше группами” [Василевич, 1948:11].

Большое значение для дальнейшего развития эвенкийского литературного языка и изучения говоров эвенков имело Соповещение по языкам народов Севера, состоявшееся в 1952 году, на котором было решено «считать целесообразным дальнейшее развитие эвенкийского литературного языка ориентировать на такую диалектную базу, которая обслуживает большинство коренного населения эвенкийского национального округа и в то же время не имеет значительных отличий от основных норм эвенкийского литературного языка» [Из Постановления Соповещения по языкам народов Севера, 1953:139-142]. Дальнейшее развитие эвенкийского литературного языка было решено ориентировать на южную диалектную основу, которая представлена языком эвенков, живущих в районах эвенкийского автономного округа.

Неоценимый вклад в изучение говоров эвенкийского языка внесла Г.М. Василевич. В монографии «Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка» ею описано большинство говоров и диалектов, опубликованы материалы по отдельным говорам и составлены диалектологические эвенкийско-русские словари. Значительными исследованиями в области эвенкийского языка являются работы: В.Д. Колесниковой, А.М. Кастрена, Н.Н. Поппе, В.А.Горцевской, О.А. Константиновой, Е.П. Лебедевой, Т.З. Пукшанской, А.П. Козловской, А.В. Романовой, А.Н.

Мыреевой, Т.Е. Андреевой, Н.Я. Булатовой, Б.В. Болдырева, Н.И. Гладковой, В.В. Цинциус, Г.И. Варламовой, Д.М. Берелтуевой, С.Л. Чарекова, Е.И.Титова и др.

Язык эвенков Амурской области представлен тремя говорами: **зейским** – говор эвенков с. Бомнак Зейского района, **желтулакским** - говор эвенков с. Усть-Нюкжа, Первомайское и Усть-Уркима Тындинского района, **селемджинским** – говор эвенков с. Ивановское Селемджинского района. Все эти говоры относятся к восточному наречию эвенкийского языка.

Все эвенки данной области свободно владеют русским языком, а в с. Ивановское – еще и якутским. В поселках нет национальной вражды. Родной язык служит средством общения в основном представителей среднего и старшего поколения эвенков. Однако в оленеводческих бригадах, как правило, все говорят на родном языке независимо от возраста.

Язык является общим духовным достоянием народа, продуктом творчества многих поколений, общим средством коммуникации. Но в последнее десятилетие язык амурских эвенков претерпел трагический процесс упадка. Эвенки забывают свой родной язык, свои корни, их численность резко сокращается. Так, по данным Амурского управления статистики, численность эвенков составляла:

Таблица 10

год	1967	1979	1989	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
численность	2500	1607	1617	1483	1498	1466	1454	1419	1394	1360	1350	1341	1314	1285	1269

В современных условиях, когда произошли изменения в самосознании малочисленных народов, управление языковой

сферой стало вопросом насущным. В связи с этим возникла актуальная проблема изучения эвенкийского языка. Подход к языку как национально-культурной ценности представляется чрезвычайно важным и плодотворным, поскольку он ставит на повестку дня обновление изучения и преподавания эвенкийского языка, тесно увязывая язык с национальной культурой.

Проблема языка как национально-культурной ценности представляет несколько самостоятельных проблем:

1. В какой мере можно утверждать, что язык является национально-культурной ценностью (то есть компонентом национальной культуры)?

2. Что значит - изучать язык как национально-культурную ценность?

3. Что значит - преподавать язык как национально-культурную ценность?

4. Что значит - воспитывать отношение к языку как к национально-культурной ценности? [Стернин, 1997: 3]

Основательное изучение родного языка раскрывает все нравственные силы учащегося, дает ему истинно гуманистическое образование, а вместе с тем и свое собственное, народное... Малыш начинает познавать мир в семье, усваивая язык своих родителей, живя и развиваясь в определенной природной и социальной среде. Конкретность этой жизни естественно определяет и конкретность его знания. П.П. Блонский был убежден: «Ребенок сердцем и мыслью спаивается с историей родной культуры. В будущем он тогда, наверное, не вандал по отношению к ней. Он крепко-накрепко связан с народом... он - питомец его и сознает это». «...Школа должна дать ребенку национальное воспитание. Это не значит, что человек должен замкнуться в круге национальных интересов. Нет, впоследствии средняя школа введет ученика в общечеловеческую культуру. Но, по нашему мнению, путь к общечеловеческой культуре лежит через национальное воспитание, и расширение человеческого «я» должно происходить концентрическими кругами» [Блонский, 1974: 62-63] Эти слова замечательного педагога и психолога П.П. Блонского звучат особенно актуально в наши дни, когда

ведутся трудные поиски путей формирования компетентной «языковой личности», которая способна безболезненно вписаться в новую социокультурную среду, сохранив при этом свою индивидуальность и приверженность традициям своего этноса. Такая двуединая задача оказывается не столь простой не только с позиций лингводидактики, но и с точки зрения лингвистической квалификации идиоэтнического языка в социальном аспекте, особенно в условиях меняющейся языковой ситуации как в России в целом, так и в отдельных ее регионах. И поэтому школа в национальных регионах должна стать инструментом культурной и политической интеграции общества, важнейшим фактором обеспечения прогресса общества. Во всех районах проживания эвенков Амурской области ведется преподавание родного языка как отдельного предмета. На начало 1999-2000 учебного года в районах проживания малочисленных народов Севера работало 5 общеобразовательных школ численностью 622 учащихся, в том числе 351 человек – эвенки, из них родной язык изучали 332 человека, или 94,6%. Школы работают в сложных условиях: 60% школ необходим капитальный ремонт.

В течение учебного года проводится 70 часов эвенкийского языка (2 часа в неделю). I четверть - 18 часов, II четверть - 14 часов, III четверть - 20 часов, IV четверть - 18 часов. За счет часов по выбору учащихся в школе можно увеличить количество уроков устной эвенкийской речи. Для ее активного усвоения предусматривается 300-350 слов.

Цели обучения разговорной речи:

- умение воспринимать и понимать устную эвенкийскую речь;
- строить высказывания адекватно заданной ситуации с учетом цели и адресата речи;
- развертывать высказывание через микротемы;
- развертывать микротемы через предложения;
- связывать предложения в текст;

Единица контроля: самостоятельное высказывание ученика.

Материал для контроля: набор ситуаций, отражающих сферу, тему, адресат речи.

Количественные критерии:

Таблица 11

<i>Показатели свойств речи</i>	<i>Измерители</i>
Соответствие коммуникативной задаче, теме, ситуации	Частичное, полное
Связность	Наличие средств межфразовой связи
Полнота раскрытия темы	Количество микротем
Языковая правильность	Количество речевых ошибок
Объем высказывания	Количество слов
Темп речи	Нормальный, отсутствие неоправданных пауз

Показатели обученности

Требуемый уровень владения монологической речью считается достигнутым, если:

- высказывание соответствует сфере и ситуации общения;
- объем текста - не менее 80 слов;
- количество микротем - не менее 4;
- языковая правильность - 1-4 речевые ошибки [Шанский, Быстрова, Кудрявцева, Корнута, 2000: 57].

Образцы ситуаций:

1. Расскажи о любопытном случае из твоей жизни, произошедшем в тайге. Постарайся заинтересовать товарищей своим рассказом.

2. Назови своих любимых писателей-северян. Почему они стали твоими любимыми авторами?

3. Расскажи о культуре, быте своего народа. Поддерживаешь ли вы традиции предков в своей семье?

4. Расскажи о топонимике Амурской области. Как ты думаешь, почему большинство географических объектов эвенкийского происхождения?

4. Увлекаешься ли ты народно-прикладным искусством? Каким видам отдаешь предпочтение?

6. Какие нравственные ценности твоего народа особенно дороги тебе?

На уроке школьники запоминают определенное количество слов и фраз, учатся правильно произносить эвенкийские звуки и интонировать предложения. Чтобы успешнее выработать навык владения языком, учащимся надо как можно больше находиться в эвенкийской речевой среде, а учителю вести все этапы урока на национальном языке, активно использовать метод контрастивного анализа.

Цель контрастивного анализа заключается в выявлении различий в передаче некоторого содержания в родном и изучаемом языке. Подчеркнем, что в отличие от сопоставительной лингвистики:

1) изучаются не любые языки и не в любом количестве, а только два языка - родной и изучаемый.

2) изучаются не целостные подсистемы, поля и т.д., а отдельные единицы и явления сопоставляемых языков.

3) изучение проводится не автономно в каждом из сравниваемых языков с последующим сопоставлением, а в направлении от единицы родного языка к ее возможным соответствиям в другом языке.

4) целью контрастивного исследования является не установление сходств и различий языковых подсистем, а выявление различий в семантике и функциях единицы одного языка в сравнении с ее соответствиями в другом языке. Выявление сходств не является целью исследования, - они выявляются «автоматически» при поиске различий [Стернин, Флекенштейн, 1994:14].

Таким образом, из перечисленных выше направлений контрастивный метод сопоставления русского языка с эвенкийским может быть признан наиболее адекватным лингводидактическим задачам, и именно им целесообразно пользоваться при обучении эвенкийскому языку.

Посредством контрастивного анализа на уроках русского и эвенкийского языка можно проанализировать лексико-семантические поля «Природа», «Человек», «Быт». Сопоставляя

факты двух языков, учащиеся убедятся, что нередко лексическая единица одного языка не находит словарного эквивалента в другом. «Если в одном из языков лексическая единица отсутствует, - отмечает И.А. Стернин, - то говорят о наличии лакуны в данной точке лексической системы этого языка; в языке сопоставления соответствующая единица оказывается безэквивалентной (т.е. единице одного языка не соответствует ни одной единицы другого языка)» [Стернин, Флекенштейн, 1989: 24,26]

Взгляд на тот или иной язык сквозь призму феномена лакунарности наглядно демонстрирует его национальную специфику и уникальную самобытность. Лексические лакуны подразделяются на мотивированные и немотивированные. *Мотивированные* пустые клетки в языке возникают при отсутствии у данного народа соответствующего предмета, реалии, в то время как у другого народа такой предмет есть. Так, в русском языке нет эквивалентов эвенкийским словам: *лэндукэ* – занавеска в чуме, заменяющая дверь, *нетыл* – завалинка из жердей внутри чума, *училэвун* – деревянная вилка с двумя зубцами для вытаскивания мяса из котла, *угдан* – жилище в виде палатки, крытое корой лиственницы, *эллун* – нижняя крышка чума и многие другие.

Если лакуны не могут быть объяснены через отсутствие предмета, реалии (соответствующий предмет или реалья есть, но народ ее как бы не замечает, не посчитал нужным их номинировать), то такие лакуны в лингвистике называют *немотивированными*. И.А. Стернин, Г.В. Быкова объясняют существование немотивированных лакун историческими, культурными традициями, социальными причинами, отмечая, что объяснить конкретные причины немотивированных лакун очень непросто [Быкова, 1998:44]. Приведем примеры *русско-эвенкийских немотивированных лакун*: густой еловый лес в излучинах реки – *тэжкэ*, берег реки – *угу*, речной порог, каменистое место на реке – *укси*, противоположная сторона реки – *баргида*, место, где рубят дрова – *ивэк*, высокий покров в лесу – *дэтулэ*, деревья, стоящие близко друг к другу – *делгэ*.

Проводя лексикографический анализ двух языков, учащиеся убедятся, что многие тематические группы лексико-

семантического поля «Природа» эвенкийского языка более разработаны лексически, чем в русском. Например, по-эвенкийски дерево - *мо* (гиперонимические лакуны отсутствуют в обоих языках). Однако в русском обнаруживаются видовые лакуны при сравнении с эвенкийскими лексемами для обозначения разновидностей дерева: *осонһон*, *оһохон* – дерево, растущее наклонно; *севакса* – трухлявое дерево; *нэлгэ* – дерево, вывороченное с корнями; *хегивча* – дерево, разбитое молнией; *халан* – раздвоенное дерево; *мокоме* – кривое дерево; *мосаг* – группа деревьев; *иримкурэ* – дерево с муравейником; *дымуксан* – сочное дерево; *нелике* (*нэликэ*) – высохшее дерево; *такэн* – упавшее дерево; *болгимна* – плохое дерево и др.

Отметим, что в национальных школах Украины, Удмуртии и ряде других мест давно осознана необходимость сопоставительного подхода, и в школах при обучении русскому и родному языкам ведется работа по специальным комплексным программам, учитывающим общее и самобытное в структуре и функционировании изучаемых языков.

Внедрение результатов сопоставительных и контрастивных исследований языков в практику их преподавания наталкивается на некоторые практические трудности. К ним следует прежде всего отнести отсутствие словарей и учебных пособий, построенных по контрастивному принципу. Необходимы специальные контрастивные словари, которые могли бы облегчить преподавателю доступ к контрастивной методике, к результатам контрастивного описания лексики и грамматики и которые должны быть ориентированы на конкретную пару языков - родной и русский.

Второй практической трудностью на пути внедрения контрастивного метода в преподавание является слабая подготовка самих преподавателей в области контрастивной лингвистики и методики контрастивного обучения языку [Стернин, Флекенштейн, 1994:15].

Для достижения данной цели необходимо подготовить учебные пособия и словари на контрастивной основе, а также внедрить на факультетах народов крайнего Севера курсы: «Кон-

трастивная лингвистика родного и изучаемого языков», «Основы контрастивной методики и преподавания национального языка».

Таким образом, на уроках эвенкийского языка должны решаться следующие задачи:

1) сохранение языка; формирование национального самосознания и достоинства; передача многовекового опыта народа, его нравственных устоев.

2) реализация права обучения и воспитания учащихся на родном языке; становление личности, способной создавать национальные и общечеловеческие культурные ценности.

3) практическое владение эвенкийским языком, формирование речевых навыков и умений.

4) формирование умения в разных видах деятельности: вести беседу на заданную тему, свободно включаться в разговор, делать сообщения, слушать учебные тексты и понимать их содержание; читать в темпе и извлекать информацию; писать сочинение, изложение, составлять план.

Однако учителя родного языка при обучении сталкиваются с большой трудностью. Во-первых, недостаточно часов отводится на преподавание эвенкийского языка (два урока в неделю). Изученный материал практически не закрепляется. Во-вторых, учебники, написанные на языке говора эвенков Подкаменной Тунгуски, имеют свои фонетические и морфологические особенности, что, несомненно, сказывается на качестве изучения родного языка эвенками Амурской области.

В связи с этим необходимо кардинально пересмотреть программы обучения национальному языку, адаптировать учебную литературу с учетом региональных особенностей, расширить преподавание дисциплин экологического и естественнонаучного цикла, включить разделы по изучению национальных промыслов, активно использовать в практике преподавания эвенкийского языка контрастивный метод, вести всесторонние научные исследования эвенкийского языка.

За время существования самобытного этноса местными учеными не проведено ни одного лингвистического, методиче-

ского и иного исследования уникального языка и этнокультуры. В условиях длительного сосуществования двух локальных культур – русской и эвенкийской – шло взаимное влияние на обе культуры: ассимиляция и подавление эвенкийской и обогащение русской. Эвенки «подарили» великому русскому языку множество топонимов – географических названий. В результате жители Амурской области, активно пользуясь эвенкийскими ойконимами (названия населенных пунктов), гидронимами (названия водных объектов), оронимами (названиями, отражающими особенности рельефа), не знают значений номинантов, никак не соотносят их с особенностями обозначенных объектов [Быкова, 2001: 114]. Указанная тенденция негативно отражается на состоянии концептосферы русского языка и наносит ей непоправимый урон.

Следовательно, лингвистическая проблема исследования национального языка смыкается с проблемой сохранения эвенкийского этноса, который тысячелетиями проживал среди других народов России, смог сохранить не только свой генотип, как доказано совместными усилиями русских и японских ученых, но и уникальную языковую картину мира, отраженную в его не только вербализованной, но и неноминированной части концептосферы, выраженной совокупностью лексических лакун. Разработанная профессором Быковой Г.В. методика обнаружения лакун позволяет выявить и описать их, что поможет сделать явными для современных коммуникантов и сохранить для будущих поколений ту часть уникального эвенкийского языка, которая существует только в сознании эвенкийского социума на уровне универсального предметного кода и исчезнет вообще, если не предпринять меры по сохранению древнейшего коренного народа Приамурья.

В связи с этим в Благовещенском государственном педагогическом университете Центром лингвистики и коммуникации запланирован ряд мер по возрождению и развитию культуры и языка эвенков. Один из проектов **«Исследование и описание концептосферы эвенков в этнокультурной среде Приамурья»** (2001 - 2003 гг.) получил государственную поддержку

в рамках федеральной целевой программы «Интеграция». 2.08.2001 – 12.08.2001гг. ректоратом БГПУ была организована комплексная ландшафтно-биологическая, культурологическая и лингвоэкологическая экспедиция в эвенкийское село Бомнак.

В этом же учебном заведении разработан проект **«Возрождение и развитие традиционной культуры и языка эвенков Амурской области»**. Срок выполнения Программы: 1 января 2002 г. – 31 декабря 2010 г. В результате выполнения Программы будут созданы отделение декоративно-прикладного искусства народов Севера на базе Благовещенского педагогического колледжа № 2; этноцентр культурного и психологического оздоровления, программы сохранения этнокультурного наследия эвенков, атлас традиционных видов культуры; географическая характеристика территории проживания, анализ географических аспектов современных социально-демографических, эколого-хозяйственных и экономических проблем жизни эвенков; карточки и словари говоров амурских эвенков, энциклопедия эвенкийских сел; «звучащие хрестоматии джелтулакского, селемджинского и зейского говоров»; «Словарь топонимов, патронимов и оттопонимических прилагательных Амурской области» (на материале топонимов эвенкийского происхождения); карточка и словарь лакун русского и эвенкийского языков; энциклопедия «Растительный и животный мир» на эвенкийском языке; сборник эвенкийских народных сказок на диалектах амурских эвенков; энциклопедия национально-оздоровительной культуры амурских эвенков, монографии, диссертации, учебно-методические пособия на языке эвенкийского этноса. Выполнение указанных Программой мероприятий будет способствовать возрождению, сохранению и развитию культуры и языка амурских эвенков.

Аборигенные народы мира испытывают большие трудности, обусловленные специфическими особенностями своей жизнедеятельности. Многие из них продолжают традиционные хозяйственные занятия, часто носящие кочевой или полукочевой характер в экстремальных природно-климатических условиях. Самобытная культура, низкое этническое самосознание в

сочетании с малой численностью и сложностью межэтнических контактов определяют проблемы их сохранения и развития в современном мире – встреча традиционных, аборигенных культур с современными техногенными культурами неизбежно ведет к болезненным трансформациям или разрушению первых [Абдулатипов, 1999: 47-48].

В силу этого малочисленные народы нуждаются в особой политико-правовой и социальной защите, которая и осуществляется в разных странах мира. Особого внимания заслуживают эвенки Амурской области. В настоящее время эти автохтоны поставлены в социально-экономическом отношении на грань вымирания, в демографическом – на грань депопуляции и вырождения, а в политическом – в отчуждении от власти. Это вызвано тем, что чрезмерное вмешательство лишь в одну из сфер жизнедеятельности аборигенных малочисленных народов неизбежно ведет к разрушению всей общественной системы.

Вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (РАIPON) по вопросам охраны здоровья Л.И. Абрютин считает, что причинами кризиса коренных малочисленных народов Севера являются два ряда факторов:

Первый ряд включает в себя внешние факторы: разрушение среды обитания, радикальная реорганизация системы общественных отношений, хозяйствования, образа жизни, нарушение семьи, преемственности поколений, духовной жизни, верований, отсутствие рациональных механизмов самоуправления, представительства в органах управления и другие причины кризиса.

Второй ряд включает в себя внутренние факторы, возникшие и ставшие самодостаточными в результате длительного и тотального воздействия разрушительных внешних факторов и проявившиеся в глубокой дезадаптации, препятствующей осуществлению этнических функций [Абрютин, 1999:10].

В настоящее время негативным внутренним фактором также является низкое качество физического и психического здоровья эвенкийского населения, что подтверждает медицин-

ская и демографическая статистика, приводимая во многих исследованиях и документах. К сожалению, эти данные рассматриваются лишь с количественной стороны как результат кризиса, а не его причины. Очевидно, при этом многие забывают, что здоровье коренного малочисленного народа находится в прямой зависимости от окружающей среды и в то же время является главным условием саморазвития, позволяющим реализовать все человеческие функции, как биологические, так и общественные.

При этом нельзя недооценивать биологическую базу здоровья – обмен веществ, наследственность, изменчивость, иммунитет, способность к воспроизводству и т.д. Однако биологические данные во многом зависят от условий жизни – природной и социальной среды [Харючи, 1999:40]. Из всего сказанного следует, что для полноценной и здоровой жизнедеятельности людей, где бы они ни обитали, необходимо наличие или создание целого комплекса факторов макросреды, адекватным условиям их эволюции [Смитиенко, 1989:13].

В заключение уместно процитировать мнение академика В.П. Казначеева, который утверждает, что каждый малочисленный этнос Севера «является элементом сложнейшей исторической мозаики целостного общечеловеческого фонда эволюции. И если эти этносы декомпенсируют или исчезнут, то человечество потеряет такие свои социально-исторические и биологические «гены» в обобщенном смысле, без которых другие этносы из средних и южных широт свою эволюцию продолжить не смогут. Человечество может оказаться на грани репродуктивного дефицита, и этот вопрос предстает сейчас более сложным, чем выживание в условиях надвигающегося экологического кризиса или ядерной угрозы. Проблема дефицита демографического и репродуктивного материала становится коренной проблемой эволюции и выживания человечества в следующем тысячелетии» [Казначеев, 1993:13].

Использованная литература

1. Абдулатипов Р.Г. Малочисленные народы России: государственные механизмы защиты и развития. - М.: Славянский диалог, 1999. - 138 с.
2. Абрютин Л.И. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока в государственной политике России: проблемы решения: Автореф. дис... канд. политических наук. - М., 1999. - 20 с.
3. Абрютин Л.И. Народы Севера России: право на здоровье. - М., 1999. - 163 с.
4. Раевская О.В. Малые языки как проблема лингвистики XX века // Лингвистика на исходе XX в.: Итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. - М., 1998. - С. 436-438.
5. Леман К. Документация языков, находящихся под угрозой вымирания // Вопросы языкознания. 1996. - №2. - С. 180-191.
6. Ярцева В.Н. О судьбах языков в современном мире // Серия литературы и языка. 1993. Том 52. - №2. - С. 3-15.
7. Вахтин Н.Б. К типологии языковых ситуаций на Крайнем Севере (предварительные результаты исследования) // Вопросы языкознания. 1992. - №4. - С. 45 - 59.
8. Тучков А.Г. Языковая адаптация русских в Узбекистане // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание национальных языков. - Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2000. - 257 с.
9. Зайдфудим П.Х., Доржинкевич С.И. Коренные народы Севера на рубеже тысячелетий // «Улгэн»: экология и здоровье эвенков. Детство без туберкулеза. - Благовещенск, 1999. - С. 37 - 45.
10. Потапов В.В. К современному состоянию проблемы вымирающих языков в некоторых регионах мира // Вопросы языкознания. 1997. - №5. - С. 3-15.
11. Михайлов В.И., Чуркин А.А. Психологическое здоровье коренного населения Приамурья // Состояние здоровья коренных народов Приамурья/ Под ред. С.Ш. Сулейманова. Хабаровский краевой центр психического здоровья. - Хабаровск, 1998. - 189 с.

12. Бабаков В.Г. Кризисные этносы. - М.: ИФРАН, 1993. - 230 с.

13. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало / Свод №2 Международный альманах. - М.: Танаис Ди-Дих, 1994. - 544 с.

14. Понкратова Л.А. Социально-экономические и экологические проблемы развития малочисленных народов в Амурской области // Проблемы экологии Верхнего Приамурья: Сб. научных трудов / под общ. ред. В.А. Дугинцова. - Благовещенск, 1993. - С. 158-165.

15. Васильев Г.В. Оленеводство и охотоведение // Улгэн: экология и здоровье эвенков. Детство без туберкулеза. - Благовещенск, 1999. - С. 29 - 32.

16. Сидоров Ю.Ф. Экологическая ситуация в районе с. Ивановское // «Улгэн»: экология и здоровье эвенков. Детство без туберкулеза. - Благовещенск, 1999. - С. 14-21.

17. Рогалев Е. В. Проблемы охотничьего хозяйства совхоза «Улгэн» // «Улгэн»: экология и здоровье эвенков. Детство без туберкулеза. - Благовещенск, 1999. - С. 32 - 34.

18. Калинина К.В. Национальные меньшинства в России. - М.: Луч, 1993. - 180 с.

19. Василевич Г.М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. - Л., 1948. - 352 с.

20. Постановления Совещания по языкам народов Севера // Вопросы языкознания. 1953. - №2. - С. 134-142.

21. Стернин И.А. Проблема языка как национально-культурной ценности // Изучение и преподавание русского языка как национально-культурной ценности. - Воронеж: ИПЦ, 1997 - с. 3-5.

22. Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения. - М., 1974. - 267 с.

23. Стернин И.А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии: Учеб. пособие: в 2-х чч. - Halle, 1989. - 120 с.

24. Быкова Г.В. Внутриязыковые лакуны в системе языка (на материале русского языка). - Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 1998. - 96 с.

25. Быкова Г.В. Отражение национальной картины мира эвенков в топонимике Амурской области и проблема лакуарности // Россия и Китай на дальневосточных рубежах / Амурский гос. ун-т.- Благовещенск, 2001. - С. 112 – 116.

26. Смитиенко В.Н. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в СССР. - К.: Высшая школа, 1989. - 250 с.

27. Казначеев В.П. Роль малочисленных народов Севера в перспективах сохранения и выживания нации // Бюллетень СО АМН. - №1. - С. 13-89.

УЧАСТИЕ АНАЛИЗАТОРОВ ТАКТИЛЬНОЙ, ЗРИТЕЛЬНОЙ И СЛУХОВОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА

О. Б. Ульянов

Принято думать, что язык – объект наблюдения лингвистов. Это не совсем верно. Представляем вниманию читателей заметки об эвенкийском языке врача из г. Зеи. Возможно, кому-то покажутся спорными некоторые утверждения автора. Однако мы полагаем, что неординарный взгляд на привычное помогает пролить свет на тайны древнего языка.

В формировании первых звуков и звукосочетаний древнего человека в эвенкийском языке четко прослеживаются рефлекс тактильной чувствительности и орального автоматизма, просматриваются кутикулярные нейро-глоссокинезы (кожные рефлекс тактильной чувствительности, сигнал с которых идет через мозг на мышцы языка).

На этом основании можно утверждать, что генетически и эволюционно носители этого древнего уникального языка обладали сильнейшим ассоциативно-аналитическим мышлением. В эвенкийской фонетике и лексике отразилось познание его носителем дикого первобытного окружения, в котором оказался вы-

брошенный из животного мира древний человек. В этом смысле роль эвенкийского языка в исследовании нейролингвистических ощущений человечества, как и вклад самого народа в развитие цивилизации, изучены недостаточно.

"В условиях длительного сосуществования двух локальных культур – русской и эвенкийской – шло взаимное влияние на оба языка: ассимиляция и подавление аборигенного и обогащение элитного русского. При этом носителями последнего не предпринимались попытки теоретически осмыслить и зафиксировать этимологическое значение сотен эвенкийских слов (топонимов, например), вошедших в словарный фонд русского языка. Мыслительный образ (концепт), вызываемый любым эвенкийским географическим названием, воспринимается как семантически опустошенный термин и является как бы зашифрованным для подавляющего числа русскоязычных носителей. Информация, заложенная в лексическом составе языка эвенков, требует тщательной специальной дешифровки" (Быкова 2002, 153).

Утверждение автора более чем актуально: миноритарный маргинальный язык амурских эвенков требует пристального изучения с точки зрения разных наук, медицины, например. В начале прошлого века выходцами из Полтавской губернии на берегу реки Уркан Зейского района Амурской области было заложено селение Дворцы. Дети первых переселенцев и последующие поколения оказались подверженными воздействию **уровской болезни**. Заболевание эндемично (имеет распространение на ограниченной территории). Патология проявляется прекращением роста трубчатых костей к моменту полового созревания человека, усилением ригидности (малоподвижности) грудной клетки и развернутостью в ее нижней апертуре (латинское *apertura* - нижний выход грудной клетки).

Заболевание распространяется также и на домашних животных. Овцы и телята во Дворцах рождались иногда без шерсти, без кожи, с уродливо гипертрофированной щитовидной железой, иногда у них были грубо деформированы суставы конечностей. Данная патология свидетельствует об остром дефиците

йода. Подобные уродства спорадично (время от времени) отмечались по всему нижнему течению реки Уркан и его древним геологическим песчаным выносам, на которых находятся деревни Александровка, Николаевка, Нижне-Островная, Овсянка Зейского района. До 50-ых годов прошлого столетия во Дворцах работала станция по изучению этой эндемии, но, к сожалению, недостаточно долго и малоэффективно.

Очевидно, эвенки, наблюдая за жизнью диких, домашних животных и человека в долинах рек Уркан и Уров заметили явление аномальности живых организмов и дали ему сознательно выраженное в речи фонетическое воплощение *ур-*, обнаруживающееся с помощью нейрофизиологического метода исследования на основе изучения тактильных рефлексов орального автоматизма.

По-нашему мнению, метод поиска первых звуков или их сочетаний способен объяснить физиологическое происхождение слов древнего человека. На основе нервно-рефлекторной деятельности центральной нервной системы он обеспечивает ясное понимание механизма возникновения первых элементарных звуков, их сочетаний и слов.

Попытаемся доказать это. Наиболее важное для сохранения жизни человека и естественное экстремальное состояние - жажда. Специальными исследованиями установлено, что без воды человек гибнет на седьмые сутки, без элементарной пищи – более чем через месяц. Гомеостаз (внутренний растворенный состав гормонов, солей, белков и т. п.) организма основан на водном балансе. Он имеет сложный нейро-гуморальный (нервно-жидкостный с помощью выброса гормонов в кровь) механизм регуляции с выходом на рефлекс орального автоматизма, направленные на тактильный поиск соска матери либо жидкой пищи и ее поглощение. Как правило, это сопровождается непроизвольным звуковым комплексом. Именно этим можно объяснить формирование артикуляции губно-губных гласных *у* и *о*. Это позволяет считать их самыми древними звуковыми образованиями. Кстати, рефлекс орального автоматизма в своем названии имеют латинскую основу от *rot* - *or*, как ворота для пи-

щи, воды. Рефлексы орального автоматизма относятся к рефлексам тактильной чувствительности.

Обнаружение рефлексов тактильной чувствительности в древних эвенкийских словах, связанных с лексемой *вода* и с фонемой (звуком) *у*, заставляет задуматься о возможном участии рвотного рефлекса (относящегося также к системе тактильной чувствительности) в голосообразующем формировании первых звуков древнего человека - кутикулярных звуков *к - г - х*. Это наблюдение может быть подтверждено тем, что кожа и нервная система развиваются из одной группы клеток оплодотворенной яйцеклетки - эктодермы.

Номинантная детерминация зрения (эвенкийское: *salama* – змея, *sa* – знак; «S = C»).

Известно, что оптическая система восприятия внешнего мира человека начинает работать сразу после рождения. Первоначально изображение воспринимается в перевернутом виде. Фокусировка и отслеживание появляется через полтора месяца. Глаз учится воспринимать изображение постепенно. Развёртывание зрения происходит с помощью мышцы, совершающей незаметные постоянные микроскопические движения в направлении зрения. При установке неподвижно глаз перестает видеть.

Позтапно эта нейронная цепь рефлексов, направленная на звуковое номинирование опасного предмета, представляет собой оптико-эмоциональный следовой аурикулярный нейроглоссокинез. Кроме этого, из сильнейших эмоций, присущих психике человека, наиболее остро переживается страх. Эта эмоция связана с инстинктом самосохранения. Из всех известных ощущений человека страх - наиболее травмирующий фактор психики. В тупиковых состояниях формирование страха связано с неизвестностью будущего. Физиологически наиболее легко страх вызывается длительным утомлением нервной системы через яркий свет в глаза, длительным отсутствием сна, затянувшимися стрессовыми состояниями. Страх парализует волю, ослабляет тонус поперечно-полосатой мускулатуры, лишает дара речи, вызывает спазм сосудов головного мозга, вводит в состояние транса, оцепенения.

Понимание процесса формирования первичных звукокомплексов прокладывает кратчайший путь в подсознательное пространство человеческого мозга, позволяет смоделировать механизм неврозов и депрессий, которым зачастую подвержены аборигены в условиях социальной нестабильности.

«БЕЛЫЕ ПЯТНА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

АМУРЧАН

Г.В. Быкова

Ученые предполагают, что язык возник раньше таких важнейших явлений в истории человечества, как искусство: декорированным деревянным и костяным предметам – более 25 тысяч лет, наскальной живописи около 14 тысяч лет (цит. по Мечковская 2001, 11). Ареал распространения красочных петроглифов древних эвенков - писаниц - охватывает огромную территорию (более 0,5 млн. кв. км) между Яблоновым, Становым, Буреинским хребтами и долиной реки Амур.

Открытия последних лет, сделанные в Приамурье археологами и этнографами Благовещенского государственного педагогического университета совместно с Институтом археологии и этнографии СО РАН, серьезно скорректировали схему этнокультурного развития нашего региона за последние два тысячелетия. Появилась возможность реконструировать этногенез народов, которые в XIX - начале XX веков населяли Амурский край и с которыми непосредственно начали контактировать с 1858 года граждане Российской империи, занявшие юг Дальнего Востока после подписания Айгунского договора.

Амурскими археологами установлено, что по хозяйственно-культурному типу автохтоны бассейна Амура делились на две группы: земледельцы, занимавшие пойму Амура и Зеи, (дючеры) и охотничьи племена (эвенки), обитавшие в таежной зоне. В начале XX века дючеры покинули территорию России,

эвенки же и поныне живут в нашей области. В условиях длительного сосуществования двух локальных культур – русской и эвенкийской – неизбежными стали контакты их носителей, что ставило проблему межкультурной коммуникации в ряд наиболее актуальных как в прошлом, так и в настоящем.

Термин «культура» употребляется нами в значении, принятом в современной культурной антропологии, т.е. под культурой понимается «система концептов, убеждений, установок, ценностных ориентаций, проявляющихся как в поведении и поступках людей, так и в результатах их духовной и материальной деятельности» (Г. Малетцке, цит. по «Проблемы этносемантики» 1998, 68). Общеизвестно, что национальная самобытность народа, окружающая его действительность обязательно находят отражение в национальном сознании, избирательно объективируясь в языке. Способ представления, членения и номинирования реальности национально специфичен в силу различных факторов: экологических, социальных, культурно-исторических и этнопсихологических.

Между тем этнокультурная среда Приамурья формировалась под знаком этноцентризма значительно преобладающего русскоязычного населения, которое, как и большинство людей, воспринимало родную культуру как точку отсчета, как единственно возможную меру вещей. Этноцентризм, по мнению Малетцке, играет основополагающую роль в межкультурной коммуникации: мы помещаем себя, нашу расовую, этническую или национальную группу в центр универсума и соответственно этому оцениваем всех других. Чем более они похожи на нас, тем ближе к себе мы помещаем их в этой модели; чем больше расхождения, тем дальше от себя определяем мы их место.

В Приамурье этноцентризм принял более уродливые формы: малочисленному этносу попытались навязать свою культуру, свой, русский, образ жизни и мировосприятия: детей, живущих в самобытной природной и социально-речевой среде, лишали возможности усваивать первородный язык, увозили в школы-интернаты, где требовалось говорить на русском и не одобрялось общение на эвенкийском языке.

Мало что изменилось к лучшему и сейчас: распространение средств массовой информации в области только на русском языке, тактика максимального обучения в школе на русском языке и минимального (2 часа в неделю) на родном эвенкийском, отсутствие в средних специальных и высших учебных заведениях области подготовки специалистов для нужд коренного народа, разрушение традиционной хозяйственной деятельности и экосистем в местах компактного проживания эвенков поставили национальный язык и культуру на грань исчезновения. Дети и молодежь не знают языка, этногенеза, традиций и истории своего народа. В школах компактного проживания аборигенов не хватает учебной и методической литературы на родных говорах. Учебники, написанные на полигусовском говоре эвенков Подкаменной Тунгуски, малопонятны амурским детям и требуют серьезной научной и методической адаптации.

Современное состояние традиционной культуры и языка эвенков, проживающих в трех районах Амурской области, однозначно определяется как глубоко кризисное. С 1994 года наметилась устойчивая тенденция к сокращению численности коренного населения. Уровень владения языком и активность использования письменности катастрофически падают. Уходят из жизни последние носители древних говоров уникального языка. Многие обряды и традиции, веками связанные с оленеводством, охотой, рыболовством и сбором дикоросов, утрачиваются безвозвратно. В результате выходят из употребления целые пласты лексики, в которой отражены и запечатлены национально значимые и передаваемые тысячелетиями смыслы, зафиксировавшие часть исчезающей культуры.

При взаимодействии двух неродственных языков, двух непохожих культур нередко возникает непонимание, обусловленное различием в мировоззрении, социальном статусе соседствующих языковых коллективов. Такие национально-специфические расхождения (несовпадения) в лексических системах языков и культурах выявляются на различных уровнях и описываются зарубежными и отечественными исследователями при помощи различных терминов: *лакуны*, *gap* (пробел, лакуна),

безэквивалентная лексика, нулевая лексема, антислова, значимый нуль и др. Предпочтительным в отечественной лингвистике считается термин *лакуна* (от лат. *lacuna* - пустота, брешь).

В современной лингвистике лакуны рассматриваются как «национально-специфические элементы культуры, нашедшие соответствующее отражение в языке носителей этой культуры, либо полностью не понимаемые, либо недопонимаемые носителями иной культуры и языка в процессе коммуникации» (Томашева 1995, 58), как «виртуальные единицы лексической системы», «семемы без лексем», «больше, чем какое-либо другое явление отражающие национальную специфику того или иного языка» (Быкова, 1999, 9).

За последние десятилетия значительно пострадала национальная система концептов (концептосфера) амурских автохтонов, как объективированная в самобытном языке, так и необъективированная, но существующая на уровне универсального предметного кода в сознании носителей языка и выраженная лакунами. В настоящее время в списке «Красной книги языков народов России» эвенкийский язык значится как миноритарный и маргинальный. На сегодняшний день говоры амурских эвенков (т.е. объективированное в языке), до сих пор системно не зафиксированные, снижают свой социальный статус в пределах области, сужается сфера их употребления в качестве основного средства общения в среде носителей языка, количество которых стабильно уменьшается. Положение усугубляется еще и тем, что на смену старшему поколению, хорошо владевшему эвенкийским языком (дети которых понимают родной язык, но редко пользуются им в речи и на письме), приходят внуки, воспринимающие язык родителей как иностранный.

«Концепты, не имеющие средств языкового выражения в национальной языковой системе, тем не менее существуют в национальной концептосфере и обеспечивают национальную мыслительную деятельность в той же степени, что и концепты, которые названы языковыми знаками национального языка. Эти концепты являются базой мышления личности» (Попова, Стернин, Чарыкова, 1998, 21). Возникает вопрос: смогут ли носители

эвенкийской культуры, утрачивающие язык, выразить эти национальные мыслительные образы средствами воспринятого языка? Как сохранить уникальный язык для мировой цивилизации?

На эти и многие другие вопросы пытаются ответить лингвисты Благовещенского государственного педагогического университета - разработчики и исполнители проекта «Исследование и описание концептосферы эвенков в этнокультурной среде Приамурья» в рамках целевой федеральной Программы «Интеграция». Ведутся диссертационные исследования: «Лакунарность лексико-семантического поля «Природа» в русском и эвенкийском языках», «Функционирование топонимической лексики эвенкийского происхождения в этнокультурной среде Приамурья», «Объективированное и необъективированное в национальной системе концептов амурских эвенков» и др. При участии носителей языка и сектора тунгусоведения Института филологии СО РАН осуществляется описание словарного состава джелтулакского и зейского говоров. В проект приглашены специалисты по эвенкийскому языку из Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Якутска, Новосибирска, Хабаровска и др. городов России.

В ходе исследования обнаружено, что потери несет и концептосфера русскоязычных амурчан. Россия всегда складывалась как полиэтническое и многоязычное государство, и это подпитывало и обогащало ее язык и культуру. Свой способ членения, представления, структурирования и описания окружающей среды эвенки зафиксировали в национальной картине мира в виде топонимов, которые и восприняли носители русского языка, пришедшие в Приамурье в 1852 году. Подобные наименования (топонимы и оттопонимические существительные и прилагательные) звучат и сейчас много раз в сутки во всех точках обширного амурского края.

Исследователями доказано, что язык как хранитель информации не может в полной мере выполнять свою связующую роль, не располагая собственными именами. «Географические названия (своеязычные или заимствованные), вошедшие в об-

щую речь, образуют тот ее культурно-исторический слой, который является принадлежностью литературного языка» (Левашов 2000: 4). Как видим, в условиях длительного сосуществования двух локальных культур – русской и эвенкийской – шло взаимное влияние на оба языка: ассимиляция и подавление аборигенного и обогащение элитного русского. При этом носителями последнего не предпринимались попытки теоретически осмыслить и зафиксировать этимологическое значение сотен эвенкийских слов, вошедших в словарный фонд русского языка.

Тысячелетиями кочевали эвенки по территории Амурской области, существуя на принципах разумного, экологически грамотного потребления и воспроизводства природных ресурсов, поддерживая равновесие с окружающей средой. Информация о природных богатствах края, его топографических особенностях, ритуальных мифохудожественных памятниках наскальной живописи, исторических событиях и т.д. закодирована в языке древнего этноса. Например, название реки *Селемджа* в переводе с др.эвенк. означает *железная*. В бассейне именно этой реки современными геологами обнаружены железорудные месторождения. *Онони* – с эвенк. *онен* – рисунок. В долине *Онони* археологами исследованы и описаны более десятка писаниц с цветными наскальными рисунками. Река, по которой в 1650 г. Е.П. Хабаров вышел к Амуру, названа коренными жителями *Урка*, что означает *дверь*, а *Якодokit* – *дорога к якутам*. *Тыгукит* – левый приток Гилюя от эвенк. *тыгу* – *ярмарка, обменное место*. На этой реке проходили ярмарки, на которых эвенки обменивались добытой пушниной, продуктами своего труда (Сутурин, 2001).

Мыслительный образ (концепт), вызываемый любым эвенкийским географическим названием, воспринимается только как термин и является как бы закодированным для подавляющего числа русскоязычных носителей.

Однако функционирование амурских топонимов, их значение и происхождение, структура, ареал распространения, развитие и изменение во времени до сих пор не стали предметом внимания местных – амурских и дальневосточных – лингвистов.

Таким образом, для русскоязычных коммуникантов многие эвенкийские топонимы являются непонятными, непривычными (экзотичными), незнакомыми и квалифицируются исследователями лакунарности как межъязыковые конфронтативные лакуны, обусловленные дрейфом двух различных культур (Сорокин, 1982: 23).

А между тем «в каждом географическом названии закодирована информация, прежде всего, географическая – о месте и характере географического объекта. В языковом сознании при употреблении топонима воспроизводятся когнитивные связи соответственно языковому и социальному опыту современного человека, совпадающие или не совпадающие с мотивацией во время акта номинации. В этой связи носители «предпочитают» названия, которые возможно декодировать, т. е. мотивированные» (Васильева, 2001: 148)

К сожалению, многолетнее пренебрежительное отношение к самобытному языку соседствующего этноса привело к потере информативности топонимов эвенкийского происхождения, их семантической опустошенности. Это еще раз убеждает в том, что язык является продуктом творчества многих поколений, общим средством коммуникации на протяжении тысячелетий, общим духовным достоянием, пренебрежительное обращение с которым – преступление против самих себя.

Представители древнего этноса создали уникальную языковую картину мира, ядром которой стали сотни топонимов эвенкийского происхождения, вошедшие в словарный фонд носителей русского языка, пришедших в Приамурье. Многочисленные географические названия, активно используемые современными амурчанами, представляют собой часть национальной системы концептов амурских аборигенов. Зашифрованная в ней предыдущими поколениями информация практически недоступна носителям русского языка. И потому слова *Селемджа*, *Олемка*, *Онони*, *Бомнак*, *Хорогочи*, *Гилуй*, *Усть-Нюкжа* и сотни других, как показали проведенные нами психолингвистические эксперименты, воспринимаются их массовым русскоязычным пользователем примерно как синтетические, выдуманные, ни-

чего не обозначающие слова типа *агабак, яждец, чалпиш, кулдом, жертус, тьюззру, чунбих, жунцаф* и др. (Орлова, 1966, 147-148). Это аномальное явление для языка россиян, который искони подпитывался и обогащался в условиях полиэтничности и многоязычия, можно устранить, если успеть системно описать язык амурских аборигенов, сохранив его и для будущих поколений этноса: дети до 15 лет составляют 40% коренного населения, коэффициент рождаемости эвенков – 12% при среднеобластном 10.

Когнитологами установлено, что слово является средством доступа к концептуальному знанию, языковой знак - это своего рода «включатель» – он включает концепт в нашем сознании, активизируя в целом и «запуская» его в процесс мышления. В условиях межкультурной коммуникации в этнокультурной среде Приамурья в сознании русских коммуникантов многочисленные слова эвенкийского происхождения, отягощенные концептуальными и семантическими лакунами, как бы подавляют, обедняют мышление массового пользователя, создавая коммуникативный дискомфорт.

Чрезвычайная привязанность человека к родному языку и объясняется тем, что у каждого народа существуют неповторимые ассоциации образного мышления (эндемические концепты разных типов), которые закрепляются в языковой системе в виде однословной номинации либо существуют на уровне универсального предметного кода и нередко выражены лакунами. Возникает вопрос - если исчезнет язык, системно до сих пор не описанный и не зафиксированный в словарях, а новые его поколения будут общаться на языке другой нации, русской, например, останется ли у них доступ к системе национальных концептов?

Сформированные на основе уникального опыта генофонд, язык и культура, трагический процесс упадка и гибели которых мы наблюдаем сейчас, станут невосполнимой потерей не только для самого этноса, но и для мировой цивилизации в целом.

Использованная литература

1. Быкова Г.В. Выявление внутриязыковых лакун (на материале русского языка). - Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 1999. - 76 с.
2. Васильева С. П. Топонимы Красноярского края в семиологическом аспекте //Ежегодник регионального лингвистического Центра Приенисейской Сибири. - Красноярск, 2001. - С. 148-152.
3. Левашов Е. А. Географические названия. Словарь – справочник. – СПб., 2000.
5. Сорокин Ю.А. Лакуны как сигналы специфики лингвокультурной общности //Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. - М.: Наука, 1982.- С. 22-28.
6. Сутурин Е. В. Топонимический словарь Амурской области. - Благовещенск, 2000.
7. Томашева И. В. Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны //Язык и эмоции. - Волгоград: Перемена, 1995. - С. 50-60.
8. Попова З. Д., Стернин И. А., Чарыкова О. Н. К разработке концепции языкового образа мира //Язык и национальное сознание: Мат-лы науч.-практ конф. - Воронеж, 1998. - С. 21-23.
9. Проблемы этносемантики: Сборник научно-аналитических обзоров. - М., 1998.

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДЫ ПРОЖИВАНИЯ ЭВЕНКОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Г. Козак, С.С. Глущенко

Во время комплексной научно-исследовательской экспедиции преподавателей Благовещенского государственного педагогического университета в места компактного проживания амурских эвенков произведен сопряженный географический

анализ природной среды проживания аборигенов во взаимосвязи с их традиционным образом жизни и хозяйствования.

Эвенки – древний, коренной, ставший ныне малочисленным народ, исконно проживающий в условиях, максимально приближенных к естественным, и находящийся в постоянной зависимости от них. Такая приспособленность к окружающей природной среде практически свойственна для всех завершающих свое развитие этносов (находящихся в фазе развития, близкой к обскурации).

Отечественные исследователи считают прародиной эвенков, как и других народов тунгусской группы, район Прибайкалья – Южного Забайкалья – Верхнего Амура, а их предками – племена, обитавшие здесь в середине I тысячелетия нашей эры (Евдокимов, 1967). Этими предками были племена шивей и родственные им тунгусские племена мохэ. Мохэ появились на Дальнем Востоке еще в конце I тысячелетия до нашей эры и расселились в Приамурье и Приморье – наиболее выгодных для земледелия районах.

Шивеи занимались преимущественно охотой, а основным занятием мохэ было земледелие. Если в XVII веке в Приамурье было эвенков 5 тысяч человек, то по данным переписи населения, проводившейся в 1958 году, их оставалось 2,5 тыс. человек (Евдокимов, 1967), а в 2001 году их насчитывалось всего 1317 человек. С сокращением численности эвенков утрачиваются традиционные навыки, культура, язык, постепенно меняется уклад жизни, переходя в новое русло, соответствующее происходящим историческим процессам в обществе.

Все родовые объединения, жившие в XVII веке на территории Амурской области, делились на две группы – охотничье-оленную и пашенно-скотную. «Оленные» тунгусы обитали на северных окраинах области в местах оленьих пастбищ и коренных охотничьих угодий. По верховьям рек Гилюя, Уркуна, Нюкжи жил род манагиров, а по долинам Верхней Селемджи и Быссы - бирары.

«Пашенно-скотные» тунгусы жили по берегам средней Зеи и ее притоков – Уркуна, Депа, Селемджи и Томи. К ним от-

носились племена баягиров, дуланов, турчанов, ежегунов и большое объединение сологонов. Все степное левобережье верхнего Амура до устья Буреи населяли племена земледельцев-даурав. Роды пашенных тунгусов тесно соприкасались с даурами и имели много общего с ними в культуре и быте.

Основная часть эвенкийского населения Амурской области сосредоточена в Тындинском, Зейском и Селемджинском административных районах, их количество составляет 0,13 % от общей численности населения области. В Тындинском районе проживает 795 эвенков (1,1 % общего населения района), в Зейском - 238 (0,4 % населения района), в Селемджинском - 284 человека. В этих районах существуют 5 эвенкийских оленеводческо-промысловых хозяйств, 3 из которых находятся в Тындинском районе. Центральные усадьбы этих хозяйств являются местами компактного проживания эвенков.

В западной части Тындинского района расположен колхоз «Нюкжа», территория которого площадью 2200 тыс. га находится в бассейне реки Олекмы. Центральная усадьба колхоза (с. Усть-Нюкжа) расположена в 370 км западнее г. Тынды. Население Усть-Нюкжи - 621 человек, в том числе 354 эвенка.

В центральной части Тындинского района в бассейне реки Нюкжи расположено государственное предприятие «1 Мая». Его площадь составляет 1300 тыс. га. Центральная усадьба (с. Усть-Уркима) удалена от г. Тынды на 152 км. В этом селе проживает 402 человека, из них эвенков - 241.

Муниципальное унитарное предприятие «Первомайская фактория» находится в восточной части Тындинского района. Ее площадь - 1600 тыс. га. Центральная усадьба хозяйства (с. Первомайское) расположена в 12 км от Тынды. В селе проживает 949 человек, 200 из которых - эвенки.

В северной части области, в Зейском районе, - один эвенкийский совхоз «Ударник», имеет он 3300 тыс. га угодий, которые расположены в верховьях рек Зея и Мая. Центральная усадьба (п. Бомнак) находится на правом берегу Зейского водохранилища в 190 км севернее г. Зеи. Проживает в Бомнаке 569 человек, в том числе - 238 эвенков.

На северо-востоке области, в восточной части Селемджинского района, расположено государственное предприятие «Улгэн», площадь угодий которого - 1710 тыс. га. Территория хозяйства занимает верховья Селемджи и бассейны правых притоков рек Бурей-Акишма, Ын, Кивели, Ниман. Центральная усадьба хозяйства (с. Ивановское) - удалена от п. Экимчан на 55 км к востоку. В Ивановском проживает 428 человек, 308 из них - эвенки.

В северо-западной части Селемджинского района в верховьях реки Норы кочует родовое поселение эвенков Яковлевых из 24 человек. Они не имеют места компактного проживания, живут в тайге отдельными семьями и занимаются традиционным хозяйствованием. В организационно-хозяйственном отношении они связаны с «Мазановским охотпромхозом» по принципу фактории.

Природная среда обитания амурских эвенков – это северные территории области с характерным горным рельефом, при этом гористость увеличивается с юга на север и северо-восток. Геологическое строение этой территории обусловлено ее положением в структуре Евразийского материка (Козловский, 1986). Регион охватывает окраины Сибирской и Китайской платформ – Китайских континентальных структур – и расположенные между ними подвижные области.

Северная часть региона относится к Сибирской платформе, в пределах которой выделяют окраины Сибирский плиты и Азиатско-Становой геоблок. Чехол плиты сложен горизонтально- или полого-залегающими осадочными отложениями позднепротерозойского, раннепалеозойского и мезозойского (юрского) возраста.

Северо-восточную часть территории проживания эвенков занимает Амурский геоблок в составе Буреинского массива (выступ Китайской платформы) и обрамляющая его складчатая Монголо-Охотская система с севера.

Сложное геолого-структурное положение и строение территории обусловили наличие здесь разнообразных комплексов осадочных, магматических и метаморфических пород различно-

го состава и возраста – от древнейших раннеархейских (возраст более 3,5 млрд. лет) до современных образований. Они обуславливают также высокую тектоническую подвижность территории, разбитой на крупные блоки, каждый из которых прошел сложную и отличную от других блоков историю геологического развития.

Несмотря на недостаточную геологическую изученность, в настоящее время здесь открыты и разведаны крупные месторождения железных руд, меди, свинца, цинка, олова, молибдена, редких металлов и цветных камней.

Для севера Амурской области характерно сочетание средне- и низкогорного рельефа с отдельными участками высокогорного гольцового (с отметками вершин до 2 – 2,5 км – хребты Становой, Джугдыр и Джагды) и обширных аккумулятивно-денудационных равнин в межгорных впадинах. Становой хребет в западной части характеризуется среднегорным рельефом с преобладанием гор с пологими склонами, округлыми, иногда куполообразными вершинами, над которыми лишь местами поднимаются безлесные гольцы. Восточнее, в верховьях реки Зеи и левых притоков реки Уды, рельеф становится более высокогорным. Горы имеют альпинотипный характер – крупные склоны, зубчатые гребни, узкие глубокие долины.

К югу и к юго-востоку от Станового хребта расположены хребты Тукурингра, Джугдыр, Туринский, Ям-Алинский, Селемджинский и Эзоп. Большая часть их характеризуется относительно небольшими высотами, исключение составляют водораздельные участки хребтов Джугдыр, Селемджинский и Туринский, в пределах которых отдельные вершины поднимаются до 2000 м и выше над уровнем моря. Абсолютный максимум высот достигает гора Город-Макит (2295 м). Большинство других вершин поднимается до 1800-2000 метров. Днища долин расположены на высоте около 800 метров над уровнем моря.

Климат мест проживания эвенков умеренный резко- или ультраконтинентальный с муссонными чертами. Континентальность проявляется в больших годовых (60-70°) и суточных (до 20°) амплитудах температур воздуха, холодными зимами и жар-

ким летним сезоном. Муссонность обуславливает относительно прохладное лето и значительное преобладание летних осадков. Зима – ясная, морозная, маловетренная, с небольшим количеством осадков, относительно маломощным снежным покровом. Среднемесячная температура января в Усть-Нюкже $-32,7^{\circ}\text{C}$, Усть-Уркиме - $31,7^{\circ}\text{C}$, Бомнаке - $32,5^{\circ}\text{C}$, Ивановском $-33,1^{\circ}\text{C}$. Весна наступает поздно, заморозки на почве отмечаются в среднем до двадцатых чисел июня. Частота наступления заморозков повышается с увеличением абсолютной высоты местности.

Лето умеренно жаркое, со значительным количеством дней с облачностью и большим количеством осадков. Среднегодовое количество осадков на западе Амурской области составляет 450-500 мм, на востоке – 800-900 мм. С мая по сентябрь выпадает до 80 % годовой суммы осадков. Летние дожди нередко имеют характер ливней и периодически вызывают катастрофические наводнения, а в горах - интенсивное развитие селевых и эрозионных процессов. Наиболее теплый месяц – июль. Его среднемесячная температура достигает $+17,6^{\circ}\text{C}$, а в отдельные дни превышает $+30^{\circ}\text{C}$ (абсолютный максимум $+35^{\circ}\text{C}$ -Тында). Безморозный период длится 96 дней. Первые осенние заморозки появляются в конце августа.

Устойчивые отрицательные температуры воздуха устанавливаются в начале сентября. В это время резко сокращается количество осадков. К концу осени и особенно зимой их выпадает минимальное количество – 2-4 % от годового количества осадков. Среднегодовое количество осадков 456 мм. Малая глубина снега при низких температурах воздуха приводит к сильному промерзанию почвы (до 2,5-3 м). Зимние температуры воздуха очень низкие, в отдельные периоды они достигают $-50-56^{\circ}\text{C}$. Среднемесячная температура января – $32,8^{\circ}\text{C}$. Мощность снежного покрова составляет от 34 см до 53 см, который сохраняется в течение 190 дней.

Гидрографическая сеть территорий компактного проживания автохтонов относится в основном к системе реки Амур. Лишь река Олекма и ее приток Нюкжа, протекающие в северо-западной части Амурской области, принадлежат к системе реки

Лены. Река Мая, которая берет начало близ Токинского Становика, относится к системе реки Уды, впадающей в Охотское море.

Из-за широкого распространения мерзлоты температура воды в реках низкая, даже в июле она не превышает + 4-5° (Козловский, 1986). По устройству долин и характеру течения реки горные, характеризующиеся большим падением и быстрым течением, на них обычны перекаты и пороги. По характеру питания все реки относятся к дальневосточному типу, т.е. за счет дождей обеспечивается до 80 % годового стока. Это вызывает значительные колебания уровня воды в реках, которые наблюдаются в летне-осенний период, в сезон дождей. Замерзают реки в октябре. Зимой промерзают не только мелкие, но и крупные реки, толщина льда которых колеблется от 1,6 до 2 метров. Начало ледохода наблюдается в начале мая, очищаются реки ледяного панциря в конце мая.

Суровые климатические условия, наличие многолетней и сезонной мерзлоты, бедный состав растительности обуславливают распространение на территории хозяйств почв с низким плодородием: горно-тундровых и горных буро-таежных иллювиально-гумусовых. Горно-тундровые почвы приурочены к высотам от 800-1000 метров и выше и характерны для гольцевого и подгольцевого пояса. Для склонов и вершин гор, покрытых лишайниками, характерно наличие горных буро-таежных иллювиально-гумусовых почв.

Многолетнемерзлотные породы развиты почти всюду, за исключением русел крупных водотоков и изредка на южных склонах. В долине реки Зеи мерзлота развита прерывисто в виде отдельных островов с температурой около -0,7 ° C; а мощность мерзлотного слоя достигает 20 м (Проект., 1980). Сезонная и многолетняя мерзлота обуславливает слабое прогревание почв. Летом супесчаные грунты оттаивают на 2-3 метра, а если они покрыты моховым покровом – всего на 20-30 см. В северо-восточной части, в Селемджинском районе, мерзлота распространена значительно шире, почти повсеместно и наиболее холодными являются грунты заболоченных высоких пойм.

Территория проживания эвенков находится в горно-таежной зоне, переходящей местами в лесотундру. По лесорастительному районированию она относится к Восточно-Сибирской подобласти светлохвойных лесов подзоны средней тайги. Наиболее распространена заболоченная лиственничная тайга, маревые пространства с угнетенными лиственнично-березовыми редколесьями, что обусловлено многолетней мерзлотой и наличием суглинистого горизонта. Водоразделы и склоновые участки заняты светлохвойной тайгой, образованной лиственницей Гмелина (даурской), березой плосколистной, а по более дренированным участкам – сосной обыкновенной.

В подлеске, на марях, произрастают березы кустарниковая и Миддендорфа, ольха кустарниковая, брусника, клюква, морошка. Из трав в покрове доминируют осока, грушанка, майник, вейник. На севере горный рельеф определяет в распространении растительности вертикальную зональность. Склоны хребтов от 1000 метров и выше покрыты горнотундровой и гольцевой растительностью, представленной в основном лишайниками. Ниже, на высотах 700-1000 м произрастают лиственничники с кедровым стлаником либо ерниковые багульниковые лиственничники.

Животный мир представлен в основном Восточно-Сибирским фаунистическим комплексом. Его основу составляют бурый медведь, лось, изюбр, северный олень, кабарга, соболь, горностай, россомаха, заяц-беляк, красная полевка. Из охотничье-промысловых птиц – каменный глухарь, рябчик, белая куропатка. Здесь же обитает охраняемый государством вид – дикуша азиатская, или по-эвенкийски, «карака», очень доверчивая птица, на которую, согласно эвенкийской легенде, «охотник может обратить свой взор и охотничий азарт только в трудную минуту, когда иначе в тайге уже не выжить».

При географическом анализе природной среды проживания эвенков обращает на себя внимание обилие топонимов эвенкийского происхождения, которые характерны для большей части территории области. Авторами предпринята попытка топонимического районирования территории Амурской области с

целью выявления мест исторического расселения эвенков и определения связи топографических названий с эвенкийскими хозяйственно-бытовыми и культурными основами жизни (рис. 1).

Топонимическое исследование гидросети Амурской области показало соответствие многих названий рек быту, образу жизни и хозяйствования эвенков, географическим особенностям местности. В результате изучения эвенкийской гидронимики предлагается классификация названий рек и перевод их на русский язык (использованы данные «Словаря топонимов Амурской области» (Мельников и др., 1998).

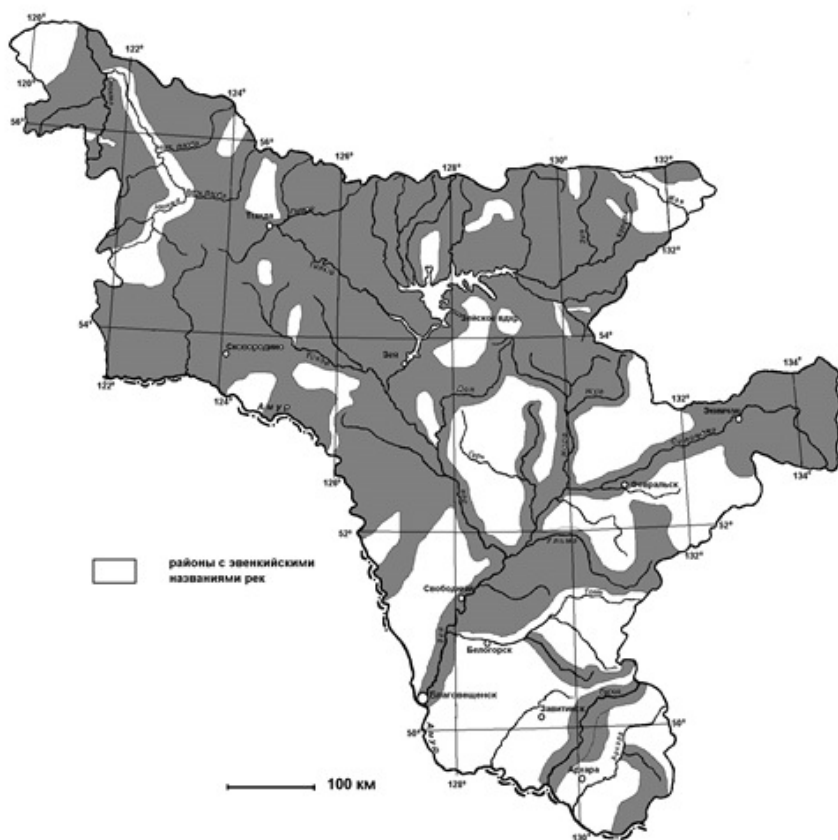

Рис 1. Картохема топонимического районирования Амурской области

Классификация эвенкийских гидротопонимов

1. Названия, связанные с географическими особенностями

а) состояние гидросети (ширина, глубина, скорость течения и другие особенности рек)

Мульмуга – (впадает в Зейское водохранилище в Зейском районе) – *большая вода*;

Мульмугакан (впадает в Зейское водохранилище в Зейском районе) – *маленькая река*;

Мудичи (пп. Осежина в Сковородинском районе) – *наводнение, разлив*;

Могот (впадает в Зейское водохранилище в Зейском районе) – *завал на реке*;

Лукачек (пп. Стойбы Н. в Селемджинском районе) – *большая, длинная излучина реки*;

Конктар (л.п. Эльга Н в Селемджинском районе) – *мыс, изгиб, излучина реки*;

Ниван (п.п. Зеи в Зейском районе) – *порог на реке, быстрина, небольшой водопад*;

Ологна – (п.п. Ольги в Магдагачинском районе) – *брод, переправа*;

Якта (п.п. Болодянит в Зейском районе) – *ключ, который бьет из под земли*;

Лава (п.п. Норы в Селемджинском районе) – *топь, тряси-на, болото*,

б) характеристика берегов и дна реки

Гирбичёк (л.п. Селемджи в Мазановском районе) – *песчаный берег, коса, отмель*;

Джалта (п.п. Иликана) – *порог, каменистое дно рек с выходящими на поверхность воды камнями*;

Иса (п.п. Иги в Селемджинском районе) – *камень*;

Инами (л.п. Урка в Сковородинском районе; л.п. Эльгакан Б. в Тындинском районе) – *мелкий камень, галька, песок, песчаный берег реки, речная отмель, коса, сложенные мелким наносным материалом*.

Серигда (п.п. Гилюя в Тындинском районе) – *песок, галька, отмель*.

в) характеристика рельефа местности

Анган (л.п. Амура в Магдагачинском районе) - *ущелье, овраг;*

Быракан (п.п. Урка в Сковородинском районе) – *холм, горы, хребет, скалистый хребет;*

Кадама (п.п. Луча в Зейском районе) – *надводная скала;*

Камнега (п.п. Тукса в Зейском районе) – *утес, крутой склон, падающий к реке;*

Купури (л.п. Зеи в Зейском районе) – *место, со всех сторон окруженное скалами;*

Курульта (л.п. Олекмы в Тындинском районе) - *обрыв, край, яр.;*

Налуга (п.п. Тока в Зейском районе) – *равнина у подножия горы;*

Опэкэ (л.п. Зеи в Зейском районе) – *между двух сопок в седловине;*

Янкан (л.п. Крестовки в Тындинском районе) – *большая гора.*

г) характеристика климатических условий местности

Алеун (л.п. Токи в Ромненском районе) – *летовье;*

Балгикта (л.п. Нюкжи в Тындинском районе) – *осень;*

Имангра (л.п. Олекмы) – *студень, заснеженная, снег;*

II. Названия, связанные с особенностями растительности

Борич (п.п. Ушмына в Мазановском районе) – *старый ягельник;*

Урэмэ (п.п. Итымди в Зейском районе) – *горная тайга;*

Ланкули (л.п. Олекмы в Тындинском районе) – *луг;*

Дутэ (л.п. Депа в Зейском районе) – *тундра, болото, мишастая поляна;*

Джагдали (л.п. Зеи, п.п. Иракана, п.п. Олонгро, п.п. Унахи в Зейском районе, п.п. Геткана и п.п. Тынды в Тындинском районе) – *сосна*;

Елана (л.п. Еранда в Селемджинском районе) – *густой еловый лес*;

Халан (п.п. Ольдое Б.) – *два дерева, растущих от одного корня*;

Чалгана (п.п. Гербелик в Магдагачинском районе) – *береза*.

III. Названия, связанные с животным миром

Абайканка (п.п. Селемджи Мазановского района) – *медвежонок*;

Баюгунап (л.п. Стойба Ниж.) – *молодой сохатый*;

Гуран (л.п. Амура в Благовещенском районе и п.п. Ольдоя в Сквородинском районе) – *дикий козел*;

Мукит (п.п. Могота в Тындинском районе) – *кабарга, кабарожье*;

Нанаки Б. (п.п. Акимы) – *новорожденный лосенок*;

Сокжой (л.п. Луча с притоками Л.иП. Соктой в Зейском районе) – *дикий северный олень*;

Ток (п.п. Зеи в Зейском районе) – *лось, сохатый*;

Тугутка (л.п. Инарогда в Селемджинском районе) – *теленок оленя*;

Улукиткан (п.п. Бомнака в Зейском районе) – *бельчонок*;

Дуткан (л.п. Зеи в Зейском районе) – *щука*;

Нора (п.п. Селемджи в Селемджинском районе) – *хариус*;

Совогнанде (л.п. Арги в Зейском районе) – *карасиная*;

IV. Названия, связанные с хозяйственной деятельностью

а) с оленеводством

Джагарама (л.п. Зеи в Зейском районе) – *летнее стойбище*;

Курачи (л.п. Купури в Зейском районе) – *загон для оленей*;

Курайкангра (л.п. Оконон Б. в Зейском районе) – *ограда, изгородь, забор, загон для скота, подворье*;

б) с охотой

Таксан (п.п. Дена в Зейском районе) – *караулить*;

Хорогочи (л.п. В. Ларбы Тындинского района) – *глухариный ток*;

Кудачи (п.п. Унахзи в Зейском районе) – *солончак, солонец, куда приходят лизать соль косули, изюбр, лизанец*;

в) с рыболовством

Уюк (л.п. Брянты в Зейском районе) – *место зимовки рыбы в реке*;

Ольдой (л.п. Амура) – *рыба, рыбная река*;

Джалингра (л.п. Гилюя и п.п. Джалинды в Тындинском районе) – *таймень, тайменовая река*.

V. Названия, связанные с бытом эвенков и обрядами

Гулик (п.п. Зеи в Зейском районе) – *место, где на лобазе оставлены кости медведя или лося*;

Килянжак (л.п. Купури в Зейском районе) – *место, где делали лыжи*;

Коболдо (п.п. Селемджи в Селемджинском районе) – *лобаз на столбах для хранения продуктов*;

Каналхо (п.п. Гилюя М. в Тындинском районе) – *вместо ботала (колокольчик на шее оленя - деревянные погремушки, которые назывались «каналан»)*;

Колорок (л.п. Купури в Зейском районе) – *сума, куда складывают разные вещи*;

Конколай (л.п. Усмун в Зейском районе) – *рукавица*;

Лопча (л.п. Ньюкжи в Тындинском районе) – *место, где просушивали на солнце мясо*.

Независимо от изменений, происходивших в процессе существования эвенков, ими сохранен традиционный уклад жизни и хозяйствования, привязанный к таежному природопользованию. Основные приоритеты во все времена отдавались

охоте и оленеводству, другие отрасли имели второстепенное значение.

Охота велась с целью получения мясной, кожевенно- меховой продукции и пушнины. Основными объектами охотничьего промысла были лось, северный олень, медведь, кабарга, реже косуля, изюбрь, снежный баран. Из пушных видов - белка, соболь, горностай. Добывалась и боровая дичь - рябчик, каменный глухарь.

Для эвенков был характерен маршрутный способ охоты, при котором перемещения осуществлялись в зависимости от степени опромышления угодий, мест концентрации дичи и состояния оленьих пастбищ. У каждого рода и семейства были отдельные реки и строго определенные территории, находящиеся в их собственности.

Охота осуществлялась чаще активными способами с использованием охотничьих собак. Применялись и различные самолы, самострелы. Обычно охотились верхом на олене. Копытных преследовали с помощью оленей, устраивали засады на водопойных тропах. Медведей добывали с помощью рогатины. С появлением огнестрельного оружия сократилась роль самолы в охотпромысле и возросло значение ружейной охоты (Проект охотэкономического общества, 1980 г.).

Современные эвенки по-прежнему используют традиционные способы охоты. Кроме того, они применяют снегоходный транспорт, современное оружие, боеприпасы, но олень не перестает являться обязательным атрибутом охотника – эвенка.

Традиционно оленеводство имело транспортное направление, и тем самым ему придавалась исключительная важность в жизнеобеспечении. Эвенки содержали по 30-50 оленей, используемых в основном как транспорт для охоты и кочевков, но от них так же получали прекрасное мясо, шкуры, лекарственную продукцию. У амурских эвенков обычно применяется полувольное содержание оленей небольшими стадами. В коллективных хозяйствах при выпасах более крупных стад, по 300-500 голов, сохранилась полувольная технология, характерная для таежного оленеводства. Суть её в том, что вольный выпас оленей сочета-

ется с приучением их к человеку с помощью подкормок или очередного содержания в загонах части стада, к которой возвращались остальные олени.

Этот низкозатратный способ ведения оленеводства позволяет свободно использовать олени пастбища без нанесения им ущерба. В то же время при полувольном содержании олени не охраняются на выпасах и часто подвергаются нападениям хищников-волков, медведей, уничтожающих в основном молодняк, часть оленей теряется, дичает или отстреливается браконьерами. Несмотря на недостатки и неперспективность, полувольное содержание оленей является наиболее распространенным в Амурской области и в настоящее время.

Из продукции охотничьего промысла и оленеводства эвенки изготавливают разнообразные изделия - обувь, одежду, головные уборы, коврики, необходимый инвентарь. Этим в основном занимаются женщины. Национальные изделия отличаются рационализмом, удобством, прочностью и особым, присущим каждой мастерице, дизайном.

Рыболовство в жизни эвенков не играет столь важной роли, как у народностей, населяющих берега Амура, но, тем не менее, является частью их хозяйствования. Наибольшее значение рыболовство имеет для эвенков, населяющих берега р. Олекмы в Тындинском районе и Зейского водохранилища с его притоками в Зейском районе. Рыба используется как продукт питания, как корм для собак и для приманок при охоте на пушных зверей.

В соответствии с укладом жизни у эвенков сформировалось множество различных примет, обычаев, верований, выработанных на протяжении длительного пути исторического развития.

Постоянная зависимость от природы породила систему обрядов и верований, главным образом связанных с основами жизнеобеспечения эвенков охотой и оленеводством. А.И. Мазин (1984) отмечал, что многие верования связаны с уподоблением животных человеку (анимизм) в силу их, якобы, «родства». За животными признавалось понимание человеческого языка и

адекватное восприятие окружающего мира. Другие обрядовые действия связаны с представлением о возрождении добытых промысловых животных, что объяснялось стремлением человека обеспечить себя и впредь пищей. Эти древние представления эвенков сформировались в культовые отношения к лосю, оленю и медведю, игравших важную роль в повседневной жизни северян как источники получения пищи, тепла и лекарства.

Разделка туш убитых зверей производилась в определенном порядке с соблюдением особого ритуала, после чего место разделки закладывалось ветками, чтобы «враждебные духи» не могли осквернить тело животного. Считалось, что и у растений, и у животных есть «синкен» - душа, которая находится в определенных частях тела и способна, если её не обидеть, возвращаться к людям. Следуя этому верованию, с убитыми животными обращались с почтением, чтобы улетевшая душа добычи помогала в охотничьем промысле.

У эвенков до сих пор сохранился обычай, когда, выходя на первую осеннюю охоту, мясо добытого зверя полностью отдают сородичам. Считалось, что благодаря такому поведению, сохранится охотничья удача.

У этноса сложились различные охотничьи поверья, обереги, обряды, в которые свято верят до сих пор:

«Нельзя хвастаться, что убьешь лося или оленя: услышит и не придет на выстрел»;

«Нельзя кидать кости лося или оленя в огонь или разбрасывать: обидится, сообщит другим зверям, и они не будут попадаться»;

«Нельзя при разделке туши разрубать тазовую кость: перестанут размножаться»;

«Нельзя мужчине есть мясо с шеи: будут неудачи на охоте»;

«Убив лося или оленя, дают его свежевать товарищу. Самому охотнику нельзя, иначе зверь рассердится»;

«Убив зверя, принеси жертву со словами: «Поддай такого». Иначе хозяин может обидеться».

В оленеводстве тоже сложились своеобразные поверья:

«Так, голову убитого домашнего оленя следовало отдать соседу, а глаза и копыта вешались на дерево. Считалось, что душа этого оленя вернется в виде приплода»;

«Считалось хорошим знаком рождение олененка-урода, сулившего удачный год, большой приплод и здоровое стадо. Когда этот олененок умирал, его укладывали на специальный лабаз головой к восходу солнца, прикрыв сверху ветками»;

«Обязательным считалось табуирование оленя, т.е. неприкосновенность избранного оленя, которого называли сэвэк. Считалось, что он обеспечит здоровье членов семьи и гарантию нормального развития оленьего стада».

Выполняя древние обряды, эвенки возлагали надежды на благополучие, здоровье, удачу и продолжение жизни. Национальные традиции мудры и имеют большое воспитательное значение до сих пор, позволяя поддерживать культурные и бытовые традиции, передаваемые из поколения в поколение.

В 20-х годах прошлого века север области населяли 307 эвенкийских хозяйств, из которых 199 были кочевыми, а 108 оседлыми (Серебренников, 1978, 1985). Добровольное объединение в промысловые и оленеводческие товарищества, артели в 30-х годах было заменено насильственной сплошной коллективизацией, которая сопровождалась переводом кочующих эвенков на оседлый образ жизни, обобществление оленей. В эти годы статистикой отмечался рост оленепоголовья в Амурской области с 3,8 тысяч голов в 1926 году до 15 тысяч в 1938 году, из которых 61 % были колхозными (Серебренников, 1978).

Рост численности домашних оленей в годы коллективизации, с одной стороны, показал преимущество коллективного ведения хозяйства, с другой – объяснялся выявлением фактического количества оленей, установленного в процессе их обобществления.

Большой знаток жизни эвенков Г.И. Сухомиров (2000) отмечает, что начатые в первые годы советской власти прогрессивные мероприятия в развитии экономики и культуры эвенкийского населения вскоре были забыты. У руководства становились люди, которые плохо знали особенности быта и хозяйство-

вания аборигенов, придерживались другой культуры и обычаев и были убеждены, что центру лучше известно, как сделать периферию счастливой.

При переводе на оседлый образ жизни не учитывались самобытность культуры и специфика хозяйствования, выработанная на протяжении веков. Дети воспитывались в интернатах в отрыве от родителей, теряя преемственность поколений и не приобретая навыков работы в традиционных отраслях. Тайга для них становилась чужой, особенно для женщин, и лишь немногие возвращались в оленеводство. Этот процесс сохранился и в настоящее время. Не получив традиционного воспитания, молодёжь стремится жить в городе, но прижиться в нём не может, а если кто и остается, то часто без достойной работы и заработной платы. Возвращаясь в свои села, молодые люди с трудом привыкают к занятиям своих предков. Часто, оказавшись между городской цивилизацией и традиционной культурой, многие эвенки становятся безработными и страдают алкоголизмом.

Инстинктивное стремление детей эвенков к традиционному образу жизни отмечалось в личных наблюдениях при посещении оленеводов в верховьях реки Селемджи. Дети до 15-16 летнего возраста охотно живут в летний период в тайге с оленеводами, занимаются вместе с взрослыми хозяйственными делами, заинтересованно вникают в тонкости оленеводства. Но, по словам оленеводов, этот интерес у детей пропадает по мере их взросления. Создав свои семьи, они уже не стремятся в тайгу, не хотят жить в отрыве от семьи и благ цивилизации. Получается, что старикам некому передать свои занятия и опыт, полученные от предков.

Отсутствие квалифицированных специалистов и опытных оленеводов не позволяет улучшить положение дел в этой отрасли. Ситуация усугубляется нарушением экологической обстановки в местах проживания эвенков, охоты и выпаса оленей. В результате частых лесных пожаров и техногенного воздействия (лесовырубки, добыча полезных ископаемых, строительство дорог, электролиний) происходит сокращение оленьих пастбищ и их продуктивности. По словам оленеводов, в результате строи-

тельства БАМа из пастбище - оборота выпали площади шириной от 15 до 40 км вдоль железной дороги, на которых не выпадают олени по причине частных лесных пожаров, гибели оленей, незаконного их отстрела и т.п.

Динамика поголовья оленей в Амурской области свидетельствует о сокращении их численности по всем районам. За последнее десятилетие она уменьшилась более чем в два раза, стала ниже послевоенного уровня и составила на 2001 год 6,2 тыс. голов (в 1970 году было 17,3 тыс. голов). Сокращение поголовья оленей у эвенков происходит одновременно с сокращением численности самих эвенков.

Данные исследования показывают, насколько гармонично вписывается хозяйственная культура эвенков, их уклад жизни в природу Амурского Севера и насколько уязвимы и то и другое. Процессы изменения среды обитания эвенков и их уклада жизни происходят параллельно, оказывая взаимное влияние.

Постоянная зависимость выживания и благополучия эвенков от природных условий определяла выработку ими специфического образа жизни и хозяйствования, основанных на рациональном использовании природных ресурсов и бережном отношении к ним. Этот исторически сложившийся и проверенный временем традиционный эвенкийский уклад жизни служит образцом сосуществования Человека и Природы.

Изучение и сохранение эвенкийских традиций, их богатой своеобразной национальной культуры, жизненного многовекового опыта имеет огромное значение для познания мира и места в нем человека. Рассмотрение изменений в системе взаимодействия окружающей среды и этноса (особенно малочисленного) на различных фазах его развития позволяет выявить закономерности формирования и динамики антропогенных и природно-антропогенных ландшафтных комплексов. Геоэкологические, социально-экологические и другие исследования антропогенной динамики систем природы не могут проводиться без комплексного анализа среды существования этносов и особенностей их развития. Этнологические исследования позволяют выявить

обусловленность изменений природных систем в различные исторические периоды.

Использованная литература

1. Агроклиматические ресурсы Амурской области. 1973.- 104 с.
2. Агроклиматический справочник Амурской области. – Благовещенск, 1960. - 136 с.
3. Амгунь - Селемджинская экспедиция Академии наук СССР. Ч. 1. Буреинский отряд.
4. Амурская область: Опыт энциклопедического словаря /Научн. ред. В. В. Воробьев и А. П. Деревянко, ред.- сост. Н. К. Шульман. - Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1989.- 416 с.
5. Атлас Амурской области /Отв. ред. В.Д. Топчилова. - Новосибирск: Роскартография, 2000. - 48 с.
6. Гассовский Г.Н. Гилую-Ольдойский охотничье-промысловый район //Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 4. Животный мир. Владивосток - Хабаровск, 1927. - С. 471-570.
7. Добровольский И.Д. Прошлое и настоящее охотничьего промысла ДВК. - Хабаровск, 1927. - 31 с.
8. Евдокимов В.С. Амурские эвенки. - Хабаровское книжное издательство, 1967.- 16 с.
9. Козловский Е.А. БАМ глазами человека. - М.: Недра, 1986. - 203 с.
10. Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец 19 - начало 20 в.). - Новосибирск: Наука, 1984. - 201 с.
11. Мельников А.В., Подмарев Е.Ф., Коробушкин Н.Г. Словарь топонимов Амурской области. - Благовещенск, 1998.
12. О ходе выполнения Государственной программы развития экономики и культуры малочисленных народов Севера. Госкомстат России. Амурский областной комитет государственной статистики. - Благовещенск, 2000.

13. Проект охотэкономического обследования промыслово-оленьеводческого совхоза «Ленин -Октон» Амурской области. Западно-Сибирская проектно-изыскательская экспедиция. - Новосибирск, 1980.

14. Проект охотэкономического обследования промыслово-оленьеводческого совхоза «Заря» Амурской области. Западно-Сибирская проектно-изыскательская экспедиция. - Новосибирск, 1980.

15. Проект охотэкономического обследования промыслово-оленьеводческого совхоза «Первое мая » Амурской области. Западно-Сибирская проектно-изыскательская экспедиция. - Новосибирск, 1980.

16. Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народностей Севера. - М. - Л., 1955. - 569 с.

17. Серебренников В.И. Проблемы таёжного природопользования восточной части зоны БАМ // Вопросы сельскохозяйственного освоения Восточной части зоны БАМ. - Благовещенск, 1978. - С.84-121.

18. Слюнин Н.В. Современное положение нашего Дальнего Востока. - СПб., 1908.-303 с.

19. Солярский В.В. Современное правовое и культурно-экономическое положение инородцев Приморского края. - Хабаровск, 1916.

20. Сухомиров Г.И. Охотничье хозяйство Дальнего Востока. - Хабаровск, 1976. - 256 с.

21. Сухомиров Г.И. Охотничье хозяйство Хабаровского края: развитие и перспективы. - Хабаровск, 2000. - 130 с.

22. Сыроватский Д.И. Экономика и организация оленьеводческого производства: Учебник для высших и средних специальных учебных заведений. - Якутск, 2000. - 404 с.

23. Таксами Ч. Люди у кромки земли // Правда. - 1989. - 2 марта.

ЭКОЛОГО-ЛАНДШАФТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ПРОЖИВАНИЯ ЭВЕНКОВ В ПРЕДЕЛАХ ПО- СЕЛКА БОМНАК

В.Г. Козак

Поселок Бомнак находится на северном берегу Зейского водохранилища и является самым крайним населенным пунктом северо-восточной части Амурской области. До заполнения ложа Зейского водохранилища в 1985 году он находился в пределах среднего течения реки Зеи, в приустьевом районе реки Бомнак, под 129° в.д., 54° с.ш.

В тектоническом отношении поселок Бомнак находится на окраине Верхнезейской мезо-кайнозойской впадины. Формирование выполняющих ее отложений началось в раннем мелу с накопления грубозернистых континентальных осадков на неглубоко опущенном фундаменте из докембрийских гнейсов. Меловые отложения почти полностью перекрыты палеогеновыми и антропогеновыми осадками, поверхностные породы представлены песками, глинами и галечниками неогенового возраста. Геологическое строение и полезные ископаемые изучены пока слабо, обнаружены проявления бурых углей, металлов, а также глин и песков. Из разведанных полезных ископаемых активно ведется добыча россыпного золота старательскими артелями: «Восток - I», «Восток - 2», «Сокжой». Бомнак находится в районе крупного золотоносного узла Сугджар, где занимаются золотодобычей более 100 лет.

Район исследования относится к сейсмоопасным, с возможной интенсивностью землетрясений до - 6 баллов (по 12-ти бальной шкале сейсмичности Медведева, MSK - 64).

В геоморфологическом отношении поселок Бомнак находится в пределах Верхнезейской межгорной равнины на коренном берегу Зейского водохранилища. Рельеф характеризуется густой эрозионной сетью, которая чередуется с неширокими водоразделами - 1-2 километра, имеющими форму слабо выпуклых холмов и увалов.

Климат - ультраконтинентальный с чертами муссонного.

Средние температуры воздуха: годовые - $5,2^{\circ}$, января - $32,5^{\circ}$, июля $+17,8^{\circ}$. Среднегодовое количество осадков - 587 мм в год. Снежный покров - 53 см. Солнечное сияние (в % от возможного): в феврале - 68, в августе - 46. Коэффициент увлажнения 1,29. Зимний сезон длительный - до 180 дней с минимальной температурой -52° . Продолжительность весны - 65 дней, летнего сезона - 72 дня, осени - 41 день. Годовая амплитуда абсолютных температур составляет 70° , средних многолетних температур наиболее теплого и холодных месяцев - 51° , суточная амплитуда - до 20° .

Отдельные ночные заморозки отмечаются в течение всего лета. Продолжительность вегетационного периода с температурой воздуха выше $+5^{\circ}$ - 95 дней, средняя продолжительность безморозного периода - 60 дней. В зимний период года наблюдаются температурные инверсии. Основное количество осадков выпадает в летний сезон года (до 98%), из них три четверти - в июле-августе (иногда за сутки до 80-120 мм). Выпадающие осадки носят ливневый и морозящий характер. Зимой выпадает - 2 - 4% от годового количества осадков, большая часть которых приходится на последнюю декаду февраля - марта.

В зависимости от рельефа, ветрового режима и лесопокрывности мощность снежного покрова варьирует от 50 сантиметров на подветренных склонах и до 10-20 сантиметров в долинах рек. Максимальное количество дней с туманами приходится на лето (июль - август), до 80% от годового. Ветровой режим характеризуется сезонностью по интенсивности и скорости. В зимний период преобладают дни со штилями (минимальная скорость ветра - 0,4 м/с), в переходные сезоны - слабый ветер (максимальная скорость ветра - 2,6 м/с), среднегодовая скорость - 1,6 м/с. Преобладают ветра северо-западного направления - до 70% от числа повторений за год. Показатели относительной влажности варьируют от 60% в апреле до 81% - в августе, при среднегодовом показателе - 72%.

Район исследования находится в пределах распространения многолетнемерзлотных пород мощностью от 25 до 100 метров. Почвы представлены болотными, буро-таежными иллюви-

ально-гумусовыми. Многолетняя мерзлота, плоский рельеф и наличие суглинистого горизонта обуславливают сильную заболоченность. Маревые пространства сфагновых болот занимают до 50% территории, где древостой отсутствует либо представлен угнетенным лиственничным или лиственнично-березовым редколесьями. Водоразделы и склоновые участки заняты светлохвойной тайгой, образованной лиственницей Гмелина (даурской), березой плосколистной, а по более дренированным участкам - сосной обыкновенной. В подлеске, на марях, произрастают березы кустарниковая и Миддендорфа, болотный вереск, голубика, брусника, клюква, морошка, а на более сухих участках - ольха кустарниковая и рододендрон даурский.

Фауну района исследования представляют бореальные виды (в основном типичные представители светлохвойной тайги Восточной Сибири), среди них земноводные: сибирский углозуб, сибирская лягушка; птицы: рябчик, ястребиная сова, бородачатая неясыть, трехпалый дятел, обыкновенная чечетка, буроголовая гаичка, рыжая овсянка, кукушка; млекопитающие: средняя бурузубка, красная и красно-серая полевка, бурундук, белка, заяц-беляк, соболь, горностай, бурый медведь, лось.

Район поселка Бомнак относится к горно-тундровым и предгорно-тундровым среднегорьям и расположен на денудационно-цокольных Прибайкальско-Забайкальских пологохолмистых, реже увалистых и плоских, пологовосклоновых плато, сложенных метаморфическими и интрузивными породами с лиственничными и кустарничковыми лесами с примесью сосны и ели.

Ландшафт района относится к слабоустойчивому типу по отношению к антропогенным воздействиям. По международной классификации, в пределах района исследования выделяются следующие типы геосистем в зависимости от характера их нарушенности (карта I):

- природные - ненарушенные или слабонарушенные;
- измененные - представленные лесопользовательскими и пирогенными;
- деградированные - представлены техногенными;

природные - характеризуются незначительным воздействием на фито - и зоомассы в результате сбора грибов, ягод, охоты и рыболовства местным населением;

лесопользовательские - характеризуются планомерной вырубкой и санитарной лесочисткой, при этом подвергаются трансформации верхние слои почвы, подстилка, травянистый ярус и животный мир;

пирогенные - часто связаны с естественными причинами (грозы), но основной причиной пожаров является человек. Палы приводят к нарушению растительного покрова и подстилки, однако отдельные виды животных сохраняются в результате миграции, а растительность в видовом отношении после естественного восстановления частично меняется.

Техногенные - характеризуются серьезным нарушением основных компонентов геосистем - лито -, педо -, зоо- и фито-масс, а также существенными изменениями в распределении и химическом составе гидромасс. Это связано с золотодобывающей деятельностью старательских артелей. Восстановление этих ландшафтов представляет наибольшую сложность. После обработки участков по руслам ключей и рек старательскими артелями не проводятся какие-либо рекультивационные работы, а некоторые участки отрабатываются вторично. Территории техногенного нарушения носят линейно-вытянутый характер, ширина которых составляет от 400 метров до 1 километра.

Наибольшее влияние на изменение природной среды района п. Бомнак оказывает акватория Зейского водохранилища. В результате затопления территориальные геосистемы были заменены на аквальные и территориально-аквальные. Кроме этого подверглись трансформации ландшафты в пределах береговой зоны на расстоянии 30 - 45 километров. Это выразилось в незапускающей абразионной переработке берегов при сочетании воздействий волновой деятельности, колебаний уровня водохранилища при сработках и увеличения водности в течение года. Территория, которая подвергается данным видам воздействия, простирается на расстояние от 500 метров до 1-2 километров в зависимости от характера рельефа прибрежной части. Изменились

гидрологические условия подземных вод, что выразилось в повышении их уровня и усилении степени увлажнения почвогрунтов, активизация процессов заболачивания.

Существенным изменениям подверглись геокриологические условия, что проявилось в подтаивании многолетнемерзлотных пород, усилении наледных процессов, образовании плывунов, гидролакколитов.

Микроклимат района исследования также претерпел значительные изменения, прежде всего в режиме циркуляции воздушных масс. Направление ветра в течение суток меняется дважды по типу бриза. Температуры воздуха холодного сезона года понизились на 3°- 4°, теплого также понизились на 1°- 2°, а переходные сезоны приобрели большую продолжительность. Существенно снизились суммы активных температур, на 20-22 дня позже наступает переход среднесуточных температур через основные градации +5°, +10° и +15°. Формирование над водохранилищем мощной кучевой облачности и возрастание количества выпадающих осадков привело к увеличению числа пасмурных дней, особенно в период с мая по август. В 10 раз увеличилось количество дней с туманами, большее их число приходится на летний период, когда наиболее активно формируется конвективная облачность. В связи с этим увеличились среднегодовые показатели относительной влажности воздуха. Пространственные границы микроклиматических изменений проявляются в пределах - 30 - 45 километров от береговой линии водохранилища.

Результатом затопления также является изменение биотической составляющей ландшафтов. По берегу водохранилища и в устье реки Бомнак- значительные скопления древесного мусора, образовавшегося в результате фрагментарной лесочистки территории затопления и подмыва берегов. Выше водохранилища, вверх по руслу реки Бомнак, проявляется регрессивная аккумуляция, которая вызывает накопление наносов. В результате повышаются отметки уровня воды и усиливается обводненность поймы, меняется ее почвенно-растительный покров в сторону большей гидроморфизации, оглиения и заболачивания.

После образования водохранилища из состава фауны побережья исчезли дальневосточная лягушка, узорчатый полоз, мышь-малютка, азиатский длиннохвостый суслик, барсук, енотовидная собака, ондатра, выдра. Водохранилище и его побережье стали зоной повышенной гибели копытных (лось, изюбрь, косуля) при преодолении водно-ледниковых преград, прибрежных завалов, вследствие усиления пресса хищников. Повысилась доступность угодий, возросло значение фактора беспокойства и браконьерского отстрела. Произошли фенологические сдвиги в годовом цикле животных, изменились сроки сезонных миграций, сроки гона у изюбрей. Водохранилищем были перекрыты миграционные пути, что привело к массовой гибели копытных. В зоне влияния водохранилища численность лоса сократилась в 1,5-2 раза, практически исчезла крупнейшая популяция косули.

Использованная литература

1. Амурская область. Опыт энциклопедического словаря /Научн. ред. В. В. Воробьев и А. П. Деревянко, ред.- сост. Н. К. Шульман. - Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1989.- 416 с.
2. Атлас Амурской области/Отв. ред. В. Д. Топчилова. - Новосибирск: Роскартография, 2000. - 48 с.
3. Вендоров С.Л., Дьяконов К.Н. Водохранилища и окружающая природная среда. - М.: Наука, 1976. - 136 с.
4. Гидроклиматические ресурсы Амурской области. - ИГ СО АН СССР, Амурский КНИИ АН СССР (карты).- Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1983. - 66 с.,
5. Дудченко Л. Н. Зейская ГЭС: эксплуатация, землетрясения, мониторинг. - Благовещенск: Изд-во «Зея», 1998. - 152 с.
6. Колобаев Н.Н., Подольский С.А., Дарман Ю.А. Влияние Зейского водохранилища на наземных позвоночных (амфибии, рептилии, млекопитающие) /Под ред. Н.Н.Колобаева. - Благовещенск: Изд-во «Зея», 2000. – 216 с.

7. Легенда к ландшафтной карте СССР. Масштаб 1:2500000/0тв. ред. М.С.Анучин. - М.: ВСЕГИНГЕО, 1987. - 370 с.

8. Малик Л. К. Географические прогнозы последствий гидроэнергетического строительства в Сибири и на Дальнем Востоке. - М.: ИГ АН СССР, 1990. - 317 с.

9. Сергеев М.Г. Экология антропогенных ландшафтов: Учебное пособие. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. - 151 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АМУРСКИХ ЭВЕНКОВ

Л.Г. Колесникова, В.А. Кашина

Село Бомнак Зейского района Амурской области является местом компактного проживания эвенков. Оно расположено в 280 км к северо-востоку от районного центра, на северном берегу Зейского водохранилища.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2010 года» в августе 2001г. в село Бомнак отправилась комплексная научная экспедиция ученых и аспирантов Благовещенского государственного педагогического университета.

Экспедиция финансировалась на основании постановления Правительства Российской Федерации от 09.09.1996г. № 1062 «О федеральной целевой программе «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000г.г.» по проекту «Исследование и описание концептосферы эвенков в этнокультурной среде Приамурья», разработчиком которого стал научно-методический Центр лингвистики и межкультурной коммуникации БГПУ.

Изучение экологического состояния мест компактного проживания эвенков – одно из направлений комплексного исследования.

Методы исследования: наблюдение, беседы с населением, видео- и фотосъемки, изучение природных и антропогенных ландшафтов, отбор проб воды из источников, отбор проб продуктов питания и дикоросов для анализа, изучение документов, анкетирование, круглый стол с участием населения.

В результате исследования установлено, что в 50-е годы XX века около восьмисот эвенков было переселено в с. Бомнак из Огорона, Покровского, Ирокана, Унахи и Пионера. Переселение началось в 1953 году и закончилось в 1959 году. Для эвенков построили дома, в которых они не хотели жить, но постепенно привыкли. Был организован оленеводческий совхоз «Ударник», лисоферма, молочно-товарная ферма, построены механические мастерские, средняя школа, дом культуры, библиотека, больница, детские дошкольные учреждения, отделение связи, аэропорт.

Население с. Бомнак насчитывает 563 человека, среди них 236 эвенков, как этнически чистых, так и от смешанных браков. В Бомнаке проживает сейчас 19 этнически чистых эвенкийских семей. Остальное население представлено русскими (большая часть), украинцами, белорусами, а также татарами, немцами, якутами, ульчами и чукчами (последние - по одному человеку).

В настоящее время здесь нет лисофермы, МТФ, механических мастерских. Сооружения и оборудование этих предприятий разграблены и разрушены. Магазины, детские дошкольные учреждения не работают, а помещения для них заколочены и постепенно ветшают, ряд жилых домов пустует. Территория вокруг поселка производит удручающее впечатление из-за свалок, которые устроили сами жители.

Среди эвенкийского населения, особенно молодёжи, не редки случаи суицида, а также гибель от потребления алкоголя и смерть в пьяной драке между собой. Неофициальная безработица составляет 70 человек, официальная – 8. У безработных нет

средств на поездку в районный центр для получения статуса безработного.

На территории, принадлежащей селу, работают три старательские артели по добыче золота: «Восток I», «Согжой» и ЗАО – артель старателей «Амур» на реке Мая. Старательская артель «Согжой» моет золото на ручье Емельяновский. Мутные неотстоявшиеся воды после добычи золота сбрасываются в реку Бомнак, которая впадает в Зейское водохранилище. Артель «Восток I» моет золото на ключе Приисковый, который впадает в реку Сугджар I. Мутные воды реки Сугджар I с большим количеством взвешенных частиц также попадают в Зейское водохранилище.

В паводки, после сильных дождей, вся территория затопляется, Зейское водохранилище загрязняется, вода в нем не успевает очищаться. Добыча золота осуществляется без соблюдения экологических требований к данному производству: отсутствуют обустроенные отстойники, отработанные территории лишь в незначительной степени подвергаются рекультивации, биологический этап рекультивации не проводится вообще, ландшафт отработанной территории резко пересеченный. Пленка из горючесмазочных материалов покрывает значительную площадь поверхности водоёмов добычи золота, а также акваторию Зейского водохранилища вблизи поселка Бомнак.

Лесные угодья занимают площадь в 2 млн. 653 тыс. га. В лесах идёт заготовка древесины, отстрел соболя и белки, а также охота на копытных животных. Пушнину заготавливают местные охотники. Меха амурского соболя высоко ценятся на международных аукционах. В 2000 году государству было сдано 330 шкурок этого ценного зверька. Некоторые охотники добывают по 50 штук соболей за сезон, а государству сдают 2-3 шкурки, остальные, лучшие экземпляры, продают перекупщикам, которые платят значительно больше, чем государство. В советское время в Бомнаке заготавливали ежегодно около 1300 соболей. Сейчас количество добытой пушнины никто не контролирует, чем наносится значительный экономический ущерб государству.

На территории лесничества нередко возникают пожары, предупреждение которых не проводится, так как в связи с отсутствием горючего и транспортных средств не осуществляется патрулирование территории.

Какую воду пьют жители Бомнака

Аттестованной химической лабораторией БГПУ по испытанию воды для исследования были отобраны образцы природных вод из окрестностей с. Бомнак, в том числе из ручьев Холодный и Девятый, рек Сугджар I и Бомнак, ниже и выше 500 м сброса сточных вод золотодобывающих артелей «Согжой» и «Восток I», а также из Зейского водохранилища и скважин 1 и 2 - всего девять образцов.

Исследование провели на следующие показатели, характеризующие качество воды: растворенный кислород, pH, перманганатная окисляемость, сухой остаток, взвешенное вещество; ионы – аммоний, нитрит, нитрат, карбонат, сульфат, фосфат, хлорид, железо, алюминий, кремний, определялась жесткость воды и наличие в ней микроэлементов – цинка, кадмия, свинца и меди. Анализ проб воды выполнялся по методикам, разрешенным нормативными документами.

Анализ данных показал, что по всем определяемым показателям питьевая вода из скважин №1 и №2, природная вода из ручьев Холодный и Девятый соответствуют требованиям ГОС-Та. Содержание всех компонентов в пробах воды реки Сугджар, отобранных выше 500 м сброса сточных вод предприятием «Восток», не превышает предельно-допустимых концентраций. Содержание же взвешенных веществ в пробе воды, отобранной ниже 500 м сброса стоков, больше природного фона в 4 раза.

Большая часть взвешенного вещества представлена в виде тонкой дисперсии, количество которой не удалось определить. Тонкодисперсное взвешенное вещество представляет наибольшую опасность для гидробионтов. Высокий уровень содержания общего железа, алюминия, марганца, аммония, а также других компонентов обуславливается вымыванием их из горных пород.

Содержание определяемых компонентов в водах реки Бомнак, отобранных перед впадением их в Зейское водохранилище и несущих тонкодисперсные взвешенные вещества золотодобывающего производства, увеличено по сравнению с природным фоном: по железу в 13 раз, марганцу в 17 раз, алюминию и кремнию в 3 раза, взвешенному веществу на 37%, перманганатный индекс - в 2,7 раза. Для вод Зейского водохранилища отмечено превышение ПДК по иону аммония примерно в 3 раза. Микроэлементный состав всех изученных объектов в пределах нормы.

В связи с изменением химического состава горных рек в результате деятельности золотодобывающих старательских артелей и заводнения ложа Зейского водохранилища изменился видовой состав ихтиофауны. В горных реках резко уменьшилась численность таких ценных пород рыб, как хариус и ленок, которые были важнейшей составной частью рациона питания коренного населения. Однако в водохранилище появились благоприятные условия для увеличения численности таких сорных видов рыб, как карась и щука, которые в рационе питания аборигенов занимают сейчас значительное место.

Состояние оленеводческого хозяйства

В селе Бомнак продолжает свою деятельность оленеводческий совхоз «Ударник». В двух стадах – одно на Токе, другое на Алгаме -содержится 500 оленей, обслуживают их 10 человек. По сведениям пастухов, в 2000 году оленей было около 2000 голов. От прежнего руководства совхозу достался долг в 7,5 млн. рублей; 66 тыс. рублей составляет долг районной администрации. В 2001г. задолженность по зарплате пастухам составила 800 тыс. рублей, не погашены долги в 2002 и 2003 гг.

Нередки случаи, когда пастухи не имеют самых необходимых продуктов питания: сахара, муки и т.д. В стаде мало быков-производителей, высок падёж молодняка. Серьёзную угрозу представляют волки, которые вырезают молодняк. Никто не занимается отстрелом опасных хищников: нет оружия и патронов.

Нередки случаи угона оленей заезжими охотниками. Кстати, местное население лишено всякой защиты от заезжих браконьеров.

Чтобы поправить положение в оленеводстве, необходимо: избавить его от долгов; завезти быков-производителей; защитить местное население от заезжих браконьеров; обеспечить пастухов всем необходимым для нормальной работы.

Как питается население села Бомнак

Для определения среднесуточного рациона эвенкийского населения проведено анкетирование этнически чистых и смешанных семей. В анкете предлагалось оценить количество продуктов питания, потребляемых семьями в месяц, указать, какие продукты питания приобретаются в торговых точках, какие – выращиваются самостоятельно на собственных огородных участках, какие продукты природного происхождения (дикоросы, рыба, грибы и др.) используют в питании, пользуются ли пищевыми добавками. Кроме того, предлагалось указать состав семьи (возраст, место работы) и среднемесячный доход.

В анкетировании приняла участие 51 семья, что составило 75% от общего количества эвенкийских семей, с учётом смешанных – 68 семей. Общее количество опрошенных – 136, из них мужчин – 60, женщин – 76; детей дошкольного возраста (до 7 лет) – 12, из них детей до 3 лет – 6, детей школьного возраста (обучаются в средней школе с. Бомнак) – 39; лиц трудоспособного возраста (17-60 лет) – 80, из них неработающих – 26 чел; лиц старше 60 лет – 5; пенсионеров – 16 (в том числе по состоянию здоровья); инвалидов – 3 человека.

Среднемесячный доход семьи составил 1127 рублей (от 182 до 7600 руб.); среднемесячный доход на одного человека – 427 рублей.

По результатам анкетирования проведен расчет потребления основных продуктов питания. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Среднемесячное потребление
основных продуктов питания в семьях**

Наименование про- дуктов питания	Всего по дан- ным анкеты, в кг	Среднее потреб- ление семьи, в кг	Среднее потребле- ние на 1 человека, в кг
1	2	3	4
Хлеб из пшеничной муки	922, 5	18, 10	6, 78
Хлеб из ржаной муки	-	-	-
Изделия булочные и сдобные	127, 0	2, 40	0, 93
Мука пшеничная	319, 0	6, 25	2, 34
Крупы разные	129, 9	2, 55	0, 96
Культуры бобовые	13, 0	0, 25	0, 096
Сахар	394, 2	7, 73	2, 89
Кондитерские изделия мучные	85, 0	1, 67	0, 63
Кондитерские изделия сахаристые	34, 5	0, 68	0, 25
Мясо (оленина)	75, 0	1, 47	0, 55
Мясо птицы	39, 9	0, 78	0, 29
Колбасные изделия, копчености	17, 5	0, 34	0, 12
Другие мясопродукты (консервы)	12, 5	0, 24	0, 09
Рыба свежая	396, 5	7, 77	2, 92
Рыба соленая, копченая и др.	9, 0	0, 18	0, 07
Морепродукты	-	-	-
Консервы и пресервы рыбные	22, 5	0, 44	0, 17
Молоко	335, 0	6, 57	2, 46
Масло сливочное	11, 0	0, 22	0, 08
Кисломолочные про- дукты	-	-	-
Консервы молочные	2, 0	0, 04	0, 015
Масло растительное	109, 5	2, 15	0, 81
Маргариновая продук- ция	42, 0	0, 82	0, 31
Картофель	1480, 0	29, 02	10, 88
Овощи	246, 5	4, 84	1, 81
Овощи листовые, зе- лень	38, 0	0, 75	0, 28
Фрукты и ягоды	121, 5	2, 38	0, 89

Овощные консервы	23, 5	0, 46	0, 17
Плодоваягодные консервы	18, 5	0, 36	0, 14

Далее проведен расчет количества потребления основных пищевых веществ – белков, жиров, углеводов, в т.ч. моно- и дисахаридов на одного человека в сутки. При расчете использованы данные Государственных стандартов (ГОСТ), отраслевых стандартов (ОСТ), технических условий (ТУ) на продукты питания, а также данные справочника «Химический состав пищевых продуктов» (Москва, 1996). В отдельных случаях использовались средние данные для расчета суточного потребления по следующим группам продуктов питания – изделия хлебобулочные сдобные и булочные, изделия кондитерские мучные и сахаристые, изделия колбасные, рыба соленая, копченая и др., консервы и пресервы рыбные, консервы молочные, овощи, консервы овощные и плодоваягодные. Расчет проводился в соответствии с требованиями документа – МУ 21-40/-3805 «Методические указания по лабораторному контролю качества продукции общественного питания». При расчете основных пищевых веществ по оленению использованы данные работ Сыроватского (Якутск, 2000). На основе полученных данных был проведен расчет калорийности рациона. Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Министерством здравоохранения СССР в 1991 году утверждены рекомендуемые суточные нормы потребления основных пищевых веществ. Они составляют: белки – 73 г, жиры – 83 г, углеводы – 365 г. в т.ч. моно- и дисахариды – 50-100 г, калорийность – 2500 ккал.

Таблица 2
Суточное потребление основных пищевых веществ
(белков, жиров, углеводов) и калорийность в расчете
на человека

Наименование продуктов питания	Белки, г	Жи- ры, г	Углеводы, Г		Калорий ность, ккал
			всего	моно- и дисахариды	
Хлеб из пшеничной муки	17, 52	2, 15	107, 17	2, 49	518
Хлеб из ржаной муки	-	-	-	-	-
Изделия булочные и сдоб- ные	2, 41	2, 96	14, 75	3, 58	95
Мука пшеничная	8, 25	0, 94	53, 36	0, 27	255
Крупы разные	3, 22	0, 69	21, 21	0, 37	104
Культуры бобовые	0, 67	0, 06	1, 52	0, 12	9
Сахар	-	-	96, 42	96, 42	386
Кондитерские изделия муч- ные	2, 08	2, 08	8, 33	6, 25	60
Кондитерские изделия са- харистые	0, 84	0, 84	5, 92	5, 07	35
Мясо (оленина)	3, 68	2, 11	0, 09	-	34
Мясо птицы	1, 93	1, 30	0, 05	-	20
Колбасные изделия, копче- ности	0, 67	0, 79	-	-	10
Другие мясопродукты (консервы)	0, 41	1, 03	-	-	11
Рыба свежая	16, 33	1, 31	-	-	77
Рыба соленая, копченая и др.	0, 37	0, 29	-	-	4
Морепродукты	-	-	-	-	-
Консервы и пресервы рыб- ные	0, 88	0, 63	-	-	9
Молоко	2, 30	2, 87	3, 86	3, 86	50
Масло сливочное	0, 01	2, 22	0, 02	0, 02	20
Кисломолочные продукты	-	-	-	-	-
Консервы молочные	0, 04	0, 04	0, 27	0, 27	2
Масло растительное	-	26, 81	-	-	241
Маргариновая продукция	0, 03	8, 44	0, 10	0, 10	77
Картофель	7, 25	1, 45	59, 12	4, 72	279
Овощи	0, 75	0, 12	2, 23	2, 13	13
Овощи листовые, зелень	0, 16	0, 01	0, 44	0, 43	3
Плоды и ягоды	0, 53	0, 29	8, 93	0, 59	40

Овощные консервы	0, 12	0, 28	0, 23	0, 23	4
Фруктово-ягодные консервы	0, 09	-	1, 13	1, 3	5
Всего	70, 54	59, 71	385, 15	128, 05	2360

Результаты сравнения фактического потребления основных пищевых веществ и калорийности с нормальным потреблением (рекомендуемым) белков, жиров, углеводов и калорийности представлены в таблице 3.

Таблица 3

Наименование основных пищевых веществ	Рекомендуемая норма потребления	Фактическое потребление, согласно анкетам	% к норме
Белки, г	73	70, 54	96, 63
Жиры, г	83	59, 71	71, 94
Углеводы, г	365	385, 15	1015, 52
Калорийность, ккал	2500	2360	94, 4

Из приведенных данных следует, что потребление звенками белков и жиров ниже рекомендуемых норм потребления, соответственно 96,63% и 71,94%, фактическое потребление углеводов выше нормы – 105,32%. Этим объясняется снижение калорийности суточного рациона до 94,4%. Энергетическая составляющая суточного рациона формируется за счет углеводосодержащих продуктов: хлеб из пшеничной муки – 518 ккал, мука пшеничная – 255 ккал, сахар – 386 ккал, изделия кондитерские – 95 ккал, картофель - 279 ккал; жиросодержащие продукты – 338 ккал.

Соотношение потребления белков растительного и животного происхождения составляет 43,92г / 26,62г (62% / 38%) и смещено влево – к большему потреблению белков растительного происхождения. Хотя для полного и наиболее оптимального удовлетворения потребности человека в аминокислотах рекомендуется потреблять взрослому человеку 60%, детям 80% белка за счет продуктов животного происхождения.

Согласно анкетным данным, один анкетировуемый потребляет в сутки 19 г мяса (оленина), 9 г мяса птицы, 7 г других мясопродуктов, что ниже рекомендуемых норм: 35 г против 200 г (17,5%). В 16 проанкетированных семьях мясо в рацион питания не входит вообще. Из опроса эвенкийского населения известно, что ранее мясо приобреталось в совхозе «Ударник», расположенном в с. Бомнак, однако в течение последних трех лет продажа мяса населению прекращена. В настоящее время мясная составляющая рациона формируется за счет охотничьего промысла (мясо лося и дикого оленя) и приобретения в торговых точках (консервы, мясо птицы). Картину по употреблению белков животного происхождения скрашивает большее потребление свежей рыбы по сравнению с рекомендуемой нормой – 97 г против 80 г.

Увеличение потребления белков растительного происхождения в 3 раза не приводит к достаточному поступлению незаменимых аминокислот, так как полноценный белок содержится только в некоторых растительных продуктах, например в картофеле, и потребление его в размере 363 г день, что составляет 7,25 г белка – явно не достаточно.

Рекомендуемое количество жиров составляет около 30% всей суточной калорийности пищи. Здесь имеется в виду, что не менее 1/3 жиров в пищевом рационе должно составлять легко усвояемое сливочное масло и 1/3 (25-35 г) – растительные жиры. В результате анкетирования выявлено, что суточное потребление растительных жиров (масло растительное, маргарины) составляет 37 г, что соответствует 35 г жира и вполне соответствует рекомендуемым нормам потребления. Общее потребление жиров животного происхождения составило 12,6 г, что в 2,5 раза ниже рекомендуемой нормы. На долю сливочного масла приходится 17,5% -2,22 г жира, т.е. меньше нормы в 12 раз.

Соотношение в рационе питания сахара (моно- и дисахариды) и крахмала рекомендуется как 1:3. Выявленное в результате проведенных исследований соотношение – 128 г сахара к 257 г крахмала - свидетельствует о том, что углеводная составляющая суточного рациона формируется за счет большего по-

требления по сравнению с рекомендуемой нормой моно- и дисахаридов – 96 г против 50 г, и меньшего потребления крахмало-содержащих продуктов, например, картофеля – 360 г при норме 400 г.

Таким образом, суточный рацион эвенкийского населения нельзя назвать сбалансированным: имеет место недостаточное потребление продуктов животного происхождения при нормальном потреблении продуктов растительного происхождения. Этим объясняется недостаточное потребление белков, жиров (96,63% и 71,94% - соответственно) и вследствие этого уменьшение калорийности рациона до 94,4%.

Основные причины – экономические: небольшой доход на душу населения. Все продукты питания животного происхождения (мясо, молоко, рыба, яйцо) приобретаются либо в торговых точках села, либо у охотников и рыбаков по высоким ценам (например, яйцо – 30 руб. за десяток, мясо лося – 50-70 рублей за кг).

В результате исследований выявлено, что все проанкетированные семьи имеют огородные участки, на которых выращивают картофель – 47 семей, другие овощи-39 семей, ягодные культуры- 4 семьи; не занимаются выращиванием собственной продукции 4 семьи. Заготовкой дикоросов (брусника, морошка, голубица, моховка) занимаются 24 семьи, грибов – 44 семьи. Охотничьим промыслом занимаются в 14 семьях, рыбным – в 37.

Большая часть продуктов питания приобретается в торговых точках. В селе имеются три магазина, принадлежащие частным предприятиям – ЧП Дашкевич, ЧП Бежина, ЧП Колетин. Государственных и муниципальных торговых точек нет. Все магазины имеют санитарные паспорта, выданные ЦГСЭН в Зейском районе, сертификация услуг розничной торговли не проведена.

Ассортимент представлен следующими товарами – мясо-продукты (колбасы вареные, полукопченые, мясо кур, консервы), молочные продукты (молоко сухое, консервы), яйцо (в небольших количествах), консервы рыбные, изделия кондитерские

(печенье, пряничные, шоколад, карамель, конфеты), мука пшеничная, масложировая продукция (масло растительное, майонез, маргарин), соки, консервы плодовые/овощные, табачные изделия, алкогольная продукция - в небольших количествах, т.к. не пользуется спросом.

Нелегально произведенные алкогольсодержащие напитки значительно дешевле. В торговых точках сертификаты имеются только на алкогольную продукцию, на другие виды продукции сертификаты соответствия не представлены.

Торговлю хлебом осуществляет магазин ЧП Бежиной, который имеет собственную пекарню. Объем выработки хлеба составляет 200-300 кг в неделю. Выпекают только пшеничные сорта хлеба. Хлеб ржаных сортов, изделия булочные и сдобные не производятся. Стоимость одной единицы продукции 7 руб. при массе 0,55 кг. Сертификация производства не проведена, производственный контроль качества и безопасности вырабатываемой продукции не проводится. По данным ОС Амурского ЦСМ сертификат соответствия ЧП Бежиной не выдавался.

В целях проверки качества и безопасности пищевых продуктов, потребляемых эвенкийским населением с. Бомнак, был проведен отбор образцов следующих продуктов:

- хлеб пшеничный из муки высшего сорта, формовой, изготовитель ЧП Бежиной, дата изготовления 11/08/2001 (закуп),
- мясо свежее (оленина), охотничье уголье совхоза «Ударник», (здесь и далее закуп в августе 2001 г.),
- рыба свежая речная, Зейское водохранилище с. Бомнак,
- творог нежирный, закуп у населения - август 2001г,
- картофель свежий, закуп у населения,
- огурцы свежие, закуп у населения,
- черемуха свежая, сбор с. Бомнак,
- моховка (смородина красная),
- брусника, сбор окрестности с. Бомнак 12 км,
- голубица, сбор окрестности с. Бомнак 18 км.

Отбор образцов проводился в соответствии с требованиями НД на отбор образцов по каждому виду продукции.

Испытания проведены на базе аккредитованных в Системе сертификации ГОСТ испытательной лаборатории пищевой продукции Амурского ЦСМ (г. Благовещенск пер. Чудиновский, 10), аттестат аккредитации РОСС RU. 0001.21ПМ19 и испытательной лаборатории почв, кормов, агрохимикатов, сельскохозяйственной и пищевой продукции ФГУ САС «Амурская» (г. Благовещенск, ул. Нагорная, 9), аттестат аккредитации N РОСС RU. 0001.21ПЧ28.

Испытания проведены на соответствие требованиям документа СанПиН 2.3.2.560 «Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов» (пп 6.1.1., 6.2.2., 6.3.1., 6.4.7., 6.6.1.) по следующим показателям: токсичные элементы – свинец, кадмий, медь, цинк, ртуть, мышьяк; нитраты; микотоксины – афлатоксин В1, дезоксиниваленон, зеараленон, т-2 токсин; пестициды – ГХЦГ-сумма изомеров, ДДТ, гессахлорбензол, 2,4-Д, ртутьсодержащие; радионуклиды – цезий 137, стронций 90.

Результаты испытаний представлены в протоколах испытаний от 17/08/2001, N 132-135, 1751-1758.

Полученные при испытаниях данные не превышают норм, установленных документом Сан ПиН 2.3.2.560, следовательно, образцы продуктов питания, подвергнутые испытаниям, соответствуют действующим требованиям качества и безопасности.

Состояние образования

В средней полной общеобразовательной школе с. Бомнак в настоящее время обучается 111 учащихся, из них 61 - эвенкийской национальности. Преподавание осуществляют 16 учителей, в том числе 5 учителей и воспитателей – эвенки.

В 1998 году было построено новое здание школы, которое сдано в эксплуатацию с рядом технических недоделок: одна половина здания хорошо отапливается, другая – практически холодная. Коллективу учителей несколько раз в сутки зимой приходится сливать воду, чтобы поддерживать температуру. Обо-

рудование в кабинетах химии, физики, биологии, спортзале практически отсутствует.

На приобретение оборудования в 1999 году было выделено 109 тыс. рублей, на середину августа 2001 г. оно так и не поступило.

Профильное обучение проводить негде (изготовление всевозможных поделок – предметов быта эвенков из бересты, дерева, национальная вышивка, шитьё бисером, пошив меховых изделий).

Для профильного обучения необходимо помещение. На территории села много пустых зданий, которым требуется капитальный ремонт в объеме 1 млн. рублей затрат.

Эвенкийский язык изучается всего 1 раз в неделю. Национальная культура эвенков катастрофически погибает. Население, особенно молодёжь, спивается.

Руководство дошкольных учреждений села пыталось ввести изучение эвенкийского языка и профильное обучение, начиная с детского садика. Однако районный комитет образования отказал в выделении 0,5 ставки специалиста. В селе отсутствует помощь группе социально незащищенных детей.

Вместо заключения

На собрании эвенкийского населения и участников экспедиции, посвященном социально-экологическим проблемам населения с. Бомнак, прозвучали следующие требования в адрес районной и областной администрации:

присвойте селу статус села национальной ориентации;

дайте нам себя реализовать через родовые общины, как это имеет место в скандинавских странах;

верните наши территории. За использование природных богатств привилегиями должно пользоваться все население с. Бомнак, а не районное начальство;

провести экологическую экспертизу района добычи золота ЗАО «Амур» на реке Мая;

предоставить экологическую экспертизу строительства железнодорожной ветки до Эльгинского месторождения каменного угля, которая проходит по территории выпаса оленей;

устранить конфликты между строителями железнодорожной ветки, старателями и пастухами.

Для улучшения социально-экологического состояния эвенков и другого населения с. Бомнак экспедиция считает необходимым:

ускорить принятие регионального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера Амурской области». К закону надо принять поправки для таких этнических сел, как Бомнак, которые учитывали бы интересы малочисленных народов;

присвоить средней общеобразовательной школе с. Бомнак статус школы национальной ориентации. Немедленно начать профильное обучение. Для этого построить помещение, оснастить его необходимым оборудованием, увеличить количество часов на изучение эвенкийского языка и профильное обучение; родному языку необходимо обучать, начиная с дошкольного возраста. Детскому дошкольному учреждению выделить 0,5 ставки специалиста эвенкийского языка и профильного обучения;

в педуниверситете или педучилище № 2 открыть отделение для малочисленных народов Севера, на котором обучать их традиционным ремёслам;

вне конкурса принимать на любые отделения педуниверситета выпускников средних общеобразовательных школ из мест проживания малочисленных народов Севера;

провести экологическую экспертизу района добычи золота ЗАО «Амур» на реке Мая; немедленно начать рекультивацию отработанных территорий добычи золота старательскими артелями на территории с. Бомнак; обязать их соблюдать экологические требования, предъявляемые к производствам подобного рода;

присвоить селу статус села национальной ориентации;
возродить традиционное искусство, эвенкийский язык;

создать комиссию из специалистов, которые должны просчитать все затраты на придание селу статуса национальной ориентации, подготовить финансовый документ и направить его в комитет малочисленных народов Российской Федерации.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ СИТУАЦИЯ В СЕЛЕ ИВАНОВСКОЕ СЕЛЕМДЖИНСКОГО РАЙОНА (1999-2000гг.)

Т. С. Сафронова

Село Ивановское расположено на притоке реки Большая Эльга в 53 км от районного центра - поселка Экимчан на севере Селемджинского района. Село основано в 1893 году как прииск Ивановский, в 1931 году здесь был образован оленеводческо-звероводческий колхоз "Улгэн" ("Звезда"), в настоящее время - совхоз.

В селе Ивановском на 01.01.2000 г. проживало 428 человек, из них эвенков - 308 человек. Из числа эвенков в трудоспособном возрасте 181 человек, моложе трудоспособного - 103, старше трудоспособного - 24 человека. За последние 5 лет численность населения в селе сократилась на 4,9 %.

Демографическая ситуация среди коренного населения с. Ивановское, как и в других местах компактного проживания коренного населения, оставляет желать лучшего. Высоким остается уровень смертности эвенков. В 1999 году родилось 4 ребенка, умерло - 5 человек, причем четверо из них умерли от несчастных случаев и отравлений. Из умерших 60 % были в трудоспособном возрасте.

Низок уровень образования коренного населения, что подтверждается следующими данными: только 9,4 % эвенков имеют специальное образование, еще ниже процент представителей села с высшим образованием - их доля в общей численно-

сти населения составляет всего 4,2 %. Следует отметить, что среди мужского населения села всего 2 человека имеют высшее образование (одни из них ветврач, другой - учитель). Подавляющее большинство интеллигенции имеет педагогическое образование (17 человек), далее в порядке убывания следуют специалисты финансово-экономической сферы, торговли, культуры, медицинские работники. Из состава интеллигенции трое работают руководителями организаций - это директор совхоза Никифорова Светлана Дмитриевна, директор школы Ефремова Римма Алексеевна и заведующая дошкольным учреждением Тимофеева Елена Анатольевна.

В связи с низким образовательным уровнем и профессиональной подготовкой для аборигенов села весьма ограничена сфера приложения труда. Большинство эвенков работают на неквалифицированных работах с низкой оплатой труда.

Экономикообразующим предприятием села является совхоз "Улгэн", основные отрасли которого - оленеводство и охотничий промысел. Традиционные отрасли хозяйства, являющиеся для народов Севера основой их национальной и культурной самобытности, сегодня переживают трудные времена. Не стал исключением и совхоз "Улгэн". Несмотря на финансово-хозяйственные трудности, хозяйство стремится выправить положение в лучшую сторону. По сравнению с другими национальными хозяйствами совхоз работает экономически наиболее эффективно, имеет наименьшую кредиторскую задолженность, принимает конкретные меры по стабилизации положения в этнообразующей отрасли - оленеводстве. Хозяйство из года в год улучшает показатели по добыче полевой пушнины: с 1995 года объем заготовок пушнины возрос в 2,5 раза.

Кроме того, хозяйство расширяет такие нетрадиционные виды деятельности, как заготовка леса, строительство. В перспективе планирует заняться золотодобычей.

Ключевым вопросом для коренных малочисленных народов Севера является вопрос о территориях традиционного при-

родопользования. С землей народы Севера связывает особая духовная сила. Земля для эвенков - не только экономический ресурс, она необходима для сохранения этноса, его языка, самобытной культуры. Игнорирование этого факта обернулось тяжелыми последствиями для коренного населения.

В настоящее время промышленное освоение Севера вступило в глубокое противоречие с традиционным укладом жизни коренного населения, ибо оно велось и ведется без научно обоснованной программы, без учета последствий вторжения в хрупкую экосистему Севера и, главное, без учета интересов северян - эвенков, русских старожилов и представителей других национальностей, которым Север стал второй родиной.

К сожалению, освоение природных ресурсов северных территорий не обеспечило коренным жителям более высокий уровень жизни. Наоборот, они лишились лучших оленьих пастбищ и промысловых угодий, тайга оскудела, ухудшение экологической ситуации отрицательно отражается на здоровье северян. Эта проблема особенно актуальна для с. Ивановское.

Результаты медико-экологического обследования, проведенного участниками проекта "Улгэн: экология и здоровье эвенков" в 1999-2000 гг., подтвердили этот факт. Данное обследование установило прямую связь между нарушением экологического баланса и ухудшением состояния здоровья людей.

Следует отметить, что на федеральном уровне правовая база по защите интересов аборигенов имеется. Это соответствующие статьи Конституции РФ, федеральные законы "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации", "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации", отдельные нормы и положения федеральных законов "Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации", "О плате за землю", "О недрах", «Лесной кодекс РФ», "Об особо охраняемых природных территориях", "О жи-

вотном мире", "О национально-культурной автономии" и др. Вопросы жизнедеятельности коренных малочисленных народов России регламентируются также нормативными правовыми актами: Указами Президента РФ от 22.04.1992 г. № 397 "О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера", от 15.06.1996 г. № 909 "Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации" от 03.06.1996 г., № 803 "Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации", Постановлением Правительства РФ "О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера" и др.

Как видим, законодательство по коренным малочисленным народам России на федеральном уровне разработано достаточно полно, но многие законы бездействуют из-за отсутствия механизма их реализации. На региональном уровне законодательство, регулирующее жизнедеятельность народов Севера, только формируется.

В данной ситуации необходимо принять меры по защите мест проживания и хозяйственной деятельности народов Севера и оздоровлению экономики национальных хозяйств. Для этого в первую очередь необходимо принять законы области, обеспечивающие конституционные права народов Севера на самобытное социально-экономическое и культурное развитие, приоритетное традиционное природопользование, получение части платежей за использование недр в местах их проживания и хозяйственной деятельности, возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания хозяйственной деятельностью предприятий всех форм собственности, а также физическими лицами. Давно назрел вопрос о необходимости проведения эколого-экономической оценки территорий традиционного природопользования народов Севера. В течение десятилетий открытым остается вопрос о рекультивации земель.

В целях защиты экономических интересов аборигенов все предприятия, ведущие хозяйственную деятельность в местах проживания народов Севера независимо от форм собственности, должны работать с национальными хозяйствами, юридическими и физическими лицами из числа народов Севера на договорных началах, в обязательном порядке проводить рекультивацию земель.

В настоящее время в России начался процесс формирования договорного процесса между коренными малочисленными народами, их общественными организациями и осваивающими их территории производственными предприятиями, который является одним из реальных механизмов реализации программ социально-экономического развития этих народов.

Но стабилизация социально-экономического положения народов Севера без государственной поддержки весьма проблематична, поэтому на данном этапе приоритетным должно быть бюджетное финансирование. Во исполнение федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" в бюджетах всех уровней должна быть выделена защищенная статья расходов "Развитие экономики и культуры коренных малочисленных народов Севера".

Результаты социологического исследования, проведенного в селе Ивановском в 2000 году

В ходе реализации проекта "Улгэн: экология и здоровье эвенков" в 2000 году в с. Ивановском Селемджинского района Амурской области было проведено социологическое исследование методом анкетирования. В результате обследования предполагалось получить обобщенный социальный портрет взрослого населения и молодого поколения с. Ивановское. Для заполнения было распространено 280 анкет, из них 220 анкет для взрослого населения (каждая анкета содержит 19 вопросов) и 60 - для молодежи и подростков (18 вопросов).

Основной объект обследования, как уже отмечалось ранее - население села Ивановское. Выборочная совокупность изучаемого населения представлена 112 человеками, что составляет 36,4 % населения села. Итоги анкетирования представляют определенный интерес и дают ответы на ряд важных вопросов жизни коренного населения.

В селе Ивановском с численностью населения 308 человек (по состоянию на 01.01.2000 г.) проживают представители 5 национальностей - эвенки, русские, якуты, буряты и украинцы. На территории села расположены сельская администрация, совхоз "Улгэн", общеобразовательная школа, фельдшерско-акушерский пункт, дошкольное учреждение, клуб, библиотека, частный магазин.

Совхоз "Улгэн" является ведущим предприятием и основным работодателем для населения. Основные отрасли сельскохозяйственного производства - оленеводство, пушной промысел, традиционные народные промыслы. Кроме традиционных отраслей хозяйства, совхоз занимается строительством и лесозаготовкой для своих нужд.

Возрастной состав опрошенных характеризуется следующими данными:

дети и подростки школьного возраста (12-17 лет) - 20,5 % (23 человека);

подростки и молодежь (18-29 лет) - 28,6% - (32 человека);

взрослое население (30-55 лет) - 45,5 % (51 человек);

56-70 лет- 3,6% (4 человека).

В анкетировании участвовал один респондент старше 70 лет, один человек не указал свой возраст. Доля женщин, принявших участие в анкетировании, составила 67,9 % (76 чел.) и мужчин - 32,1 % (36 чел.). Социальный состав респондентов: рабочие составили 27,7 % (31 чел.) в том числе оленеводы и охотники - 7,1% (8 чел.), служащие - 21,4 % (24 чел.), пенсионеры - 9,8 % (11 чел.), безработные 6,3 % (7 чел.). В опросе также

приняли участие: одна студентка и один житель села, занимающийся индивидуальной трудовой деятельностью.

На вопрос об уровне образования ответили 102 человека. Из них высшее образование имеют 8,8% опрошенных (9 чел.), неполное высшее - 2,9 % (3 чел.), среднее специальное - 16,7 % (17 чел.), среднее - 47 % (48 чел.) неполное среднее -23,5 % (24 чел.).

Как видим, доля лиц, не имеющих профессионального образования, весьма велика и составляет 71,6 % (73 чел.). Среди молодежи нет ни одного человека с высшим образованием, неполное высшее образование имеет всего 1 человек. Среди опрошенных один человек - неграмотный.

Посмотрим, какие доходы имеют коренные жители села? И здесь статистика не очень утешительная. Обращает на себя внимание весьма низкий уровень доходов населения, как коренного, так и русского старожильского. На данный вопрос ответили 108 человек. На момент проведения анкетирования размер среднего прожиточного минимума по северным районам составлял 1272,07 рублей на человека (по области - 1294,7 рублей). Анализ анкет показывает, что подавляющее большинство опрошенных в августе текущего года имели доходы ниже прожиточного минимума.

У 45,5 % опрошенных единственным источником доходов служит заработная плата. Наиболее стабильный доход имеют учителя средней школы. Но при этом только у одного из опрошенных учителей размер заработной платы составляет 3000 рублей, 7 из них имеют доход 2000 рублей на семью. Размер заработной платы респондентов, занятых на неквалифицированных работах (технички, сторожа), крайне низок и колеблется от 200 до 500 рублей в месяц. У 22,4 % опрошенных единственным источником доходов являются пенсии. 21,4 % респондентов в качестве дополнительного источника доходов указали наличие личного подворья (огород, скотина). Не ответили на данный вопрос 11,1 % опрошенных, 5 человек отметили, что не имеют ни-

каких доходов. Как видим, подавляющее большинство респондентов имеет низкий уровень жизни, а их доходы не гарантируют им даже относительно обеспеченную жизнь.

На вопрос "Где бы вы предпочли проживать?" ответили 110 респондентов. Примечательно, что 51 % (56 чел.) из них хотели бы жить в родном селе, 30,9 % (34 чел.) - в городе (в т.ч. 1 человек - в г. Свердловске), 5,5 % - в поселке городского типа. В тайге хотели бы жить 11,8% (13 чел.) эвенков. Один респондент ответил, что хотел бы жить в Австралии. Данный ответ свидетельствует, что опрошенный осведомлен о жизни аборигенов в других странах и его выбор возможного места жительства не случаен: в Австралии в достаточной мере реализованы права аборигенного населения на сохранение его самобытности, национальных традиций, учтены экономические интересы при использовании территорий традиционного природопользования, предоставлены широкие возможности для повышения уровня образования и получения профессиональной подготовки молодежи.

Вопрос о состоянии здоровья является одним из уязвимых для населения села. На него ответили 63 человека. Только 11,1% опрошенных чувствуют себя здоровыми, 61,9 % оценили свое здоровье как удовлетворительное и 28,6 % - как неудовлетворительное. Надо полагать, что эти субъективные мнения респондентов в какой-то степени дают реальную оценку их здоровья.

К данному блоку относятся вопросы о распространении вредных привычек среди населения. Проблема алкоголизации коренного населения области - одна из самых острых, от решения которой зависит будущее народов Севера. Сегодня приходится констатировать, что все негативные стороны жизни эвенков связаны со злоупотреблением алкоголем. Кризис традиционных отраслей хозяйства, безысходность, безработица, отсутствие светлых перспектив в жизни провоцируют людей на пьянство. Нужно учесть и то обстоятельство, что в организме корен-

ных народов Севера нет иммунитета к алкоголю из-за отсутствия фермента, расщепляющего этиловый спирт в организме.

По поводу употребления алкоголя ответили 109 человек, из них "да" ответили 37,6 % (41), "нет" - 56 % (61 чел.), "иногда" - 6,4 % (7 чел.). Средний возраст начала употребления алкоголя составил 17-18 лет. В 56 % непьющих входят дети и подростки школьного возраста, убежденные трезвенники, сознательно избравшие трезвый образ жизни, и люди, которые избавились от пагубной привычки в результате лечения (в т.ч. и методом кодирования). Следует отметить, что 56 %, не употребляющих алкоголь, весьма высокий процент для национальных сел, ситуация в других селах обстоит гораздо хуже. Из числа молодежи 45,5 % респондентов совсем не употребляют спиртное и не курят. В то же время есть случаи раннего употребления алкоголя - 12 лет у представителей молодежи из числа русского населения и 9 лет среди эвенков.

Каково же мнение жителей села по вопросу антиалкогольной политики? На данный вопрос ответили 74 человека. Большинство опрошенных - это 79,7 % (59 чел.) считает, что, прежде всего, необходимо организовать пропаганду здорового образа жизни. Среди опрошенных 12,2 % составляют приверженцы введения "сухого закона".

Среди других ответов можно выделить следующие: "Помочь людям закодироваться", "Больше внимания уделять культуре на селе, организации досуга молодежи", "Нужны смешанные национальные кадры учителей. Это должны быть грамотные люди, передовая часть населения, которая могла бы многое сделать для своего народа, рассказывать правду об алкоголе".

На вопрос "Вы курите?" ответили 108 человек, их ответы распределились следующим образом. Утвердительно ответило более половины опрошенных - 51,9 %, (55 чел.), "нет" - 47,2 2 % (51 чел.), "иногда" - 1 человек. Средний возраст начала курения составил 16-18 лет.

Как видим, вредные привычки среди населения распространены достаточно широко, при этом курению уделяется больше предпочтения, чем употреблению алкоголя.

Примечательно, что подавляющее большинство опрошенных на вопрос об употреблении наркотиков ответило отрицательно, тогда как в других регионах Севера России наркомания занимает все большее место в жизни подрастающего поколения и молодежи. Об этом свидетельствуют данные статистики, но это тема отдельного разговора.

Какие же отношения у наших респондентов с религией, какого вероисповедания они придерживаются? Опрос показал, что времена воинствующего атеизма уходят в прошлое, хотя позиции атеизма еще сохраняются достаточно сильно. На закрытый вопрос «Какого мировоззрения Вы придерживаетесь: безбожие, христианство, шаманизм, другое (указать)» ответили 100 человек. Анкетирование выявило равное количество приверженцев христианства и атеизма (по 45 %), шаманизм назвали 7 % опрошенных, на "веру в себя" указали 3 человека. Один респондент ответил, что никакого мировоззрения не придерживается.

Следующий блок вопросов касался этнокультуры, сохранения эвенкийского языка в повседневной жизни.

Важнейшим показателем сохранения этнокультуры и национального самосознания является уровень владения родным языком и его функционирование в повседневной жизни. Поэтому на вопрос "Пользуетесь ли вы национальным языком в повседневной жизни?" ответ "да" получен от 41,9 % взрослых респондентов, "нет" ответили 22,6 %, "иногда" - 35,5%. Среди молодежи уровень владения родным языком еще ниже. Пользуются языком своей национальности только 29,1 % опрошенных из числа молодого поколения ивановцев, иногда - 20%. Как видим, более половины опрошенных из числа молодежи (50,1 %) не владеет родным языком против 22,6% среди взрослых.

На вопрос "Умеете ли шить национальную одежду?" ответили 102 человека, из них 62,7 % шить национальную одежду не умеют, ответ "да" получен от 35,3 % опрошенных, "не очень" - 2 чел. Среди молодежи процент умеющих шить составляет всего 12,7 %.

Следующий вопрос касался использования национальной одежды в быту. На данный вопрос ответили 96 человек. Более половины из них (52,1 %) не носят национальную одежду, 34,3 % опрошенных ответили утвердительно и 13,5 % носят ее иногда. Из 55 представителей молодежи на данный вопрос ответили 37 эвенков Молодежь (47,3 % респондентов) из национальной одежды предпочитает носить только унты и шапки зимой, 7,3 % опрошенных носят ее как сценическую одежду на национальных праздниках или иногда - 12,7%.

Анализ ответов на последний блок вопросов подводит нас к неутешительному выводу об утрате национальных корней, традиций, родного языка, традиционного образа жизни и занятий, свидетельствует о деградации традиционной культуры.

Всего 11,8 % опрошенных хотели бы жить в тайге. И в этом нет ничего удивительного: таежный труд по-прежнему тяжелый, малопривлекательный для молодежи из-за неустроенности быта, отсутствия современных технологий, средств связи и механизации. В силу специфики работы оленевод оторван от семьи на многие месяцы, не пользуется благами цивилизации, далеко не всегда обеспечен продуктами и товарами первой необходимости.

Составители анкет специально для молодежи предусмотрели дополнительно еще три вопроса. Во-первых, это вопрос: "Какие у Вас есть препятствия в получении профессии?". Ответ на данный вопрос получен от 36 человек. Главным препятствием для 27,2 % являются финансовые трудности. По мнению 5 опрошенных, препятствием для получения профессии являются слабые знания, полученные в школе. Нет препятствий в получе-

нии образования только у 5,5 % респондентов. Не ответили на вопрос 7 человек.

Второй вопрос касался выбора профессии. Для молодого поколения наиболее привлекательными оказались профессии учителя, юриста, экономиста, механика, а также ряд рабочих профессий (водителя, повара). Среди предпочтительных профессий лидирует профессия учителя. Как видим, подростки и молодежь реально подходят к данному вопросу и выбирают профессии, которые могут пригодиться в селе "на всю жизнь".

Для молодежи предназначался также вопрос "Кого бы вы предпочли в спутники жизни (жену, мужа) по национальности и месту жительства?". На него ответило меньше половины опрошенных (45,5 %). Почти четверть опрошенных (24 %) из числа эвенков ответили, что хотели бы иметь в качестве спутника жизни представителя своей национальности, 12% - русской национальности, для 44 % респондентов национальность для создания семейной жизни не имеет значения. Один респондент ответил, что "хотел бы иметь жену в городе", одна девушка мечтает выйти замуж за американца, но "только чтобы он по-русски разговаривал".

Вопрос "Есть ли у Вас желание изменить жизнь свою и своих близких. Если "да", то каким образом?" не оставил равнодушным подавляющее большинство опрошенных - на него ответили 109 человек. Желают изменить в лучшую сторону свою жизнь и жизнь своих близких две трети респондентов. Для большинства из них улучшение жизни заключается в достижении материального достатка: "Хочу иметь хорошую работу, приличные финансы", "Повышение заработной платы", "Иметь нормально оплачиваемую работу". Своевременная выплата заработной платы волнует 6 человек.

Часть респондентов связывает улучшение своей жизни с возможностью получить хорошее образование и дать высшее образование своим детям. Родители хотели бы дать своим детям разностороннее воспитание и высказали мнение о необходимо-

сти преподавания в школе уроков музыки, риторики, иностранного языка.

Достаточно большое количество респондентов волнует проблема занятости коренного населения: "Нужно создать мастерскую по пошиву национальных изделий", "Создать рабочие места для молодежи", "Хотелось бы заняться предпринимательством, оказывать населению услуги, иметь для этого небольшое семейное предприятие". Кроме того, респонденты предлагают открыть в селе предприятие по переработке леса и лесных отходов.

К жизненно важным вопросам относится также вопрос о медицинском обслуживании населения, в частности, о лечении и протезировании зубов. Респондент-оленеvod так и пишет: "Нужно обязательно организовать лечение и протезирование зубов, все население страдает одним - это зубы".

Ряд опрошенных волнуют общепоселковые проблемы - необходимость строительства в селе социально важных объектов - клуба, школы, открытие государственного магазина. Данное обследование показало, что наиболее проблемой стало отсутствие транспортного сообщения с районным центром и соседними населенными пунктами.

Не обошли вниманием респонденты и важнейший для народов Севера вопрос - о территориях традиционного природопользования, в первую очередь вопрос о землепользовании. Как известно, земля для народов Севера - основа экономики и духовной культуры, первейшее условие сохранения традиционных отраслей, образа жизни, самобытной культуры и языка. Без территорий традиционного природопользования немыслимы возрождение промысловой и бытовой культуры эвенков и реанимация родного языка, имеющего сейчас статус миноритарного и маргинального.

В связи с тем, что доля оленеводов и охотников среди опрошенных составила незначительную часть (7,1 %), ответы на данный вопрос получены всего от двух респондентов. Один из

них предлагает "аборигенам дать охотничьи участки", второй предлагает разрешить владение землей с правом наследования.

Последний вопрос анкеты "Какие отрасли в селе следует развивать?" - один из самых важных в данном исследовании. Анализ ответов свидетельствует, что почти всех респондентов (108 чел.) интересует судьба и перспективы развития села. 38,9 % из них убеждены, что в селе нужно развивать традиционные отрасли хозяйства и промыслы, 12 % - животноводство (свиноводство), 2 человека - птицеводство.

Несколько человек считают, что укрепить экономику села могут организация этнотуризма, поточная продажа национальных изделий и сувениров. Небольшая часть опрошенных выход видит в развитии личного подсобного хозяйства.

Часть респондентов считает, что наряду с оленеводством и охотпромыслом в селе необходимо развивать и нетрадиционные виды деятельности, добычу золота и лесопереработку.

Несколько респондентов высказали мнение о бесперспективности ведения сельскохозяйственного производства на Севере ввиду его убыточности из-за суровых природно-климатических условий и транспортной отдаленности. Один респондент высказался прямо: "Я не экономист, не политик, не юрист, но знаю, что у подножия гольцов ничего не растет". Тем не менее, нашлись сторонники развития в селе овощеводства на открытом грунте и создания современного тепличного хозяйства.

Следует отметить, что ни один респондент не высказал мнения о необходимости привлечения иностранных инвестиций, взаимодействия хозяйства с финансово-кредитными учреждениями в целях стабилизации его экономического положения.

Но в целом большинство опрошенных проявили заинтересованное отношение к проблемам своего села и перспективам его развития. Это вселяет надежду, что со временем ситуация изменится в лучшую сторону, и жители села реализуют свое право на достойную жизнь.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Д.М. Берелтуева

Человек своим рождением и становлением, в первую очередь, обязан своей семье, земле и собственному народу. Ими же и создаются силы, скрепляющие народ и обеспечивающие его существование: язык, фольклор, искусство, осознание своей исторической судьбы. Стремление сохранить язык, историю, искусство и фольклорные традиции своего народа для будущего поколения - социально важный шаг в формировании национального самосознания коренных малочисленных народов Севера.

Одним из противоречий в развитии этноса является то, что национальные общности наследуют нечто от предыдущей формы этнической общности - этнографической группы, родовой общины и др., что приводит к коллизиям между интересами нации и донациональной общности. Внутри этноса может возникать взаимопонимание либо антипатия, predetermined историческим прошлым той или иной этнографической группы.

Проблема небольшого по численности народа – эвенков – в том, что они в силу объективных причин, связанных с кочевым образом жизни, оказались разделенными административно-территориальными границами. И это привело и приводит к разтворению небольших групп эвенков в более крупных по численности народах. Другая же, более острая, причина - психологического плана. Она обусловлена интенсивным освоением Севера, которое приводит к деградации и оскудению природных ресурсов в местах традиционного природопользования. Гибнет природа, с нею разрушается психика человека, выросшего в тайге.

Третья причина связана с разобщенностью этноса, вызванного хозяйственно - культурным укладом эвенков (оленоводы, коневоды, пешие). Представители различных этнографических групп не всегда отождествляют друг друга носителями одной культуры и языка. Этническая идентичность формируется с

детства: в младшем подростковом возрасте (10-12 лет) дети отмечают уникальность истории, специфики традиционной бытовой культуры своего народа. В ходе взросления они сталкиваются с противоречиями, связанными с отношением к их языку и культуре. Негативное восприятие чужой культуры и языка в сравнении со своей представителями крупных по численности народов часто приводит к отчуждению молодежи от культурных ценностей собственного народа. Отказ от своего Я способствует усилению противоречий как внутри конкретного индивида, так и в целом этноса.

Как помочь преодолеть конкретному человеку, в целом этносу выйти из сложившейся ситуации? Какие пути развития этноса возможны? На наш взгляд, ответ необходимо искать в духовной культуре этноса. Эвенки, осваивая огромные пространства от Сахалина до Урала, сберегли собственное миропредставление, фольклорные традиции и декоративно - прикладное искусство.

Первые фольклорные тексты эвенков были опубликованы на немецком языке в XVIII в., позже, в начале XX в., сбором эвенкийского фольклора занимались В.Н. Васильев, К.М. Рычков, Е.И. Титов и др. Большой вклад в развитие эвенкийской фольклористики внесен так Г.М. Василевич, М.Г. Воскобойниковым, А.Н. Мыреевой и другими. Нельзя не отметить знаменательный факт – защиту докторской диссертации на тему "Эпические традиции в эвенкийском фольклоре" Г.И. Варламовой, эвенкийкой из рода Кэптукэ. (2)

Эвенкийские фольклорные традиции находят свое дальнейшее продолжение в творчестве писателей и поэтов - эвенков: А. Немтушкина, Н. Оегира, В. Лоргоктоева и др. Каждый из них прошел свой путь становления и народного признания.

Алитет Немтушкин - эвенкийский поэт и прозаик, член Союза писателей РФ. Он является автором как художественных, так и публицистических произведений. Как истинно национального поэта, его волнует судьба собственного народа: "Бывший кочевник доведен до истощения души. И вот даже серьезный, степенный охотник, глава семейства, накладывает на себя руки.

Душа его пуста, неприкаянна - жить дальше незачем, нет смысла. Разгорятся ли еле тлеющие угли? Я верю в свой народ. Эвенкия возродится."(3)

Прожив вдали от своих соплеменников длительное время, он понимает истинную ценность жизни своих родных в таёжных условиях. В трудные для жителей стойбища годы (коллективизация, война) эвенки старались объединиться и выдержать испытания. К древним обычаям относится обычай дележа добычи на всех жителей - *нимат*. "Добывал охотник лося, и лучшие кусочки мяса доставались прежде всего тем, у кого не было кормильца, убогим людям, детям и старикам. Раньше только так спасались в тяжкие суровые годы. В войну многих бы не стало, если бы не этот обычай." (5)

Слово *нимат* имеет следующие значения: 1) дарственный пай от охоты; 2) передача части шкуры убитого зверя охотнику — пайщику; 3. охотник - пайщик. В урмийском говоре зафиксировано значение "кушанье из медвежьего сала и мяса" Возможно, данное значение более древнее, и сам обряд прежде был связан с медвежьим праздником.

Медвежий праздник устраивался в честь хозяина тайги и сородича. Он обычно совершался сородичами и свойственниками. А. Немтушкин описывает обряд катангских эвенков: "По команде старичка Чирончина тушу медведя вытащили из воды на посланные ветки пихты - ни одна капля крови не должна упасть на землю.

Медведь вытянулся на ветках. Точно человек. Не зря в наших легендах говорится, что он наш прародитель. Нельзя его называть прямо медведем, существует табу, называть надо ласково "дедушка" либо "бабушка" иносказательно. Старичок вставил в пасть медведя небольшую палочку, приговаривая: "Дедушка, зевай! Дедушка, зевай!" Теперь душа нашего прародителя могла свободно покинуть его тело и не мешать людям свежевать. Надрезали шкуру. Мужчины повторили слова Чирончина, знавшего весь ритуал праздника:

"Дедушка, разреши нам снять с тебя одежду. О, муравьев-то сколько!" (5, с.72)

Обязательным элементом при проведении обряда была имитация клекота ворона, который как бы созывал всех лесных жителей на торжество. Праздник длился три дня. Обряд имел небольшие различия в зависимости от места расселения эвенков. Этот обряд древнего охотника актуален сегодня отношением человека к природе и её обитателям. Человек и природа оказываются взаимозависимыми.

Эвенк - охотник и оленевод - издавна кочует по местам своих предков. Ему знаком каждый участок земли, где он охотится или пасет оленей. Из-за отсутствия пастбищ и охотоугодий он вынужден покидать свои исконные земли. Остаются лишь останки древних стойбищ, к ним никогда не вернется оленевод - эвенк: земля перестает кормить, вода мертва. Во время одной из поездок к эвенкам с. Иенгра (Республика Саха) мы со студентами - эвенками отделения народов Крайнего Севера Хабаровского педуниверситета поехали к оленеводам в тайгу. Нас поразила земля, развороченная бульдозерами, вздыбленная, она словно кричала от боли и просила помощи. Далее мы столкнулись с мертвым оленем, который лежал возле большой лужи. Проводник нам сказал, что вода отравлена, нет корма для оленя, браконьеры оленей отстреливают, и жизнь для северянина наступила тяжелая.

Тот, кто родился в тайге, понимает истинную ценность жизни родных и собственного народа, никогда не отвернется от тяжелого труда оленевода и охотника. Эта мысль пришла позже, во время праздника, посвященного Дню оленевода, который ежегодно проводят в селе в начале марта. Проходило состязание между оленеводами в мастерстве езды на оленях, в изготовлении упряжи и физической выносливости. Мужчины независимо от возраста были одеты в меховые парки — мучукэ и длинные меховые унты — гуруми. Они были горды и независимы.

В своей повести "Мне снятся небесные олени" (М.,1987) писатель описывает один из праздников, где собрались представители разных родов " Иногда одежда о человеке может больше сказать, чем он сам: из какого он рода, богат или беден он. У богатых одежда украшена более нарядно. В расшитых парках и

богатой обуви пришли Кондогиры и Бирагиры. Если бы была зима, то они были бы ещё наряднее. Колонковые шубы, собольи шапки и белоснежные унты хранятся в их лабазах. Одежда большого Майгунчи разукрашена, словно радуга. Снегирь, да и только!"

Традиционная меховая одежда эвенков — это уникальный костюм, приспособленный к горно - таёжным условиям. Легкая, теплая и не стесняющая движений охотника - оленевода одежда сохранилась только в качестве производственного костюма в отдельных районах проживания эвенков. Редкие мастерицы знают древние секреты мастерства обработки кожи и меха. Вещь не востребована, и она исчезает из обихода, утрачивается её название.

Повесть привлекает читателя своей непосредственностью и цельностью героев. Главный герой - мальчик Амарча, остался на попечении бабушки после смерти матери. Окружающий мир передан его глазами, ощущениями и мыслями. Он живет в мире сказочных образов, которые перекликаются с реалиями эвенкийской действительности.

Доминирующей в произведениях А. Немтушкина остается тема малой родины.

*Дуннэв миннги, эвэды дуннэв,
Мевандукви синэвэ куннемудем.
Си миннги дюв, миннги - элэв,
Эниннэгчинми синэвэ би аяадем.
("Дуннэв миннги")*

Земля моя, земля эвенкийская,
От всего сердца хочу тебя обнять.
Ты мой дом, моя - стихия,
Я люблю тебя как мать.
("Моя земля")

Образ Земли - матери, где он родился и вырос, дома и близких ему людей, бабушки и тети Сынкоик, - все это позволяет притронуться к тем невидимым нитям, уходящим в глубину веков и связующим поколения эвенков. Родная земля дала ему большее - она наделила его мудростью, представлениями о добре и зле. Она дала те корни, которым он не должен дать засохнуть и пустить их дальше.

*Энеко, Энеко, синэ нян толкитчав.
Дют тала, эмкэрдү, саннадячан
Хулукунди мэньми ичэдечэв,
Бираят турэнин чоргиндячан.
Эли-ли минэ турэтчэчэс?*

(*"Энеко"*)

Бабушка, бабушка, опять ты мне
приснилась.
Дымит наш дом на берегу крутом.
Вижу себя маленьким,
Речка наша без умолку журчала.
Не ты ль меня звала?

(*"Бабушка"*)

Где бы поэт ни был, он в мыслях своих не расстается со своей землей и соплеменниками. Он там же, где они, в местах кочевий.

*Тэгэв, акнисалви гулувурдули,
Городук сунду икэдем,
Нулгиктэдерэс кэвэрилдули,
Иммэсун би ургэпчүвэ садем.
Хунгтули хоктоли суручэсим.
Элэ сунэ энгэм би олнгоро.
Орон ытыван би татычасим,
Улуки удяван этэм сокорро.*

(*"Тэгэдув"*)

Народ мой, о кострах братьев моих
Издаю вам песни слагаю,
Кочуете на открытых просторах,
О тяжелой жизни вашей знаю.
Другой путь выбрал я,
Но о вас никогда не забываю,
Заповедь оленя запомнил я,
След белки не потеряю.

(*"Моему народу"*)

Целый ряд стихотворений из сборника "Гулувурви" ("Мои костры"), опубликованного Красноярским книжным издательством в 1985 г., посвящен суровой природе Севера и его обитателям: "Гагингняду" ("Озеру лебедей"), "Каравил" ("Журавли"), "Сонгодечэн хуннгэ" ("Плач пурги") и др. Для любого северянина природа - это состояние души, он не может быть вне её и чувствует малейшее её изменение. Эвенки - прирожденные охотники, и они, как никто другой, знают тайгу, ориентируются в ней по особым лесным приметам.

*Агива татыча бисинни.
Лавиктая си оороду,*

*Гунивкил, дёлоду бакадянгас,
Дюла хоктови хактыраду
Оскиталду нунгнивденгас.*

(*"Этэчимниду Колоконду"*)

Ты тайгу хорошо изучил,
Говорят, ягель для оленя в камнях
отыщешь,
В темноте, идя домой,
Звездами ведомым будешь.
(*"Пастуху Колокану"*)

Язык произведений А. Немтушкина образен и выразителен. В качестве сравнения он использует живой мир природы, который наиболее ему дорог:

1. *Моты согдоннодин урэ ичэвдечэн.* Гора виднелась как спина лося.

2. *Судаки иргдин эдын хуннгэдечэн.* Ветер хвостом лисы развевал.

3. *Урэл мотынгачир ичэвдерэ - Катанга дяпкалан умначал.* Горы словно лоси видны - пришли напиться к Катанг - реке.

4. *Уркэтви туракингачин арпулдянни.* Дверью словно ворона крыльями распахиваешь.

Каждое из животных — это либо положительный, либо отрицательный образ. Поэт знает, какова роль того или иного представителя животного мира в жизни охотника. Моты - лось - это символ силы, благополучия и стабильности. Он более древен в сознании эвенков, чем олень. Тому ответом служат мифы о погоне небесного охотника за лосем - солнцем или лосем - вселенной - Хэглэном.(9, с.49 - 50)

Как отмечает Г.М. Василевич, лось, дикий олень и другие парнокопытные обеспечивали жизнь охотника, и он верил в то, что их посылал дух - хозяин верхнего мира — Буга и дух - хозяин тайги - Эден (1, с. 220)

Ворона - тураки передает образ безысходности, бессилия автора вернуть то старое, далеко ушедшее - мир безвозвратного детства. В стихотворении "Дюкчами" ("Родительский дом") выражена тоска, боль по заброшенному дому, где нет продолжения жизни. Дюкчами — это остов строго заброшенного чума:

*Холокто бисинни, тыксалли сэмкэчэл.
Сангарилдиви городук конгнолэдэнни.
Хулэптэрэс эдысэл угирчэл,
Уркэтви туракингачин арпулдянни.*

Ветхий ты, износилось твое
Берестяное покрытие,
Дырами свои чернеешь.
Пепел твой ветры развеяли,
Вороной черной дверь распахиваешь.

Выпуском в свет сборника стихов "Сэмэлки" ("Знак"), изданного в 1993 г., поэт обязан словесному и музыкальному творчеству эвенков. Свои четверостишия автор отнес к жанру

пословиц. На наш взгляд, они в большей степени сходны с жанром ИТЫ - заповедями.

*Гунденни си, нгинакинни
Упкаттук аятмар урилэнду,
Элэ саннгэнэкэл, - тогочимкинин
Окин - да биденгэн - уркэду!*

Ты говоришь, твоя собака
Лучше всех в стойбище,
Запомни - его место
Всегда будет возле двери!

Автор в песнях - икэнах " Гудее дуннэ" и "Оллоимини икэнин" сохраняет ритмическую организацию танца и ладовое богатство традиционной эвенкийской хороводной песни:

*Дуннэвун мунни гудей,
Элэнилди нунан бай.
Гиркие, гиркие, гудей, гудей, гудёе!
Гиркие, гиркие, гудей, гудей, гудёе!
Гей, гей, хэй, хэй!*

Наша земля красива,
Беспрельдно она богата.
Гиркие, гиркие, гудей, гудей, гудёе!
Гиркие, гиркие, гудей, гудей, гудёе!
Гей, гей, хэй, хэй!

Используя традиционную двустрочную строфу, он вводит свои напевы, не свойственные фольклорным народным текстам. Эвенкийские напевы типа эгэлэй, осорой, дэвэйдэ очень древние по происхождению, и они в то же время могли нести в себе какую-то смысловую нагрузку об отдельной этнической группе.

Эвенкийское поэтическое слово своим рождением обязано также другому эвенкийскому поэту и собирателю эвенкийского фольклора Николаю Оегиру (1926 -1988 г.г.), выходцу стойбища Еромо Чириндинского сельсовета Эвенкийского автономного округа Красноярского края. Им собраны и опубликованы сказки "Илэ упкаттук этрситмэр" ("Человек сильнее всех").

Сказки "Илэ упкаттук элэситмэр" были изданы в 1986 г. Красноярским книжным издательством. Свыше 80 сказок собрано Н. Оёгиром. Большой интерес представляют сказки с этиологической концовкой. Почему мир стал таким, почему ворон поёт, почему карась стал плоским и т.д. - это те вопросы, на которые пытался ответить древний человек. Охота, будучи одним из основных занятий наших предков, сыграла значительную роль в формировании взглядов на окружающую природу, жи-

вотный мир. Охотник - эвенк знал все повадки представителей животного мира, на основе ежедневного наблюдения за ними он создавал тот или иной образ, положительный либо отрицательный.

Серия сказок, где выступает героем Ворон, повествует об отрицательном образе. Ворон по народной версии создан Харги - злым духом. «Ворон стал черным. С тех пор он кушает только гнилое мясо - очищает нашу землю и сохраняет природу, И петь ворон не умеет, а только каркает, потому что его создал злой дух Харги» (7)

Автор сохраняет традиционное построение сказок, которые начинаются с инициальных формул "Тар со горо бичэн" (То было в давние времена), "Гунивкил, тар со городу" (Говорят, то было давным - давно) и др. В финальных формулах объясняется, какой облик обрёл тот или иной герой: " Вот с тех пор у Дятла клюв крепкий, когти острые, а шапка на голове - красная"; "Это, чтобы они никогда не забывали о ловушках охотников, - так говорят старые эвенки". Н.Оёгиром опубликованы два сборника: "Танец куликов" (Лорбовкил икэлинтын), 1987 г. и "Удяран * юктытки" (Тропа к роднику), 1989 г. Поэт умер в 1988 г.

Поэзия Н.Оёгира жизнеутверждающая, она полна силы и энергии. Он обращается к своим соплеменникам, чтобы те ценили жизнь, искали и находили правильный ответ в жизни, были внимательны к другим людям, старались понять живущего рядом человека.

*Экэллу хитэнмэ түрэттэ.
Дэгилди дэгдерэ эдэтын.
Со ая тэдэлвэ түрэткэл,
Нэгэрипчүл одянал юдэтын.*

Порой, коль смысла нет в словах твоих,
Не выпускай ты их, как птиц на волю,
А придержи, чтобы скопилось в них
Тепла и света доброго поболе.

"Тепло слов"

"Илэл түрээрду хултикаллу"

Его волнует судьба близких людей, он искренне болеет за будущее земли, на которой издавна кочевали его предки. Он пытается донести читателю-соплеменнику свою боль по уходящему миру предков. И считает, что гражданский долг каждого из нас беречь и сохранять свою землю и традиции народа.

*Тар иты улгур эси оча.
Этэп - гу тарва мит денчара?
Тар митту хэвэки тунэвэн,
Этэп — гу эси миг одёро?
Би агландули нэгэнденэ,
Холокто гуливэ ичэнгэнэм,
Гулиду ая дял эмэнмүчэ.
Би унгерона илтэнингэнэм.*

"Гули"

Мы про обычай предков наших речь
Теперь заводим реже года от года,
А не мешало б нам, друзья, беречь,
Как мать родную, природу.
Но сердце холодеет от тоски.
И с каждым днём больше видеть глазу,
Что на земле лишь старые пенёки
У чумовиш остались от лабазов.

"Гули"

Как и А. Немтушкин, Н.Оёгир беспокоится о том, что с уходом старшего поколения в небытие канут обычаи и традиции эвенков. Образ *голомо* - чума не должен уходить в прошлое, так как это символ дома, очага эвенка. Потухнет огонь в доме, с нею потухнет и жизнь.

*Голомо гэрбивэн энгэнэгт олнгоро,
Эр митвэ Голомо утэлэ балдывчан.*

Давайте не забудем слово голомо,
Оно нас с детства взрастило.

Потомственный охотник - оленевод, выросший в тайге, он знает каждую пядь родной земли. Свои поэтические строки Н.Оёгир посвящает близким для него местам: "Бира Сордонок" (Река Сордонок), "Амут Чирингда" (Озеро Чиринда), "Урэл Дугэ" (Горы Дугэ) и т.д. Он един с природой и пытается передать это гармоничное состояние единства природы и человека читателю, чтобы тот ощутил полноту и красоту северной земли и стремился к этой слитности.

*Гагнгият иннгактат долбони.
Чолкокун оронди онголло.
Бадамат хогилмат куттунал.
Илэ - вэл гороло нулгиллэ.
Эдынкэн дяпкали туксаран
Бадамал удялва эмэнэн.*

Ложится ночь, как лебединый пух,
В гольцах она оленем пробегает.
Укутавшись, как в парк, в облака,
Хребты ведут аргиш свой бесконечный.
Ветерок пробежал по песчаному берегу,
След белый оставив.

Каждый из названных нами поэтов и прозаиков внес свой вклад в становление эвенкийской литературы. Глубокое знание собственной культуры и языка позволили им раскрыть богатство и образность эвенкийского слова и донести его до читателя. Их произведения отличает яркая самобытность, органичность и цельность восприятия жизни.

Использованная литература

- 1.Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки 17 - 20 вв. - Л.: Наука, 1969.
- 2.Варламова - Кэптукэ Г.И. Эпические традиции в эвенкийском фольклоре. - Якутск: АДД, 2002.
- 3.Немтушкин А. Гулувурви. - Красноярск, 1985.
- 4.Немтушкин А. Мне снятся небесные олени. - М.: Современник, 1987.
- 5.Немтушкин А. Всадники на оленях. - Красноярск, 1991.
- 6.Немтушкин А. Сэмэлкил. - Красноярск, 1993.
- 7.Оегир Н. Человек сильнее всех /Пер. В. Ермаков. - Красноярск, 1986.
- 8.Оегир Н. Тропа к роднику /Пер. А. Федорова. - Красноярск, 1989.
- 9.Окладников А.П. Олень золотые рога: Рассказы об охоте за наскальными рисунками. - Хабаровск, 1989.

ТРАДИЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ У ЭВЕНКОВ

Е.Ф. Афанасьева

Традиционная культура воспитания включает в себя совокупность идей и приемов по подготовке подрастающего поколения к жизни, традиции и обряды, регламентирующие его воспитание, правила кормления и рецепты детской пищи, предметы детского быта, детский фольклор, детские и молодежные праздники, различные формы народных состязаний, заветы предков потомкам, трудовые обязанности детей.

Эвенки, история которых исчисляется тысячелетиями, первыми осваивали огромные просторы Сибири, Севера и Дальнего Востока. Вся их жизнь проходила в тайге, в горах, в степи.

И своих детей они с рождения готовили к жизни охотников, рыболовов, оленеводов.

Чтобы мальчик в будущем стал хорошим, удачливым охотником, в колыбель новорожденного подвешивали лучок со стрелами, передние нижние зубы копытных зверей, зубы медведя, лисиц, белок, горноста, а девочке – наперсток, нитки и кусочки цветных тряпочек, чтобы дочка была хорошей рукодельницей (Василевич, с. 170-171). Для охраны детской души изготавливали небольшого деревянного ментая – фигурку птички (Мазин, с. 61).

До двух лет детей кормили иначе, чем взрослых: давали самые лакомые кусочки мяса и рыбы, поили оленьим молоком. Если отец приносил с охоты только одну птицу (рябчика, утку, тетерева), ее варили специально для детей. С 2-3 лет они ели ту же еду, что и взрослые. Но при этом для охраны детского здоровья существовал ряд оберегов – одё. Им не давали есть мясо (мышцы) с ног копытного (чтобы не были драчунами), есть околосердечную сумку (чтобы не болело сердце), не позволяли совать в рот челюсть оленя (чтобы не болели зубы), плевать в огонь (чтобы не болел язык), мочиться около огня (чтобы не страдать недержанием) и т.п.

К детям относились ласково, говорили с ними обычно спокойным тоном. Резкие крики родителей, а тем более шлепки были редки, поэтому, по наблюдениям известного тунгусоведа Г.М. Василевич, дети эвенков мало плакали.

Любовь к детям особенно ярко проявляется у эвенков в их отношении к сиротам. После смерти родителей они переходили на иждивение ближайших родственников или членов того же рода. Сирота получал имя приемного отца, а также материальную и духовную поддержку со стороны своих сородичей. Крайне редки случаи, когда родители плохо относились к приемышу.

В жизни эвенкийского ребенка большое значение имеют игрушки и игры, через которые познавался окружающий мир. Детям, начинающим говорить, делали игрушки. Это были ветки в виде оленей, кости плюсны (аю), которые изображают животных (без «одежды»), людей (в «одежде»). Для таких кукол дела-

ли маленькие колыбели (эмкэ). Или вырубали из дерева маленьких оленей без рогов, вырезали из бересты животных в движении. По их размерам и общему облику дети различали возрастные особенности оленей: важенку (олениху), быка, бычка, олененка. Этими игрушками дошкольники играли в подражательные игры, в которых находят отражение ситуации из жизни взрослых.

Например, игра «Нулгиктэдерэ» (букв. «Кочуют»): дети устанавливают «караван», и вокруг «оленей», подражая взрослым во время кочевки, ведут разговор, окликая оленей. Или мальчики, играя в «Бэюктэдерэ» («Охотятся»), расставляли «диких зверей» (аю) и «охотников» (аю, обмотанные тканью) и стреляли из игрушечных луков. Девочки обычно играли в «Дюдувар» («В доме»), «Мата эмэрэн» («Гость приехал»), где они, подражая взрослым, вели разговоры с куклами, угощали их.

С 6-7 лет родители приучали детей выполнять несложные виды работ по дому: носить воду, дрова. Мальчикам делали маленький лук и стрелы для охоты на белок, бурундуков вокруг дома. Девочки в этом возрасте могли чинить одежду, вышивать.

С 11-12 лет мальчики уже получали ружье для охоты на пушного зверя, умели бить острой рыбой, а с 17-18 лет начинали охотиться на крупного мясного зверя. Девочки же помогали матери по дому, изготавливали нитки из жил животных, шили одежду и обувь, вышивали. Мягкую шкуру давали только в подростковом возрасте, когда появлялась сила в руках. Игры этого возраста были уже подвижные, развивающие сноровку, ловкость, меткость. Если дети во время игр научатся метко набрасывать аркан (маут) на рога оленя, то они будут хорошими оленеводами. Если они будут уметь метко попадать в цель из лука, то станут хорошими охотниками. Во время народных праздников устраивали различные соревнования. Это стрельба из лука в ледяную стену, в шест, в катящийся обруч или шар, метание маута, перетягивание палки, гонки на оленях.

На Севере происходит раннее трудовое взросление детей, которое народная педагогика всячески стимулирует. Дети не только рано приучаются к труду, знают свои обязанности, но

уже с детства у них вырабатывается потребность в труде (Бугаева, с. 172). Ведь в суровых условиях Севера нельзя плохо ухаживать за оленями, охотиться и рыбачить – останешься голодным, погибнешь. Воспитание трудолюбия органично связано с привитием высоких нравственных качеств. Девочек приучали к поддержанию порядка в доме, воспитывали у них послушание, скромность, аккуратность.

Существует ряд запретов-оберегов (одё), регламентирующих поведение девочки, будущей женщины – хранительницы очага. Так, с детства девочкам внушали, что нужно быть хорошей хозяйкой: «Нельзя есть из чужих чашек», «Нужно зашивать все прорехи на одежде, иначе в мужья достанется неудачливый охотник», «Нельзя обходить чум без дела». Их учили почтительно относиться к мужчинам – отцу и старшим родственникам: «Женщина не должна называть по имени ни старшего брата мужа, ни его отца», «Голая и полуголая женщина не должна показываться мужчинам», «Жена не должна наступать на одежду мужа» и т.д.

Мальчиков через одё знакомили не только с правилами поведения на охоте, правилами обращения с собаками, оленями, но и формировали у них такие нравственные качества, как смелость, честность, трудолюбие. Им неизменно напоминали: «Не ешь сердце куропатки, а то станешь трусом, как куропатка», «Увидев лису, не говори: «Я видел волка» и т.д. (Романова, Мыреева, с. 313-320). Такие нравственные качества, как честность, справедливость, коллективизм, дети усваивали также в труде, знакомясь с неписаными законами, обычаями своих предков.

Каждый оленевод, охотник, рыбак знал места своих кочевий и промысла, отличая своих оленей по особым меткам. В тайге на местах чумовищ для хранения вещей или мяса сооружали лабаз (нэку). И случаев хищения этих вещей не наблюдалось. Воровство у эвенков считалось самым страшным грехом. За обман и кражу виновнику выносилось общественное порицание, а за повторный проступок его изгоняли из рода, что было очень суровым наказанием. Если к стаду прибывался чужой олень, то его возвращали хозяину.

Взаимовыручка и поддержка в тайге - основной принцип взаимоотношений между людьми. Охотники в избушках-зимовьях или лабазах оставляли всегда соль, спички, необходимый запас еды. И каждый, кто нуждался в тепле и еде, мог воспользоваться этим запасом. Взамен он также оставлял что-либо. По этому поводу старые эвенки говорили: «В лабазе продукты, чай оставь, заблудившийся человек найдет», «С другом едой поделись, не жалеи, в жизни тебе оплатится».

У эвенков широко был распространен *нимат*. Когда охотник приходил с добычей, он делился ею со своими родственниками или соседями, прежде всего со стариками. Вообще с младенчества у детей воспитывалось почтение и уважение к пожилым людям. В семье, роде без совета и согласия старейших ничего не предпринималось. Их просьбы и пожелания неукоснительно соблюдались. Эвенки считали не достойными уважения тех людей, которые плохо следили за стариками, не заботились о них. Они говорят: «Старого человека не ругай – запрет» (нэ-лэму).

Молодежь приучали обращаться к взрослым в соответствии с их возрастом или степенью родства. У эвенков считалось безнравственным называть по имени людей более старших, почитаемых в роде. Поэтому к матери обращались: эня «мама», энинтын «мать людей»; к отцу: ама «отец»; к старшим сестрам, тетям: эка «старшая»; к старшим братьям, дядьям: ака «старший».

Человечность, уважение к людям лежат и в основе традиций гостеприимства. Так, гостя, приехавшего издалека, прежде всего напоят чаем, для него сварят суп из лакомых кусков мяса, подадут на стол деликатесы: олений язык, аорту, костный мозг и др. Между гостем и хозяином, как правило, происходит взаимный обмен подарками. Лучший подарок – собака или олень.

Естественным в эвенкийской народной педагогике считалось и гуманное отношение к животным, бережное отношение к окружающей среде, что закреплено в обычаях, в системе обрядов. Так, эвенки говорят: «Не бей оленя: душа его испугается, от тебя уйдут все олени», «Много деревьев - не ломай, мало де-

ревьев – жалея, нет деревьев – вырасти», «С озера всю рыбу не вылавливай, оставь своим детям», «По лесу идешь – под ноги смотри». Поэтому эвенк никогда не брал от природы больше, чем он мог съесть, не заготавливал мясо, рыбу, ягоды и грибы в больших количествах.

У эвенков основным методом воспитания является личный пример. Во время охоты, рыбной ловли или выпаса оленей они передают своим детям секреты мастерства, обучают по принципу «делай, как я». При этом они обращают внимание на повадки животных, на умение читать следы, знаки «илкэн», «самэлки», оставленные сородичами и содержащие какую-либо информацию, на приемы охоты на зверя, добычи рыбы. И характерной чертой во взаимоотношениях взрослых и детей являются уважение к личности ребенка. Это способствовало формированию у него чувства доверия к родителям, старшим, воспитывало послушание, побуждало следовать советам взрослых.

К сожалению, сегодня многие традиции, обычаи эвенков утеряны в связи с изменением традиционных форм хозяйствования: в упадке оленеводство, охотой занимаются единицы. Забыты многие заповеди предков, утрачивается язык. Но вместе с тем эвенки на Земле есть, их более 30 тысяч, жив язык, значит, есть кому передать заветы предков, основы народной педагогики.

Использованная литература

1. Бугаева А.Л. Особенности традиционного воспитания детей у ненцев, эвенков и чукчей // Просвещение на Крайнем Севере. – Вып. 23. – Л., 1987. - С. 166-181.
2. Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII- начало XX вв.). – Л.: Наука, 1969.
3. Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX - начало XXвв.). – Новосибирск: Наука, 1984.
4. Романова А.В., Мыреева А.Н. Фольклор эвенков Якутии. – Л.: Наука, 1971.

ПРОФИЛЬНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ СЕВЕРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ, ЭКСПЕРИМЕНТ, ОПЫТ

А.Ф. Головин

Национально-прикладное искусство в различных видах его проявления находится в тесной связи с духовным миром народа, выражающейся в философии и истории развития культуры, ощущении и восприятии внешнего мира и его воплощении в материальном продукте. Секреты мастерства передавались из поколения в поколение. Восстановление искусства народных промыслов в виде прикладного творчества является связующим звеном прошлого с настоящим, настоящего с будущим народа. Каждое изделие, дошедшее до нас, является истиной из прошлого, носит отпечаток жизни, предшествующий нашему времени. Так, житель Туры Эвенкийского автономного округа - эвенк Николай Ксенофонович Карлин, которому было более 100 лет, рассказывал, что в 10-11 лет научился управлять лодкой-берестяной, ставить сети, настораживать самоловные орудия; в 12-13 лет добывал пушного зверя, дикого оленя, сохатого; в 15-16 лет умел делать нарты, камусные лыжи, лодки-берестянки. К этому времени он уже слыл хорошим охотником и оленеводом. Постоянно находясь в суровых климатических условиях, северянин создал себе удобную, легкую, теплую одежду и обувь, применяемую в охотничьем промысле, оленеводстве, на рыбалке и в быту.

Технологический процесс выделки шкур, изготовления жил для пошива одежды и обуви очень трудоемок. Эта работа выполнялась женщинами, мать терпеливо прививала дочери навыки при выделке шкур, изготовлению жил, кройке и шитью одежды и обуви, украшению их узорами, учила готовить пищу и поддерживать огонь в очаге.

В настоящее время влияние семьи в передаче мастерства своим детям значительно ослаблено, а в практике работы массовых школ прикладное национальное творчество введено фа-

культативно и в виде дополнительного образования через кружки и объединения. В результате такого подхода к решению проблемы подготовки подрастающего поколения к традиционным видам народного прикладного искусства до сегодняшнего времени уязвимым местом школ Севера остались унификация, единообразие образования, игнорировавшие национальную, региональную и местную специфику. Психологическая наука утверждает, что дети коренных народов особенно способны к обучению национальным видам прикладного искусства. Более того, по этнографическим и археологическим данным, эвенкийское народное искусство, имеющее древние корни и в силу ближайшего соседства, значительно повлияло на развитие якутского (Саха) народного искусства.

Жирков Е.П., исследуя методологию и технологию обновления содержания в национальной школе, делает вывод о целостности обновления содержания образования в национальной школе: «Содержание трудового обучения должно в решающей мере определяться по принципу «от жизни и для жизни». Наряду с приобщением юношей и девушек к соответствующим видам традиционных промыслов и национальных прикладных занятий, трудовое обучение должно в определенном режиме включать элементы их подготовки к жизнедеятельности в условиях новых экономических отношений, перехода к рынку, учитывая при этом национальные особенности и возможности, начинающие проявлять себя пути адаптации нации к рыночной экономике, а также обретающие жизненные контуры модели ее экономического выживания и процветания в складывающихся условиях». [1]

Будущее поколение коренных малочисленных народов, в отличие от старшего поколения, действительно начинает жить в других условиях, находится в иных общественно-экономических отношениях. Такое понимание проблемы, изучение в целом системы трудовой подготовки детей, побудило нас исследовать ее в опытно-экспериментальной работе.

С 1995 / 1996 учебного года в рамках исследования нашей проблемы в учебный план и программы Первомайской средней

школы Тындинского района Амурской области был введен региональный компонент «декоративное прикладное искусство», начиная с 5 по 11 класс включительно. Практическую цель пересмотра и обновления содержания трудовой подготовки детей мы рассматриваем как осознанный и преднамеренный отказ от традиционной системы единого содержания трудового обучения в школе, которая нацелена на выработку у школьников умений и навыков без учета трудовых традиций народа, вне связи с условиями их жизни, с конкретными видами занятий и в отрыве от реальной перспективы их жизнедеятельности. В выборе методологии, принципов и конкретных форм осуществления пересмотра и обновления содержания трудового обучения и трудовой подготовки детей нам помогло изучение трудов по этнопедагогике академика Российской Академии образования Волкова Г.Н., [2] Афанасьева В.Ф., [3] Данилова Д.А., [4] Оконешниковой А.П., [5] Неустроева Н.Д., [6] Саввинова Т.Т. [7] и др. Педагогический коллектив, исходя из программы проведения опытно-экспериментальной работы, в соответствии с целями и задачами нашего исследования определил следующие основные направления и задачи, ожидаемые результаты и выход на конечные итоги:

- прикладное творчество в учебном плане и программах приобретает новое содержание как неотъемлемая часть политехнического образования;
- региональный компонент обусловлен как социальный заказ;
- региональный компонент призван прививать учащимся умения и навыки в национальных видах прикладных занятий и традиционных отраслях хозяйствования;
- разработка новых технологий введения в учебный процесс национально-регионального компонента;
- подготовка материально-технических, социально-бытовых условий для трудоустройства выпускников школ по направлениям профильного обучения в школе, формирование личности в процессе совместного труда взрослых и детей в мес-

тах их компактного проживания, подготовка кадров для эвенкийского села;

- создание национально-регионального центра непрерывного образования и занятости выпускников;
- коренное улучшение и изменение условий традиционного трудового обучения и воспитания.

Профильное обучение по новому учебному плану и программам было введено по следующим направлениям:

- обработка и выделка шкур, меха;
- изготовление национальной одежды, головных уборов из меха и кожи;
- изготовление мужской и женской национальной обуви;
- обработка дерева и художественная резьба по дереву;
- работа с мехом, изготовление кумаланов, сумок, других предметов национально-прикладного искусства, сувениров.

Всего профильным обучением детей занято более 120 учащихся и 10 мастеров. Создан, на наш взгляд, вполне содержательный учебно-производственный технологический комплекс с различными цехами и кабинетами, выставочным залом.

На выполнение учебных программ профильного обучения в учебном плане школы предусмотрено:

10 – 11 класс	8 часов в неделю,
9 класс	6 часов в неделю,
7 – 8 класс	5 часов в неделю,
5 – 6 класс	4 часа в неделю.

После прохождения полного курса обучения (5-11 классы) учащимся присваиваются разряды по 1-3 смежным направлениям профиля в зависимости от достигнутых профессиональных знаний и умений, а по результатам итоговой аттестации выдаются соответствующие документы, что предусмотрено в уставе школы.

Если в целом инвариантная (базовая) часть нашего учебного плана соответствует содержанию стандарта образования, то вариантная часть учебного плана состоит из национально-региональных компонентов: эвенкийский язык в 1-11 классах,

углубленное изучение эвенкийского языка для всех желающих с 7-го по 11-й классы, профильное обучение (групповое и индивидуальное) с 5-го по 11-й классы, северное многоборье, студия изобразительного искусства и музыкальная студия.

Опытно-экспериментальная работа показала, что у школы в результате введения национально-регионального компонента в процесс трудовой подготовки детей выявлены дополнительные эффективные возможности для решения педагогических задач формирования и воспитания личности, нацеленной на будущее:

- возможность приобщения детей к прикладному творчеству с раннего возраста;

- многопрофильность декоративно-прикладного искусства, что позволяет учащимся освоить одновременно 2-3 и более смежных видов прикладного творчества;

- занятие национально-прикладным творчеством – это обучение трудом, осуществляется связь между словом и трудовым процессом, т.е. результат обучения материализовывается в предмете деятельности;

- мастер профильного обучения – непосредственный организатор процесса обучения, имеет возможности постоянного наблюдения за учащимися, уровнем сформированности у них умений и навыков;

- ученик и мастер – «сотрудники»: мастер обучает, воспитывает и развивает своего ученика; ученик, работая совместно с учителем, «изучает» мастера, как тот вкладывает в каждое изделие свою душу, чувства, мастерство;

- прикладное искусство связывает язык и действие. Во время занятий мастера, владеющие эвенкийским языком, учат разговаривать детей на родном языке, запоминать название изделий, трудовых операций. В процессе трудовой деятельности идет пополнение словарного запаса эвенкийского языка у тех детей, которые недостаточно владеют им, но желают знать язык.

Обучение национально-прикладному искусству – необходимая часть политехнического образования, в системе трудовой подготовки детей оно приобретает особый, целенаправленный характер. Результаты нашей опытно-экспериментальной работы показали, что обучение национально-прикладному искусству, подчиняясь общей идее и логике воспитания творческой личности, будет эффективным и политехническим при соблюдении следующих системообразующих условий:

- обучение прикладному творчеству осуществлять на базе традиционной, основанной на культуре ручного труда технологии, умело сочетая машинную технологию с традиционным подходом к сохранению национального содержания и колорита;
- высокая квалификация кадров, как из числа профессиональных педагогов, так и мастеров-умельцев, приглашенных для работы с детьми, повышение их квалификации по трудовой подготовке школьников с учетом наклонностей, региональной и местной специфики.

Наше исследование и организационная опытно-экспериментальная работа, направленные на выполнение задач и целей исследования, позволили получить следующие результаты:

1. Выстраивая концепцию обновления и развития трудовой подготовки детей на основе интереса к национальной культуре, истории, традициям и обычаям, эвенкийскому языку, мы создали образовательный опорный учебно-производственный, технологический комплекс по профильной подготовке национально-прикладному искусству детей коренных народов Севера, который объединил детей и взрослых в реальной жизни – в разновозрастном микросоциуме.
2. В свою очередь, организация совместного труда взрослых и детей в цехах по национально-прикладному творчеству позволила решить ряд педагогических задач:
 - все учащиеся 5-11 классов в течение недели по графику занятий посещают учебно-производственный комплекс профильного обучения, где организован целенаправленный процесс

воспитания детей в общественно полезном труде: 95% учащихся 5-11 классов экспериментальной школы ежегодно заняты профильным обучением;

- в качестве взрослых выступают специалисты, мастера-умельцы, имеющие глубокие знания, высокое мастерство по традиционным видам прикладного творчества;

- в совместном труде осуществляется процесс социальной и трудовой адаптации детей, находящихся в интернате в течение 11-12 лет то есть на длительное время оторванных от семьи, или тех, для которых в семьях в силу ряда причин нет позитивных условий приобщения детей к труду;

- совместный труд взрослых и детей в школах Крайнего Севера – один из наиболее оптимальных и необходимых путей решения давно декларированной, но не решенной проблемы слияния школьного обучения с опытом народного трудового воспитания. По этому поводу Блонский П.П. писал: «Жить без взрослых для детей неестественно... трудовая школа есть жизнь, совместная культурно-трудовая жизнь детей и взрослых».

3. Сформировался новый подход в решении проблемы, носящей социально-педагогический характер: сохранить то богатство, которым обладает старшее поколение сельчан, перенять мастерство пожилых эвенков, их умение, жизненную философию. При нынешней ситуации на перспективу, когда у государства нет ни средств, ни возможностей для решения важных социальных проблем в каждом селе, школа вынуждена брать на себя функции социокультурного, образовательного, частично социально-экономического развития села – подготовку кадров и социальную адаптацию выпускников к реальной жизни.

4. Создано единое образовательное пространство внутри школы, села с учетом их возможностей и потребностей, национальных особенностей, исходя при этом из интересов детей, социального заказа родителей, окружающей их реальной жизни. Школа работает в режиме развития.

5. За период опытно-экспериментальной организации профильного обучения в учебно - производственном комплексе

школы удалось организовать творчество, сотворчество и содружество взрослых и детей, выразившееся в активизации творческой деятельности, как учащихся, так и педагогов, мастеров и др. Специальные выставки многих оригинальных работ учащихся и мастеров ежегодно открываются в школе, в краеведческом музее г. Тынды и областного центра, сельских Домах Культуры. В 1998 и 1999 гг. Первомайская средняя школа являлась участником Российского конкурса технологий в рамках реализации Президентской программы «Дети России» в номинации «Национально-региональный компонент в учебном плане и программах».

6. Профильное обучение с 9-го класса ведется в рамках получения начального профессионального образования с выходом на специальность с последующим предоставлением работы по профильной специальности в создаваемом нами Центре – комплексе непрерывного образования и занятости выпускников и молодежи, способном решать не только собственно педагогические, но широкие социальные и социально-экономические задачи, что в свою очередь поможет стабилизировать ситуацию в районах компактного проживания коренных народов Севера Амурской области.

Использованная литература

1. Волков Г.Н. Этнографическая концепция национальной школы. – М.: Институт национальных школ, 1986. – 47 с.
2. Афанасьев В.Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. – Якутск, 1966. – 344 с.
3. Данилов Д.А. Особенности организации учебно-воспитательной работы в нерусских школах. – Якутск, 1990. – 76 с.
4. Оконешникова А.П. Этнопедагогические особенности народов в воспитании детей. – Пермь, 1996. – 147 с.
5. Неустроев Н.Д., Саввинов Т.Т. Сельская учебно-производственная школа – комплекс как вариант системы обучения. - Якутск, 1995. – 112 с.

6. Головин А.Ф. Новая модель трудового обучения эвенкийской школы // Методический вестник Амурского ИППК. – Благовещенск, 1999. - С.18-21.

7. Головин А.Ф. Новые подходы к организации профильного обучения в эвенкийской школе.// Тезисы докл. областной научно-практич. конференции. - Благовещенск, 1999. - С.68-69.

О КОНЦЕПЦИИ МОДЕЛИ ЭТНИЧЕСКОЙ (НАЦИОНАЛЬНОЙ) ШКОЛЫ ДЛЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ

А.Ф. Головин

Авторским коллективом Института национальных проблем образования Министерства образования РФ разработана Концепция модели северной этнической школы, которая опирается на новейшие представления о проблемах организации национальной школы и одновременно учитывает особенности существующих национальных школ у коренных малочисленных этносов российского Севера. В разработке данной Концепции принимал непосредственное участие и автор данной статьи.

«Основные направления совершенствования системы образования коренных малочисленных народов Севера концептуально исходят из особого положения этих народов в социально-экономической и социокультурной среде России, ответственности Российской Федерации как государства за сохранение и развитие как самих этих народов, так их самобытности, значимости образования для эффективного развития экономической, социальной и культурной жизни Севера в целом», - говорится во «Введении» Концепции.

При создании данного документа авторы широко опирались на научные и практические разработки ученых-североведов, учитывался также практический опыт работы школ и органов управления образования в местах проживания мало-

численных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, накопленный в Республике Саха (Якутия), Республике Бурятия, Эвенкии, на Таймыре и других регионах России. В рамках создания Концепции также был изучен опыт работы педагогических коллективов Первомайской и Усть-Нюкжинской средних школ Тындинского района Амурской области. Так, в марте 2001 года на базе этих школ Министерством образования РФ и Институтом национальных проблем образования был проведен семинар-совещание в декабре 2001 года в Москве. Директор школы выступал с изложением модели трудовой подготовки детей эвенков в Амурской области на научно-практической конференции.

Школьное образование в его нынешнем виде, отмечается в Концепции, мало что дает для поддержания родных языков северян. Так, на конференции в Москве отмечалось, что безнадежно устарела повсеместно принятая в северных школах методика преподавания языка как родного через букварь и обучение чтению и письму, создававшаяся в 30-е годы и ориентированная на детей, знающих язык с детства. В работе с детьми мало учитывается специфика традиционной культуры и быта.

Ошибочным является мнение, будто школа в одиночку способна «спасти» язык коренного населения в условиях, когда родители учеников не говорят на этом языке со своими детьми дома. Учителя школы не в состоянии заменить семью и обеспечить преемственность в использовании языка. В настоящее время лишь 42,3 % малочисленных народов Севера считают родным язык своей национальности, при этом свободно владеют русским языком 52,2 %, только 18,3 % северных народов общаются дома на родном языке. Степень владения родным языком повсеместно коррелирует с возрастом носителей: старшие поколения являются носителями языковых и культурных традиций, им характерны консервативные тенденции; а младшие, наоборот, являются носителями инновационных, центробежных тенденций в культуре, ориентированы не на родной язык, а на язык более крупного этноса (как правило, на русский или в Якутии – на якутский).

Разрушение и расслоение языкового коллектива происходит не только по возрастному признаку. Степень владения языком связана также с большим количеством и других параметров: численность народности, тип хозяйственной деятельности (традиционная, нетрадиционная, географическое положение населенных пунктов и многие другие).

В российской национальной школе понятие «родной язык» является ведущей частью национально-регионального компонента образовательного стандарта.

Национально-региональный компонент учебного плана школы включает в себя, прежде всего, предметы гуманитарного цикла – важнейшие компоненты формирования духовного и культурного облика учащихся: родной язык и литературу, историю, этнографию и краеведение, быт народов Севера, иностранный язык и пр. (30 и более процентов учебной нагрузки), то есть те предметы, которые и характеризуют особенности современной национальной школы. Задачи Концепции модели северной этнической школы вытекают в свою очередь из положений модернизации российского образования. О том, что дальнейшее развитие общеобразовательных школ должно быть организационно увязано с происходящими социальными процессами в обществе. Трансформация образовательной системы и дальнейшее развитие школы для северян – с необходимостью адаптации учащихся тому или иному конкретному образу жизни и деятельности. В зависимости от этого выделяется два типа учебных заведений:

- школа, обслуживающая коренное население, ведущее традиционный тип хозяйствования и кочевой образ жизни (автономный тип);

- школа, обслуживающая коренное население, включенное в современные формы хозяйствования и адаптированное к сельским и городским условиям (интегративный тип).

Реализация этой общей цели, трансформация школьной системы в интересах обеспечения указанных вариантов развития выдвигает необходимость решения взаимосвязанной цепи

задач - общепедагогических, дидактических, воспитательных и управленческих.

Структура этнических школ Севера должна быть организационно дифференцирована применительно к разным стратегиям образовательного развития. Наряду с существующими школами, школами- интернатами, школами с интернатом при школе для обеспечения развития по автономному варианту необходимо создание школ – интернатов семейного типа – начальных и малокомплектных основных. На базе семейно-родовой государственно-муниципальной школы возможно создание сезонного весенне-летне-осеннего комплекса «детсад – школа». Нами еще в 1991 году была разработана модель кочевой или передвижной таежной школы при Усть – Нюкженской средней школе Тындинского района Амурской области, которая функционирует и сегодня.

Основополагающими принципами Концепции школы для коренных этносов Севера являются функционирование родных языков как учебного предмета и как языка обучения, введение в содержание образования и воспитания традиционной культуры: фольклора, национальных видов искусств, обычаев, народной педагогики. Образовательная система такой школы ориентирована на обеспечение единого государственного образовательного стандарта, наряду с трансляцией национальной (этнической) культурной традиции и формированием этнокультурно ориентированной личности, способной к творческому саморазвитию в поликультурном открытом мире. Только при таком подходе северная школа оправдывает свое социальное назначение.

Педагогический коллектив нашей школы задолго до принятия Концепции содержания образования в проектируемой двенадцатилетней школе ввел в учебный план и программы национально-региональный компонент по народным промыслам и декоративно-прикладному искусству. Для нас профильная школа давно стала не идеей, а реальностью.

У нас введены, или находятся в стадии осуществления, новые предметы и профили дополнительного образования, имеющие национально-культурную ориентацию: история род-

ного края, народные ремесла, краеведение, северное многообразие, национальная хореография и др.

С включением предметов, связанных с традиционной культурой, в содержании школьного образования расширяется социальная функция родного языка, усваиваются исторически сложившиеся нравственные нормы: традиционный этикет, основы национального характера, психологии, самосознания. Предметы национального компонента создают условия для самовыражения личности в нормах и традициях своего народа.

В Концепции подчеркивается особая роль кочевой школы (или передвижной таежной школы) как особого типа общеобразовательной школы, приспособленной к местным условиям Крайнего Севера и получившей распространение в нашей стране в 20-30-е годы. Деятельность кочевых школ представляет собой определенный этап в развитии системы отечественного образования. Ее основное назначение – сделать школу доступной для детей кочевников.

Одной из примечательных черт кочевой школы было ее проникновение в самые отдаленные, труднодоступные места: в тундру, глухую тайгу, горы. В связи с этим в различных природных условиях сложились разные формы кочевания и функционирования кочевой школы «меридиональная» (стада перегонялись летом на север, зимой на юг), «равнинная» (кочевание велось от колодца к колодцу или вокруг колодца), «вертикальная» (кочевание с зимних пастбищ, расположенных в долинах, на летние – высокогорные) и др.

В настоящее время в связи с национальным возрождением малочисленных народов Севера идет процесс восстановления в новом облике кочевой школы. Она вновь признана наиболее приемлемой формой школьного обучения в условиях Севера под влиянием глубоких социально-экономических и общественно-политических преобразований.

В условиях Севера существенны такие факторы, как сохранение кочевого и полукочевого образа жизни, интенсивное освоение целинных и залежных земель, расширение сферы обитания в бескрайних просторах тундры и лесотундры. Этим обу-

словлено появление многих мобильных поселений, в структуру которых входит и кочевая школа. Мобильные поселения могут иметь свои разновидности: кочевые – поселения с разборными домами по маршрутам обитания стада оленей или оленеводческих бригад. Сезонные поселения – на определенный промежуток времени (в течение четверти или полугодия учебного года); стационарные – поселения в виде промежуточных баз, жилищно-бытовых комплексов, «факторий», вокруг которых обитают несколько оленеводческих бригад. В зависимости от этих предпосылок нами различаются и разновидности типов кочевых школ: кочевые, полукочевые (сезонные) и стационарные.

Кочевые школы функционируют как сельские малокомплектные начальные (либо неполные средние школы) с моноэтническим составом школьников из коренных народов Севера. Обучение здесь ведется на родном языке.

Кочевая школа создается на базе производственного поселения оленеводов или непосредственно кочует со стадом оленей. Вместе с тем, необходимо сохранение малокомплектных школ на основных производственных базах кочевого населения.

Введение национально-регионального компонента на основе многовариативности учебных планов и программ дает детям возможность с самого раннего возраста приобщиться к традиционным занятиям предков, к самобытной материальной и духовной культуре аборигенов Севера.

В разных северных регионах уже функционируют такие школы, и имеется возможность оценить их деятельность. Так, в Республике Саха (Якутия) успешно работают кочевые школы в Анабарском, Олекминском и Оленекском улусах. В 1995-96 учебном году начала свою деятельность Улахан-Кельнская начальная малокомплектная школа Анабарского улуса с охватом 10 учащихся: 1 класс – 6, 2 класс – 3, 4 класс – 1 ученик, где установлен экспериментальный режим работы. Учебный год начинается с 1 августа; 1 четверть - с 1 августа по 1 октября, 2 четверть - с 9 октября по 30 ноября, зимние каникулы детей – декабрь, январь; 3 четверть - с 1 февраля по 31 марта, каникулы с 1-10 апреля, 4 четверть - с 10 апреля по 15 июня, летние кани-

кулы с 15 июня по 1 августа. Школа работает в режиме пятидневки, суббота – день здоровья и родительский день.

Учебный план специальный, школьный компонент передан для обучения детей традиционным отраслям производства (рыболовство, охота). В Оленекском улусе работают две кочевые школы – сады на базе оленеграда № 1 совхоза «Оленекский» и на базе родовой общины «Мэрчимдээн». Школы-сады действуют с 1993 года. В них работают 3 учителя. Всего охвачено 12 детей. Годы работы кочевых школ Анабарского и Оленекского улусов подтвердили социально-экономическую значимость и педагогическую целесообразность организации этих типов школ как один из путей совершенствования школьной сети в условиях Севера.

Тажная школа в селе Усть-Нюкжа функционирует на базе Усть-Нюкжинской средней полной общеобразовательной школы Тындинского района Амурской области. Она находится на территории Усть-Нюкжинского сельского совета в местах расположения оленеводческих бригад колхоза «Ленин-Октон» и охватывает детей 1-8 классов, родители которых большую часть времени проживают в тайге.

Открытие, а также закрытие тажной школы в составе указанной базовой школы осуществляется муниципалитетом района по согласованию с администрацией села.

Обучение и воспитание в школе ведется на русском и эвенкийском языках по очно-заочной форме. Тажная школа осуществляет обучение и воспитание по существующим учебным программам и учебному плану для национальных северных школ с учетом местных социально-экономических условий и национальных традиций. Прием детей в тажную школу проводится с шести- семилетнего возраста, продолжительность обучения на этапе начального общего образования 4 года (1-4 кл.) – I ступень; неполного основного общего 4 года (5-8 кл.) – II ступень. В школу принимаются учащиеся, родители которых (или лица их заменяющие, или близкие родственники) работают в тайге.

Каждый ученик по заявлению родителей (или лиц, их заменяющих) может в любое время перейти в базовую школу. Обучение в школе осуществляют учителя базовой школы или лица из числа выпускников школы, прошедшие специальные педагогические курсы. Педагогический процесс в школе строится с учетом мнения учащихся, родителей, педагогов. Обучение учащихся в школе проводится в приспособленных деревянных помещениях или утепленных юртах. Учащиеся обеспечиваются одеждой, учебными принадлежностями, учебниками, играми, игрушками. Питание бесплатное, продукты подвозятся не реже одного раза в 2 месяца. Выпускники школы, успешно сдавшие зачеты за восьмилетний курс, переводятся в 9 класс базовой школы или, согласно заявлению родителей (или лиц, их заменяющих), продолжают обучение в учебно-консультативном пункте базовой школы.

И хотя этим типом школ охвачен очень незначительный контингент учащихся, такой опыт ценен для всех северных школ.

Положительные стороны этой модели северной школы заключаются в следующем:

- в условиях работы оленеводческих и рыболовецких бригад по маршрутам кочевания наиболее подходящей формой хозяйствования является семейный подряд, где детям предоставляется возможность с раннего возраста приобщаться к традиционным занятиям своих родителей, к самобытной материальной и духовной культуре родного народа;
- учащиеся не оторваны от родителей, семейного очага;
- в детях воспитывается чувство хозяина на родной земле с малых лет;
- в процессе обучения легче вводить прогрессивные элементы традиционного воспитания народов Севера. Для народов Севера больше приемлема сила примера отца, матери. Оленевод – профессия зачастую наследственная, передается от отца к сыну, от матери к дочери;
- дети постоянно находятся в окружении близкой и понятной им природной среды, что оказывает влияние на вос-

питание чувства бережного отношения к легко ранимой северной природе;

- с открытием школ одновременно решаются вопросы производственно – жилищных проблем охотников, оленеводов, рыбаков, обеспечивается в значительной мере оплачиваемая работа и другим членам семьи, что способствует ее укреплению;
- кочевая школа является для всех членов оленебригады центром просвещения и культуры;

Работа кочевых школ выявила следующие проблемы:

- отсутствие нормативной базы;
- отсутствие целенаправленной подготовки педагогических кадров для работы в условиях кочевья;
- отсутствие должной поддержки их со стороны органов народного образования, ведомственных организаций, где работают родители детей;
- равнодушное отношение общественных организаций, национальной интеллигенции, некоторых родителей и старшекласников;
- отсутствие соответствующего финансирования;
- не налажена система работы по выбору педагогической профессии;
- отсутствие необходимой научно-методической литературы: программ, учебников, раздаточного материала; методических и наглядных пособий, ТСО и т.д.

Опыт создания специфических форм обучения и воспитания детей в кочевой школе показывает, что наиболее плодотворная форма организации жизни, обучения и воспитания детей, подготовки их к самостоятельности возможна только при условии тщательного учета условий существования конкретных этносов, их традиций, помогающих выжить и успешно трудиться в суровых условиях Крайнего Севера. Кочевые родовые школы как новая форма хозяйственного и культурного возрождения малочисленных народов Севера перспективны и отвечают жизненным интересам этносов. Они представляют собой один

из основных и рациональных путей развития и процветания коренных народов.

Другой моделью этнической школы для коренных малочисленных этносов Севера служит школа-интернат; школа с интернатом при школе; школа-интернат семейного типа.

Национальное образование детей-северян до сих пор остается сложнейшей проблемой прежде всего из-за отсутствия совместной работы семьи и школы по воспитанию и обучению детей. Интернатная система обучения и воспитания изначально предполагает отторжение ребенка от родных корней. На каком-то этапе интернаты помогли ликвидации неграмотности. Это способствовало тому, что у коренных народов смогли появиться писатели, ученые, техническая интеллигенция; многие профессиональные северные художники и музыканты вышли из интернатной школы.

Но повсеместно молодое поколение малочисленных коренных народов Севера утрачивает национальные традиции, обычаи, материальную и духовную культуру. Забываются многовековые профессии и промыслы. Оленеводство, охота, рыболовство потеряли былую престижность. Источник всех этих бед все чаще и чаще усматривают в школах-интернатах. Поэтому необходимо реформировать школы – интернаты, чтобы интернатная система могла успешно функционировать и развиваться с учетом этнокультурных, этнопедагогических потребностей народов Крайнего Севера.

Сложившаяся система образования оставляет мало возможностей для выбора, как родителям, так и их детям. В основном эти пути предполагают отрыв ребенка от семьи и традиционного образа жизни, чем подрывается как система социализации через семью, так и перспектива решения задач сохранения реликтовых культур на основе использования образовательных механизмов. Проблему составляет и наличие смешанных семей, не идентифицирующих себя с одним коренным малочисленным народом, а также стремление родителей отдавать детей в школы с обучением на русском языке, исходя из большей перспективности образования, полученного на русском языке. Проблема-

тично и отмечаемое в школах-интернатах отношение учащихся к обучению как к форме наказания.

Вариативность выбора образовательного пути зависит от наличия ряда организационных форм образования, а также от общественной атмосферы признания ценности родных культур, отсутствия дискриминации в отношении лиц, закончивших национальную школу, и других факторов социального и психологического характера.

Кочевые формы обучения имеют большие возможности для подготовки детей к систематическому образованию в школах – интернатах. В каждой средней школе-интернате необходимо создавать условия для изучения истории родного края, района, села, школы, семьи, человека (труженика, сказителя, художника и т.д.).

Старшекласники, прошедшие здесь факультативные занятия по подготовке воспитателей – учителей для кочевой школы, смогут овладеть основами семейного и школьного воспитания. В течение учебного года воспитанники старших классов школ-интернатов, выбравшие факультатив с педагогической ориентацией, под руководством опытного педагога (психолога, воспитателя, учителя родного языка) обучаются ведению занятий с детьми. К этим занятиям могут быть привлечены матери, отцы, пожилые люди, владеющие языком, культурой и традициями своего народа.

Занятия можно проводить не только на базе мастерских, как практикуется в некоторых школах – интернатах, но и в чуме (доме, квартире - по договоренности), а также в помещениях интерната, оборудованных для этих целей необходимым инвентарем.

Очень важным может стать перенос сроков начала и окончания учебного года школы I ступени и II ступени. Учебный год следует завершать 1 мая.

В школе-интернате семейного типа предполагается свободное посещение родителей и родственников в период обучения, включая совместное проживание на период гостевания ро-

дителей с детьми. На выходной день детей могут забирать родители в свой поселок.

Модернизация системы дошкольного и общего образования, а также системы подготовки кадров, имеет своей целью создание трех вышеуказанных моделей учебных заведений, адаптирующих личность к разным социальным реалиям и одновременно обеспечивающих ее вхождение в российское социальное пространство.

При обсуждении «Концепции модели этнической (национальной) школы для коренных малочисленных народов Севера РФ» на научно-практической конференции в Москве в декабре 2001 года активную позицию по модернизации образования и возрождению национальной школы на Крайнем Севере заняли А.А. Томтосов - зам. министра, Л.Ч. Нимаева - начальник управления коренных малочисленных народов Севера Минфедерации России, В.К. Бацын - зам. начальника управления региональной образовательной политики Минобразования России, М.Н. Кузьмин - директор Института национальных проблем образования, член корр. РАО, А.М. Абрамов - член корр. РАО, Д.М. Насилов, И.В. Кондаков, А.А. Бурыкин - доктора филологических наук и другие видные ученые Российской Академии наук и Российской Академии образования.

Здесь были выработаны основные направления и условия, а также практические мероприятия, обеспечивающие обновление и развитие системы трудовой подготовки детей коренных малочисленных народов в школах Крайнего Севера

Формирование у подрастающего поколения осознанной потребности в труде, эффективная подготовка к социально-значимому труду всегда являлись важнейшей социально-педагогической задачей отечественной школы. В современных условиях конца XX века для российской школы названная проблематика оказалась особенно актуальной. Отсюда - насущная необходимость перестройки школы с целью социально-педагогической адаптации ребенка к возникшим общественным условиям.

Особую тревогу вызывает положение детей, проживающих в районах Крайнего Севера, где жизненные обстоятельства усилили разрыв между традиционным образом жизни и современными социально-экономическими условиями, старшими и младшими поколениями, между школой и семьей. Изменение социально-экономической ситуации требует сегодня от образовательной системы на Севере поиска новых подходов, выработки эффективных средств, создания соответствующих организационно-педагогических условий трудовой подготовки учащихся для обеспечения их личностно-профессионального самоопределения, готовности школы к реализации ею социально-педагогических функций, равнозначных новым экономическим и политическим условиям и нацеленных на соединение существующих традиционных форм хозяйствования с новыми экономическими и социальными условиями.

В связи с этим в массовой практике общеобразовательных школ по трудовому обучению учащихся накопилось много проблем, связанных с современной экономической ситуацией в стране, тенденциями к увеличению безработицы среди молодежи, невостребованностью в сфере производства выпускников, получающих общее основное и полное среднее образование. В местах компактного проживания эвенков, каким является Север Амурской области, общеобразовательная школа осталась единственным местом сохранения и развития этнического своеобразия культур, бережного отношения к традициям, верованиям, менталитету народа, его философскому, этнокультурному и нравственному наследию.

Принятая на Всероссийском совещании работников образования в январе 2000 года Концепция общего среднего образования четко определила условия введения углубленной профильной подготовки в старших классах в будущей двенадцатилетней школе. В нашей расшифровке профильная подготовка в старших классах – это и есть основа основ трудовой и жизненной подготовки подрастающего поколения. О будущей двенадцатилетке говорить сегодня в одном ключе: «я» - за», «я – против», на наш взгляд, по крайней мере, не совсем корректно. Ду-

мается, вполне вписывается в сегодняшнее общественное сознание идея введения углубленной профильной подготовки в старших классах в будущей школе.

Наш педагогический коллектив, внедряя в учебно-воспитательный процесс в опытно-экспериментальном режиме в течение пяти последних лет национально-региональный компонент, разработал модель трудовой подготовки детей коренных малочисленных народов Крайнего Севера, накопил значительный опыт организации профильного обучения и трудовой подготовки детей, который может послужить некоторым поводом для более полного понимания идей реформирования всей системы образования на Севере.

Продолжая внедрение идей Концепции и модели обновления и развития школы в селе компактного проживания эвенков, мы в своей работе определили основные направления и задачи деятельности школы, ожидаемые результаты и конечные цели: коренное улучшение и изменение условий традиционного трудового обучения и воспитания; разработка новых технологий введения в учебно-производственный процесс национально-регионального компонента; подготовка материально-технических, социально-бытовых условий для трудоустройства выпускников и создание национально-регионального центра непрерывного образования и занятости выпускников.

В плане развития школы для этого предусмотрено оборудование на базе школьного охотничьего дома двух цехов по изготовлению резной бытовой мебели и шитью изделий и выделке шкур, пристройка общежития.

За сравнительно короткое время нам удалось создать учебно-производственный технологический комплекс с десятью цехами профильного обучения по национально-прикладному искусству.

Методической основой и важнейшей составляющей в нашей деятельности являются системный подход к анализу социально-педагогических явлений, личностно-ориентированное взаимодействие учителя с учениками, практический принцип: «Каждому – дело по душе и способностям». Мы убедились, что

потребность в совместном труде взрослых и детей в житейском, хозяйственном, педагогическом и управленческом аспектах развития образования и культуры очевидна. Наша образовательная технология профильного обучения включает обучение и воспитание на принципах существующих учебных программ и учебных планов для школ Севера с учетом местных социально-экономических условий, традиций и обычаев, сохранившихся в эвенкийских селах района и области. Наша программа по сути своей является частью развития национальной культуры, традиций, промыслов и ремесел коренных народов в эвенкийских селах Амурской области.

Исходя из этого, в учебный план и программы, а также в содержание дополнительного образования введен национально-региональный компонент. Профильное обучение осуществляется с 5-го класса по следующим направлениям: обработка и выделка шкур, изготовление национальной одежды, головных уборов из меха и кожи, изготовление мужской и женской национальной обуви, обработка дерева и художественная резьба по дереву, обработка кости и резьба по кости, токарная резьба по дереву, изготовление меховых сумок, кумаланов и других предметов национально-прикладного искусства, сувениров. Национально-прикладным искусством занято более 100 учащихся 5-11 классов и более десяти мастеров производственного обучения.

Между учащимися, педагогами и родителями установились отношения заинтересованности в подготовке детей к жизни, выбору профессии. От общих деклараций о необходимости гуманизации учебно-воспитательного процесса мы практически осуществляем личностно-ориентированный подход к каждому, тем самым перестраивается вся жизнедеятельность школы.

За последние годы из 34-х выпускников школы три человека поступили учиться по специальности, полученной в школе, в Санкт-Петербургский институт дизайна и традиционных народных промыслов, 5 человек – в Санкт-Петербургский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена по специальностям «Культурология и родной язык», «Начальные классы и родной язык», более двадцати - овладели мастер-

ством резчика по дереву и кости, изготовления изделий из меха, изготовления мужской и женской национальной обуви, выделки шкур и др.

Первомайская средняя школа является участником российского конкурса технологий в рамках реализации Президентской программы «Дети России» в номинации «Национально-региональный компонент в учебном плане и программах, разработка новой модели трудового обучения и воспитания детей-эвенков, формирования личности в процессе совместного труда детей и взрослых».

В школе создается единое образовательное пространство с учетом возможности и потребностей, национальных особенностей и интересов детей, социального заказа родителей, окружающей реальной жизни. Школа работает в режиме развития.

Исследование проблем трудовой подготовки детей в опытно-экспериментальном режиме в учебно-производственном технологическом комплексе, изучение и использование опыта работы таежных и кочевых школ, краеведческой и физкультурно-массовой внеклассной и внешкольной деятельности детей подтвердили целеполагающую и практически-ориентированную роль нашей модели трудового обучения – формирование личности в процессе совместного труда взрослых и детей, целенаправленное использование национально-регионального компонента в системе развития образования, практическое решение занятости учащихся и выпускников, выявление и развитие способностей, талантов детей эвенков в национально-прикладном и художественном творчестве, народных промыслах.

На основе наших подходов к решению проблемы исследования, поиска эффективных технологий в результате достигнутого в процессе опытно-экспериментальной работы мы выделили следующие направления и условия, обеспечивающие обновление и развитие системы трудовой подготовки и создание новой инновационной модели трудового обучения детей коренных малочисленных народов в школах Крайнего Севера.

Основные организационно-педагогические условия:

- вовлечение учащихся в реальный производственно-технологический процесс, систему производственно-педагогических отношений со взрослыми;

- организация вариативного трудового обучения с учетом интересов и склонностей детей по результатам свободно выбираемой деятельности;

- преемственность поколений (передача опыта, изучение традиций, обычаев, внимание к изучению родного языка и т.д.) как социально-педагогическое условие организации трудовой деятельности детей;

- содержание трудового обучения выводится из традиционного уклада жизни и хозяйствования коренных малочисленных народов кочевого и полукочевого образа жизни и собственной материальной и духовной культуры этноса;

- личностно-ориентированный подход в трудовом обучении, основанный на отношении взаимного уважения каждой личности в процессе совместной деятельности взрослых и детей, признании индивидуальности личности, признании прав, свободы выбора мнений, интересов и желаний каждого. Вот почему в своей опытно-экспериментальной работе мы уделили особое внимание исследованию закономерностей и особенностей подготовки детей к труду в семьях таежников. В дальнейшем предстоит специальная психолого-педагогическая подготовка всех, кто является участником совместной деятельности в трудовом обучении детей;

- постепенное превращение школы (по мере подготовки соответствующих условий и возможностей для реализации социально-бытовых, этнокультурных и других проблем) в Центр непрерывного образования и трудоустройства и занятости выпускников и молодежи села.

Обоснование эффективности и преобразующей роли новой модели трудового обучения детей коренных малочисленных народов в школе Крайнего Севера, реализующейся в следующих системообразующих структурах:

- национально-прикладное искусство как региональный компонент;

- таежная школа и охотничий дом как центр приобщения детей к овладению профессиями по народным промыслам и возрождения национальной культуры и самобытности;
- северное многоборье и краеведение как фактор физического развития, духовного и нравственного воспитания;
- пришкольный интернат как объективная реальность в трудовой подготовке детей;
- новые технологии управления школой в условиях ее деятельности по новой модели трудовой подготовки детей как инновационным образовательным учреждением.

Таким образом, наш проект позволил обосновать организационно-педагогические условия и возможности, с помощью которых процесс трудовой подготовки детей в зависимости от решения поставленных школой задач на перспективу становится приоритетным, целенаправленным, непрерывным и управляемым.

Для определения эффективности и результативности вводимых организационно-педагогических условий и концептуальных подходов к созданию новой модели трудового обучения и прогнозирования дальнейшей деятельности были разработаны критерии оценки по следующим показателям: динамика показателей занятости детей и мастеров профильным обучением, готовность старшеклассников к традиционным видам труда по выбранной (изученной) специальности, отношение родителей к выбору видов профильного обучения их детьми, отношение педагогов экспериментальных школ к работе по новой модели трудового обучения.

Таблица 1

Занятость детей профильным обучением по национально-прикладному искусству в учебно-производственном технологическом комплексе Первомайской средней школы Тындинского района Амурской области

№№ пп.	Направления профильного обучения	Г о д ы				
		1995	1996	1997	1998	1999
1.	Обработка и выделка шкур,	15/2	17/2	14/2	18/2	12/2

	меха, шитье					
2.	Изготовление национальной одежды, головных уборов из меха и кожи	36/3	35/3	34/3	29/3	30/3
3.	Изготовление мужской и женской национальной одежды	15/2	15/2	14/2	19/3	21/3
4.	Обработка дерева и художествен. резьба по дереву. Обработка кости и художественная резьба по кости	35/3	35/3	37/3	29/3	34/3
5.	Работа с мехом, изготовление кумаланов, сумок и др. предметов прикладного искусства, сувениров	30/2	33/2	34/2	32/2	31/2
6.	Таксидермия, резьба по дереву, кости	8/1	7/1	7/1	7/1	8/1
Всего уч-ся и мастеров		139/13	142/13	140/13	134/14	136/14

Примечание: В первой графе (числитель) – количество детей, во второй (знаменатель) – количество мастеров.

Данная таблица, отражающая результаты свободного выбора учащимися с 5 по 11 класс направлений профильного обучения в зависимости от их желаний, способностей и возможностей и с учетом мнений родителей, показывает, что в школе все дети охвачены трудовым обучением и трудовой подготовкой. Динамика показателей позитивная.

Таблица 2

Готовность старшеклассников к традиционным видам труда по выбранной (изученной) специальности. Сводные данные в процентах к числу охваченных опытно-экспериментальной работой на начало (1995 г.) и конец (1999 г.) эксперимента

Уровни готовности	Н	К	Намерение работать по изуч. специальности к концу эксперимента	Да	Нет	З/о	Намерение учиться по изученной специальности	Да	Нет	З/о
-------------------	---	---	--	----	-----	-----	--	----	-----	-----

Высокий	15	65	Высокий	40	9	16	Высокий	40	-	-
Средний	45	35	Средний	24	4	7	Средний	21	-	3
Низкий	40	2	Низкий	-	-	-	Низкий	10	-	-

Примечание: Первоначальный срез обозначается буквой Н, конечный – К, Да – буду работать, Нет – не буду работать, 3/о – затрудняюсь ответить.

Как видно из таблицы, в результате опытно-экспериментальной работы по новой модели трудового обучения произошли значительные изменения в уровнях готовности к труду по традиционным народным промыслам. Численность учащихся с высоким уровнем нравственно-психологической и практической готовности к труду к концу экспериментальной работы возросла с 15% до 65%; уменьшение со средним уровнем готовности к труду с 45% в начале эксперимента до 35% к заключительному этапу объясняется переходом 10% учащихся в группу с высоким уровнем готовности к труду. В эксперимент включены понятия-термины *«готовность к труду»*, *«уровни трудовой подготовки: высокий, средний, низкий»*.

В понятие содержания готовности к труду по избранными учащимися специальностями мы вложили два основных параметра: нравственно-психологический и практический. В свою очередь как практическую, так и нравственно-психологическую степени готовности условно разделили на три групповых уровня: высокий, средний, низкий.

Таблица 3

Отношение родителей к выбору видов профильного обучения их детьми и педагогов экспериментальных школ к работе по новой модели трудового обучения (сводные данные в процентах к числу охваченных опытно-экспериментальной работой на начало (Н) (1995г.) и конец (К) эксперимента (1999 г.)

№№ п/п	Отношение родителей	Н	К	№№ п/п	Отношение педагогов	Н	К
-----------	---------------------	---	---	-----------	---------------------	---	---

1.	Согласны с решением детей - одобряю	44	88	1	Школа нуждается в изменении трудового обучения - одобряю	71	100
2.	Негативно относится к решению детей	32	4	2	Негативно относится к новой системе трудового обучения	10	-
3.	Занимают позицию невмешательства – как хочет	24	8	3	Не могу оценить – проживем - увидим	19	-

Учитывая всевозрастающую роль образования, школы в инфраструктуре села на основе уже имеющейся практики в северных регионах России, наш педагогический коллектив при поддержке коренного населения изучает вопрос о создании на базе школы культурно-образовательного центра, в который должны входить школа, детсад, сельские клуб и библиотека, медпункт. В рамках создания такого центра нами разработана программа перспективного развития школы на 2001-2005 гг., в которой предусмотрено восстановление и развитие национальных промыслов, сохранение и развитие национальной культуры, трудоустройство и занятость наших выпускников и т.д.

В наших планах, как альтернатива традиционной системе обучения в школах Севера, - открытие кочевой школы для некоторых детей из села Усть-Уржима, создание групп вечернего обучения, соединение видов основного и дополнительного образования в рамках национально-регионального компонента, что позволит превратить школу для детей коренных малочисленных народов в образовательный этнокультурный центр.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ АБОРИГЕНОВ ПРИАМУРЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

С.А. Кашуба

Предпосылки физической культуры кроются в далеком прошлом Приамурья. Они тесно связаны с физическим развитием и воспитанием, которые обусловлены географическими, климатическими, материальными условиями жизни. Знание истории Приамурья позволяет нам оценить по достоинству усилия предков в становлении местных обычаев, понять значимость полноценного физического развития аборигенного населения Приамурья [Кун, 1982, 131-133; Рогова, 1995, 102-106; Семенов, 1999, 13].

У народов Приамурья с древнейших времен в труде и быту в зимнее время основным подспорьем были лыжи, нарты. Ранней весной, по окончании зимней охоты, они принимались за изготовление новых и починку старых лодок (долбленок и берестянок), делали весла из дерева, изготавливали лук и стрелы. Занимаясь рыбной ловлей, практиковали плавание и греблю. Эти орудия труда и вспомогательные средства сопровождали эвенков до конца жизни. С ними уходили в мир иной. И.А. Лопатин свидетельствует: “Все, что использовалось покойником: лук, стрелы, бусы, лыжи и т.д., клалось с ним...”.

Воспитание, как и труд, носило коллективный характер. Это облегчало обитателям Приамурья ведение тяжелой борьбы с природой за свое существование, помогало преодолевать суровые невзгоды жизни. Наряду с земледелием, скотоводством, ремеслами все большую роль играла военная организация родовой общины. Физическое воспитание в этих условиях выполняло функции подготовки не только к трудовой деятельности, но и к военному делу. Так, дети с ранних лет упражнялись в стрельбе из лука, метании различных предметов; ходили вместе со взрослыми на охоту и рыбную ловлю. Широко были известны разнообразные игры и развлечения. У народов Приамурья бытовали

верховая езда, метание разных предметов, стрельба из лука, разнообразные игры. С разведением оленей и лошадей в районах Приамурья увеличилось дальнейшее применение их в быту.

По данным А.В. Кириллова, в 1890 г. на территории нашей области насчитывалось до 3 тысяч инородцев, в основном ороchon и манегров, и, судя по позднейшим данным (перепись 2003 г.), их численность не поднималась выше этой цифры [Кириллов, 1894, 22]. Исходя из состава коренного населения области традиции физического воспитания у малых народов мы рассматриваем на примере эвенкийского этноса.

Л.Н. Гумилев писал: "...этнос – явление географическое, всегда связанное с вмещающим ландшафтом, который кормит адаптированный этнос" [Гумилев, 1994, 47].

В процессе совершенствования орудий труда и оружия, под влиянием новых форм ведения хозяйства и по мере развития сознания тунгусского населения, появлялись новые физические упражнения и игры. У эвенков существовал своеобразный обряд – инициации (посвящения) при переходе из одной возрастной группы в другую, при приеме в род или племя и т. д. К инициациям молодежь готовили специально выделенные старейшины рода. Содержание многих инициаций имело значительную педагогическую направленность, а их цель состояла в том, чтобы ввести юношу в общество полноправных членов рода. Готовясь к посвящению, юноши усиленно тренировались, закалялись, выдерживали пищевые запреты, соблюдали строгую дисциплину, принимали участие в охоте. В инициациях широко использовались физические упражнения и игры (бег, прыжки, метание копья, разные виды борьбы и пр.). В родовом обществе эвенков зародились различия в воспитании мальчиков и девочек. Это нашло свое отражение в играх и физических упражнениях: мальчики и юноши играли в охотничьи и военные игры, устраивали погони, засады, а девочки и девушки занимались играми, танцами, упражнениями, отражающими быт и труд женщин.

Физические упражнения и игры постепенно превращались в важное средство воспитания подрастающего поколения. Оно начало выделяться в одну из главных функций родовой общины.

Его особенностями явились тесная связь с трудом и бытом, бесклассовый характер и доступность для всех членов рода. Физическая культура с элементами спортивных упражнений выступала как составная часть общей культуры аборигенного населения, проживавшего на территории Приамурья. У этих племён сохранились игры и физические упражнения, уходящие своими корнями в далекое прошлое. Они отражали охотничью, рыболовную, скотоводческую, земледельческую, военную и бытовую деятельность племен и родов первобытного общества. Бытовали верховая езда, метания разных предметов, стрельба из лука, разнообразные игры.

Для исследования данной проблемы представляет интерес работа В.Г. Семёнова “Становление и развитие физической культуры и спорта в Восточном Забайкалье (1900-1941 гг.)” [Семенов, 1999, 50], в которой выявляются особенности методов физического воспитания эвенков.

Северные тунгусы (эвенки, в Восточном Забайкалье – ороконы), в отличие от урульгинских тунгусов и хамниган, сохранили свои методы воспитания молодого поколения, имеющие многовековые традиции. Особый интерес представляет изучение родового общества эвенков, где описываются инициации – обряды посвящения у эвенков. Во время племенных сборов у них проводились игры и состязания между отдельными фратриями, причем каждая из них выставяла свою команду игроков. Массовыми упражнениями у эвенков были борьба, стрельба из лука, прыжки в высоту через натянутые ременные арканы, довольно широко были распространены упражнения вроде игры в мяч. Например, все играющие делились на две партии, и каждая из них старалась ногами загнать свернутый из шали мяч.

В родовом обществе эвенков большую роль играл ритуал выборов гражданского и военного вождей, которые сопровождались серьезным публичным испытанием их физической подготовленности. В обязанности военного вождя входило обучение военному делу мужчин, которое в основном проходило летом. От них требовалось умение хорошо рубить мечом, отлично

стрелять из лука, прыгать, увертываться от стрел, управлять лодкой и т.д. Физические упражнения у эвенков носили массовый характер; согласно преданию, днем становилось темно, если все члены рода начинали упражняться в стрельбе из лука. Очень популярны были гонки на оленях, широко распространена борьба, которая велась по определенным правилам. Идеальный богатырь, по преданиям, все время тренируется: мечет копье, стреляет из лука, упражняется в беге, носит тяжести.

Полевые исследования в северных районах Приамурья дополняют картину истории физического развития и воспитания эвенков.

В принюкжинской тайге (в 14 км от эвенкийского села Усть-Нюкжа, вниз по реке Олекме) наскальные рисунки, возраст которых около 3 тысяч лет (примерно столько же кочевали по дальневосточной тайге эвенки и манегры), подтверждают, что эвенки разводили и пасли северных оленей, охотились на пушных зверей, медведей, сохатых. На писаницах изображены олени, которых ловит маутом человек, нарисованы сцены охоты. В 45 километрах от Усть-Нюкжи есть и сейчас горная река Дырында протяженностью 100 км, впадающая в Олекму. На этой реке эвенки сотни лет пасли оленей, охотились. Есть по Дырынде место, где каждый год встречалось несколько кочующих стойбищ эвенков для обмена оленями, выбора невест и женихов. И, конечно, состязались в ловкости, силе, выносливости.

Как вспоминают старые эвенки (предки которых столетиями проживали в этих местах), в древние времена эвенки часто проводили различные состязания в силе и на выносливость, особенно любили эвенки петь и плясать **“ассору”** на выносливость, устраивать различные игры, в частности **“Амунчакан”**. Игроки делились на две группы. Ведущий должен ловить разбежавшихся игроков. Определяется граница в виде выкопанных ямок. Если никто не пойман в «кругу», то ведущего называли **«Амунчакан»** (подобие русской игры - выжигательный круг).

Игра **«Смекалка»** в стойбищах. Берут веревку длиной в один метр, делают на середине простую завязь петлей. После этого один конец веревки привязывают наглухо к кисти правой

руки, а другой конец – к левой. Задача: не отвязывая концов веревки от кистей рук, освободиться от завязанной петли. Способ решения: завязанную петлю расширяют. Надевают ее на левую руку к месту, где наглухо привязан конец веревки. Прodeвают завязанную петлю под глухую петлю на руке, протаскивая вверх, и снимают ее с руки. После этого правой рукой тянут веревку, и завязанная петля исчезает.

«Кто перетянет». В игре участвуют двое. Они садятся лицом друг к другу, а ноги упирают ступнями друг с другом. Между ступнями кладут круглую прочную палку диаметром 7–8 см, длиной один метр и упираются в нее. Берутся за нее руками и тянут, стараясь перетянуть друг друга. Кто перетянет, перебрасывает соперника через голову и считается победителем.

Игра «В аркан». В игре участвует много людей. Выбирается ровная чистая и большая поляна. Два человека берут за концы маут, остальные бегают по площади. Водящие с маутом, держа его за концы, бегут и стараются окружить им бегущих по площади. Те, кто попадает в круг маута, сменяют водящих.

«Кто сильнее». Это зимняя игра, в ней участвуют два и более человек. На ровной чистой поляне делают снеговую стену толщиной и длиной около 2-х шагов, высотой в один шаг. Каждый играющий берет лук и две стрелы с тупыми наконечниками. Все становятся на расстоянии 15 – 20 шагов от снеговой стены и по очереди стреляют в неё. Выигрывает тот, кто больше пробьёт стрел сквозь стену. Игра очень трудная, требуется большая физическая сила и хороший лук.

«Игра с камнем». В игре участвует два и более человек. Для игры находят камень весом от 5 до 10 кг и кладут в одном-двух шагах от дерева, у которого срубают нижние сучья. Играющий берет камень обеими руками, раскачивает его и с силой подбрасывает его вверх к стволу дерева. Второй играющий замечает, в каком месте ударился камень, делает на стволе метку и сам подбрасывает. Победителем становится тот, кто выше подбросит камень.

«Ловля оленей». Играющие делятся на две группы. Одни изображают оленей, другие – пастухов. Пастухи берутся за руки

и стоят полукругом, лицом к оленям. Олени бегают по очерченной площадке. По сигналу «Лови!» пастухи стараются поймать оленей и замкнуть круг. Правила игры: ловить оленей можно только по сигналу. Круг замыкается тогда, когда поймано большее число игроков. Олени стараются попасть в круг, но они уже не имеют права вырываться из кольца, если оно замкнуто.

«Качание лося». В центре хорошо утрамбованной площадки ставился высокий тонкий столб, к его верхушке прикрепляли гибкий ремень с привязанным на конце обломком оленьего рога. Один из участников игры подкидывает как можно выше обломок рога, а остальные быстро набрасывают на него гоаты (петли), стараясь петлей захватить его. Можно усложнить игру: в то время, когда участники набрасывают гоаты на обломок рога, один из них, предварительно увеличив петлю своего гоата в два раза, старается кинуть гоат так, чтобы своей петлей захватить и стянуть петли других.

«Игра в оленей». 20 детей с гоатами в руках строятся в две шеренги друг против друга. Один из участников игры стремительно пробегает по образованному коридору, волоча за собой небольшой кусок оленьего рога. При этом он должен периодически дергать веревку, чтобы «охотникам» было труднее поймать «оленя». Остальные ребята набрасывают свои гоаты на бегущего «оленя», стараясь стянуть его петлей. Многие из этих игр проводятся и в наше время, так как они сохранили свою актуальность и сегодня.

Физические упражнения пронизывали всю жизнь эвенков, украшая и обогащая ее. Многочисленные этнографические материалы позволяют сделать вывод о том, что в родовом обществе эвенков физическое воспитание имело большое значение. Оно было равным и обязательным для всех.

В процессе исторического развития на культуру эвенков вообще и физическую в частности, оказывали влияние другие культуры (бохайская, чжурчжэньская), внесшие более организованные элементы. Основными причинами, которые определили особенности физического воспитания туземного населения Амура следует считать:

- суровые климатические и материальные условия;
- оленеводство, заставляющее в течение всего года вести кочевой образ жизни;
- рыболовство, охота, требующие развития определенных физических качеств, а также борьба с вражескими племенами.

Физическое воспитание получило широкое развитие, оно было создано самим народом и отражало его взгляды на жизнь, на воспитание и обучение подрастающего поколения. Это была система физического воспитания с характерными особенностями социально-экономического строя того времени.

Использованная литература

1. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало //Свод №2: Международный альманах. - М.: Танаис Ди-Дих, 1994. - 544 с.
2. Кириллов А.В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей. – Благовещенск, 1894.
3. Кун Б. Всеобщая история физической культуры и спорта: Пер. с венг. - М.: Радуга, 1982.
4. Лопатин И.А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. - Владивосток, 1922.
5. Майский И. Современная Монголия. - Иркутск, 1921.
6. Народы России. Энциклопедия. - М., 1994.
7. Пылаева О.Б. Лакуарность лексико-семантического поля “Природа” (на материале русского и эвенкийского языков): Дис...канд. фил. наук. - Благовещенск, 2001.
8. Полевые материалы автора.
9. Рогова А.В. Развитие и совершенствование образования в дореволюционном Забайкалье. Проблемы комплексного изучения человека // Человек в условиях Забайкалья: Мат-лы регион. науч.-практич. конф. - Чита, 1995.
10. Семенов В.Г. Становление и развитие физической культуры и спорта в Восточном Забайкалье: Дис...канд. пед. наук. - Улан-Удэ, 1999.

ИВУЛЬДЕР (эвенкийская сказка)

(Варианты сказок и ядерная лексика желтулакского говора амурских эвенков собраны научным сотрудником-информантом Центра лингвистики и межкультурной коммуникации БГПУ Раисой Егоровной Мальчакиной – старшей жительницей села Усть-Нюкжа.)

Индечэтыи илаи акныл, эытылэ ачир бичэтын. Бултандивар бидечэтын, атыркарэ ачир бичэтын. Дюр сацыл акныл иргэчил бичэтыл, имийыл ацаливлa бичэн. Гербил Ивульдер бичэн. Сагдыл акныл бэюктэдеукитэн, элкие бултанэл. Ивульдер дюду эмэнмуукин, дюрудаи. Имиэкэн акпилин уруру, бултанарэ, Ивульдер дюду эмэимурэн. Ивульдер долдыран, уи-вэл палаткэкин дагамаран. Тиар дэгнэл дюр уныл эмэчэл. Давлаллэ:

Ивульдер, Ивульдер,
акиняли биси-гу, ачин-уу?
Ивульдер энэ-юрэ дюдукви, давлаллэн:
Уйкокон, уючотыл,
С□торо этарэ элеэрэ.

Уныл дэптылэлвэр лукта, дюлан ирэ. Денгэе ирирэ, комуйя, юриктэлвэн борро, иууакунил эвирэ, дегилилемен.

Акиилин эмэр. Ичэро дютыл комуинча, денго ирипчэ, Ивульдер боринча нюриктэлви тэгэтчэрэн Хануулла: «Ивульдер, эчас нюриктэлнунми». Ивульдер гунэн: «Улдаксакарди нюриктэлви борчом».

Акиилин чайтыра, диктэденол. Тыминил нал акнилин уруру урэлэ. Ивульдерду гунэ дюду комуйдан, денгал иридэн, ороово ичэттэн. Акиилин уруруктыл, нал уныл дэгнэл Эмэрэ.

Давлаллэ: Ивульдер, Ивульдер,
Акиилли, биси-гу, ачин-уу.

Ивульдер давларэн: Уйкокол уючотын
Соторо этэрэ эморэ.

Уныл ирэ, Ивульдернун эвирэ, дюван комуйя, денгэе ирирэ, Ивульдер нюриктэлвэн борро, дэгилиммэн. Акнил урэдук

элеэрэ. Наи ичэрэ, бутунку комуипча, денгэ ирипчэ, Ивульдер нюриктэлин боринчал.

Наи анууктара: «Уи синэвэ борчал». Ивульдер гунен: «Би лежми улдаксакарди борчом» Акнил ичэттэ мэклэвэр дяддам-мер. Гиыминин эмэнмуksокил, бутуннуvэ ичорэ. Уи ивульдер-тыки эмэвки. Нууартыл гунэ Ивульдерду «Тэгэл-тэнэ си муннун бододеуос, коуно-кукокуимэ ичорэм, бэлэтчэуэс. Си урэ эрэдун илдави. Бу илбэдеуэвун синтыки, Си дявадави иууанман» Ивульдер со эуэси бичэн.

Тыминин уруру. Ивульдерва урэ эрэдун иливканэ, мэрыл урэлэ туктырэ. Урэдук курбакуимэ анара, тэпкэллэ: «Ивульдер, дявакал» Ивульдер тэпкэрэн: «Дявдям, дяводям» Курбакун урэдук тукчэнэкун Ивульдерва чипаран.

Акнылил Ивульдерва ваксэкил, дюлавэр мучура. Умукон Ивульдеринг тэттэн, ге тулилэ дыкэнэн. Уныл дегкэл эмэрэ.

Давлаллэ: Ивульдер, Ивульдер,

Аннияли биси-гу, ачин-уу?

Акиний давларэн: Уйкокол уючотыл. Соторо этэрэ элеэрэ.

Уныл ирэ, акнилии Ивульдеруил нууарватын дявара, ан-лавaр гаммон. Аэпурэлвэтын котороно.

ИВУЛЬДЕР (перевод на русский язык)

Жили три брата, занимались охотой, родителей у них не было, жен тоже. Двое старших охотились, а младший Ивульдер, его считали дурочком, находился дома, хозяйничал, смотрел за оленями. Однажды старшие братья пошли на охоту, Ивульдер остался дома. Вдруг услышал пение девушек, которые прилетели к нему.

Ивульдер, Ивульдер,

Братья есть или нет?

Ивульдер отвечает, что они ушли давно и не скоро придут. Девушки зашли, убрали все в палатке, сварили еду, поиграли с Ивульдером, расчесали ему волосы и улетели.

Приходят братья, видят нарядного Ивульдера, причесанного, все сварено, чисто в палатке. Спрашивают, кто это сделал. Он отвечает, что он сам, волосы расчесал щепками. Братья, удивляясь, поели.

На следующий день опять ушли на охоту, наказав ему все сделать так же. Опять повторилось то же самое. Девушки прилетели, все сделали и опять улетели. Приходят с охоты братья и видят то же самое. Они решили не ходить на охоту, а проследить, кто ходит к Ивульдеру. И все увидели. Когда пришли, сказали, что он пойдет с ними на охоту. Нашли огромного лося на горе, чтоб он им помог поймать. Сказали, что он станет под горой, а они погонят зверя на него. Он должен поймать его. На следующий день они отправились на охоту. Ивульдер встал под горой, а братья поднялись на гору.

Они скатили с горы большую глыбу камня и кричат ему, чтоб он ловил. На него катится камень, он его ловит, и камень давит Ивульдера. После его гибели братья возвращаются домой. Один одевается как Ивульдер, а другой прячется за палаткой. Прилетают девушки, поют также песню. Брат вместо Ивульдера отвечает так же. Девушки заходят. Братья их ловят, женятся на них, а крылья сжигают.

ИВУЛЬДЕР **(вариант эвенкийской сказки)**

Индечэтыл илал акиыл. Дюр бичэтыл иргэчил, нюдугутын Ивульдер ауали бичэн. Умнэкэн дюга нууайман ниутэлвэ гэннэдэн уудеро. Нууан утакачаимэ гаран, уруммен.

Авланду кууакарвэ эвидериявэ ичэрэн, нууарнунтын эвирэн. Гиадук гунэн тэгэдэтын, олочилвар луктатын, алгарвар суннидатын. Котови гаран кууакар ниутэлвэтын бутуниудук минэрэн, утакачантыкиви чинчиран Кууакар энудукии соуоденол Эмэнмурэ. Ивульдер дюлави Эмэрэн, акнилви дюлэдутын утакачандук кууакар ниутэлвэтык уукурун. Акиллин ичэрэ, нууайман лягирэ, гунэ: «Эр кууакар ниутэлвэтыл минэчэ бисиным,

Синду прэктэн ниутэлвэтыл гэннэнкэчэвун» Нууантыкин тумина. Экуна ауалыдук гадяуас.

ИВУЛЬДЕР (перевод на русский язык)

Жили три брата, охотились. Младшего звали Ивульдер. Двое старших брата были серьезными, а младшего считали дурачком. Однажды летом братья отправляют его собирать корни деревьев, он берет мешок и идет за корнями. Увидел детей, играющих на поляне. Поиграл с ними и сказал, чтобы они сели и сняли обувь, ноги вытянули. Они сели, сделали все, как он сказал. Он взял нож и обрезал всем им пятки. Дети заревели от боли. Ивульдер все пятки сложил в мешок и пошел домой. Высыпал перед братьями из мешка детские пятки. Братья его отругали, а он им отвечает, что они его отправили за пятками. А братья отвечают, что они отправили не за пятками детей, а за корнями деревьев. Они на него плюнули. Что с дурака возьмешь?

ЯДЕРНАЯ ЛЕКСИКА ЯЗЫКА АМУРСКИХ ЭВЕНКОВ (пробные словарные материалы джелтулакского говора)

I. СЛОВА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА

1. АБУЛМАР - не хватает (чего-нибудь)
2. АВГАРА - здоровый
3. АЛАГУМАР - любит указывать, учить
4. АМИКАМАН - медвежатник
5. АҢАЛЫ - дурак
6. АНДАГИМАН - соболятник
7. АИМАН - гуляющий
8. АСТАМАР, ИРИМАР - готовящий (о еде)
9. АЯ - хороший, добрый

- 10.БАТУР - вредный
- 11.БУМУДЕРИ, БУХЛЕДЕРИ - больной
- 12.БУТАН - медлительный
- 13.БУЧА - умерший
- 14.БЭЛЭТМЭР - помогающий
- 15.БЭЮМЭН - зверобой
- 16.ГУДЕЙ, ГУДЕИНЧУ - красивый, приятный
- 17.ДАМГАТЫМАН - курящий
- 18.ДЕПТЫЛЭМЭН - любит поесть
- 19.ДЕРОТМОТ - экономный
- 20.ДУЛУМНУ - тихий, спокойный (человек)
- 21.ИНЫКИН - живой
- 22.ИРАС - чистоплотный
- 23.ИРГЭЕ АЧИН - глупый
- 24.ИРГЭЧИ - умный
- 25.КУИМАН - драчун
- 26.КУТУЧИ - везучий
- 27.КЭРЧЭГЕЙ - жадный
- 28.МАНА БЭЕ - крепкий человек
- 29.МАНЫ - твёрдый
- 30.МЭДЭН - чуткий
- 31.НЭЛЭКЭС - трусливый
- 32.НЯКУ - нетерпящий боли
- 33.ОЛЛОМОН - хороший рыбак
- 34.ОМАР - делающий
- 35.ИМА - быстрый
- 36.САЛАҢ - неряшливый
- 37.СИМУМА, СИМУЛАМА - тихий
- 38.СО - храбрый, смелый
- 39.СО ЭНЭЙ - очень сильный
- 40.СОКАЧИКТА - хвастливый
- 41.СОКТОМОН - пьяница
- 42.СОНОТО - плаксивый
- 43.ТАҢМАР - читающий
- 44.ТУКСАМА - быстрый

45. ТУКУЛМА - сердитый
46. ТЭДЕ - правдивый
47. ТЭПКЭМЭ - крикливый
48. ТЭРЭЛЭН - выносливый, терпеливый
49. УДЯМАН - следопыт
50. УЛЕК - врун
51. УЛЁКИЧИКТЭ - лживый
52. УЛУКИМЭН - бельчатник
53. УЛЛИМАР - шьющий
54. УМЛАН - пьющий (воду, жидкость)
55. ГЭЛЭМЭН - попрошайка
56. ХАВАДИ - работающий, трудолюбивый
57. ХУТЭМЭН - любит детей
58. ЭДЫМЭН - гулящий, гулящая
59. ЭЕТЧЭРЭН - хочет чего-нибудь
60. ЭНЭЛЬНЭ - ленивый
61. ЭНЭИ - сильный
62. ЭРУ, ЭРУПЧУ - плохой, злой
63. ЭЯТЧЭРИ - завистливый

II. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

1. УМУН - один
2. ДЮР - два
3. ИЛАН - три
4. ДЫГИН - четыре
5. ТУННА - пять
6. НЮНУН - шесть
7. НАДАН - семь
8. ДЯПКУН - восемь
9. ЕГИН - девять
10. ДЯН - десять
11. ДЯН УМУН - одиннадцать
12. ДЯН ДЮР - двенадцать
13. ДЯН ИЛАН - тринадцать
14. ДЯН ДЫГИН - четырнадцать

- 15.ДЯН ТУНЃА - пятнадцать
- 16.ДЯН НЮЃУН - шестнадцать
- 17.ДЯН НАДАН - семнадцать
- 18.ДЯН ДЯПКУН - восемнадцать
- 19.ДЯН ЕГИН - девятнадцать
- 20.ДЮР ДЯР - двадцать
- 21.ИЛАН ДЯР - тридцать
- 22.ДЫГИН ДЯР - сорок
- 23.ТУИЃА ДЯР - пятьдесят
- 24.НЮЃУН ДЯР - шестьдесят
- 25.НАДАН ДЯР - семьдесят
- 26.ДЯПКУН ДЯР - восемьдесят
- 27.ЕГИН ДЯР - девяносто
- 28.НЯМА - сто
- 29.ДЮР НЯМА - двести
- 30.ТЫХИТЧА - тысяча

III. МЕСТОИМЕНЕНИЯ

1. БИ - я
2. СИ - ты
3. НУЃАН - он
4. БУ . МИТ - мы
5. СУ - вы
6. НУЃАРТЫН - они
7. МИНЃИ - мой
8. СИНЃИ - твой
9. НУЃАНЃИ - его
- 10.МУННИ, МИТНИ - наш
- 11.СУННИ - ваш
- 12.НУЃАРЃИТЫН - их

IV. НАРЕЧИЯ

(слова, характеризующие действия по их качеству, интенсивности, месту, времени их совершения)

1. АЯТ - хорошо
2. АЯТ БИДЕМ - хорошо живу
3. ЭРУТ - плохо
4. ЭРУТ ОВКИ - плохо делает
5. ИМАТ - быстро
6. ИМАТ ТУРЭЧИВКИ - быстро говорит
7. АХАПТЫКИ - вдогонку, вслед
8. ЛУПУМНЭК, ТЭПЭРИВУР - насквозь
9. ИЛТЭМНЭК - мимо
10. ИЛТЭМНЭК НЭНЭРЭН - прошел мимо, не останавливаясь
11. СОТ - очень
12. СОТ ДЕПМУДЕМ - очень голоден
13. АРАН-АРАН - кое-как, едва-едва, еле-еле
14. ТЫКЭ - так
15. ТЫКЭ ОКАЛ - так делай
16. АМАРДУ - сзади
17. ДЮЛЭДУ - впереди
18. УГИЛЭ, ДЫЛЕ - вверху
19. ЭРГИЛЭ - внизу
20. ТУЛИЛЭ - вне, снаружи, на улице
21. СОЛОКИ - вверх по реке, против течения
22. ЭЕКИ - вниз по реке, по течению
23. БАРГИЛА - на той стороне реки
24. ТАДУ - там
25. ЭДУ - здесь
26. ГОРО - далеко
27. ДАГА - близко
28. ИНЭНМЭН - сегодня
29. ЭИТКЭН - сегодня, сейчас
30. УРИ - недавно
31. ТЭЛИ - тогда (неделю, месяц назад)
32. ТЫНЭВЭ - вчера

- 33.ТЫНЭВЭ ЧАГУДУ - позавчера
- 34.ТЫМИ - завтра
- 35.ТЫМИ ЧАГУДУ - послезавтра
- 36.ЭР АННАНИДУ - в этом году
- 37.ГЕВАНАН - в прошлом году
- 38.ГЕВАНУАН ЧАГУДУ - в позапрошлом году
- 39.ГОЧИН - в будущем году
- 40.КЭТЭ - много
41. АДЫКАН - мало
- 42.НЭРИ - светло
- 43.АКТЫРА - темно
- 44.НЯМА - тепло
- 45.ИУИН - холодно
- 46.АМАРГУТ - потом
- 47.ЕПУ - прохладно
- 48.ХЭКУ - горячо
- 49.ЧЕРУМЭ - тихо

V. СКЛОНЕНИЕ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

1. Им.	БЭ - человек
2. Вин.	БЭЕВЭ - человека
3. Вин. неопр.	БЭЕВЭ - человека
4. Твор.	БЭЕТ - человеком
5. Совм.	БЭЕНУН - с человеком
6. Дат.	БЭЕДУ - человеку
7. Мест.	БЭЕЛЭ - к человеку
8. Отл.	БЭЕДУК - от человека
9. Исх.	БЭЕГИТ - со стороны человека
10.Прод.	БЭЕЛИ - по человеку
1. Им.	ОРОН - олень
2. Вин.	ОРОНМО - оленя
3. Вин. неопр.	ОРОНО - оленя
4. Твор.	ОРОНДИ - оленем
5. Совм.	ОРОННУН - с оленем
6. Дат.	ОРОНДУ - оленю

7. Местн.	ОРОНДУЛА - к оленю
8. Отлож.	ОРОНДУК - от оленя
9. Исход.	ОРОНЃИТ - со стороны оленя
10.Прод.	ОРОНДУЛИ - по оленю

Так же изменяются по падежам все прилагательные, числительные, местоимения

VI. ШАМАНСКАЯ АТРИБУТИКА

ШАМАИК - кафтан (плащ)
 КЭЛТЫРЭПТУН - нагрудник
 АВУН - шапка
 УНТА - обувь
 УЃТУВУН - бубен
 ИКТЭВУН - колотушка

VII. СЛОВА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЖИВОТНЫХ

ТУРЭР, ИЧЭВКЭНДЕРИЛ БЭЙНЭЛВЭ

1. БУРГУ - жирный, упитанный
2. УМАЧИ - среднеупитанный
3. ТЫНЃЭ, ЕЛЬКО - худой, тощий
4. БОРАКИ - горячий, необузданный (олень)
5. ДУЛУМНУ - тихий, спокойный (олень)
6. КУЛЬЧЭУ - не дающий поимке (олень)
7. ЭМУКЧЭГИН - любящий пастись отдельно, уходящий от стада (олень)
8. ДЕПТЫГИН - любящий жевать тряпку (олень)
9. БЭЮМЭН, КОЃНОКУМАН - собака, ищущая зверя, лося, изюбра
10. УЛУКИМАН - собака, ищущая белку
11. АНДАГИМАН - собака, ищущая соболя
12. МЭКЧИКЭМЭН - собака, ищущая кабаргу
13. АМИКАМАН - собака, ищущая медведя

- 14.ОРОКИМАН - собака, ищущая глухаря
- 15.ДЭГИМЭН - собака, ищущая уток
- 16.ТУКСАКИМАН - собака, ищущая зайца
- 17.ЭЙТЭКЭМЭН - собака, ищущая росомаху
- 18.НОРНОМОН - собака, ищущая рысь
- 19.УДЯКТАМАН - идущая по следу
- 20.ГОГОМОН - лающая
- 21.ЛЭПЧЭМЭ - лохматый (собака)
- 22.ТУРУКЭМЭН - любит соль (олень)
- 23.НАРА - бык с большими рогами
- 24.ИМАДЯВКИЛ - облизывают (солонец, лёд)
- 25.УДЮМИЛЭН - возле дома копытиться

VIII. СЛОВА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ РАССТОЯНИЕ, ВКУС, ВЕС, ТЕМПЕРАТУРУ

***ТУРЭР, ИЧЭВКЭНДЕРИЛ ГОРОВО, ДАГАВАНҢУ, АМТА-
ВА, УРГЭВЭН, ТЕМПЕРАТУРАВАН***

1. ГОРО - далёкий
2. ДАГА - близкий
3. ЭРНЕР - совсем близкий
4. АРБА - мелкий
5. СУНТА - глубокий
6. АЛА, АЛАПЧУ - вкусный, сладкий
7. ИДАР, ИДАРИПЧУ - горький, кислый
8. УРГЭ - тяжёлый
9. УЮМКУН - лёгкий
- 10.ИҢИН - холод
- 11.ИҢИНИПЧУ - холодный
- 12.ИҢИКУН - очень холодный
- 13.ЭМУР - холодный (о воде)
- 14.ЭКУ - жарко
- 15.ЭКУКУН - очень горячий
- 16.НЯМА - тепло
- 17.НЯМАКУН - тёплый

- 18.ЕПУ - тёплый (о воде)
- 19.АМТА - вкус
- 20.ГОРОГУ - дальний
- 21.ДАГАТКУ - ближний
- 22.ДЮЛЕГУ - будущий
- 23.ДОҢОТО - мёрзлый
- 24.ИЛТЭНЧЭ - прошедший, миновавший
- 25.НЯЛЭКИН - свежий (о пище)
- 26.МУНУПЧА - гнилой (о еде)
- 27.ҢОНИМ - длинный (о дороге)
- 28.ОМИКИН - голодный
- 29.САҢУН - прохладный
- 30.ТЫПАМА - рыхлый (о еде)
- 31.УРУМКУН - короткий (о дороге)
- 32.ИТТЭРЭПЧЭ - озябший (о человеке)
- 33.ЭДЫЧИ - ветреный (о погоде)
- 34.АХИЛДЯРАН - обходить вокруг

**IX. СЛОВА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ФОРМУ, РАЗМЕР
И ДРУГИЕ КАЧЕСТВА ПРЕДМЕТА**
***ТУРЭР, ИЧЭВКЭНДЕРИЛ ФОРМАВАН, РАЗМЕРВАН,
АДЫЛВАН КАЧЕСТВОЛВАН***

1. ЭГДЫ - большой
2. НЮККУН - маленький
3. ГУГДА - высокий
4. НЭКТЭ - низкий
5. НЭКТЭКУН - очень низкий
6. ЭМҢЭ, АЛБИН - широкий
7. ТЫЙЭ, ТЫЙЕКУН, СИЛИМКУН - узкий
8. ДЫРАМ - толстый
9. НЭМКУН - тонкий
- 10.ҢОНЫМ - длинный
- 11.УРУМКУН - короткий
- 12.ТУГУРУК - круг

- 13.МУКЧЭРИН - круглый
- 14.СУЛИҢ - остrokонечный
- 15.МУКТУРИН - тупоконечный
- 16.ЭМЭР - острый
- 17.НЯЛБУМА - мягкий, гладкий

Х. ВРЕМЕНА СУТОК, ГОДА ***ИНЭҢИ, АНҢАНИ ВРЕМЯН***

1. ИНЭҢИ - день
2. ИНЭҢ - днём
3. ДОЛБОНИ - ночь
4. ДОЛБО - ночью
5. ЭРДЭГЭЛТЭНЭНИ - рано утром
6. ТЭГЭЛТЭНЭ - завтра
7. КЕХЭ - вечером
8. ДОЛБОЛТОНО - вечер
9. ИНЭҢ ДУЛИН - полдень
- 10.ТУГЭНИ - зима
- 11.ТУГЭ - зимой
- 12.ДЮГАНИ - лето
- 13.ДЮГА - летом
- 14.НЕЛКИНИ - ранняя весна (март, апрель)
- 15.НЕЛКИ - ранней весной
- 16.НЕҢНЕНИ - поздняя весна (в мае)
- 17.НЕҢНЕ - поздней весной
- 18.БОЛОНИ - осень
- 19.БОЛО - осенью
- 20.ТЫМИ - завтра

ХІ. ДОРОГИ, ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ ***ОКТО, ОКТОВО НУҢНЫВУРИН***

1. ОКТО - дорога

2. ОКТРОН - тропинка
3. УДЯ - след
4. ДУТЭКИТ - прямая дорога, дорога напрямик
5. КИҢНЭКИТ - лыжня
6. ИЛКЭН - метка, засечка, зарубок
7. АГИЛКИТ - обходная дорога, объезд
8. САМЭЛКИ - мох, заложенный в засек, за ветку
9. НУҢНЫКИТ - ветка в засеке
10. СИРГАКИТ - нартовая дорога
11. НУЛЬГИКИТ - летняя дорога
12. ИЛЬБАКИТ - дорога, где гонят оленей

ХП. ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

1. ЭДЫН - ветер
2. ХУВУНҢЭ, ХУНҢЭ - метель, пурга
3. ХУГИ, ХИГИН - вихрь
4. СЕКАЛАН - радуга
5. АГДЫ - гром
6. ЭРКИН - молния
7. ТЫГДЭ - дождь
8. УНҢЯ - кратковременный дождь
9. ИМАННА - снег
10. ЧЕГА - наст
11. ИҢИН - мороз
12. ЭКУ - жара
13. НЯМА - тепло
14. БОНА - град
15. ОЛАН - зарево, заря
16. ДЫЛАЧА - солнце
17. ДЫЛАЧА ЮДЕРЭН - восход солнца
18. БЕГА - месяц
19. ОМАКТА БЕГА БАЛДЫРАН - новый месяц родился

ХІІІ. ГЛАГОЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАБОТКОЙ ШКУР И ШИТЬЁМ

1. ИНҢАМИ - снять шерсть со шкуры лося
2. УНҢАМИ - снять мездру со свежей шкуры
3. ТЭЛЭМИ - напаялить, натянуть шкуру для сушки
4. УМИ - скоблить круглым с лезвием скребком с короткой ручкой
5. УЛАМИ - вымочить высушенную и соскобленную кожу
6. НЮЛМИ - скоблить длинным без зазубрин с двумя ручками скребком намоченную кожу на толстой длинной палке
7. БЭГЭДЭМИ - смазать варёным оленьим головным мозгом соскобленную после вымочки кожу (мылом, жиром)
8. НЮЧИМИ - продымить шкуру, кожу, камусы для выделки и прочности
9. МОННИМИ - мять, выделять шкуры, кожу, камусы
10. КЭДЭРЭМИ - скоблить шкуру, кожу, камусы во время выделки
11. ЧУЧУЛОМИ - скоблить выделанную шкуру круглым с зазубринами скребком
12. ТОМКОМИ - сучить из сухожилий нитку
13. УЛЛИМИ - шить
14. САҢАНЭМИ - зашить порванное, распоровшееся (заштопать)
15. ТАЛКИМИ - выделать шкуру, кожу, камусы с помощью (чего) крокодилом

ХІV. ГЛАГОЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОХОТОЙ

1. БУЛТАМИ - охотиться
2. БЭЮМИ - охотиться на крупных зверей
3. ОЛЛОМИМИ - рыбачить
4. УЛУМИМИ - охотиться на белку
5. НЮРМАМИ - подкрадываться
6. ОДАМИ, ПЭКТЫРЭНМИ - стрелять
7. ЧОКОНМИ - прицелиться

8. НАПКАНМИ - попасть в цель
9. УРАМИ - промахнуться
10. ТЫЛКЭВМИ - дать осечку
11. ТЭВМИ - зарядить
12. УДЯМИ - выслеживать зверя
13. ТУЛЭМИ - насторожить (орудие)
14. ИГМИ - освежевать
15. НЕХУМИ - отправиться за тушей убитого зверя
16. НИМАТМИ - подарить шкуру убитого зверя, дать часть туши соседям, родственникам
17. БОРИТМИ - разделить мясо между соседями
18. НИРМИ - разделать по суставам тушу убитого зверя
19. ТЭЛГЭТМИ - разделать по суставам и разрубить крупные части туши на куски

XV. ПРОМЫСЛОВЫЕ ЗВЕРИ

1. АНАМ - осенний, упитанный олень
2. БЭЮН - дикий олень
3. ГИПЧЭН - косуля
4. ГОГОЧОН - дикий олень-самка
5. ДЁЛОГ - горный баран
6. ДЭВУН - туша убитого копытного зверя, укрытая снегом, ветками, оставленная на месте охоты
7. ИРКИН - осенний, упитанный олень-самец
8. КУМАКА - изюбр
9. КУРАЙКА - дикий олень
10. МОҢНОН - карликовый сокжой
11. МЭКЧИКЭ - кабарга
12. НИНАН - лосёнок
13. СОНҢАЧАН - телёнок дикого оленя
14. СУГУЛОН - тальник, на котором разделявают мясо
15. СЭКСЭРГЭ - бык 2-х лет
16. ТОКИ, КОҢНОКУ - лось
17. ТУКСАКИ - заяц

18.ЭНЫН - лосиха

XVI. ДРУГИЕ ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ

1. АВДУЧАН - корова
2. КАЧИКАН - щенок
3. МУРИН-лошадь
4. МУРИНЧИКАН - жеребенок
5. ЊИНАКИН - собака
6. ОНДАТРЭ - ондатра
7. УКЭЧЭН - сучка (собака)

XVII. СЛОВА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЦВЕТ

1. БАГДАРИН, БАГДАМА ЧЭЛКЭ - белый
2. ИГДЯРИН - серый
3. КОННОРИН, КОННОМО - чёрный
4. СИНАРИН - жёлтый, серый
5. ХУЛАРИН, ХУЛАМА - красный
6. ЧУТУРИН, ЧУТУМА - синий, голубой, зелёный

XVIII. ХИЩНЫЕ ЗВЕРИ

1. АВДУН, ДЮ - берлога
2. АМАКА, ЭХЭКЭ, АМИКАН - медведь
3. АМИКАТКАН - медвежонок
4. БИРИН - медведица
5. БЭЙНЭ - зверь (общее название)
6. ИРГИЧИ, БАГДАКАКСА - волк
7. ИРГИЧИТКАН, БАГДАКАКСАКАН - волчонок
8. НАКАТА - шкура медведя
9. НОРНО - рысь
10. САТЫМАР - медведь огромных размеров
11. ЧУКИ - череп медведя
12. ЭЙТЭКЭ - росомаха

ХІХ. ПУШНЫЕ ЗВЕРИ

1. АНДАГИ, НЕКЭ - соболь
2. БАЛЕЛЯК - горностай
3. ДЮКУН - выдра
4. НАТАГЭ - белка-летяга
5. ОНДАТРЭ - ондатра
6. СОЛОНГО, АМЧИКА - колонок
7. СУЛАКИ, САХИЛ - лиса
8. ТУКСАКИ - заяц
9. УЛУКИ - белка
10. ЧАТАРЭ - песец
11. ЭЙГЕ - тарбаган
12. АВДУН - норка

ХХ. РЫБЫ

1. АГ - рыбный пузырь
2. АРПУКИ - плавник рыбы
3. ГУТКЭН (СОРДОН якут.) - щука
4. ДЕЛИ-таймень
5. КОЛЕМТЭ - карась
6. МАЙГУ - ленок
7. НЕКЭЧЭН - окунь
8. НЮРУ, НЮРУЧАН - хариус
9. ОЛЛО - рыба
10. ПЕЮЧЭН - сорожка
11. ПУРНУКАН - гальян
12. СЕНАН - налим
13. СИРБА - уха
14. СУРИ - сиг
15. ТАНА (ХАТЫ якут.) - осётр
16. ХИВИКЭН - гальян (рыбка для наживки)
17. ХОНЁКО - стерлядь
18. ЧИР - чир
19. ЧУСУ - ёрш

20.ЭКИКСЭ - рыба чешуя

XXI. ОРУДИЯ ОХОТЫ И ЛОВА

1. АДЫЛ - сеть
2. АРИВУН - монок на изюбра, сделанный из кедра или бересты
3. БЭР, ПЭКТЫРЭВУН - ружьё
4. БЭРКЭН - лук, самострел
5. ГИДА-копё
6. КАПКАН-капкан
7. КОТО - нож
8. ЛАН, СОКСО - пасть-ловушка (на медведя)
9. ЛЮКУ - стрела
- 10.УПКЭН - пальма
- 11.УРЭКЭ - патрон
- 12.УРЭКЭРУК - патруска, патронташ, кожаный мешочек для хранения патронов
- 13.ХУРКА - петля (на зайца, кабаргу)
- 14.ЧАРКАН - ловушка на мелкого пушного зверя
- 15.ЧИПАВУН - пикулька, сделанная из бересты на кабаргу

XXII. НАСЕКОМЫЕ

1. ИРГАКТА - овод
2. ДЮВУКТУ - оса
3. СОРОПТУН - шмель, овод-слепень, откладывающий яйца в носовой полости зверя
4. МАРМАКТА - комар
5. УРМИКТЭ - мошка
6. ДЫЛКЭЧЭН - муха
7. УНЯН. КУИКТА - личинка мухи, овода
8. КУМКЭ - вошь
9. НЕЙКЭ - маленькая вошь
- 10.УКТЭ - гнида
- 11.ЛОРОДО - бабочка

- 12.СИПСИКИ - кузнечик
- 13.ХЭЛЕ - ящерицы
- 14.БАДЯЛАКИ - лягушка
- 15.ИРИКТЭ - муравей
- 16.АТАКИ - паук
- 17.КУЛИКАН - червь дождевой
- 18.ГИДАВКИ - стрекоза
- 19.ИРГАНИРАН - период оводов
- 20.ИРИНЭК - муравейник
- 21.КУЛИН - змея
- 22.КУЛИКАН - букашка
- 23.ЛЭПЧЭРЭГДЫ - гусеница
- 24.МОНИ КУЛИКАН - короед
- 25.ХУНМИН - период мошкары
- 26.МАРМАНАК - период комаров и мошек
- 27.УРМИНЭК - период мошкары

XXIII. ПРИРОДА, ОКРУЖАЮЩИЙ МИР

1. ДУННЭ - земля
2. БУГА - природа, окружающий мир, небо, страна
3. БАЛДЫДЯК БУГА-РОДИНА
4. ДЫЛАЧА, СИГУН - солнце
5. БЕГА – луна, месяц
6. ОХИКТА - звезда
7. ТУКСУ - туча
8. БИРА - река
9. БИРАКАН - речка, ручей
- 10.АМУТ - озеро
- 11.ЛАМУ-море
- 12.УРЭ - гора, тайга, лес
- 13.КАДАР - скала
- 14.ЯН - голая гора, без растительности
- 15.КЭВЭР - долина, широкое открытое пространство с луговой растительностью, кустарниками, кочками
- 16.АВЛАН - поляна в лесу, луг

- 17.ТЭНКЭ - густой еловый лес в излучине реки
- 18.АГДЫ - гром, гроза
- 19.БАРГИДА - противоположная сторона реки
- 20.БОЛО - осень
- 21.БОЛОДУ - осенью
- 22.БОЛОДЫ - осенний
- 23.БОЛОДЫ ИНЭНИ - осенний день
- 24.БОЛОДЫ ЭДЫН - осенний ветер
- 25.ДЕГДЭК - гарь
- 26.ЛЭВЭРЭ - трясина, болото
- 27.БУР, БУРКАЧАН - остров
- 28.ГУГДА ИНА - высокий берег
- 29.ГУРУКА - плес
- 30.ДАККИТ - вброд
- 31.ДАПТУ - устье реки
- 32.СЫЧА - наст, период наста
- 33.ДЕЛО - камень
- 34.КЭХЭНИ - вечер
- 35.ДОЛБОНИ - ночь
- 36.ДЮГАНИ - лето
- 37.ДЮКЭ - лёд, льдина
- 38.ДЮХЭН - молния
- 39.БИРА ДЯПКАН - берег реки (около самой воды)
- 40.ДЯПКАННА - опушка леса
- 41.ИВАКСА - шуга, лёд (тонкий)
- 42.ИМАННА - снег
- 43.ИНА - песок, галька, речная коса
- 44.ТУКАЛА - песок, земля
- 45.КОЧО - излучина реки, мыс, извилистое русло
- 46.ЛИБГЭ - снегопад, первый снег
- 47.МУ - вода
- 48.МУЛЭКИТ - прорубь
- 49.НЕННЕНИ - поздняя весна (в мае)
- 50.НЕЛКИНИ - ранняя весна
- 51.НЭПТЭКЭ - поляна, луг
- 52.ОНКУЧАК - овраг

- 53.ОРАН - речной порог, каменистое место на реке
54.ПАЛИ-пурга, вьюга
55.НУНЫ - дым
56.ЭВРИ - спуск
57.ОЁ - вершина (горы)
58.КИТЭМЭ - поляна
59.СЕКАЛАН - радуга
60.СИЛЭКСЭ - роса
61.ИМАННА - снег
62.ТАХИН - лужа
63.ТАМНАКСА - туман
64.ТУГЭНИ - зима
65.ТЫГДЭ - дождь
66.ЭРДЭ - утро
67.ЭРДЭКУН - утром
68.ИНЭНИ - день
69.ИНЭНИДУ - днём
70.УДЯ - след
71.УНУЛУ - яма
72.ИНИН - мороз
73.КУРБЭ - большой камень
74.ОКТО - дорога, тропинка
75.ОЛАНДЕРЭН - красное зарево
76.ТАКТЫКА - Большая медведица (созвездие)
77.ЧУКА - трава
78.ЧУКАГ - луг
79.ЭЕН - течение, быстрина
80.ЮКТЭ - родник
81.ЭМКЭР - обрыв

XXIV. ГЛАГОЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИГОТОВЛЕНИЕМ И ПОТРЕБЛЕНИЕМ ПИЩИ

1. ИРИМИ - сварить, готовить пищу
2. УЮВМИ - кипятить
3. СИЛАМИ - изжарить мясо, рыбу на шампурах

4. ДАЛГАМИ - изжарить мясо, рыбу на печке на углях
5. КАТАХИМИ - сушить, вялить
6. ТУРУКЭДЭМИ - солить
7. УРИМИ - вытащить мясо, рыбу из котла
8. ДЕПМИ - есть, кушать, угощаться
9. УЛИМИ - кормить, угощать
10. ТЭКЭМИН - есть ритуальное блюдо из медвежатины и деликатесов
11. УММИ - пить
12. СУЛЮМИ - пить бульон, суп
13. УКУМНЫЛЕМИ - сходить за иолоком
14. СИРМИ - подоить матку оленя
15. ЧАЙТЫМИ - пить чай

XXV. ГЛАГОЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОДЕРЖАНИЕМ ОЛЕНЕЙ И ПЕРЕКОЧЁВКОЙ

1. ЭНТЭМИ - хоркать (об олене)
2. ТОГОТМИ - лежать
3. УКТЫМИ - бежать
4. ОНКОМИ - пастись
5. ОЛОНМИ - испугаться и бежать
6. ТАПСАМИ - беспокоиться от гнуса и бегать
7. ОНОМИ - пойти искать оленей
8. ИЛБЭМИ - гнать оленей к стойбищу
9. ДЯВАМИ - поймать
10. МАВУТЛАМИ - поймать оленей арканом
11. УЙДЕМИ - привязать оленя
12. УИВДА - надеть на оленя узду
13. УЙМИ - привязать
14. КУРЕМИ - загнать оленей в загон
15. ОМИ КУРЕЯ - строить загон
16. ЭННЭМЭМИ - привязать на ночь оленят, чтобы маточки, вместе с ними и другие олени, не уходили
17. САМУНИМИ - развести дымакур (для оленей)

18. МАМКАМИ, МАМАМИ - призывать оленей возгласом “ма-ма-ма”
19. НУЛГИМИ - перекочевать
20. ИНЫВМИ - приготовить выюки
21. НАМАМИ - навьючить оленя
22. УГМИ - сесть верхом
23. ЭЛГЭМИ - вести караван оленей
24. МОДУМИ - зацепиться за дерево уздой (об идущем в караване олене)
25. НЭНУМИ - тронуться в путь
26. УГАРГАМИ - сползти, свалиться на бок (о выюке)
27. НЕКОМИ - сползти на шею оленя (о выюке)
28. ЧУПТУРГАМИ - сползти назад (о выюке)
29. ЭНЭГЭРМИ - привязать поклажу наверх выюка
30. ГАРИТМИ -
31. ТУРУВУНМИ - таган для детей 2-4 лет для езды верхом на олене
32. ИНЭГЭМИ - развьючить оленя
33. АНУЭМИ - остановиться на ночлег
34. АННАТМИ - заночевать
35. УРИНМИ - остановиться стойбищем
36. ИЛАМИ - зажечь, развести огонь, растопить
37. ТЭЛЭМИ - поставить (о палатке)
38. ИЛИВМИ - поставить (о юрте, чуме)
39. УНЭКЭН - покрыть чум покрывком
40. ТЫХАМИ - покрыть берестяным покрытием юрту
41. СЭКТЭМИ - подстелить ветки на землю внутри чума, палатки (лиственницы, ели)
42. ГИРКЭМИ, СЭКТЭВМИ - постелить постель

XXVI. ГЛАГОЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЧЕЛОВЕКА И ДВИЖЕНИЕМ

1. АМИ - спать
2. ТЭГЭМИ - сесть, встать утром
3. УРДЕМИ - нырять

4. ЭЛБЭСМИ - плавать
5. УГЛЭМИ - лежать
6. ГИРКУМИ - ходить
7. ТУКСАМИ - бежать
8. ИЛМИ - встать
9. ИЛИВМИ – поставить, прислонить
10. ИЛГИМАМИ. - стоять
11. АВАЛМИ - работать
12. МОЛАМИ - рубить, готовить дрова
13. МУЛЭМИ - носить воду
14. УМИ - пилить
15. ТОКТОМИ - стучать чем-нибудь
16. ОННЫМИ - рубить топором
17. ЭМЭМИ - придти, приехать
18. УРУМИ - уйти
19. НЭНЭИНМИ - уехать
20. ИМИ - войти
21. ЮМИ - выйти
22. ИКТЭМИ - ударить, заходить
23. БУЛМИ - гладить рукой
24. ДЯВУЧАМИ - держать в руке
25. УРКУМИ - мешать, взбалтывать, перемешать
26. ДЭЛКИМИ - рассекать
27. ГИДАМИ - проткнуть
28. ГИДАЛАМИ - воткнуть
29. МИИНМИ - отрезать, срезать
30. АЛДЫМИ - тесать топором, пальмой
31. СИННИМИ - срубить дерево, делать просеку
32. ИНЫМИ - нести на плече, спине
33. УГИРМИ - поднять
34. НЭМИ - класть, положить
35. УГЛАМИ - снять бересту с берёз
36. ОНЫМИ - отрубить, срубить
37. ЧОКМИ - ковырять
38. ИМАМИ - закопать
39. ТЫХАМИ - плыть (для животных)

- 40.ЭЛБЭСКЭТМИ – плавать, купаться
- 41.ТУРУКЭДЭМИ - солить
- 42.НЮЧИМИ - дымить (шкуру, кожу)
- 43.ЭЛБЭСМИ - плыть (для людей)

XXVII. ПИЩА (ЕДА)

- 1. АКИН - ТАЛАКА - струганина из печени
- 2. АКИН - печень
- 3. АМТА - вкус
- 4. АРИ - масло из оленьего молока
- 5. БАГДАМА КОЛОБОКОН - булка
- 6. БОХОКТО - почка
- 7. БУРДУК - мука
- 8. БУЮРУН - кровяная колбаса
- 9. ДЕВГЭ, ДЕПТЫЛЭ – еда, пища
- 10.ДЕИЛИПКА - дрожжевой хлеб
- 11.ДИКТЭ - голубика, ягода (общее название)
- 12.ИДИРЭ - спинной хребет рыбы
- 13.ИМИКТЭ - брусника
- 14.ИМУРЭН - сало, жир, топлёный жир
- 15.ИННИ - язык
- 16.ИРИПЧЭ УКУМНИ - варёное молоко
- 17.ИТЫКИПЧА УКУМНИ - сбитое молоко
- 18.КЛЕБЭ - хлеб
- 19.КОРИМУК - слепая кишка
- 20.КУКЧАН - копыто
- 21.КЭИПКИ - поджелудок, желудок
- 22.КЭРЧЭМЭ - сушёное мясо
- 23.МОМАНАЙ - толстые кишки
- 24.МОНТЫ - блюдо из молока оленьего и голубицы
- 25.МУДЭГИ УЛЛЭН - утятина
- 26.МЭКЭЛЬДЭ - слепая кишка для окисления молока
- 27.НЕВАН - сердце
- 28.НУКСЭ - сок
- 29.ОВОЦИЛ - овощи

- 30.ОЛЛО - рыба
- 31.САКАР - сахар
- 32.СИЛАВУН - шашлык
- 33.СИЛАН - рыба, обжаренная на вертеле
- 34.СИЛУКТА - кишки тонкие
- 35.СИЛЭ - бульон, навар, суп
- 36.СЭМЭИК - сальник (жировое отложение)
- 37.ТАЛАКА - струганина из сырой рыбы
- 38.ТУПА - хлеб, испечённый на сковороде
- 39.ТУРУКЭ - соль
- 40.ТЫХЭ - икра
- 41.ТЭКЭМИН - ритуальное блюдо из медвежьего мяса, сердца, печени, лёгких, внутреннего сала
- 42.УКУМНИ - молоко
- 43.УЛЕНКИ - сушёное мелкими кусочками мясо/ мясо на суп, на варево
- 44.УЛЛЭ - мясо
- 45.УМАН - костный мозг
- 46.УМУКТА - яйцо
- 47.УРИГДЭ - потроха
- 48.ХУЛИКТЭ - вяленое нарезанное полосками мясо
- 49.ЧУПА - каша (общее название)
- 50.ЮКЭЛЭ - вяленая рыба

XXVIII. ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ

- 1. АБУЛИКТА - очень худой олень
- 2. БЭРЭТЧИК - передовой кастрированный олень (на нартах)
- 3. ГИЛГЕ, АКТА - олень-бык 5-ти и больше лет
- 4. ДАГАПТУК - идущий сзади в караване (после седока)
- 5. ДУЛАГ - яловая важенка
- 6. ИЕ - рог
- 7. ИЕМНИ - болезнь рогов оленя
- 8. ИЕРЭГДЭ - олень с большими рогами
- 9. ИКТЭНЭ - олень-бык 2-х лет

- 10.ИМАГАН - рождённый оленёнок с нижней короткой челюстью
- 11.ИРЭКСЭ - выделанная оленья шкура
- 12.КАЛТАМЭ - укрытие для оленей от солнца, паутов
- 13.КУТУРУК - хвост
- 14.ЛОТОРО - ветвистый (рога оленя)
- 15.МАЛНА - безрогий олень
- 16.МУТЫ - олень-бык 4-х лет
- 17.НАИНА - кожа животного
- 18.НАРА - недокастрированный олень
- 19.НЕГАРКАН - олень-бык 3-х лет
- 20.НЕРАМНУ - олень-вожак в стаде
- 21.НЯМИ - важенка
- 22.НЯМУКАН - оленёнок-самочка
- 23.ОЕГОС - второй олень в упряжке (на нартах)
- 24.ОНГУН - священный олень-бык белой, пегой, пёстрой окраски
- 25.ОРОН - олень (общее название)
- 26.СОНКАН - отёл оленей
- 27.СОННАЧАН, СУЮКЭН - оленёнок-бычок
- 28.СУРУ - олень-производитель
- 29.УГУЧАК - седовой
- 30.УМИРИ - важенка, потерявшая оленёнка
- 31.ЧАЧАРИ - олень-самка, отелившаяся первый год
- 32.ЧОНОКУЧАН - годовалый олень-бык
- 33.ЭЛЬГЭНЭ - караван (в летнее время)
- 34.ЭННЭКЭН – оленёнок

XXIX. ЧЕЛОВЕК

1. АВУС - дядя
2. АГИ - женщина, жена
3. АКА - дядя
4. АКИН - старший брат, дядя (младший брат отца)
5. АЛАГУВУМНИ - ученик
6. АЛАГУМНИ - учитель

7. АМА, АМИН-отец, папа
8. АМА - папа
9. АМАКА - дедушка, дядя (старший брат отца)
- 10.АМИРАН - отчим
- 11.АМТЫЛ, ЭНТЫЛ - родители
- 12.АНАДЯКАН - сирота
- 13.АИЧИМНИ - врач
- 14.АХАТКАН - девочка
- 15.АСТАМНИ - повар
- 16.АТЫРКАН - старуха, жена
- 17.БАЛДЫМАКТА - новорождённый
- 18.БУЛТАМНИ - охотник
- 19.БЭГИН - начальник
- 20.БЭЕ - человек, мужчина
- 21.БЭЕТКЭН - мальчик
- 22.ГИРКИ - друг, товарищ
- 23.ДЕГИКТЭМНИ - лётчик
- 24.ДЁРОМИН - вор
- 25.ДУКУМНИ - писатель
- 26.ДЮЛГАК - сосед
- 27.ДЯЛ - родня, сородичи
- 28.ЕКО - якут
- 29.ЕКОМНУ - якутка
- 30.ИКСАМАР - торопливый
- 31.ИХЭТЧЭ - пьяница
- 32.КИННЫ (ЯК) - свекровка, сват
- 33.КУКИН - невестка, свояченица
- 34.КУНАКАН - ребёнок
- 35.КУТОТ - зять
- 36.КЭРГЭН - семья
- 37.ЛОКТУР - врач
- 38.ЛУЧА - русский
- 39.ЛУЧАМНУ - русская
- 40.МАТА - гость
- 41.НИМАК - сосед

- 42.НЭКУН - младший (брат, сестра, внук, внучка, племянник, племянница)
- 43.ОЛЛОМИМНИ - рыбак
- 44.ОМОЛГИ - парень
- 45.ОМОЛГИЧАН - мальчик
- 46.ОМУК - человек другой национальности
- 47.ОМУКИЛ - люди других национальностей
- 48.ОНЁМНИ - художник
- 49.САГДЫ - старый (дед, бабушка, человек)
- 50.САЛАН - неряшливый
- 51.САНАС - жена старшего брата
- 52.СИРИМНИ - доярка
- 53.ТЭГЭ - родственник
- 54.ТЭГЭЛ - род, племя, родня
- 55.УЛЛИМНИ - портниха, мастерица по шитью из меха, шкур
- 56.УНАТ - девушка
- 57.УНАТКАН - девочка
- 58.ХУТЭ - ребёнок, сын дочь, внук, внучка
- 59.ЭВА - бабушка
- 60.ЭВЕМНУ - эвенкийка
- 61.ЭВЕНКИ - эвенк
- 62.ЭДЫ - муж
- 63.ЭКИ - старшая сестра, тётя
- 64.ЭНЕКЭ - бабушка, тётя
- 65.ЭНИКУН - бабушка
- 66.ЭНИН - мать
- 67.ЭНИРЭН - мачеха
- 68.ЭНЯ - мама
- 69.ЭТЫРКЕН - старик, муж

XXX. ЧАСТИ ТЕЛА

- 1. АКИН (АКИР) - печень
- 2. АЛГАН (АЛГАР) - нога (ноги)
- 3. АМНА (АМНАЛ) - рот (рты)
- 4. АНЧАН (АНЧАР) - щека (щёки)

5. БИЛГА (БИЛГАЛ) - горло, гортань
6. БОХОКТО (БОХОКТОЛ) - почка (почки)
7. ГИРАМНА (ГИРАМНАЛ) - кость (кости)
8. ГУРГАКТА (ГУРГАКТАЛ) - борода, усы
9. ГЭРБИЕ АЧИН УМЭКЭЧЭН - безымянный палец
10. ДАРАМА (ДАРАМАЛ) - поясница (поясницы)
11. ДЕГ (ДЕГИЛ) - подбородок (подбородки)
12. ДУЛУГ (ДУЛУГУ) - средний палец (пальцы)
13. ДЫЛ (ДЫЛИЛ) - голова (головы)
14. ДЭРЭ (ДЭРЭЛ) - лицо (лица)
15. ИКТЭ (ИКТЭЛ) - зуб (зубы)
16. ИКТЭКЭПТУН (ИКТЭКЭПТУР) - десна (дёсны)
17. ИЛИКСА (ИЛИКСАЛ) - сопли, много соплей
18. ИННИ (ИННИЛ) - язык (языки)
19. ИРГЭ (ИРГЭЛ) - мозг (мозги)
20. ИХАКИ (ИХАКИЛ) - лопатка (лопатки)
21. ИЧЕМУК (ИЧЕМУКИЛ) - зрачок (зрачки)
22. ИЧЕН (ИЧЕР) - локоть (локти)
23. КАПКА (КАПКАЛ) - горло, гортань
24. КУТУРУК (КУТУРУКИЛ) - копчик (копчики) у людей
25. КУТУРУК (КУТУРУКИЛ) - хвост (хвосты) у животных
26. КЭНТЫРЭ (КЭНТЫРЭЛ) - грудь (груды)
27. КЭТЭК (КЭТЭКИЛ) - затылок (затылки)
28. МИРЕ (МИРЕЛ) - плечо (плечи)
29. НАЛЭ (НАЛЭЛ) - рука (руки)
30. НЕВАН (НЕВАР) - сердце (сердца)
31. НИКИМНА (НИКИМНАЛ) - шея (шеи) (у людей)
32. НИКИМНА (НИКИМНАЛ) - шея (шеи) (у зверей)
33. НИМНЭНКИ (НИМНЭНКИЛ) - пищевод (пищеводы)
34. НИНТЫ (НИНТЭЛ) - пятка (пятки)
35. НУННЫЛИВУН - указательный палец
36. НЮРИКТЭ (НЮРИКТЭЛ) - волос (волосы)
37. ОЛДОН (ОЛДОР) - бок (бока), боковые места
38. ОМКОТО (ОМКОТОЛ) - лоб (лбы)
39. ОНОКТО (ОНОКТОЛ) - нос (носы)
40. ОРОН (ОРОНИЛ) - макушка (макушки)

- 41.ОХИКТА (ОХИКТАЛ) - ноготь (ногти)
- 42.ОХО (ОХОЛ) - ляшка (ляшки)
- 43.САРИМУКТА (САРИМУКТАЛ) - бровь, ресницы
- 44.СЕН (СЕР) - ухо (уши)
- 45.СИГДЭ (СИГДЭЛ) - спинная мышца (мышцы)
- 46.СИЛУКТА (СИЛУКТАЛ) - кишка (кишки)
- 47.СОГДОННО (СОГДОННОЛ) - спина (спины)
- 48.СУМУ (СУМУЛ) - жила (жилы)
- 49.СЭКСЭ (СЭКСЭЛ) - кровь
- 50.ТЫНЭН (ТЫНЭНИЛ) - грудь (груди)
- 51.ТЫПАКА (ТЫПАКАЛ) - желудок (желудки)
- 52.УКУН (УКУР) - женская грудь (груди)
- 53.УЛГЭПЧЭ НЮРИКТЭЛ - заплетённые волосы
- 54.УНЯКАЧАН (УНЯКАЧАР) - палец (пальцы)
- 55.УР (УРИЛ) - живот (животы)
- 56.УРИГДЭ (УРИГДЭЛ) - желудок (желудки)
- 57.ХАННА (ХАННАЛ) - кисть руки (кисти рук)
- 58.ХАННА (ХАННАЛ) - ладонь (ладони)
- 59.ЧИДЯКИ (ЧИДЯКИЛ) - мышца (мышцы)
- 60.ЭМУН (ЭМУР) - губа (губы)
- 61.ЭННЭН (ЭННЭР) - колено (колени)
- 62.ЭНЭР - кожный нарост на пятке, мозоль
- 63.ЭПТЫЛЭ (ЭПТЫЛЭЛ) - ребро (рёбра)
- 64.ЭПТЭ (ЭПТЭЛ) - лёгкие
- 65.ЭРИВУН (ЭРИВУР) - ноздря (ноздри)
- 66.ЭРЭ (ЭРЭЛ) - подошва (подошвы) ноги, обуви

XXXI. ЖИЛИЩЕ И ЕГО ЧАСТИ

- 1. АКИТ - место, где спят
- 2. АРАН - место, где стоит юрта, палатка
- 3. АРГИ - жердь для подвешивания вещей внутри палатки
- 4. БА (БАЛ) - колыбель, люлька
- 5. БИДЯК - прежнее жилище
- 6. БИКИТ - стойбище

7. ГОЛОМО - чум (из расколотых пополам брёвен, покрытых корой)
8. ДЭЛКЭН - помост на сваях без крыши (временное сооружение для хранения продуктов)
9. ДЮ (ДЮЛ) - дом, жилище (общее название)
10. ДЮ ДОДУН - внутри дома
11. ДЮКЧА (ДЮКЧАЛ) - юрта (юрты)
12. ИВЭЛЛЭ - щепка
13. ИВЭЛЛЭКЭН - лучина или щепка для растопки
14. КАЛТАМЭ - полуюрта, делается на ночлег при выезде на охоту
15. КУЛТЫР - порог
16. КУПУПТЫН - крыша
17. МАЛУ (МАЛУЛ) - почётное место в чуме, палатке, юрте
18. МОЛАРУК - место, где рубят дрова
19. МУРНУК (МУРНУКИЛ) - угол (углы)
20. НУЛГИКТЭКИТ - кочевье
21. НЭКУ - лабаз, закрытое сооружение на сваях
22. ОЛГИВУН - сушилка
23. ОЛДОКСО (ОЛДОКСОЛ) - доска (доски)
24. ОЛДОН - боковое место
25. ОЛЛОН - крюк для подвешивания котлов, чайников над огнём
26. ПАСКАНА - искра (от костра)
27. САМИВУН - занавеска в юрте, заменяющая дверь
28. СЕРАН (СЕРАНИЛ) - жердь для остова чума
29. СИС - жердь для поднятия палатки на жерди
30. СОНА - дымовое отверстие в юрте
31. СЭКТЭ - подстилка из веток ели (зимой), лиственницы (летом) внутри палатки
32. СЭКТЭВУН, ГИРКЭВУН - постель
33. ТОГО - огонь, костёр, очаг
34. ТУЛЬГИДЭ - передняя сторона палатки, юрты
35. ТУРУВУН - основная жердь, подпорка
36. ТЫКСА - берестяное полотно для покрытия юрт
37. ТЫПКЭН - колышек

38. ТЫРЭПКЭ - палка-запор на дверном пологе, палатки со всех сторон
39. ТЭЛБЭ - палка-распорка внутри палатки
40. УЛЭПТЭН - зола
41. УРКЭ (УРКЭЛ) - дверь (двери)
42. УХЛАН - очистка жерди от коры, берёзы от бересты
43. ЧАТУ (ЧАТУЛ) - сажа (много сажи)
44. ЧОНАЛ - угол для посуды
45. ЭРЭКТЭМЭ - юрта, крытая корой

XXXII. УТВАРЬ, ПОСУДА, ПОСТЕЛЬ

1. АВСА - сумка для инструментов, сшитая из половинок
2. БЕ - кровать, место для сна
3. БОМБОЛ - каталка для теста
4. ГУЯВУН - биток для обивания ягод с кустов
5. ДАСИВУН - покрывало, крышка для кастрюль, сковороды
6. ДЯВАНКИ - ухват
7. ИКЭ - котёл, большая кастрюля
8. ИКЭЧЭН - котелок
9. ИММЭК - потка
10. ИРИВУН, КОВОРДО - сковорода
11. ИТЫК - сбивалка для молока
12. КАЛАКАН - котёл
13. КАЛАН - большой котёл
14. КОТО (КОТОЛ) - нож (ножи)
15. КУКЧУ - спальный мешок
16. КУМАЛАН (КУМАЛАР) - меховой коврик
17. МУЛИНКИ - посуда для воды
18. НАКАТА - медвежья шкура
19. ОЛЛОН - крюк для подвешивания котла, чайника над костром
20. ОНТОКОН - поварёшка
21. СОКОВУН - ковш, поварёшка, черпак
22. СУЛЮВУН - ложка, чашка для супа

- 23.СЭКТЭВУН, ГИРКЭВУН - матрац, подстилка из шкуры оленя
24.ТУРУ (ТУРУЛ) - подушка (подушки)
25.ТЫГЭ - посуда (общее название), чашка для супа
26.ТЫГЭРУК - ящик для посуды
27.ТЭГЭК - табуретка, стул
28.УЛЛА (УЛЛАЛ) - одеяло
29.УМИВУН - чашка для питья
30.ЭРИВУН - деревянная лопата для уборки снега
31.УРИВУН - крюк для вытаскивания чего-либо
32.УРКУВУН - мешалка для теста, супа
33.ХАГА, ХАГАЧАН - берестяной короб
34.ХАГАЧАН - маленькая чашка из бересты
35.ХЛЕБАРУК - хлебница
36.ЭХАС – туесок

XXXIII. ЖЕНСКИЕ, МУЖСКИЕ ВЕЩИ

1. АВСА (АВСАКАН) - коробка из бересты, обшитая камусом
2. АДЫЛ - сеть
3. АЛДЫВУН (АЛДЫВУР)
4. БАТТЫК - горизонтальная дуга на нарте
5. БЭР (БЭРИЛ) - ружьё
6. БЭРКЭН (БЭРКЭР) - лук (оружие), самострел
7. ВАЧЭ - широкий пояс в оленьей упряжи на передовом олене для поддержания вожжей
8. ГАРПА (ГАРПАЛ) - стрела (стрелы)
9. ГИДА (ГИДАЛ) - копьё (копья)
10.ГИДАВУН - копьё на медведя
11.ГИЛЬБАВУН - завязка на седле, за которую привязывают следующего оленя в караване
12.ГИЛЬБЭВУН - пряжка или петля у седла для привязывания следующего оленя в караване
13.ГИЛЬДЫ - кольцо в подпруге
14.ГОГО - крюк (любой)
15.ГУКЧАНМАТКИТ - гонки на оленях
16.ДАЛЫР - заездок

- 17.ДОПТУН - подкладка под седло
- 18.ДЯВАНКИ - ухват, клещи
- 19.ДЯМКАН - полог для защиты от комаров
- 20.ИВЭВУН - точило, брусок
- 21.ИВЭНКИ - пешня, напильник
- 22.ИДЭГЭ (ИДЭГЭЛ) - вещь, предмет, ряд вещей
- 23.ИКЭВЬЯ - выючная потка из бересты для посуды, обшитая оленьим камусом
- 24.ИКЭН - седловина
- 25.ИММЭК - выючная потка из бересты (сумка) для вещей, сыпучих продуктов
- 26.ИММЭРУК - игольница, сумочки, коробки для рукоделия
- 27.ИННАК - пучок белого подшейного волоса оленя для вышивания
- 28.ИНЫ, ИНЫВУН - груз, выюк
- 29.ИРЭГЭ - напильник, подпилоч
- 30.КАПТУРГА - кисет для табака
- 31.КАЧАН - жила
- 32.КЕМАКА - кольцо в подпруге
- 33.КИННЭ (КИННЭЛ) - лыжи
- 34.КИПТЫЙ - ножницы
- 35.КОТО - нож
- 36.КУВУКА - рубанок
- 37.КЭДЭРЭ, КЭДЭРЭВУН - кожемялка
- 38.КЭДЭРЭРУК - чехол из лосиной шкуры, кожи для хранения инструментов по выделке шкур
- 39.КЭНГИЛЭН, КУПИЛЕН, ЧОРАН - колокольчик, ботоло
- 40.МАУТ (МАУТЫЛ) - аркан для ловли оленей
- 41.МЕТА (МЕТАЛ) - шкура с головы оленя
- 42.МОНОНМУКАЛ - плашка лося, которую привязывают на шею оленя
- 43.НАМА (НАМАЛ) - выюк (выюки)
- 44.НАМА - груз, выюки
- 45.НАННА (НАННАЛ) - шерсть
- 46.НЕЧУКСЭ - всякая шкура без шерсти (оленья)
- 47.НАМЭ (НАМЭЛ) - седло для человека

- 48.НЮЛИВУН - гладкая толстая палка, на которой скоблят шкуры после вымочки
- 49.НЮЛИВУН - длинный, чуть вогнутый без зазубрин скребок с деревянными ручками с обеих сторон
- 50.ОНКОЧО - лодка долблёнка
- 51.ОХА (ОХАЛ) - камус (шкура с ног оленя)
- 52.ПАНАГА (ПАНАГАЛ) - поняга (заплечная доска с завязками для переноски груза, пушины)
- 53.ПЭКТЫРЭВУН (ПЭКТЫРЭВУР) - ружьё
- 54.ПЭКТЫРЭРУК - футляр для ружья
- 55.СИГДЫВУН - инструмент для снятия шерсти со шкуры оленя
- 56.СИЛГИВУН - шило
- 57.СУКЭ - топор
- 58.СУКЭЧЭН - топорик
- 59.СУМУ - сухожилие для изготовления ниток
- 60.СЫРГА (СЫРГАЛ) - нарта (нарты)
- 61.СЭЛЭ - железо
- 62.ТАЛКИВУН - 1-2м из лиственницы, наверх делается кожух, одевается на столбик, в котором прорезана дырка, куда заталкивается кожа сокоя или другого зверя
- 63.ТАЛКИВУН – крокодил - расколотое бревно с углублениями в 1-1,5 метра с зубцами, соединённые на одном конце штырём для выделки шкур больших размеров
- 64.ТАЛУМА ДЯВ - оморочка
- 65.ТАПТЫР - часть потки, на которой находятся завязки
- 66.ТОКТОВУН - молоток
- 67.ТОМКО (ТОМКАЛ) - нитка (нити)
- 68.ТЫЕВУН (ТЫЕВУР) - посох
- 69.ТЫНЭНПТУН, СОГДОННОПТУН - подпруга для седла
- 70.ТЫНЭПТУН (ТЫНЭПТУР) - ремень (ремешки)
- 71.ТЭЛЭВУН, ТЭЛЭВКЭН - сушилка для сушки шкур, меха
- 72.ТЭМУ - плот
- 73.ТЭНЫНЭ - попона для оленя
- 74.У (УЛ) - скребок (скребки)
- 75.УВКАН - ножовка

- 76.УВУН (УВУР) - пила
- 77.УИ (УИЛ) - узда (узды)
- 78.УЛИВУН - весло
- 79.УЛЛИВУН (УЛЛИВУР) - игла (общее название)
- 80.УМНЭВУН (УМНЭВУР) - ряд (ряды) выюков
- 81.УНЯПТУН (УНЯПТУР) - напёрсток (напёрстки)
- 82.УПКЭН (УПКЭР) - пальма (длинный тесак для срезывания сучков, веток, заменяет топор)
- 83.ХУРКА, ХУРКАВУН - петля для ловли дичи
- 84.ЧУЛУПКИН - путы из бересты на передних ногах оленя, собаки
- 85.ЧУЧУН - скребок для выскабливания мездры, круглый с зазубринами, с одной ручкой для выделки и растяжки
- 86.ЧЭМПУЛИ - выючная сума для вещей, постели
- 87.ЭИУН, ЭИН - топорщице
- 88.ЭИН - древко пальмы, ножа
- 89.ЭМЭГЭН (ЭМЭГЭР) - седло для выюков
- 90.ЭНЭКИ - ножны, чехол для ножей
- 91.ЭРКЭВУН - верёвка, ремень, завязка
- 92.ЭХАПТУР - очки, футляр для очков
- 93.ЭХАПТУН - очки
- 94.НАЯКСА - шкура без шерсти (лося)

XXXIV. ОДЕЖДА

1. КУНГУ, СУН - пальто
2. МУКУКЭ, ЕКОДЫ - доха из оленьей шкуры
3. УНТА-обувь (общее название), обувь из камуса, короткая, ниже колен
4. КУЛЬПЭК - длинные унты из камуса
5. ЭМЧУРЭ - короткая (ниже икр) обувь из камуса оленя, лося
6. САТЫТ (для лыж) - короткая (ниже икр) мужская обувь из камуса, подошва из камуса (направление шерсти на подошве вперёд)
7. ОЛОРИК, АРАМУС - зимняя ноговица (длинная гамаша на всю ногу) из камуса
8. ЭРКИ-штаны, трусы из ровдуги
9. ДОКТОН (ДОКТОР) - суконные или меховые чулки, еадеваются под унты

- 10.ИЧИГИ (ИЧИГИЛ) - кожаные унты ниже колен
- 11.ХАЙИКТА - стелька из травы или лосиной шерсти
- 12.АВУН (АВУР) - шапка (шапки)
- 13.КОКОЛЛО (КОКОЛЛОЛ) - рукавица (рукавицы)
- 14.ОЛОЧИ (ОЛОЧИЛ) - летняя обувь с разрезом впереди
- 15.ТУНЭ (ТУНЭЛ) - зимняя обувь
- 16.ИМЭННЭ (ИМЭННЭЛ) - завязка на шубе, застёжка, пугови-
ца
- 17.СОГДОПТУН - пояс, кушак
- 18.ДЮДЫЛ УНТАЛ - тапочки
- 19.КУНАКАДЫ АВУН - детская шапка
- 20.МОНОПТУН - шарф, ошейник (оленья, собаки)
- 21.НЕЛБИН - подвеска, кисточка для одежды, для украшения
домашней утвари
- 22.ОНЕВУН - вышивка
- 23.ПУЛАТ - шаль
- 24.ПУЛАТКАН - косынка
- 25.САГА - ворот, воротник
- 26.НИКАР - ремни у голенищ высоких унтов
- 27.ТЭЛЭГИ - пояс, к которому привязывают ремешки унтов
- 28.ТЭТЫГЭ - одежда
- 29.УКСЭ - рукав
- 30.УДЫВУН - украшение, наряд
- 31.ХАКУМАКТА - детская меховая одежда с зашитыми рука-
вами
- 32.ДОХУ - майка, ночная рубашка

НАШИ АВТОРЫ

Афанасьева Елизавета Фёдоровна (Улан-Удэ) - к.ф.н., доц. Бурятского государственного университета

Берелтуева Дарья Мухановна (Хабаровск) - к.ф.н., доц., декан художественно-графического факультета ХГПУ

Быкова Гульчера Вахобовна (Благовещенск) - д.ф.н., проф., директор научно-методического Центра лингвистики БГПУ

Глущенко Степан Сергеевич (Благовещенск) - студент 5 курса естественно-географического факультета БГПУ

Головин Александр Фёдорович (с. Первомайское Тындинского р-на) - к.п.н., доц. БГПУ, директор Первомайской средней школы-интерната

Кашина Валентина Александровна (Благовещенск) - к.г.м.н., доц. БГПУ

Кашуба Сергей Анатольевич (Благовещенск) - ст. преп. кафедры физвоспитания БГПУ

Козак Василий Григорьевич (Благовещенск) - ст. преп. кафедры географии БГПУ

Колесникова Людмила Геннадьевна (Благовещенск) - к.б.н., проф. кафедры химии БГПУ

Мальчакитова Раиса Егоровна (с. Усть-Нюкжа) - н.с. Центра лингвистики БГПУ

Пылаева Оксана Борисовна (Благовещенск) - к.ф.н., старший преподаватель кафедры журналистики АмГУ

Сафронова Тамара Сафроновна (Благовещенск) - консультант департамента экономики Администрации Амурской области

Серебренников Виктор Иванович (Благовещенск) - ст. н. с. Амур КНИИ ДВО РАН

Сухомиров Григорий Исакович (Хабаровск) - канд. с/х наук, ст. н. с. Института экономических исследований ДВО РАН

Ульянов О. Б. (Зея) - врач

СОДЕРЖАНИЕ

Серебренников В.И., Сухомиров Г.И. Проблемы сохранения традиционных форм природопользования коренного малочисленного народа Приамурья в новых социально-экономических условиях.....	3
Пылаева О.Б. Об исчезающем языке амурских эвенков....	58
Ульянов О. Б. Участие анализаторов тактильной, зрительной и слуховой чувствительности в формировании эвенкийского языка.....	102
Быкова Г.В. «Белые пятна» в языковой картине мира амурчан.....	106
Козак В.Г., Глущенко С.С. Эколого-географическая характеристика среды проживания эвенков Амурской области.....	115
Козак В.Г. Эколого-ландшафтная характеристика района проживания эвенков в пределах поселка Бомнак.....	136
Колесникова Л.Г., Кашина В.А. Социально-экологические проблемы амурских эвенков.....	142
Сафронова Т. С. Социально-демографическая и правовая ситуация в селе Ивановское Селемджинского района (1999- 2000 гг.).....	158
Берелтуева Д.М. Роль национальной литературы в формировании национального самосознания подрастающего поколения.....	172
Афанасьева Е.Ф. Традиционное воспитание детей у эвен-	

ков.....	182
Головин А.Ф. Профильная школа для детей Севера: теоретические предпосылки, эксперимент, опыт.....	188
Головин А.Ф. О концепции модели этнической (национальной) школы для коренных малочисленных народов Севера России.....	196
Кашуба С.А. Этнокультурная специфика физического воспитания аборигенов Приамурья (вторая половина XIX – начало XX вв.).....	217
Ивульдер (эвенкийская сказка)	224
Ивульдер (перевод на русский язык).....	225
Ивульдер (вариант эвенкийской сказки).....	226
Ивульдер (перевод на русский язык).....	227
Ядерная лексика языка амурских эвенков (словарные материалы желтулакского говора).....	227
Наши авторы.....	263

АМУРСКИЕ ЭВЕНКИ
БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО ЭТНОСА

Сборник научных трудов

Выпуск I

ЛР № 040326 от 19. XII. 1997

Подписано к печати	Формат бумаги 60х 84 1/16
Бумага тип. № 1	уч.-изд. л. 16,6
Тираж 500 экз.	Заказ № 1122

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета.
Типография Благовещенского гос.пед.университета 675000,
Амурская обл., г.Благовещенск, Ленина, 104